

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

Тукаева Ирина Илдаровна

**Четыре ступени сущности
языковой репрезентации
социотипических характеристик персонажей
в сказках о животных**

10.02.19 – Теория языка

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Пузырёв А.В.

Воронеж – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЕ МЫШЛЕНИЯ.....	12
1.1. Методологическое обоснование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных	12
1.2. Значение исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка.....	21
1.3. Лингвокультурологические исследования народных сказок о животных	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	50
ГЛАВА II. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЯХ ЯЗЫКА И РЕЧИ.....	53
2.1. Тип информационного метаболизма и речь конкретного субъекта (постановка проблемы). Общее понятие о социотипических характеристиках речи персонажей народных сказок о животных	53
2.2. Конкретно-научная методология исследования языковых и речевых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных	62
2.3. Неспецифические и специфические персонажи русских, английских и немецких народных сказок	77
2.4. Социотипические характеристики основных персонажей сказок о животных на уровне речевых единиц и уровне текста	90
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	106
ГЛАВА III. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЕ ОБЩЕНИЯ.....	108
3.1. Речевые способы выражения конфликтов между персонажами сказок о животных	108
3.2. Центральный конфликт в русских народных сказках о животных между Волком и Лисой в лингвистическом и социотипическом аспектах	117

3.3. Вопрос о сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов	128
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ	175
Приложение 1. Таблица интертипных отношений.....	175
Приложение 2. Извлечение из таблицы числовых значений χ^2	176
Приложение 3. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в русских народных сказках.....	177
Приложение 4. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в английских народных сказках.....	189
Приложение 5. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в немецких народных сказках	197
Приложение 6. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в русских народных сказках.....	242
Приложение 7. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в английских народных сказках.....	273
Приложение 8. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в немецких народных сказках	290
Приложение 9. Бланк психолингвистического опроса о сохранности архетипических представлений о характеристиках персонажей народных сказок о животных у современного реципиента.....	320

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена исследованию четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных. Работа выполнена на материале русской, английской и немецкой лингвокультур.

Народные сказки постоянно находятся в центре внимания многих лингвистов [Аникин, 1977; Андреев, 1927, 1938; Афанасьев, 2004, 2010; Бобров, 1909; Буслаев, 2003; Гагаев, 2013; Капица, 1928; Колмачевский, 1882; Мариничева, 2011, 2012; Мелетинский, 1994; Померанцева, 1975; Пропп, 1976, 1998, 2000, 2009; Чичеров, 1959 и др.], что обусловлено особым значением этого жанра в отражении реальности тем или иным этносом.

Известны исследования по психологии и социологии, использующие теории и методы соционики, посвящённые вопросам выражения социотипических характеристик в речи [Ермак, 2009; Комиссарова, 2002; Залогина, 2004; Погребкова, 2004; Головина, 2008 и др.]. В то же самое время лингвистические работы, посвящённые языковому выражению социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных, практически неизвестны.

Принимая во внимание постоянный интерес учёных к языку сказок, к языковому выражению социотипических характеристик говорящего и недостаточную изученность их языкового выражения на материале больших массивов народных сказок о животных, мы имеем полное право говорить об **актуальности данной работы.**

Объектом настоящего исследования являются наиболее популярные персонажи народных сказок о животных.

Изучение персонажей животных в сказках разных народов позволяет рассматривать связь речи и социотипических характеристик персонажа в рамках схожести/несхожести языковых картин мира разных народов. **Предметом исследования** являются четыре ступени сущности языковой

репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках.

Материалом исследования послужили русские, английские и немецкие народные сказки о животных, взятые из сборников народных сказок таких известных фольклористов, как А.Н. Афанасьев, Дж. Якобс и братья Вильгельм и Якоб Гримм. Всего было исследовано 6000 словоупотреблений наименований животных, местоимений с предикатом или детерминантами к ним, указывающих на характер совершаемого действия.

Цель данного исследования – обосновать наличие четырёх ступеней сущности у языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных.

Были поставлены следующие **задачи**:

1) сформулировать четыре ступени сущности у языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных (уровни мышления, языка, речи и общения);

2) раскрыть значение лингвистических исследований социотипических характеристик персонажей в сказках о животных для теории языка;

3) дать общую характеристику связи типа информационного метаболизма и речи конкретного субъекта;

4) выявить неспецифических и специфических персонажей русских, английских и немецких народных сказок о животных;

5) определить социотипические характеристики речи персонажей народных сказок о животных и провести соответствующее исследование на уровне речевых единиц и уровне текста;

6) выявить речевые способы выражения конфликтных отношений между персонажами народных сказок о животных и описать – в лингвистическом и соционическом аспектах – центральный конфликт в русских народных сказках между *Волком* и *Лисой*;

7) на базе проведения направленного ассоциативного эксперимента определить, в какой степени архетипические образы, представленные в народной сказке, сохранены в сознании современных реципиентов.

Цели и задачи определили **методы исследования**. Методологической базой исследования послужила универсальная схема научного исследования, предложенная А.А. Гагаевым и операционализованная для проведения исследований лингвистического характера профессором А.В. Пузырёвым. В работе использованы такие методы лингвистического исследования, как интерпретация текста, стилистический анализ и описание, приём сплошной выборки и статистическая обработка материала, количественно-качественный или «метод расстояний» (разработанный В.А. Никоновым, дополненный В.Д. Бондалетовым), психолингвистического экспериментального опроса. При обработке и анализе эмпирических данных использовались методы математической статистики.

Экспериментальной базой для проведения психолингвистического экспериментального опроса послужили студенты ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» (81 человек) и учащиеся 1 – 7 классов общеобразовательных школ г. Ульяновска (41 человек).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) В языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках исследователю следует выделять четыре ступени сущности: уровни 1) мышления; 2) языка в собственном смысле этого слова; 3) речи и 4) общения, что обеспечивает более высокую адекватность подхода к избранному предмету исследования.

2) Центральная роль того или иного персонажа в сказках о животных является величиной не постоянной, а вариативной. Вариативность этого параметра проявляется в различиях набора и количества упоминаний персонажей в русских, английских и немецких народных сказках о животных. Изучение текстов русских, английских и немецких народных сказок о

животных позволяет выделить как неспецифические, «сквозные» (*лиса, волк*), так относительно (*медведь, кошка-кот*) и абсолютно специфические персонажи (*мышь, бык, свинья, коза-козёл, воробей, заяц*).

3) Основным критерием социотипической квалификации того или иного персонажа сказки о животных является его прямая речь. В прямой речи сказочного персонажа манифестируются такие его социотипические характеристики, как рациональность – иррациональность, экстравертность – интровертность, сенсорность – интуитивность, логичность – этичность.

4) В некоторых случаях уровня речевых единиц оказывается недостаточно, поэтому в таких случаях исследователь вынужден обращаться к уровню текста, к его содержательной основе. Сумма этих разноуровневых языковых критериев (прямая речь персонажа, представляющая уровень речевых единиц, и слова автора как репрезентация уровня текста) позволяет произвести достаточно точную социотипическую квалификацию сказочного персонажа.

5) Прямая речь является преимущественной сферой речи, в которой выражается конфликтность взаимоотношений между персонажами сказок о животных. Конфликтность отношений между *Волком* и *Лисой* (центральное противостояние) в русской народной сказке в значительной мере мотивируется и социотипически: в социотипическом плане отношения между *Дон Кихотом* (наиболее частая роль *Волка*) и *Драйзером* (наиболее типичная социотипическая роль *Лисы*) формулируются именно как конфликтные. Конфликтность этих персонажей преимущественно проявляется в их прямой речи.

6) При исследовании четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных на уровне речи перспективным оказывается «метод расстояний», при изучении набора, спектра именованных персонажей в сказках о животных ранее не использовавшийся.

В основе работы лежит следующая **гипотеза**: социотипические характеристики персонажей народных сказок о животных манифестируются на уровне речи, что позволяет уточнить общеизвестное положение теории языка о взаимосвязи языка и мышления. Поскольку принадлежность к конкретному социотипу означает, что данная языковая личность характеризуется особым типом информационного метаболизма, т.е. особым характером восприятия и порождения информации (особым типом мышления), постольку взаимосвязь языка и мышления должна быть уточнена внесением в характеристику той или иной языковой личности указания на её социотипическую принадлежность.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём проведено исследование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках. Впервые показано, что конфликтность взаимоотношений между *Волком* и *Лисой* в русских народных сказках в значительной мере мотивируется и социотипически (у них наблюдаются конфликтные интERTипные отношения). Известное в лингвистике разграничение уровня речевых единиц и уровня текста впервые использовано для выявления социотипических характеристик персонажей. Определённая научная новизна исследования проявляется и в том, что количественно-качественный анализ, обычно используемый в ономастике, был привлечён к выявлению сквозных и специфических персонажей в народных сказках о животных.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней сформулированы и продемонстрированы четыре ступени сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных. Исследование позволяет уточнить ряд вопросов теории языка. Результаты исследования позволяют лучше понять особенности выражения социотипических характеристик на уровне речи, а также уточняют теоретические представления о связи между языком и мышлением. Особую значимость данная работа имеет и для психолингвистики, которая, как

известно, занимается изучением поведения человека и его речевых форм. В рамках данной темы особо значимыми являются представления о мире далёких предков русского народа, в частности русского крестьянства, т.к. именно оно являлось основной средой бытования сказок о животных, их создателем, а это значит, что речевые характеристики персонажей отражают взгляды русского народа, что, в свою очередь, не может не представлять большого интереса для социолингвистов. Исследование вносит определённый вклад в проблематику связей лингвистики с другими гуманитарными науками, такими как психология, социология, история, философия, соционика и другие.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Лингвистический анализ текста», «Русское устное народное творчество», «Русская литература и культура», «Компаративистика», «Литература в контексте гуманитарных наук», «Психология», «Общее языкознание», «Введение в теорию межкультурной коммуникации», «Основы теории межкультурной коммуникации», «Психолингвистика», «Сравнительная культурология» и др., а также при разработке рекомендаций для дошкольного и школьного образования.

Достоверность результатов подтверждается обширностью обработанного материала (было проанализировано 128 русских, английских, немецких и американских народных сказок о животных, речь главных персонажей сказок – *Волк и Лиса* – была проанализирована с точки зрения выраженности в ней конкретных социотипических характеристик) и использованием статистических приёмов обработки материала.

Теоретической основой исследования явились научные теории о языке и речи таких лингвистов, как Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Л.В. Щерба, О. Есперсен, В.А. Звегинцев, и др.; научные теории о связи языка и мышления В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа и др., а также исследования специалистов по устному народному творчеству – В.Я. Проппа,

А.Н. Афанасьева, В.П. Аникина, В.А. Боброва, Ф.И. Буслаева, Л.З. Колмачевского, Е.А. Костюхина, Е.М. Мелетинского, Э.В. Померанцевой, братьев Гримм, Дж. Якобса и др. Теоретическим основанием исследования являются работы по изучению архетипов К.Г. Юнга, по изучению типов информационного метаболизма людей и разных форм взаимоотношений между ними [Юнг, 2001; Аугустинавичюте, 1983, 2008, 2010; Рейнин, 2010 и др.].

Диссертационное исследование проведено **в рамках специальности 10.02.19 «Теория языка»**: П. 1. Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Внутренняя структура языка. Лингвистика как научная дисциплина (язык и мышление, их взаимодействие; язык и коммуникация; связь языка с обществом и культурой; язык и речь; лингвистика как научная дисциплина; уровни языка; методы исследования языка; язык в межличностных отношениях; компаративистика); П. 11. Психолингвистика. Поведение как научное понятие. Мышление в психолингвистическом аспекте. Бессознательное в его вербальном и невербальном выражении (поведение человека и его речевые формы; вербальное и невербальное мышление; соотношение сознательного и бессознательного как одна из характеристик психологического типа личности; бессознательное и язык); П. 12. Социолингвистика. Социолингвистический подход к предмету лингвистики. Язык в межличностных отношениях. Историческая социолингвистика (микросоциолингвистика; языковое поведение индивида; коммуникативный репертуар индивида; языковые контакты).

Структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключения, списков литературы, а также приложений.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены на научных конференциях «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Москва-Ульяновск, 2011, 2012; Москва-Орехово-Зуево, 2015), «Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и

лингвистические аспекты» (Москва-Ульяновск, 2013, 2014), а также опубликованы в рецензируемом ВАК РФ научном журнале «Известия Самарского научного центра Российской академии наук» (Самара, 2012) – 3 статьи. Содержание диссертационной работы отражено в девяти публикациях.

ГЛАВА I. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЕ МЫШЛЕНИЯ

1.1. Методологическое обоснование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных

Многоаспектность и междисциплинарный характер нашей работы ставит перед исследователем сложную задачу выбора методологии исследования, которая позволила бы всесторонне изучить предмет во всех его проявлениях, гранях и ступенях. Удовлетворяющей данные требования оказывается методология исследования, предложенная А.А. Гагаевым [Гагаев, 1991] и операционализованная применительно к лингвистике А.В. Пузырёвым [Пузырёв, 1995; 2014].

Согласно этой методологии, в любом предмете исследования нужно выделять не менее четырёх одновременно сосуществующих ступеней сущности, а именно: 1) *бытие* предмета (исходный предмет); 2) *основа*, или *сущность* предмета (развитой предмет в собственном смысле слова); 3) *явление* предмета (то, во что он превращается; его материальное воплощение); 4) *действительность* предмета (будущий предмет) [Вазюлин, 2002: 370; Гагаев, 1991: 139]. В поздней редакции этой методологии в ней выделяется пять ступеней сущности – добавляется третья по общему счёту: необходимость предмета (в логическом аспекте формируется следующий логический ряд: *всеобщее, общее, конкретно-абстрактное, особенное, единичное*) [Пузырёв, 2008: 43]. Каждая из ступеней сущности должна рассматриваться в пяти целевых подсистемах (*всеобщее, общее, конкретно-абстрактное, особенное, единичное*), а названный подход предполагает жёсткую последовательность исследования систем с целью выявления их основ [Гагаев, 1991: 181; Пузырёв, 2008: 43].

Четыре ступени сущности могут быть выделены у любого предмета, даже у лежащего на дороге камня:

«Какие четыре предмета в нём одновременно сосуществуют? –

1) исходный предмет – вероятно, часть скалы или большего по размеру камня, условия существования этого большего по размеру камня;

2) развитой предмет – «обломок твердой горной породы»;

3) то, во что этот развитой предмет превращается, – реально лежащий на дороге камень;

4) будущий предмет – то, чем этот камень станет, в том числе, в частности, для прохожего, наблюдателя или даже ползущей по дороге букашки» [Пузырёв, 1995: 30].

При использовании субстратного подхода исследователю предлагается исследование не менее двадцати (четыре ступени сущности, рассмотренные в пяти целевых подсистемах) относительно независимых аспектов исследования одного предмета. Данная методология может быть представлена в виде следующей схемы [Пузырёв, 1995: 30]:

Таблица 1

Универсальная схема научного исследования

Ступени сущности (логический аспект)	Целевые подсистемы				
	Всеобщее	Общее	Конкретно-абстрактное	Особенное	Единичное
Всеобщее	1	5	4	3	2
Общее	6	7	8	9	10
Особенное	14	11	12	13	15
Единичное	19	16	18	17	20

Применительно к языку данная схема трансформируется следующим образом:

Универсальная схема научного исследования

Ступени сущности (логический аспект)	Целевые подсистемы				
	Всеобщее	Общее	Конкретно- абстрактное	Особенное	Единичное
Мышление	1	5	4	3	2
Язык	6	7	8	9	10
Речь	14	11	12	13	15
Общение	19	16	18	17	20

В работе 1995 г. А.В. Пузырёв предложил операционализировать предложенную методику применительно к лингвистике и, таким образом, выделять четыре ступени сущности языка: мышление (*всеобщее или бытие языка, исходный предмет*), язык в собственном смысле этого слова (*общее или сущность языка, развитой предмет*), речь (*особенное или явление языка, то, во что развитой предмет превращается*) и общение, коммуникация (*единичное или действительность языка, будущий предмет*) [Пузырёв, 1995: 32, 35].

Понятия мышления, языка, речи и общения являются исходными для настоящего исследования. Единицами анализа при таком подходе будут соответственно: мысль (единица мышления), предложение (единица языка), рефлексорный акт (единица психофизиологии), высказывание (единица речи) и коммуникативный акт (единица коммуникации) [Пузырёв, 2014: 413-414]. Такой подход позволяет лингвисту взглянуть на свой предмет как на целостную систему, развивающуюся на собственной основе, а также рассмотреть предмет во всех его аспектах и взаимосвязях.

Уровень мышления – наиболее абстрактный уровень. Мышление определяется как «психический процесс отражения отдельных ситуаций, в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений действительности» [Корниенко, 2010 а: 116]. Обычно выделяют следующие особенности мышления:

- отражение связей и отношений объектов и явлений действительности;

– обобщенное и опосредованное отражение [Корниенко, 2010 б: 81].

В онтологическом плане мышление предстаёт как бытие языка, как реальность, существующая объективно. На уровне мышления изучаются основания предмета, в нашем материале – предпосылки изучения социотипических характеристик персонажей (в частности – персонажей сказок о животных).

Как пишет А.В. Пузырёв, при описании уровня мышления, необходимо разграничивать мышление языковое, метаязыковое и мышление в общем смысле. Стоит помнить, что мышление обслуживающее вербальное и невербальное (язык жестов, мимика) общение, являет собой разные виды мышления (о видах мышления также см.: Бодуэн де Куртенэ, 1963 т. 2; Пузырёв, 1995; Корниенко, 2010 а).

В силу того, что языковое мышление сказителей не может быть наблюдаемо и фиксировано по определению, – на этом уровне изучения языкового выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных мы вынуждены ограничиться результатами метаязыкового мышления исследователей, работающих в этой и смежных научных областях. Иными словами, рассмотрение нашего предмета на уровне мышления ограничивается анализом имеющихся исследований в данной области.

Социотипические особенности мышления персонажей в сказках о животных нам не даны до начала проведения исследования, поэтому в этой зоне научных изысканий мы пока можем ограничиться самыми общими рассуждениями. Установление социотипических характеристик мышления персонажей в сказках о животных представляет собой скорее не начало, а результат проводимого нами исследования.

Вообще, на первой ступени сущности изучаемого явления господствует полагающая рефлексия, исследователь опирается на уже известные научные положения [Пузырёв, 2014: первый форзац], но социотипические особенности

персонажей в сказках о животных ещё не подвергались специальному исследованию.

Исследование социотипических характеристик на уровне мышления предполагает наиболее общее рассмотрение социотипических особенностей строения психики и мышления субъекта (в нашем случае – персонажа сказки), психологических, а конкретнее – социотипических оснований разграничения различных типов мыслящих личностей. Здесь же должны быть рассмотрены архетипы сознания, культурные концепты сказок о животных, тип информационного метаболизма персонажа, его роль и функции, а также дана характеристика конкретных мыслящих личностей на примере персонажей народных сказок о животных.

Поскольку на этой ступени сущности доминирует предполагающая рефлексия [Пузырёв, 2014: первый форзац], постольку нами было высказано предположение о том, что для выяснения социотипических особенностей мышления персонажей в сказках о животных следует учитывать не только уровень языковых единиц, но также уровень текста. Мы предположили, что в случаях, когда для определения социотипических характеристик того или иного персонажа уровень речевых единиц оказывается недостаточным, будет весьма полезной и необходимой опорой на содержательную основу всего текста сказки.

В логическом аспекте общему соответствует язык, который представляет собой систему языковых знаков и правил их использования, как один из способов организации мышления (сугубо идеальная сущность, которую ни потрогать, ни пощупать нельзя). В онтологическом плане язык предстаёт как сущность. Уровень языка – это основной детерминирующий уровень, на котором необходимо определить сущность изучаемого предмета. Язык, по мнению Ф. де Соссюра, представляет собой общее, надиндивидуальное, устойчивое начало речевой деятельности, индивидуальную волю [Соссюр, 1977: 57; 2000: 171]. Единицы языка существуют в сознании коллектива в отвлечении от конкретных мыслей и чувств говорящего и только благодаря

этому могут свободно использоваться для выражения мыслей и чувств [Головин, 1978: 27].

В логическом плане речь соответствует особенному. В онтологическом плане речь – это явление языка, то, как язык себя проявляет, форма его существования. Поэтому речь воспринимается нами, как существование языка в пространстве и времени, как необходимое, но случайное проявление качеств языка. Вне речи, язык не существует. Язык – это код, который используется человеком. Речь – это средство общения в действии [Головин, 1978:28]. Речь представляет собой использование языка и потому является столь изменчивым явлением. Язык в каком-то смысле можно уподобить кристаллической решётке углерода, которая, как известно, представлена двумя формами. Элементы системы – одни и те же (атомы углерода), а структура их расположения – различна. И в результате одна из этих форм реализуется в графите, другая – в алмазе. Таким же образом нематериальный по своему характеру язык различным образом материализуется в речи (конечно, способов его материализации значительно больше, чем два).

Исследование социотипических характеристик на уровнях языка и речи предполагает рассмотрение социотипических особенностей строения психики и мышления субъекта (персонажа сказки). Будут рассмотрены психологические, а конкретнее – социотипические, основания разграничения различных типов мыслящих личностей, архетипы сознания, культурные концепты сказок о животных, тип информационного метаболизма персонажа, его роль и функции. Будет дана характеристика конкретных мыслящих личностей на примере персонажей народных сказок о животных.

На данном этапе нами также будет рассматриваться языковая личность, языковые сигналы социотипов, связь социотипа и языка, персонаж, как уникально-неповторимое проявление комбинации социотипических функций и языка, характеристика конкретных языковых личностей (на примере

персонажей сказок) как носителей предрасположенности к различной степени выраженности своей картины мира в языке.

Исследование социотипических характеристик персонажей на уровнях языка и речи предполагает использование определенных методов лингвистических исследований, таких как: метод интерпретации текста, метод стилистического анализа и описательный метод, сравнительный метод, метод сплошной выборки, статистический метод обработки материала и количественно-качественный (разработанный В.А. Никоновым, дополненный В.Д. Бондалетовым).

На уровне речи нами будут рассмотрены особенности речи персонажа в сказках о животных, примеры связи социотипа и речи персонажа, идентификация персонажа по его речи, статистические аспекты речевой самореализации, особенности речи персонажей.

Четвёртая ступень сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных – это восприятие указанных характеристик в процессе общения. В нашем исследовании уровень общения не может не быть многоплановым. Это и общение персонажей сказок о животных друг с другом, это и общение реципиентов с текстом сказки.

Категории единичного в языке соответствует коммуникация, общение. Только в процессе общения речь выражает личностно-ориентированный смысл, так как каждое отдельное слово, сказанное в разных ситуациях и услышанное разными людьми, каждый раз будет иметь самостоятельный, неповторимый смысл.

В онтологическом плане коммуникация – это действительность языка. Мёртвые языки в этом плане утратили свою действительность. Язык существует именно в разговоре, в коммуникации. Необходимо указать на неповторимость и мимолётность речи в плане коммуникации.

Уровень общения – это действительность языка, его актуальное проявление, или взаимодействие персонажей сказок о животных с помощью

знаковых средств языка, а также взаимодействие со сказками тех или иных реципиентов. На уровне коммуникации в настоящем исследовании нами будет рассматриваться общение персонажей, коммуникативное взаимодействие, как процесс построения интертипных отношений, языковые метки интертипных отношений в процессе общения персонажей, уникальность, неповторимость конкретной личности, а также взаимодействие со сказками тех или иных реципиентов.

Пятый уровень анализа (по общему счёту третий), предложенный в 2008 году А.В. Пузырёвым, уровень психофизиологии, психофизиологических процессов [Пузырёв, 2008: 46], в нашем исследовании специально не описывается. Хотя, данный уровень значительно дополняет описанную методологию и углубляет знания об исследуемом предмете.

Таким образом, в общеметодологическом (общелингвистическом) аспекте наше исследование опирается на пентахотомию «мышление – язык – психофизиология – речь – общение» [Пузырёв, 2008: 46]. Психофизиологические реакции представляют собой чаще неконтролируемые, произвольные действия, как тремор, произвольное слезоотделение, потоотделение и подобные [Карташкова, 2013: 367].

Психология давно признаёт связь языковых форм, используемых личностью, с её психофизиологией и судьбой в целом. Подтверждение находим, например, в работах Э.А. Цветкова: «То, что происходит в нашей жизни, происходит в точном соответствии с тем, что и как мы говорим» [Цветков, 1997: электрон. ресурс]. Наше предположение находит подтверждение и в известном принципе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, полагающем, что не реальность определяет язык, а, наоборот, язык определяет реальность, что трактуется лингвистами как структуризация реальности языком в соответствии с категориями данного языка. Э.А. Цветков формулирует данный тезис следующим образом: «Жизнь есть текст» [Цветков, 1997: электрон. ресурс]. Стоит, однако, отметить, что в рамках связи языка,

мышления и психофизиологии учитывается не только то, что человек произносит вслух, но и его внутренняя речь, ведь социализированная личность мыслит словами.

План изучения языковых явлений по целевым подсистемам также был переложен А.В. Пузырёвым на язык лингвистики [Пузырёв, 2014: 426-427]. Всеобщее, таким образом превратилось в онто- и филогенетический аспект, связанный с проблемами становления мышления, языка, речи и коммуникации у детей или представителей определённого этноса. Категория общего становится логическим аспектом, который рассматривает проблемы становления логически стройной сетки терминов, которая без изменения могла бы применяться в любых других целевых подсистемах исследования. Конкретно-абстрактное предстаёт в качестве динамического аспекта, имеющего дело с законами развития языковых явлений в точке синхронии. Особенное выступает как функциональный аспект, изучающий функциональные формы и связи языка и языковых явлений. Единичное будет идиостилевым аспектом, связанным с проблемами языковой личности, с учётом её уникальных качеств на уровнях мышления, языка, речи и коммуникации.

Применяемый нами подход подразумевает рассмотрение персонажей народных сказок о животных как языковых личностей, о чём речь пойдёт в параграфе 2.1. Таким образом, явление рассматриваемое нами в данной работе, а именно языковое выражение социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных, предполагает различать в языковой личности четыре ступени сущности: 1) мыслящую, 2) владеющую языком, 3) порождающую и воспринимающую реальные тексты, 4) вступающую в коммуникативные потоки [Пузырёв, 2014: 428], то есть мыслящую, собственно языковую, речевую, коммуникативную личность. Известно, что язык реально проявляется и существует только при употреблении человеком, так как любой закон находит своё отражение через своего носителя.

Таким образом, в языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей животных в народных сказках в ходе исследования были выделены четыре ступени сущности: уровни 1) мышления; 2) языка в собственном смысле этого слова; 3) речи и 4) общения.

Данная методология предоставляет классифицирующие возможности для исследования материала, позволяет системно рассматривать материал, двигаясь от абстрактного к конкретному. Овладение данной методологией позволяет более трезво оценивать свои результаты, помогает установить последовательность действий при исследовании материала, а также позволяет понять, какие аспекты проблемы необходимо осветить, а какие логически не укладываются в последовательность изложения проблемы.

1.2. Значение исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка

Социотипические исследования становятся актуальной проблемой для психологии личности. По этой проблематике уже имеются диссертационные исследования, но главным образом в русле психологической проблематики [Головина, 2008; Залогина, 2004; Погребкова, 2004; Пахотина, 2011; Ариничева, 2006]. Лингвистические исследования в области языкового выражения социотипических характеристик, тем не менее, нам неизвестны. Тем более не рассматривались языковые формы выражения социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных (этому вопросу посвящены некоторые наши публикации, см. в списке литературы). Поэтому позволим себе осветить вопрос о значении исследования четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка.

Во-первых, исследование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик может уточнить решение таких

общих лингвистических проблем, как соотношение *языка и речи*, *языка и мышления*.

Что касается проблемы соотношения *языка и речи*, то для нас важно помнить о том, что язык в отличие от речи является идеальным образованием: язык непосредственно не наблюдается, его нельзя «потрогать и пощупать», нельзя записать на электронные носители информации. Речь, в отличие от языка, материальна: она проявляется в конкретных высказываниях и текстах (подробнее о языке, речи и речевой деятельности см.: Соссюр, 1977; Щерба, 1974; Выготский, 1982; Леонтьев, 2010; Касевич, 1977 и др.). В нашем исследовании *язык и речь* рассматриваются как два элемента из пяти в рамках пентахотомии «мышление – язык – психофизиология – речь – общение» [Пузырёв, 2008]. Язык и речь, в этом плане, соотносятся друг с другом как «общее» и «особенное», как сущность и явление. Насколько нам известно, такой подход к решению проблемы соотношения языка и речи хотя и постепенно утверждается [Дидык, 2008], всё-таки доминирующим в современной лингвистике не является, поэтому, в рамках уточнения пункта *язык и речь* паспорта специальности будет интересно поставить вопрос о соотношении *языка и речи* при выражении социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных.

Если говорить о следующем аспекте – о взаимоотношении *языка и мышления*, то следует отметить, что в области влияния мышления на речь и язык человека уже проведено множество исследований [Звегинцев, 1962; Гумбольдт, 1956; Дилтс, 2008; Олдер, 2000; Хэзер, 2000; Серебренников, 1970; Васильева, 2009; Выготский, 1982; Головин, 1978]. Как известно, данная проблема также является многоаспектной и междисциплинарной, находя решения вопросов на стыке лингвистики, психологии и философии.

В решении вопроса о характере связи между языком и мышлением обнаруживается ряд противоположных мнений – от прямого отождествления языка и мышления до отрицания непосредственной связи между ними

[Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 606-607]. В. фон Гумбольдт сближает их, но всё же главную роль отводит языку. Дескриптивизм же и вовсе игнорирует мышление в ходе лингвистических исследований.

Учёные выделяют три типа мышления: образный, технический и понятийный, только последний из которых опирается на языковые формы [Звегинцев, 1962: 293]. Как отмечает В.А. Звегинцев, язык – это не только слова, выраженные при помощи звуков, не только отношения между его структурными элементами, но и определённые схемы построения речи и типы членения мира понятий [Звегинцев, 1962: 294]. Именно взаимозависимость последних двух аспектов – типов членения мира понятий и схемы построения речи – это та область, которая несомненно получит уточнение в решении своих вопросов, благодаря нашему исследованию.

Звегинцев В.А. отмечает, что язык – это совокупность производных сознания и объективной действительности. При этом, как пишет В. фон Гумбольдт, язык – это дух народа, при чём дух каждого народа индивидуален, что является причиной различия языков. Таким образом, язык развивается благодаря развитию духа [Гумбольдт, 1956: 78], в чём и проявляется влияние мышления на язык. Рассмотрение данного вопроса неизбежно приводит исследователя к изучению вопросов этногенеза и истории развития этносов и народов, о чём подробнее будет написано в параграфе 1.3.

Также принимается во внимание и факт влияния языка на мышление. Данный факт используется и на практике. Так, например, в нейролингвистическом программировании (НЛП), рекламе и PR намеренно создаются специфические послания, в которых используются особые языковые конструкции и речевые стратегии для создания необходимого мнения и решения аудитории [Дилтс, 2008; Олдер, 2000; Хэзер, 2000; Чумиков, Бочаров, 2006 и др.]. PR при этом определяется, как «управление восприятием с

помощью сознательно организованных коммуникаций» [Чумиков, Бочаров, 2006: 27].

Язык и мышление имеют две стороны бытования [Серебренников, 1970: 375]. С одной стороны, это некие статические образования, закрепляющие результаты общественного познания, а с другой стороны, это сама мыслительно-речевая деятельность, посредством которой человек и получает необходимые результаты. Языковое мышление, таким образом, есть «способ сегментации концептуальной картины мира» [Васильева, 2009: 89], в которой язык является непосредственной материальной опорой мышления.

Мы предположили, что между типом информационного метаболизма персонажа, то есть особенностями его мышления, и его речевыми формами также существует закономерная связь. В работе нами ставится задача охарактеризовать связь типа информационного метаболизма и речи конкретного субъекта, а также определить социотипические характеристики речи персонажей народных сказок о животных, что будет интересно в рамках решения подпункта *язык и мышление* паспорта специальности.

Особую значимость проблема четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных может приобрести и для *психолингвистики*, поскольку она, как известно, занимается изучением поведения человека и его речевых форм. Л.С. Выготский небезосновательно утверждает, что мышление и речь человека безусловно связаны, хотя их неразрывное и параллельное развитие и существование не являются обязательными условиями [Выготский, 1982: 76], что подтверждается наличием доречевых фаз в развитии интеллекта и доинтеллектуальных фаз в развитии речи [Выготский, 1982: 87]. Вывод, к которому он приходит, заключается в том, что до определённого момента и речь и мышление развиваются по разным линиям, однако в какой-то точке развития ребёнка эти линии пересекаются, и с этого момента мышление становится речевым, а речь становится интеллектуальной [Выготский, 1982:

90]. Однако, он замечает, что речевое мышление ни в коем случае не стоит рассматривать как сумму интеллектуальных процессов и собственно речевых функций.

Единство мышления и речи может быть продемонстрировано только феноменом значения слова. «Значение слова есть феномен мышления лишь в той мере, в какой мысль связана со словом и воплощена в слове – и обратно: оно есть феномен речи лишь в той мере, в какой речь связана с мыслью и освещена её светом. Оно есть феномен словесной мысли или осмысленного слова, оно есть единство слова и мысли» [Выготский, 1982: 261-262]. «Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [Выготский, 1982: 318].

Как правило, народные сказки излагаются разговорной речью, а не литературным языком, элементы которого могут сообщать о настроении, оценке ситуации, эмоциональном состоянии персонажа, поэтому исследование языкового выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных и имеет особый смысл в рамках психолингвистики. Любой текст, художественный или сказочный, представляет собой личностную интерпретацию действительности. Тщательное исследование текста, его языковых и речевых особенностей может дать возможность многое узнать о его создателе.

В числе прочего психолингвистика занимается изучением кодирования и декодирования сообщений с помощью языковых знаков [Головин, 1987: 303]. Так как языковое кодирование и декодирование сообщений осуществляется на основе определённой мыслительной работы, психолингвистика изучает и эту работу и закономерности языковой структуры. В рамках нашей работы эта мыслительная работа по кодированию и декодированию сообщений рассматривается в терминах соционики, которая делит работу психики на

работу по определённым информационным каналам, индивидуальный набор которых составляет тип информационного метаболизма личности.

Было сделано предположение, что тип информационного метаболизма, особый набор социотипических характеристик, непосредственно влияет на выбор личностью речевых форм, что будет интересно рассмотреть в рамках подпунктов *соотношение сознательного и бессознательного как одна из характеристик психологического типа личности; поведение человека и его речевые формы, вербальное и невербальное мышление* пункта *Психолингвистика*, а также подпунктов *микросоциолингвистика; языковое поведение индивида; коммуникативный репертуар индивида* пункта *Социолингвистика* паспорта специальности.

Предполагаемая связь между типом информационного метаболизма личности и её речевого репертуара также может проявляться и в межличностном общении, и задача по выявлению таких речевых маркеров в общении персонажей нами ставится, что будет интересно в рамках такого вопроса общей теории языка, как язык в межличностных отношениях (подпункты: *коммуникативный репертуар индивида; языковое поведение индивида; язык и коммуникация*).

Одним из наиболее известных и запоминающихся сюжетов русских народных сказок, как известно, является конфликт между *Волком* и *Лисой*. Изучение их взаимоотношений в аспектах лингвистики и соционики могут быть полезны для *конфликтологии* и *лингвоконфликтологии*, одним из пунктов данной работы и является изучение речевых способов выражения конфликтов между персонажамисказок о животных.

В описании технологий управления социальными конфликтами проблема языка фигурирует лишь косвенно. Однако, результаты лингвистических исследований конфликтного дискурса могут быть полезны при обучении ведению переговоров, как средства разрешения конфликтов, как на уровне межличностной коммуникации, так и на уровне социальных технологий. Язык

конфликта является средством коммуникации в конфликтной ситуации, а анализ языка конфликта позволяет выявить особенности и специфику языка конфликтов отдельных этносов, их мораль и типичные привычки [Даниленко, 2006: 94]. Изучение языка конфликта в русле лингвоконфликтологии открывает целый ряд возможностей при разработке технологий лингвистического управления конфликтами [Даниленко, 2006: 96].

Непосредственный практический вклад данное исследование может принести в области *лингвокриминалистики*, в задачи которой входит выявление характеристик личности на основе анализа языковых особенностей данной личности.

Как показывает структурная лингвистика, между *языком и культурой* есть прямая связь. Фундаментальные духовные явления, располагающиеся на уровне бессознательного, обуславливают и определяют общие формы языка, ведь мы не задумываемся о синтаксических, морфологических или фонологических законах языка во время говорения [Леви-Стросс, 2001: 62]. Также о связи языка и культуры следует заметить, что язык является и продуктом культуры: «употребляемый в обществе язык отражает общую культуру народа» [Леви-Стросс, 2001: 74]; а также, что язык является одним из условий культуры и её частью, представляя собой один из её элементов. Ведь индивид приобщается к культуре именно посредством языка.

В рамках данной темы обязательно изучаются представления о мире далёких предков русского народа, в частности русского крестьянства, т.к. именно оно является основной средой бытования сказок о животных, их создателем [Гагаев, 2013 а], а это значит, что языковые характеристики персонажей отражают взгляды русского народа, что, в свою очередь, не может не представлять большого интереса для социолингвистов. Социолингвистика, оставаясь всё-таки разделом лингвистики, а не социологии, учитывая влияние социальных факторов, анализирует их с позиций языкознания [Даниленко, 2006: 91].

Социолингвистика, как известно, находится ближе к лингвистике, однако, не стоит недооценивать значение данного исследования и для лингвосоциологии. Различие между социолингвистикой и лингвосоциологией состоит в том, что социолингвистика изучает отражение в языке социальных явлений и процессов, а лингвосоциология рассматривает язык, как один из немаловажных социальных факторов, влияющих на общество [Даниленко, 2006: 90]. В русле именно лингвосоциологии полученные данные могут способствовать созданию многомерной картины социокоммуникативных процессов.

Таким образом, одной из стадий проведения исследования является сбор материала, который скорее всего будет полезен в *социо- и этнолингвистических* исследованиях, посвящённых вопросам *связи языка и культуры и языка и народа*.

Именно в тех случаях, когда исследователь не может быть уверен в отнесении персонажа к какому-либо социотипу только на основании лингвистических данных, появляется необходимость опоры на другие критерии, внешние, в том числе социальные факторы. В подобных случаях исследователю приходится учитывать и экстралингвистические характеристики персонажа – здесь можно говорить о *вербальном и невербальном мышлении*, а также о текстовом и контекстуальном выражении особенностей психотипа того или иного персонажа.

Таким образом, мы предполагаем, что проблема четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных может принести значительный вклад в вопрос связи лингвистики и других гуманитарных наук, таких как психология, социология, история, философия, соционика и другие.

Изучение проблемы четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных ставит перед исследователем ряд задач, результаты которых могут стать

вкладом в развитие таких направлений теории языка, как лингвистический анализ текста, компаративистика, психолингвистика, социолингвистика, соотношение языка и речи, языка и мышления, а также в области межъязыкового сравнения, сравнения не только различных языков, речи носителей, но и языковой картины мира и представлений о мире далёких предков разных народов, а также сохранности этих представлений о мире у современных поколений.

Таким образом, представленная на рассмотрение тема является междисциплинарной, многоаспектной, общетеоретической по своему характеру, а также интересной и весьма актуальной для общей теории языка.

1.3. Лингвокультурологические исследования народных сказок о животных

Народные сказки часто становятся объектом исследования учёных, что способствует накоплению огромного количества информации о названном жанре, поэтому в данном параграфе будут освещены основные пункты лингвокультурологических исследований народных сказок о животных, на которые опирается автор работы.

Исследователи фольклора неоднократно сталкивались с трудностью определения сказки как таковой, и тем более сказки о животных. Е.А. Костюхин приходит к выводу, что жанра сказки нет, что понятие «сказка» покрывает группу жанров [Костюхин, 1987: 75], как и Э.В. Померанцева, считавшая сказочную прозу многожанровым родом [Померанцева, 1975: 75].

Как гласит «Сказочная энциклопедия» (ред. Н. Будур), «сказка о животных – особый вид сказки, распространённый по всему миру, главными действующими лицами в которой являются животные» [Будур, 2005: 463].

В.Я. Пропп предлагал под сказками о животных понимать «сказки, в которых животное является основным объектом или субъектом повествования» [Пропп, 2000: 353].

Нами под сказками о животных будут подразумеваться сказки, в которых главными действующими лицами являются животные, при этом волшебные сказки в этот перечень включены не будут. Человек в сказках о животных может играть равную или второстепенную роль по отношению к животным.

При решении вопроса о возникновении сказок о животных исследователи до сих пор склонны придерживаться различных точек зрения. Мнения учёных расходятся как в вопросах о времени происхождения, о месте происхождения и дальнейших миграциях сюжетов, так и в вопросах о причинах и предпосылках происхождения сказок о животных.

Якоб Гримм считал, что животный эпос возник в процессе созерцания первобытным человеком окружающего мира. Таким образом, чтобы выявить предполагаемое время происхождения сказок о животных, мы должны опираться на сами сказки, по которым представляется возможным определить, на какой ступени развития находился человек во время создания сказки.

Многие учёные рассматривают предпосылки возникновения сказок о животных с разных точек зрения, но ряд исследователей сходится во мнении, что одним из основных источников происхождения сказок является тотемизм.

Данной точки зрения придерживается в том числе Н.П. Андреев. В своей статье «Фольклор и его история» он признает фольклор подлинно народным творчеством, утверждая, что сказка рождается ещё в доклассовом обществе, что сказки о животных создаются на стадии тотемизма [Андреев, 1938: 6].

Народные сказки о животных являются древнейшими в своём роде. Появление русских сказок о животных В.Я. Пропп относит к эпохе, когда основным средством существования для людей была охота. Сказки о животных сохранили следы периода примитивного ведения хозяйства, когда человек ещё не умел воспроизводить продукты потребления, но умел лишь брать их у природы [Зуева, Кирдан, 2002: 142]. По своему происхождению сказки о животных связывают с тотемизмом, мировоззрением первобытных охотников,

считавших некоторых животных священными и веривших в магическую связь своего рода с этими животными [Пропп, 1957: 41].

В.Я. Пропп согласен с тем, что в сказке отражены человеческие чувства и желания, человеческий быт, дружба и предательство, но он не до конца согласен с тем, что животные полностью изображают людей [Пропп, 2000: 355]. Мы должны помнить, что животные в сказках являются лишь носителями действий, что в реальности животные так не действуют.

Во времена создания сказок о животных животные обладали не только реальными качествами, но и наделялись людьми сверхъестественными силами. С течением времени древняя функция переноса силы животного на человека перестала быть актуальной, и в сказках о животных в основном фигурирует лиса со своими проделками. Поведение животных в сказках чем-то напоминает поступки людей. Трусливый зайчик, неуклюжий медведь, храбрый петух и другие герои создают целый ряд разнообразных типов и характеров [Пропп, 1957: 41].

Свою точку зрения на связь сказок о животных и тотемизма описывает и В.П. Аникин. Он предполагает, что главными персонажами сказок являются именно животные с целью более наглядной передачи человеческих стремлений, помыслов, причин поступков. Наивный взгляд на природу стал основой воззрений человека на живой мир. Представления людей о том, что у зверей человеческие мысли и разумные поступки возникли в результате борьбы человека за выживание, за овладение силами природы [Аникин, 1977: 41]. Звери при виде человека старались скрыться, проявляя при этом естественную разумность, однако человеку это показалось способностью мыслить и рассуждать.

Выводы к которым приходит В.П. Аникин заключаются в том, что появлению собственно сказок о животных предшествовали рассказы, связанные с животными и поверьями о них. Рассказы были предназначены для обучения

правильному почтительному обращению к животным. Позднее на основе этих рассказов и образовалась сказка о животных [Аникин, 1977: 49].

Тотемизм был связан с материнским родом, каждый из которых носил имя тотемного зверя. Однако с распадом древнего материнского рода и установлением патриархата произошёл переход от почитания тотемных животных к их осмеянию. Например, в сказке «Медведь на липовой ноге» насмешка над животным указывает на разложение тотемного культа, хотя и напоминает о некогда существовавшем запрете наносить ему какой-либо вред [Зуева, Кирдан, 2002: 143]. С изменением жизни на восточноевропейских равнинах происходили изменения в мифических воззрениях людей – то, что было предметом почитания, святым и неприкосновенным, стало подвергаться осуждению, высмеиванию. Древнее почитание зверей сменилось насмешкой над ними, что и отразилось в сказках.

Мнение о тотемическом происхождении сказок о животных также поддерживали Н.П. Дашкевич, В.М. Гнатюк, А.Н. Веселовский и другие исследователи народного творчества. А.Н. Веселовский возводит к тотемизму сюжеты, связанные с происхождением людей от животных, вскармливанием детей животными, брак с животными [Веселовский, 1940: 516]. Схожесть сказок народов мира он был склонен объяснять схожими условиями быта и социальной жизни.

Важно отметить, что в русских сказках о животных основными героями являются дикие, особенно лесные животные – лиса, волк, медведь, заяц и птицы. Домашние животные встречаются значительно реже и, как нам представляется, в значительно более поздних сказках: собака, кот, козёл, свинья и др. Если в сказке встречаются и дикие и домашние животные, то дикие выступают в главной роли. Согласно В.Я. Проппу сказок только о домашних животных в русском репертуаре нет вообще, а в международном их не более 5-6 [Пропп, 2000: 370-371]. Данный факт свидетельствует о том, что сказки о животных слагались во времена, когда человек ещё не имел домашних

животных, когда основным способом пропитания была охота на диких животных. Таким образом, В.Я. Пропп приходит к выводу, что животный эпос создавался на стадии доклассового развития общества.

В плане места происхождения и дальнейшего распространения сюжетов сказок о животных у исследователей также имеется несколько точек зрения.

Направление мифологической школы зародилось в Германии, с целью объяснения религиозных обрядов европейцев. Её представителями были братья Вильгельм и Якоб Гримм, А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, который в последствии пересмотрел свои взгляды в сторону индийской гипотезы, и другие. Сторонники данной гипотезы считали мифологию первичным материалом фольклора. Я. Гримм утверждал, что сходство животного эпоса у многих народов объясняется общими преданиями на основании исконного родства арийских племён, но ни в коем случае не заимствованием [Зуева, Кирдан, 2002: 29].

Теория заимствования (также называемая теорией миграции и теорией бродячих сюжетов) или индийская гипотеза возникновения животного эпоса имеет много сторонников. В их числе А.Н. Веселовский, Л.З. Колмачевский, А. Вахенер, Т. Бенфей, Ф.И. Буслаев после пересмотра своих взглядов и другие. Её сторонники указывали на сходство многих сюжетов у народов Запада и Востока, что по их мнению объяснялось заимствованием или распространением из одного или нескольких очагов [Зуева, Кирдан, 2002: 34].

В монографии «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» Ф.И. Буслаев объясняет сходство сказочных сюжетов у разных народов заимствованием. Особенно подробно описано представление о переселении душ, берущее начало в Индии [Буслаев, 1861: 141].

Также сторонником индийской гипотезы возникновения животного эпоса выступал А. Вахенер. Родиной животного эпоса он считал Индию. Правило, которого он придерживался: если известная басня у одного народа нелепа, неестественна, а у другого, наоборот, естественна, то она должна быть отнесена

к тому народу, которому принадлежит лучшая редакция [Цит. по: Колмачевский, 1852: 9].

Средней точки зрения между индийской и греческой теориями придерживался Т. Бенфей, склоняясь однако к первой. Отличие индийской басни от греческой он видел в том, что в греческой басне животные действуют как животные, а в индийской они действуют как люди, в чём исследователь также видел веру в переселение душ. Кроме того, он склонен был относить басни о животных к античности, принимая за возможную основу басни Эзопа [Benfey, 1859: 11-12].

Ряд учёных возможным источником сказок о животных действительно считают басни Эзопа. Хотя в отношении некоторых сказок о животных это может быть верным, В.Я. Пропп делает предположение о том, что Эзоп тоже мог черпать сюжеты для басен в античном народном творчестве [Пропп, 2000: 362]. Не исключено, что могло происходить смешение истинно народных сказок о животных с их литературными обработками. Р.Ю. Аккубеков считает, что сюжеты литературных памятников, созданные на фольклорной основе, нередко вновь уходили в устное бытование и таким образом оказывали обратное влияние на народный животный эпос [Аккубеков, 2005: 4].

Общий вывод Л.З. Колмачевского, который следует из его труда «Животный эпос на Западе и у славян» заключается в том, что происхождение животного эпоса признается из античной басни, затем он передался в Индию, а из Индии перешёл в Европу [Колмачевский, 1882: 54]. Таким образом, по его мнению, русские сказки о животных происходят либо из восточновизантийских, либо из западных источников. Однако, за небольшим количеством сказок о животных он признает исконно русское народное происхождение. И всё же, он считал, что европейское влияние также нельзя отрицать – т.е. русские сказки заимствовали как черты восточных, так и западных сказок о животных [Колмачевский, 1882: 171]. Л.З. Колмачевский заключает, что животной саги не существовало: на первых порах появилась

животная сказка, а следующим этапом развития после животной сказки была басня. Своим происхождением животный эпос обязан востоку – Индии, а в Европу животный эпос стал проникать через Византию уже ранее V в. до н.э. Сходство животных сказок у разных народов он объясняет процессом равномерного психического развития, литературным заимствованием или господством устного предания, хотя допускает и самостоятельное появление сказок, как в Европе, так и в других странах [Колмачевский, 1882: 54-55].

Л.З. Колмачевский считает, что более или менее оригинальными можно считать только несколько групп вариантов сказок о животных. Разнообразие же сказок о животных объясняется тем, что введение одного нового персонажа оказывается достаточным условием для того, чтобы оживить рассказ новыми комбинациями. Кроме того, немалую роль играла устная передача сказок, что позволяло смешивать варианты между собой [Колмачевский, 1882: 163].

Другим направлением в исследованиях о происхождении сказок была историческая школа, сторонники которой настаивали на неотделимой связи фольклора с историей народа, на сохранении в фольклоре народной исторической памяти. Среди её наиболее ярких представителей могут быть названы В.Ф. Миллер, Н.П. Дашкевич и др.

В дальнейшем, в 60-е гг. в Англии возникла антропологическая теория или теория самозарождения сюжетов, идеи которой прослеживаются в трудах А.Н. Веселовского, Дж. Фрейзера, Л.З. Колмачевского, Е.В. Аничкова и др. Её сторонники видели сходство сюжетов в сходстве психики и мышления различных народов, считая, что каждый народ проходит общие ступени развития, результаты которых сохраняются и в последующих периодах.

В продолжение темы происхождения сказок о животных и их дальнейшем распространении скажем несколько слов об их исконности и заимствованности.

Русские сказки о животных произошли в отдаленной древности, а другие сказки, хотя и не древнего происхождения, развивались самобытно на русской

почве. В «Русских народных сказках о животных» В.А. Бобров пишет, что сказок о животных сохранилось сравнительно мало из-за того, что люди, не находя в сказках о животных ничего интересного, перестали уделять им должного внимания, сказки стали передаваться из поколения в поколение в неизменном виде [Бобров, 1909: 28]. Поэтому в русских народных сказках мы можем встретить черты очень древние, даже мифические.

Другой точки зрения придерживался Л.З. Колмачевский. Он считал, что из-за того, что у славян животные сказки долго сохранялись исключительно в устной форме, это приводило к постоянным видоизменениям, включению элементов народного мирозерцания. [Колмачевский, 1882: 56]. Как уже говорилось – сказки о животных зародились в доклассовом обществе и с течением времени впитывали своеобразие последующих эпох. На западе, напротив, животные сказки уже в средние века были закреплены письменно, что позволяло им сохраняться в неизменном виде. В средние века образы животных находят своё отражение в так называемых физиологиях, позднее бестиариях, первые из которых относят ко II в.н.э., а также в романах о лисе (главным образом во Франции, Нидерландах и Германии).

Отличие западных и русских народных сказок о животных отмечает В.Я. Пропп. В отличие от западных сказок, в русских народных сказках животные менее антропоморфизированы: они живут не в замках, а в берлогах, не в такой мере отражают быт человека, что также говорит о самобытности и более древнем происхождении русских сказок. Русские сказочные животные менее враждебны, им свойственны сострадание и бескорыстная дружба, тогда как в западных сказках животные находятся в состоянии постоянной вражды.

Согласно исследованиям Н.П. Андреева почти половина (46,3%) русских народных сказок о животных не известны другим народам, что также свидетельствует о самобытности русских народных сказок о животных [Андреев, 1927]. Однако факт сходства славянских и западных животных сказок не вызывает сомнений. В данном вопросе могут оказаться полезными

исследования об этногенезе славян и других европейских народов. Известно, что история языка становится понятной и логичной лишь тогда, когда она изучается в связи с историей самого народа – творца и носителя данного языка [Иванов, 1990: 9; Буслаев, 1861: 1]. Связь истории языка с историей народа напрямую прослеживается в лингвогеографическом аспекте развития языковых явлений, то есть в распространении языковых новшеств на определённых территориях и в их движении с одних территорий на другие.

Опираясь на топонимику, Ю.Д. Петухов в книге «Тайны древних русов» доказывает, что славяне были тем народом, от которого впоследствии отделились многие европейские племена. Многие географические названия Европы, в том числе Германии, были созданы славянами – русы жили на всей территории Европы. Хроники и летописи переписаны в интересах времени и этносов, но только топонимика способна показать истинное положение дел. Именно лингвистика является тем инструментом, который помогает установить тот факт, что «германцами» в древности называли именно славян [Петухов, 2009: 151].

Этноним «германцы», по мнению Ю.Д. Петухова, также славянского происхождения. Слово «гер» имеет основой русское «яр-», «ар-», то есть «ярый». В средневековой латыни оно передаётся как «гер-». «Маны» – «люди». В итоге получаем, что, когда древние римляне писали о «германах», то определённо имели в виду не современных немцев, а именно русов. В последующие века русы были вытеснены молодыми племенами, отделившимися от самих русов, в числе которых были и современные немцы, а русы были частично ассимилированы и вытеснены на восток [Петухов, 2009: 152].

В 4-3 тыс. до н.э. уровень развития племён Европы был неоднороден. На землях будущих Франции, Испании, Британии люди жили по устоям каменного века. Первыми Европу освоили проторусы-кроманьонцы в 30-25 тыс. до н.э. Шведов, норвежцев, англичан, датчан, как и прочих современных народов

Северной и Центральной Европы ещё не было, они появились гораздо позже, в XV-XVIII вв. Таким образом, все события, связанные с викингами, норманами, варягами, известные из летописей, необходимо рассматривать как события, связанные исключительно с русами [Петухов, 2011: 226].

В VIII-XIII вв. русы стали уходить на восток, но миллионы людей остались на землях современных Германии, Австрии, Дании, Норвегии, Швеции, и стали основой новых этносов [Петухов, 2011: 229]. На этой территории наши предки жили около трёх-пяти тысячелетий, поэтому не могло не остаться следов присутствия в виде топонимов, былин и сказок.

О несостоятельности норманнской теории возникновения Руси пишет С. Лесной (Парамонов) в книге «Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории». Приводя выдержки из летописей, он доказывает ошибочность общепринятых трактовок и переводов, благодаря которым история возникновения славян полностью искажена. По поводу призвания Рюрика с его братьями на княжение он пишет, что новгородцы не просто послали к варягам, но прежде вели обсуждение – кто сможет достойно править. Выбирали только из славян, расселившихся в разных землях, так как правитель должен был знать обычаи, веру, язык и право. Выбор остановился на кандидатах «от Варяг». Однако, также благодаря выдержкам из летописей С. Лесной доказывает, что варягами называли не племя, а войско, группу объединившихся племен, большую часть которых составляли славяне [Лесной, 2005: 35].

Однако, такое решение о выборе правителя не было спонтанным и необоснованным. До призвания Рюрика и его младших братьев на Руси князем был Гостомысл, все сыновья которого погибли, а дочерей он выдал замуж в разные земли. Восстановить династию князей решено было взяв внуков от средней его дочери, так как старшая была замужем не за славянином. Этими сыновьями и оказались Рюрик, Синеус и Трувор [Лесной, 2005: 38]. По поводу влияния англичан, немцев, голландцев, он пишет – что лишь некоторые слова

вошли в обиход русских, но даже не во времена Рюрика, а много сот лет позже, когда эти народы служили на Руси во времена Петра I [Лесной, 2005: 73].

По поводу миграции сюжетов народного эпоса он придерживается мнения, что многие сюжеты юга и востока были заимствованы скандинавами во время их службы в Византии и на Руси и переделаны на скандинавский лад [Лесной, 2005: 82]. К тому же Скандинавия стояла на ступень ниже в культурном развитии, чем Русь, поэтому логично предположить, что именно менее развитый народ воспринял часть более развитой культуры.

О родстве народов и, следовательно, их языков писал М.В. Ломоносов [Ломоносов, 1766: 12]. В своих исследованиях он не ограничился установлением родственных связей языков внутри территорий, населённых славянами, но пытался решить вопрос родства славянских с неславянскими языками. На основе анализа числительных в разных языках, он установил некоторое родство русского, греческого, латинского и немецкого [Ломоносов, 2011: 57; 60], высказывая мысль об их общем происхождении. И.И. Срезневский подчёркивал большое значение истории языка славянских племён для изучения истории всей индоевропейской языковой семьи [Срезневский, 1887: электрон. ресурс].

Таким образом, родство народов свидетельствует о родстве преданий и поверий у всех народов индоевропейского племени. Такое сродство, по мнению А.Н. Афанасьева, обуславливалось одинаковостью первоначальных впечатлений, возбуждённых природой, и единством древнейшего происхождения. Особенное сходство он отмечал между славянскими, литовскими и немецкими сказками [Афанасьев, 2010: 1023].

Данные точки зрения представляются нам наиболее правдоподобными, так как подтверждаются археологическими раскопками, лингвистическими исследованиями топонимов и имён, данными антропологических исследований и летописями. Таким образом, сходство русских и немецких сказок о животных представляется вполне естественным фактом, так как современные немцы либо

отделились от русов на их исконной земле, либо вытеснили русов с их исконных земель и смешивались с ними в течение долгого времени и естественно унаследовали и сказки. Современное же название «германы» – это не название этноса, а географическое название, унаследованное ими после захвата земель, где жили исконные германы – русы.

Далее предлагаем рассмотреть вопрос, по поводу которого учёные также расходятся во мнениях и представляют на рассмотрение ряд мнений, основанных на различных принципах деления. Это вопрос выделения сказок о животных в отдельную группу, а также классификации самих сказок о животных.

Сказки о животных обычно выделяют в отдельную группу, но не по признаку структуры, как волшебные или кумулятивные, а по действующим лицам. Логически это понятно, несмотря на то, что некоторые сказки о животных могут быть также отнесены к кумулятивным, волшебным сказкам или басням. Также следует отметить, что среди главных героев сказок о животных часто обнаруживаются не только животные, но и рыбы, птицы, насекомые, предметы и люди.

Приведём несколько наиболее известных классификаций и принципов выделения сказок о животных.

Сказками о животных называются сказки, в которых основным объектом или субъектом повествования является животное, при этом человек может играть равную животному (как мужик из сказки «Вершки-Корешки») или второстепенную роль (как старик из сказки «Лиса крадёт рыбу с воза»), т.к. повествование ведётся с точки зрения животного.

Первым из русских ученых, который столкнулся с необходимостью классификации сказок, был А.Н. Афанасьев. Во время сбора сказочного материала А.Н. Афанасьев публиковал их в архаичном порядке – по мере поступления, однако при подготовке второго издания «Народных русских сказок» (1873 г.) он увидел необходимость упорядочения материала, и,

опираясь на классификацию Ореста Миллера, расположил материал соответствующим образом. При этом А.Н. Афанасьев внёс коррективы в классификацию, и согласно своим воззрениям прежде всего выделил сказки о животных, считая их древнейшими. В первую очередь им были изложены сказки о лисе, затем о волке, медведе и других диких и домашних животных, а после и о птицах, рыбах, насекомых, предметах и стихиях [Афанасьев, 2004: 18].

Известны классификации сказок о животных, основанные на структурно-семантическом признаке. Например, согласно В.Я. Проппу, сказка – понятие более широкое, чем жанр. Это не просто жанр, но набор жанров, так как в состав сказок входят различные по поэтической природе произведения. Жанр определяется совокупностью признаков: поэтикой произведения, бытовым применением, формой исполнения и отношением к музыке [Пропп, 1976: 39].

Если сказка по композиции относится к кумулятивным, а действующие лица в ней – животные, то в итоге сказку необходимо отнести к кумулятивным. Таким образом, придерживаясь структурно-семантического признака, он выделил следующие жанры:

1. Кумулятивная сказка о животных;
2. Волшебная сказка о животных;
3. Басня (аполлог);
4. Сатирическая сказка.

В.Я. Пропп в основу своей классификации сказки о животных по жанрам положил формальный признак. Однако, если опираться на разделение по действующим лицам, то он предлагал деление на сказки о диких животных, о домашних животных, о птицах, рыбах, пресмыкающихся, к которым естественным образом примыкают сказки о растениях, о неживой природе и предметах [Пропп, 1976: 48]. Он отмечал, что в вопросе классификации сказок наблюдается некая путаница, потому что разные учёные при классификации сказок опираются на различные признаки.

Подобной точки зрения придерживался и Е.А. Костюхин. Он считал, что в животный эпос могут входить сказки аналогичные бытовым, волшебным, анекдотам и т.д. Таким образом, он выделял следующие жанры сказки о животных:

1. Комическая (бытовая) сказка о животных;
2. Волшебная сказка о животных;
3. Кумулятивная сказка о животных;
4. Новеллистическая сказка о животных;
5. Аполог (басня);
6. Анекдот;
7. Сатирическая сказка о животных;
8. Легенды, предания, бытовые рассказы о животных;
9. Небылицы [Костюхин, 1987: 79].

Е.А. Костюхин в основном опирается на содержание сказки при определении жанровой принадлежности.

Также существуют классификации, основанные на признаке целевой аудитории [Капица, 1928, Виноградов, 1926]:

1. Детские сказки:
 - Сказки рассказанные для детей;
 - Сказки рассказанные детьми;
2. Взрослые сказки.

Такое разнообразие классификаций и взглядов на народную сказку о животных свидетельствует о разнообразии структурных построений и стилей.

Наиболее удобными на наш взгляд могут оказаться классификации, основанные на выделении главных героев. В международный обиход вошёл указатель сказочных типов А. Аарне [Aarne, 1910], доработанный американцем С. Томпсоном. Интересно его отношение к сказкам о животных. Все сказки Аарне разделил на три разряда: 1) сказки о животных, 2) собственно сказки и 3) анекдоты. Видим, что сказки о животных как бы не признаются собственно

сказками, но противопоставляются им. В «Сравнительном Указателе Сюжетов. Восточнославянская сказка» Аарне-Томпсона сказка о животных классифицируется по главному герою:

1. Дикие животные:

– Лиса;

– Другие дикие животные;

2. Дикие и домашние животные;

3. Человек и дикие животные;

4. Домашние животные;

5. Птицы и рыбы;

6. Другие животные, предметы, растения и явления природы [Сравнительный указатель сюжетов, 1979: 52; 62; 65; 76; 84; 88; 97].

При детальном рассмотрении вскрываются неточности и в классификации самих сказок о животных, которые разделяются по животным – о лисе, о прочих диких животных, о диких и домашних животных, о человеке и диких животных и т.д. При этом, например, сказка «Солнце, мороз и ветер» оказывается у него сказкой «о прочих животных и предметах».

Современные учёные также занимаются классификацией сказок о животных. Например, Ю.Ю. Мариничева занимается классификацией сказок о животных, а точнее классификацией персонажей сказок о животных. С одной стороны удачным кажется разделение персонажей на трикстера и его жертву. Однако, один и тот же персонаж в разных сказках может быть и трикстером и его жертвой. Поэтому, наиболее удобным ей представляется способ деления персонажей на две основные группы, сформированные согласно частотности упоминания: «главные» – заяц, лиса, медведь, волк и петух; «второстепенные» – все остальные персонажи. Таким образом, самой частотной стратегией поведения оказывается лисья [Мариничева, 2011: 225]. Ю.Ю. Мариничева и её коллеги разработали базу данных, содержащую именованья и обращения в русских народных сказках о животных. Материалом послужили сборники

сказок о животных XVIII-XX вв. Разработанная база данных предоставляет полный список персонажей, их наименований и обращений, которые встречаются в русских народных сказках о животных.

Нам наиболее близка классификация Аарне-Томпсона. В нашем исследовании мы не изучаем волшебные сказки с участием животных. Опираясь на данную классификацию, в первую очередь нам интересны сказки о диких животных – о лисе, волке, так как они, по нашему мнению, являются наиболее древними. Изучение сказок с участием домашних животных показывает, что домашние животные могут выступать в качестве равных или второстепенных героев на фоне диких животных, а также главными героями, если дикие животные не фигурируют. Сказка о животных с участием людей интересна нам в том случае, если человек выступает в равной животному или второстепенной роли. Сказки о птицах, рыбах, насекомых учитывались нами на первых стадиях исследования, для определения наиболее частых персонажей. Однако в дальнейшем они вышли из круга рассматриваемых нами сказок.

В продолжение темы главных героев народных сказок о животных следует осветить некоторые представления учёных о том, как и почему конкретные животные стали главными героями сказок.

Человек наблюдал за поведением животных, стараясь понять их природу. Их естественная разумность – спасение своей жизни и добыча пропитания – показалась человеку способностью животных мыслить и рассуждать.

В сказках есть место не только для забавы, но и для выражения серьёзного смысла. Сказки о животных столетиями были своего рода социальной и бытовой энциклопедией русского народа, где показывается людской быт. Многие учёные, в том числе В.П. Аникин, А.А. Меняйлов и др., говорят о существовании в глубокой древности у славян настоящего культа волков [Меняйлов, 2005: электрон. ресурс]. С другой стороны, возможно сохранность древних поверий о волке объясняется тем, что именно волк, а не

другие животные (лиса, заяц, птицы), наносили наибольший вред скоту и самому человеку [Аникин, 1977: 46].

Нельзя не заметить, что образ волка в народных сказках о животных изменён до неузнаваемости. Гончаров К.Ю. в своей статье 2009 года «Анималистические представления в фольклоре. Образ волка в русских и иноземных сказках» рассматривает возможные варианты внедрения современных образов сказочного волка. Гончаров К.Ю. задаётся вопросом – почему все качества основного персонажа народных сказок о животных – волка – искажены до противоположных. Волк, самый умный и хитрый зверь, предстаёт глупым. Волк не нападает на скот и тем более на человека без крайней необходимости [Меняйлов, 2005: электрон. ресурс], тем не менее пастухи боялись волков и этот страх был перенесён в сказки.

Что же касается образа волка в Западной Европе, то он предстаёт исключительно как кровожадный хищник. Источником такого образа волка, как считает К.Ю. Гончаров, является «Молот ведьм» XV в. христианских монахов-инквизиторов Генриха Инститориса и Якова Шпренгера, в котором присутствует глава под названием «Что надо думать о волках, которые крадут и пожирают как взрослых людей, так и мальчиков? Происходит ли это тоже через посредство ведьм и наваждение?» Согласно статистическим данным, собранным католическим священником Хуаном Антонио Льоренте, только со стороны испанской инквизиции за период с 1481 до 1809 г. жертвами стали 314 021 человек. Возможно, образ инквизиторов, как образ волков, пожирающих мальчиков и взрослых, и сравнение их с волками стало одной из причин отрицательного отношения к образу волка.

Однако благородность волка и важность его присутствия в экосистеме не вызывает сомнений, и проводимые эксперименты только доказывают это. Всемирно известен эксперимент 1994 года, проведённый в Йеллоустоунском национальном парке в США. С некоторым интервалом в парк были выпущены около 40 волков. Несмотря на присутствие в парке других хищников (пумы и

койоты), именно появление волчьих стай привело к возрождению парка. В течение семидесяти лет в парке господствовали олени, которым удалось чрезмерно расплодиться, чем они нанесли сильный урон местной флоре. С появлением волков популяция оленей сократилась, что привело к возрождению растительности. С увеличением количества деревьев в парке появились бобры. Плотины, построенные бобрами создали заводи, в которых завелись ондатры, утки и рыбы. С появлением волков уменьшилась популяция шакалов, что естественным образом повлияло на размножение зайцев и мышей, которые в свою очередь привлекли ястребов, хорьков и лис. В парк вернулись медведи, так как получили возможность доедать остатки добычи волков и отнимать у них добычу. Стоит отметить, что даже сама география парка изменилась с появлением волков: уменьшение количества оленей и увеличение количества деревьев способствовало укреплению берегов рек (подробнее о данном эксперименте можно узнать на сайте Йеллоустоунского парка: <http://www.nps.gov/yell/naturescience/wolves.htm>). Данный эксперимент только доказывает, что волки играют созидательную роль, о чём не могли не знать наши предки, складывая сказки о волке.

По поводу же появления и закрепления образа лисы в сказках о животных можно сказать лишь то, что человеку чаще всего приходилось сталкиваться именно с лисой в хозяйственной деятельности. Лиса охотно роет норы вблизи жилья человека. В образе лисы воплотились те качества, которые человек отмечал при наблюдении за животным, а именно хитрость, изворотливость и смекалка. Хотя, любой зоолог скажет, что такое мнение о лисе ни чем не подтверждается. Лиса далеко не такой чисто плотный и аккуратный зверь, как описывается в сказках. Этот зверь характеризуется неряшливостью и резким запахом. Таким образом, как отмечает В.Я. Пропп, вопрос о хитрости – это вопрос не зоологический, а фольклористический [Пропп, 2000: 355]. Каждое животное обладает особой хитростью, свойственной только ему.

Таким образом, присутствие главным образом персонажей *Волка* и *Лисы* в народных сказках разных народов оказывается естественным, обоснованным с точки зрения истории развития самих народов.

Вопрос композиции нами в работе не рассматривается, но мы придерживаемся точки зрения В.Я. Проппа по данному вопросу. В сказках о животных Пропп разграничивает два вида композиций [Пропп, 2000: 367]. Первый вид представляют собой законченные произведения, цельные сказки, с завязкой, развитием и развязкой, как, например «Лиса и журавль», «Журавль и цапля». Второй же вид не отличается сюжетной самостоятельностью и завершённостью, зато предоставляет возможность соединения в разной последовательности тех или иных сюжетов – *Лиса* ворует рыбу, *Волк* ловит рыбу хвостом (о композиции и традиционных формулах сказок см. также: Рошияну, 1974; Стекольников, 2008).

Интересные наблюдения единичного характера по поводу сказок о животных наблюдаются у некоторых современных исследователей.

Многие учёные задумывались о функции сказок. По мнению А.А. Кретьова рекурсивные сказки служили не только для забавы, но и для сохранения некогда выявленных человечеством структур [Кретьов: электронный ресурс]. Рекурсивные структуры, то есть структуры, в которых используются предшествующие элементы для продолжения последовательности, основываются на древнейшем, архаичном типе мышления. Такой образ мышления близок детскому мышлению на определённом этапе развития, чем и объясняется любовь детей к данному виду сказок. Именно сохранение и передача подобных структур и является основной функцией рекурсивных сказок, в число которых входят и некоторые сказки о животных («Лиса, заяц и петух», «Волк-дурень», «За лапоток – курочку, за курочку – гусочку», «Кочет и курица» и др.).

Одной из функций сказок, как считает О.И. Лещенко, является моделирование жизненных ситуаций и обучение решению подобных проблем

[Лещенко, 2006: 61]. При этом каждый народ вкладывает свою специфическую философию в свои сказки, так как рождается она на обыденном уровне, из жизненного опыта народа и как проявление духа народа.

Народные сказки о животных – это не только отражение реальности, но и выражение отношения к ней. С.П. Баева отмечает, что функции ряда действий в сюжете сказки заключаются в выявлении и демонстрации причинно-следственных связей, алгоритма действий, который присущ жизни [Баева, 2005: электрон. ресурс]. Не последнюю роль в этом алгоритме играет трикстер, которым чаще всего оказывается *Лиса*. Трикстер создает некую неуверенность в жизни окружающих и не дает им возможности расслабиться и потерять способность к наблюдению.

Ещё одной функцией народных сказок о животных может быть обучение определённым стратегиям поведения [Мариничева, 2011: 223]. Ю.Ю. Мариничева предлагает описывать не мир животной сказки, а её персонажей и отношения между ними, так как эти отношения являются проекцией человеческих отношений, а не их непосредственным отражением или подражанием им [Мариничева, 2011: 222]. Развивая идеи Л.С. Выготского, Ю.Ю. Мариничева приходит к выводу, что каждое животное в сказке подразумевает определенный способ действия, т.е. животные становятся персонификацией стратегий поведения. Доказательством могут служить приведенные ей определения животных из словарей, в которых кроме прочего говорится о возможности употребления того или иного наименования животного относительно к человеку, поступающему соответствующим образом.

Исследовательские интересы современных учёных также направлены и на язык сказки. Реальность подвергается кодификации и своеобразной трансформации, чтобы передать быт и историю народа, его традиций и поверья [Ловпаче, 2010: 2, см. также Гагаев, 2013, Голосовкер, 2010]. В своей статье «Языковые особенности народных сказок о животных в адыгской лингвокультуре» А.Н. Ловпаче пишет, что наличие вымысла в сказке не

исключает её связи с реальностью. Действительность передаётся не прямо, а сквозь призму известного мышления, и это мышление настолько отлично от нашего, что многие явления фольклора бывает очень трудно сопоставить с явлениями действительности. Я.Э. Голосовкер отмечает, что сказка, это такой мир, где всё «сплошь обнажённый сарказм», скрытая карикатура и ирония [Голосовкер, 2010: 112], в отличие от мифа, трагичного, а не комичного. Сказка, по его мнению, выступает как образец высшей реальности воображаемого и живёт с человечеством полной жизнью многие тысячелетия: гибнут государства, гибнут целые народы и культуры, а сказка продолжает жить, более реальная, чем историческая реальность [Голосовкер, 2010: 192].

О языке сказки и способе передачи и кодификации информации учёные писали и ранее. На поэтический стиль сказок о животных, как считает В.П. Аникин, повлияли три обстоятельства: «связь с древними поверьями о животных, воздействие социальной иносказательности, и, наконец, возобладавшее детское начало» [Аникин, 1977: 73].

В.Я. Пропп писал по этому поводу: «Нет ещё обобщений, нет абстракций, понятий, процессу обобщения здесь соответствуют какие-то иные, ещё мало исследованные операции мышления. Пространство и время воспринимаются иначе, чем воспринимаем их мы. Категории единства и множества, качества субъекта и объекта (отождествление себя с животными) играют совсем иную роль, чем они играют у нас, в нашем мышлении» [Пропп, 1976: 27].

Олицетворение – наиболее частый и яркий приём, встречающийся в сказках о животных. Это объясняется близостью народа к природе, которую он был склонен одухотворять. Также А.Н. Ловпаче приводит ряд примеров, подтверждающих проявление национального своеобразия на всех языковых уровнях. Это доказывают часто встречающиеся эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы [Ловпаче, 2010: электрон. ресурс].

В своей кандидатской диссертации «Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи» 2012 г. Ю.Ю. Мариничева отмечает, что

особая черта сказок о животных заключается в том, что большая часть текстов состоит из диалогов животных. При этом действия персонажей в основном и состоят в речевых поступках: они хвалят, льстят, угрожают, хвастают. Также она отмечает, что рассказчик называет персонажей нейтрально, а характеристики даются ему уже в диалогической речи других персонажей.

Таким образом, основные позиции, которых мы придерживаемся в рамках освещённого материала, заключаются в том, что сказки о животных являются древнейшими среди сказок, а источником их является тотемизм. При этом этнографическим источником сказок о животных, по нашему мнению, являются славяне, как древнейший этнос, от которого отделились другие этносы и естественным образом унаследовали многие черты сказок о животных.

Наиболее удобными классификациями сказок о животных, по нашему мнению, являются классификации по главным героям. Основной классификацией, которой мы будем придерживаться, будет классификация Аарне-Томпсона.

Главными героями сказок о животных становятся животные, с которыми первобытный человек сталкивался в своей повседневной жизни, а именно волк, лиса, заяц, медведь и другие дикие животные.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Проведённое нами исследование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных находится в русле актуальных проблем современной науки. Исследование проводилось с использованием данных нескольких наук, что позволяет говорить о его межпредметном характере.

Основой для исследования конечно послужило языкознание, однако существенную роль сыграли такие науки как психолингвистика, психология,

соционика, социолингвистика, конфликтология, а также лингвоконфликтология, история, философия и др. Так как данные науки внесли весомый вклад в наше исследование, то полученные данные работают и в обратном порядке – предполагается, что они будут полезны и для специалистов в данных областях науки.

Значение исследования для языкознания заключается в накоплении данных, помогающих в поиске ответов на такие общелингвистические вопросы как соотношение *языка и речи*, соотношение *языка и мышления*, как может манифестироваться *языковая картина мира* и др.

Учитывая междисциплинарный характер исследования, мы должны были опираться на жёсткий и последовательный план проведения исследования. Данным требованиям отвечает субстратная методология, предложенная А.А. Гагаевым. Данная методология является универсальной и рекомендуется к использованию не только при проведении лингвистических исследований, но и в исследованиях в любых других науках.

Субстратная методология создавалась как универсальная, а в 1995 г. профессор А.В. Пузырёв переложил данную методологию на язык лингвистики. Таким образом, наше исследование опирается на пентахотомию «мышление – язык – психофизиология – речь – общение». Уровень психофизиологии для нас, как для лингвистов, не столь интересен, но остальные уровни рассматриваются в нашей работе достаточно подробно.

Глава I посвящена первому уровню – «мышлению», на котором исследователь может выявить предпосылки возникновения того или иного явления. С лингвистической точки зрения, мышление и является предпосылкой возникновения языка.

Рассмотрение предмета нашего исследования на первом уровне ограничено анализом имеющихся исследований в данной области, потому как языковое мышление сказителей не может быть наблюдаемо и фиксировано по определению.

Лингвокультурологические исследования народных сказок о животных представляют собой широчайший круг исследований, исследователей и точек зрения. Поэтому в параграфе 1.3. нами описаны лишь основные аспекты, на которых строятся наши дальнейшие выводы, а именно: тотемизм; антропоцентричность сказки о животных; именно сказка о животных является древнейшей в своём жанре; способность сказки кристаллизовать основные типы и стратегии поведения и передавать их в чистейшем виде из поколения в поколение.

ГЛАВА II. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЯХ ЯЗЫКА И РЕЧИ

2.1. Тип информационного метаболизма и речь конкретного субъекта (постановка проблемы). Общее понятие о социотипических характеристиках речи персонажей народных сказок о животных

Для лингвистов постановка вопроса о речи конкретного субъекта в рамках того или иного типа информационного метаболизма является достаточно новой. Нам уже известны некоторые работы, посвящённые особенностям речи социотипов, однако написаны они не лингвистами.

Принцип информационного метаболизма сформулировал Антон Кемпински. Данный принцип заключается в непрерывном обмене энергией и информацией со средой. Информационный метаболизм он определяет как «процесс восприятия, усвоения, обработки и передачи информации психикой человека, а также построения самой психики» [цит. по: Митрохина, 2010: 26]. Каждый индивид при этом сохраняет неизменным свой собственный порядок передачи и получения информации. Именно этот порядок и называется типом информационного метаболизма.

Среди учёных, интересовавшихся именно речевой составляющей типов информационного метаболизма, можем назвать А.Л. Митрохину, О.Ф. Потёмкину, Л.М. Комиссарову, В.Д. Ермак, Л.А. Кочубееву, В.В. Миронова и др. Данными учёными предпринимались попытки составления словарей аспектов информационного метаболизма, разрабатывались лексические группы для каждого аспекта, однако работа такого рода ещё не закончена и требует последовательного лингвистического подхода к решению проблемы.

В круг интересных для настоящего исследования проблем такой сферы знаний как соционика входят вопросы о типе информационного метаболизма, о его составляющих – о четырёх группах функций (дихотомиях), некоторые

аспекты интертипных отношений, а именно конфликтность на речевом уровне, языковое выражение каждой функции и языковое выражение в целом типа информационного метаболизма.

В первую очередь, наше внимание занимает вопрос о возможности считать персонаж народной сказки о животных языковой личностью.

Термин «языковая личность» был впервые введён В.В. Виноградовым в 1930-х гг. в монографии «О языке художественной прозы», и впоследствии стал активно использоваться лингвистами [Виноградов, 1930]. Большой вклад в разработку и развитие концепции языковой личности также внесли Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др. [см. также Пимкина, 2014; Красных, 1999; Иванцова, 2002, 2010; Шевченко, 2005; Наумов, 2006].

Языковую личность можно рассматривать с позиций психолингвистики, прагматики, лингвокультурологии, прагмалингвистики, этнолингвистики, лингвистики текста, социолингвистики, лингвосоционики и других антропоцентрических направлений. Изучение языковой личности на пересечении различных областей науки обуславливает сложность и неоднозначность подходов к определению, структуре, критериям и способам описания данного понятия.

В отечественной лингвистике наиболее известна концепция языковой личности Ю.Н. Караулова. Под языковой личностью в данной концепции понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [Караулов, 2002: 38]. В структуре языковой личности он выделил три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. Такое членение объясняется прежде всего тем, что учёные различных дисциплин понимают, что за языком, речью и речевой деятельностью стоит мыслящий человек, осуществляющий на

ряду с другими видами деятельности и речевую деятельность [Караулов, 1989: 5].

А.С. Цой на ряду с другими учёными выделяет следующие основные сущностные характеристики языковой личности: языковая способность, языковое сознание, коммуникативная потребность. Языковая способность складывается из следующих компонентов: фонетического, морфологического, синтаксического и лексического. Языковая способность и коммуникативная потребность являются предпосылками для осуществления общения. Успешность речевого общения зависит от способности общающихся организовывать своё речевое и неречевое поведение согласно задачам общения, т.е. речь идет о коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция выступает проявлением языкового сознания в выборе средств общения в конкретной коммуникативной ситуации [Цой, 2008: 46].

Используемая нами методология исследования предполагает выделение в предмете исследования четырёх ступеней сущности, что заставляет нас различать в языковой личности: 1) мыслящую личность, 2) личность владеющую языком, 3) личность, порождающую и воспринимающую реальные тексты, 4) личность, вступающую в различные коммуникативные потоки.

Общество, выступающее по отношению к человеку как к языковой личности в качестве всеобщего основания во многом определяет характер проявления конкретной языковой личности. На уровне мышления общество предопределяет основные типы и архетипы сознания, на уровне языка общество предопределяет степень развитости и особенности используемого языка, на уровне речи – характер текстов, а на уровне коммуникации – нацио- и социокультурные особенности коммуникации.

Если учесть, что персонаж животного в сказке выступает как собирательный образ определённого способа поведения, как набор качеств, присущих человеку, то при изучении персонажа животного в сказке считаем

необходимым различать в нём мыслящую личность, собственно языковую личность, речевую личность и коммуницирующую личность.

Принимая во внимание то, что персонаж животного наряду с невербальными поступками совершает и вербальные, что высказывания его имеют целевую направленность и различаются степенью структурно-языковой сложности, что персонаж сознательно выбирает ту или иную тактику и стратегию поведения, используя собственный набор лингвистических и экстралингвистических средств, считаем возможным рассматривать персонаж сказки о животных как языковую личность.

Таким образом, к персонажам народных сказок о животных, как к языковым личностям считаем возможным применить подход социотипического типирования, который позволит определить тип информационного метаболизма конкретного субъекта и выявить маркеры этого социотипа на уровне речевых единиц.

Само понятие о различных функциях сознания было введено в 1921-м году Карлом Густавом Юнгом в книге «Психологические типы». Им были разграничены четыре *функции* сознания, которые образуют две пары противоположностей (эмоции – мышление, интуиция – ощущение), и две противоположные *установки* сознания (интроверсия – экстраверсия). Тип, согласно Юнгу, определяет ведущая функция и её установка (ориентированность) [Юнг, 2001: 378]. В некоторых работах Юнга упоминается о существовании вспомогательной функции, которую американские ученые Изабель Майерс-Бриггс и её мать Кэтрин Бриггс учли и добавили дихотомию «суждение или восприятие». Таким образом, было выделено 16 социотипов, каждый из которых рассматривается в четырёх оппозициях: сенсорный (S) – интуитивный (N), экстравертный (E) – интровертный (I), рациональный (J) – иррациональный (P), логический (T) – этический (F). Каждая из перечисленных функций ограничена своей сферой действительности, поэтому может

взаимодействовать, воспринимать, обрабатывать и вырабатывать только информацию, связанную с её конкретной сферой.

Как известно, в речемыслительной деятельности находят отражение и воспроизводятся как персонально, так и ситуативно-значимые для конкретной языковой личности фрагменты языковой картины мира, а также ценности, привитые ей конкретным этносом [Репьёвская, 2013: 418]. Точка зрения о том, что сознание каждого человека членит действительность индивидуальным способом, поддерживается и представителями Пермской лингвистической школы [Ерофеева, 2010: 9]. Речевой портрет говорящего – это не только совокупность особенностей передачи информации, но и набор специфических способов осмысления действительности в речевых формах.

В Советском Союзе проблемами соционики наиболее активно занималась Аушра Аугустинавичюте, сначала на базе типологии К.Г. Юнга, теории психоанализа З. Фрейда и теории информационного метаболизма А. Кемпинского [Фрейд, 1999; Кемпинский, 1998], а затем, в середине 1980-х годов, после знакомства с типологией Майерс-Бриггс, и на основе типоведения [Аугустинавичюте, 2008]. Названия социотипов, предложенные А. Аугустинавичюте [Аугустинавичюте, 2008: 179], представлены именами известных личностей (например, *Дюма*, *Штирлиц*, *Жуков* и т.д.), что помогает включить в исследования компонент необходимой образности.

Основным средством общения и передачи информации является язык, а, согласно соционике, речь каждого человека осуществляется в рамках одного из восьми информационных аспектов [Митрохина, 2010: 57]. Как там же указывает А.Л. Митрохина, эти восемь аспектов охватывают все сферы человеческого опыта (интровертная сенсорика, экстравертная сенсорика, интровертная интуиция, экстравертная интуиция, интровертная логика, экстравертная логика, интровертная этика, экстравертная этика). В исследовании А.Л. Митрохиной приводятся лексические сигналы конкретных аспектов [Митрохина, 2010: 57; 75; 87; 91; 103; 108; 118; 122]:

А.Л.Митрохина указывает, что интровертной сенсорике соответствует использование лексики, описывающей физиологические процессы, в переносном смысле; информация о любых физических ощущениях, избыточность употребления качественных наречий, синестезии и т.д.

С экстравертной сенсорикой соотносятся обилие указательных местоимений без уточнений, глаголы с прямым (косвенным) дополнением, возвратные глаголы, метафоры физического воздействия, употребление настоящего времени и совершенного вида и т.д.

Интровертная интуиция проявляется в ассоциациях по смежности, оксюмороне, контрастном сочетании противоположных по смыслу слов, в музыкальных образах и метафорах, «водных» метафорах, частом употреблении глаголов несовершенного вида, наречий и т.д.

С экстравертной интуицией связаны избыточное употребление сослагательного наклонения, повторяющиеся союзы (и, или, либо, если) как ритмообразующие элементы речи, образы и метафоры связанные с полётом, фигуры речи: двусмысленность, каламбур, сравнение, метафора, алогизм (нарушение картины мира), парадоксы, музыкальные термины и т.д.

Интровертная логика проявляется в обилии формальных грамматических средств выражения: замена отдельного слова на конструкции, использование сложных предлогов и конструкций, логические связки, вводные фразы, уточняющие вопросы, сравнение и классификация, сложные сопоставительные конструкции и т.д.

С экстравертной логикой соотносятся уточняющие вопросы, цитаты, перефразирование для выражения точности, перечисления в любой последовательности, сложносочинённые предложения, с повторяющимися оборотами «что», «который», «если..., то», «механические» сравнения, технические термины и аналогии и т.д.

Интровертная этика манифестируется в избыточном употреблении увеличительных и уменьшительных суффиксов, метафорах «связи», описании чувств, отношений к чему-то, кому-то и т.д.

Экстравертная этика проявляется в употреблении эмоционально окрашенных наречий, звукоподражаний, использовании междометий, ситуативных неологизмов, придающих эмоциональную окраску, неформальной, просторечной лексике, сочетании противоположных по смыслу прилагательных и наречий, олицетворении и т.д.

Из материалов А.Л.Митрохиной напрашивается вывод, что ею производится анализ речи не каждой отдельной функции, а их совокупности. Возникает необходимость более детальной квалификации признаков конкретных ТИМов.

Поскольку существуют слова, которые могут быть отнесены к нескольким аспектам [Ермак, 2003: 388], постольку необходима опора на контекст, чтобы понять, в рамках какого аспекта происходит передача информации.

Уже предпринимались попытки составления словаря, отражающего семантику информационных аспектов [Ермак, 2003, Филимонов, 2009; Кочубеева, 2002; Ритчик, 2000]. Однако, составление словаря аспектов требует поэтапного наполнения, проведения экспериментальных исследований с целью выявления специфических слов и понятий для каждого информационного аспекта и в целом для каждого типа информационного метаболизма.

Разработкой семантических полей социотипических функций занимается Комиссарова Л.М. Ей удалось разработать метод шкалирования, позволяющий распределять тексты по степени выраженности в них конкретного свойства (экстравертированности – интровертированности, логичности – этичности и т.д.).

Она пишет о существовании языковой материи, которая воспроизводит себя через текст, а также о существовании языковой личности,

воспроизводящей себя через текст [Комиссарова, 2002: 18]. Такая точка зрения предполагает обнаружение в языковой материи лексем, их компонентов и изучение их использования. Таким образом, возникает необходимость разработки соответствующей методологии изучения способов шифровки реальности, лингвосоциотипической по своей природе [Комиссарова, 2002: 20].

Проблему понимания текста, которое может быть достигнуто через расшифровку социотипического кода текста сообщения, отражающего некоторые особенности использования языковой знаковой системы автором текста, Л.М. Комиссарова предлагает решать, используя метод лингвосоциотипического моделирования, то есть перевод социальных характеристик в речевые через анализ лексикона языковой личности [Комиссарова, 2002: 23]. Интерес представляют те элементы значения, те ситуативные коммуникативные смыслы, которые позволяют декодировать тип освоения реальности, оценить место говорящего на шкалах интровертности – экстравертности, рациональности – иррациональности, сенсорики – интуиции, логики – этики [Комиссарова, 2002: 25].

Индивид, в нашем случае персонаж, для удовлетворения своих социальных потребностей создаёт свой индивидуальный языковой код, который можно расшифровать с помощью лингвосоциотипической методологии [Комиссарова, 2002: 26].

Соционическая типология описывает психику, как информационную систему, элементами которой являются психологические функции. Данные функции осваивают определённый информационный аспект действительности. Сознание каждого персонажа отражается в способе выбора и организации языковых знаков в процессе коммуникации, и при этом являются постоянными для конкретного персонажа [Комиссарова, 2002: 29]. Поведение персонажа, в том числе и речевое поведение, это своеобразная программа.

Логичным будет ввести понятие «социотипической личности», которая представляет собой языковую личность на уровне мышления, в аспекте

информационного метаболизма. Информационный метаболизм – одно из частных проявлений уровня мышления в языковой личности. Мышление индивида определяется типом информационного метаболизма, который представляет собой динамический аспект уровня мышления в плане соционики. Как известно, мыслительная активность проявляется в субъекте говорящем на уровне речи, а язык – это система знаков, которую использует языковая личность.

Как показали результаты исследования языковая личность персонажа в русских, английских и немецких сказках на уровне мышления может выступать как одна и та же, представляя один и тот же тип информационного метаболизма. Однако, даже в рамках сказок одного языка один и тот же персонаж может выступать и в разных ипостасях, поэтому исследователь опирается на статистическое выражение закономерностей проявления языковой личности. При этом следует осознавать, что исследование в этом случае движется от конкретного к абстрактному.

Стоит отметить, что помимо программы, которая определяет поведение индивида, в рамках лингвосоционики человек вынужден сочетать ещё три типа объективных норм: норму сознания человека как природной системы и закономерности её функционирования, норму языковую, с которой сталкивается индивид в процессе речевой деятельности, а именно в процессе выбора и организации языковых знаков, и норму реальности как таковой, социальной действительности [Комиссарова, 2002: 35]. Благодаря перечисленным нормам создаётся текст, как продукт речевой деятельности индивида.

Таким образом, считаем возможным рассмотрение речи персонажа народных сказок о животных как речи языковой личности, которой присущи определённые социотипические характеристики, выражающиеся именно на уровне речевых единиц, используемых персонажем, а также на уровне текста, который представлен словами автора. При этом, прямая речь персонажа

является основным материалом для социотипической квалификации. К текстовому уровню исследователь прибегает как к дополнительному источнику, для уточнения выводов, сделанных на основе прямой речи или же как к самостоятельному критерию, когда определение социотипа по прямой речи оказывается невозможным. Наиболее достоверными, конечно, являются результаты, сделанные на основе и уровня речевых единиц, и уровня текста.

2.2. Конкретно-научная методология исследования языковых и речевых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных

Заявленная в заглавии тема исследования является междисциплинарной и многоаспектной. В силу своего специфического характера данный вопрос требует особого внимания на каждой ступени исследования, а также тщательного выбора инструментария. От правильности выбора методов исследования немало зависит точность получаемых результатов, а также объективность следующих из них выводов.

В ходе исследования вынесенной в заголовок проблемы нами были использованы различные методы исследования материала. В их число входят как чисто лингвистические методы исследования, так и методы, предоставляемые вспомогательными науками и науками совершенно отстоящими от лингвистики.

На первом этапе исследования нами был использован приём сплошной выборки: были изучены доступные тексты русских, английских и немецких народных сказок, представленные в достоверных источниках [Афанасьев, 2010; Якобс, 2012; Гримм, 1857]. Среди них были выявлены сказки о животных, то есть сказки, в которых животные выступают в роли главных героев, а человек может играть равную животному или второстепенную роль. Волшебные сказки в данный перечень включены не были.

На следующем этапе исследования оказался полезным метод статистической обработки. В текстах выбранных сказок о животных были выявлены наименования животных. На первом этапе учитывались все встречающиеся животные. Для выявления же наиболее популярных и часто встречающихся персонажей было исследовано порядка 6000 словоупотреблений наименований животных, местоимений с предикатом или детерминантами к ним, указывающими на характер совершаемого действия.

Нельзя недооценивать важность методов статистики в проведении нашего исследования. Одним из оснований использования статистики при изучении языковых и речевых явлений нужно признать объективную присущность языку количественных признаков и количественных характеристик [Головин, 1971: 11]. Лингвисты часто пользуются количественными понятиями при описании тех или иных явлений.

К тому же стоит принимать во внимание внутреннюю зависимость между качественными и количественными характеристиками языковой структуры. Иными словами, от количества элементов одного порядка в разных языках и зависит специфичность и индивидуальность каждого языка. Тем и объясняется зависимость качества от количества.

При изучении и сравнении персонажей русских, английских и немецких народных сказок о животных нами был использован «хи-квадрат критерий», описанный Б.Н. Головиным [Головин, 1971: 28]. Были подсчитаны все случаи наименования персонажей 1) существительными и 2) местоимениями. Однако объём материала в каждом языке оказался различным, что не позволяло сравнить полученные результаты, как результаты одной статистической вероятности и увидеть полной картины употребительности существительных и местоимений при назывании персонажей, поэтому весьма полезным оказался «хи-квадрат критерий», обозначаемый греческой буквой χ^2 . Извлечение из таблицы числовых значений χ^2 приведено в приложении к данной работе. Число степеней свободы в нашем случае равнялось трём, так как число

степеней свободы всегда на единицу меньше числа выборок. В нашем случае были исследованы выборки из сказок четырёх лингвокультурных пространств (русские, немецкие, английские и американские сказки).

В качестве отступления следует отметить, что от дальнейшего изучения американских сказок пришлось отказаться, так как имеющиеся на сегодняшний день американские сказки представляют собой смесь сказок народов мира. К тому же, американские сказки сформировались значительно позднее сказок других народов мира и по этой причине несут минимум информации о происхождении этносов. Однако, не будем отрицать важности и информативности американских сказок для исследователей, имеющих целью изучение других аспектов.

Статистические методы обработки языковых явлений требуют работы с выборками равной длины. Однако, наш случай иной: были исследованы все имеющиеся в распоряжении исследователя тексты сказок, поэтому выборки естественным образом оказались разной длины. На такой случай Б.Н. Головин предусматривает применение модифицированной формулы расчётов, учитывающей фактор различной длины выборки, которая и была использована. Так выглядит формула расчёта χ^2 для равных выборок:

Формула расчёта χ^2 для равных выборок

$$\chi^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{\bar{x}} \quad (1).$$

В этой формуле x_i – наблюдаемые частоты, \bar{x} – средняя выборочная частота, \sum – знак суммирования. Эта формула читается как «хи-квадрат» равен сумме квадратов отклонений от средней частоты, делённой на среднюю частоту.

При отличных по объёму выборках данный статистический метод предлагает следующий порядок действий:

- 1) суммируем частоты наименования персонажей существительными;
- 2) суммируем все выборки;
- 3) делим сумму частот на величину совокупной выборки;
- 4) умножаем полученный результат на величину каждой выборки;
- 5) используем формулу χ^2 [Головин 1971: 34-35].

Теперь используем данный метод для проверки случайности или неслучайности расхождения частот употребительности существительных для наименования персонажей для сказок всех исследуемых языков. Так как количество выборок будет составлять четыре, то количество степеней свободы будет равняться трём. При трёх степенях свободы «критическая» величина χ^2 равна 7,81.

Сначала суммируем частоты наименования персонажей существительными: 1) $703+697+1467+595=3462$. Суммируем все выборки: 2) $1355+1262+2194+1172=5983$. Разделим сумму частот на величину совокупной выборки: 3) $3462:5983=0,578639$. Затем умножим полученный результат на величину каждой выборки: 4) $0,578639*1355=784,0565$; 5) $0,578639*1262=730,243$; 6) $0,578639*2194=1269,535$; 7) $0,578639*678,1655=678,1655$. Затем, используем формулу χ^2 , получим следующие результаты:

$$\chi^2 = \frac{(703-784,0565)^2}{784,0565} + \frac{(697-730,243)^2}{730,243} + \frac{(1467-1269,535)^2}{1269,535} + \frac{(595-678,1655)^2}{678,1655} = 8,38 + 1,51 + 30,71 + 10,20 = 50,80.$$

Таблица 3

Фактор использования прямых номинаций (существительными) в аспекте хи-квадрат критерия (критическое значение при трёх степенях свободы равно 7,81)

	Сущ.	%%	Всего		Хср.	χ^2	Использование существительных при обозначении животных в сравниваемых сказках выходит за рамки одной статистической вероятности
Нем.	703	51,89%	1355	x1	784,0565	8,38	
Англ.	697	53,86%	1262	x2	730,243	1,51	
Русск.	1467	66,86%	2194	x3	1269,535	30,71	
Амер.	595	50,77%	1172	x4	678,1655	10,20	
Всего	3462	57,86%	5983	χ^2	0,578639	50,80	

Данная величина $\chi^2=50,80$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажей существительными в сказках четырёх народов не случайно, а закономерно.

Те же манипуляции производим с частотами наименования персонажей местоимениями.

Сначала суммируем частоты наименования персонажей местоимениями:

$$1) 652+565+727+577=2521.$$

Суммируем все выборки:

$$2) 1355+1262+2194+1172=5983.$$

Разделим сумму частот на величину совокупной выборки:

$$3) 2521:5983=0,4213605.$$

Затем умножим полученный результат на величину каждой выборки:

$$4) 0,4213605*1355=570,9435;$$

$$5) 0,4213605*1262=531,757;$$

$$6) 0,4213605*2194=924,465;$$

$$7) 0,4213605*1172=493,8345. \text{ Затем, используя формулу } \chi^2, \text{ получим}$$

следующие результаты:

$$\chi^2 = \frac{570,9435 + 531,757 + 924,465 + 493,8345}{5983} = 11,51 + 2,08 + 42,18 + 14,00 = 69,77.$$

Таблица 4

**Фактор использования местоимений в аспекте хи-квадрат критерия
(критическое значение при трёх степенях свободы равно 7,81)**

	Местоим. м.	%%	Всего		Хср.	χ^2	Использование местоимений при обозначении животных в сравниваемых сказках выходит за рамки одной статистической вероятности
Нем.	652	34,2%	1355	x1	570,9435	11,51	
Англ.	565	42,2%	1262	x2	531,757	2,078	
Русск.	727	33,1%	2194	x3	924,465	42,18	
Амер.	577	49,2%	1172	x4	493,8345	14,01	
Всего	2521	40,1%	5983	χ^2	0,4213605	69,77	

Данная величина $\chi^2=69,77$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажей местоимениями в сказках четырёх народов закономерно.

Теперь используем данный метод для подтверждения данных, полученных в результате статистической обработки частоты использования существительных для номинации персонажей. Так как количество выборок будет составлять две, то количество степеней свободы будет равняться одному. При одной степени свободы «критическая» величина χ^2 равна 3,84.

Таблица 5

Прямые номинации (сущ.) в немецких сказках и сказках вообще

Прямые номинации (сущ.) в немецких сказках и сказках вообще	Количество существительных		Всего наименований
Немецкие сказки	703	51,89%	1355
Общие показатели в четырёх языках	3462	57,81%	5983

- 1) $703+3462=4165$
- 2) $1355+5983=7338$
- 3) $4165/7338=0,57$
- 4) $0,57*1355=772,35$
 $0,57*5983=3410,31$

$$5) \chi^2 = \frac{(703 - 772,35)^2}{772,35} + \frac{(3462 - 3410,31)^2}{3410,31} = 7,01$$

Данная величина $\chi^2=7,01$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа существительным в немецких

сказках и средней частоты является не случайным, а закономерным. Это подтверждает, что в немецких сказках существительные для номинации используются реже, чем в общей массе сказок.

Таблица 6

Прямые номинации (сущ.) в английских сказках и сказках вообще

Прямые номинации (сущ.) в английских сказках и сказках вообще	Количество существительных		Всего наименований
Английские сказки	697	55,23%	1262
Общие показатели в четырёх языках	3462	57,81%	5983

- 1) $697+3462=4159$
- 2) $1262+5983=7245$
- 3) $4159/7245=0,57$
- 4) $0,57*1262=719,34$
 $0,57*5983=3410,31$

$$5) \chi^2 = \frac{(697 - 719,34)^2}{719,34} + \frac{(3462 - 3410,31)^2}{3410,31}$$

Данная величина $\chi^2=1,47$ меньше, чем критическая, т.е. частота наименования существительными в английских сказках находится в рамках одной статистической вероятности с частотой наименования существительными в сказках вообще, что говорит о том, что измеряемые расхождения частот наименования персонажа существительными в английских сказках и средней частоты можно считать случайными.

Таблица 7

Прямые номинации (сущ.) в русских сказках и сказках вообще

Прямые номинации (сущ.) в русских сказках и сказках вообще	Количество существительных		Всего наименований
Русские сказки	1467	66,86%	2194
Общие показатели в четырёх языках	3462	57,81%	5983

- 1) $1467+3462=4929$
- 2) $2194+5983=8177$
- 3) $4929/8177=0,60$
- 4) $0,60*2194=1316,4$

$$0,60 * 5983 = 3589,8$$

$$5) \chi^2 = \frac{14921489}{116589}$$

Данная величина $\chi^2=27,33$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа существительным в русских сказках и средней частоты не случайно, т.е. в русских сказках существительные для номинации персонажей используются гораздо чаще, чем в сказках в целом.

Таблица 8

Прямые номинации (сущ.) в американских сказках и сказках вообще

Прямые номинации (сущ.) в американских сказках и сказках вообще	Количество существительных		Всего наименований
Американские сказки	595	50,77%	1172
Общие показатели в четырёх языках	3462	57,81%	5983

- 1) $595 + 3462 = 4057$
- 2) $1172 + 5983 = 7155$
- 3) $4057 / 7155 = 0,57$
- 4) $0,57 * 1172 = 668,04$
 $0,57 * 5983 = 3410,31$

$$5) \chi^2 = \frac{66804}{341031}$$

Данная величина $\chi^2=8,79$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа существительным в американских сказках и средней частоты не случайно, а закономерно. В американских сказках существительные для наименования персонажей используются гораздо реже, чем в сказках вообще.

Можем сделать вывод, что в русских сказках прямые номинации существительными действительно встречаются чаще, чем в сказках других языков.

Теперь используем данный метод для проверки полученной в результате статистической обработки частоты использования местоимений для номинации персонажей.

Таблица 9

Косвенные номинации (местоим.) в немецких сказках и сказках вообще

Косвенные номинации (местоим.) в немецких сказках и сказках вообще	Количество местоимений		Всего наименований
Немецкие сказки	652	48,11%	1355
Общие показатели в четырёх языках	2521	42,10%	5983

- 1) $652+2521=3173$
- 2) $1355+5983=7338$
- 3) $3173/7338=0,43$
- 4) $0,43*1355=582,65$
 $0,43*5983=2572,69$

$$5) \chi^2 = \frac{652^2}{1355} + \frac{2521^2}{5983} - \frac{3173^2}{7338} = 9,29$$

Данная величина $\chi^2=9,29$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа местоимениями в немецких сказках и средней частоты закономерно. В немецких сказках местоимения для номинации персонажей используются чаще, чем в сказках вообще.

Таблица 10

Косвенные номинации (местоим.) в английских сказках и сказках вообще

Косвенные номинации (местоим.) в английских сказках и сказках вообще	Количество местоимений		Всего наименований
Английские сказки	565	44,77%	1262
Общие показатели в четырёх языках	2521	42,10%	5983

- 1) $565+2521=3086$
- 2) $1262+5983=7245$
- 3) $3086/7245=0,42$
- 4) $0,42*1262=530,04$
 $0,42*5983=2512,86$

$$5) \chi^2 = \frac{565^2}{1262} + \frac{2521^2}{5983} - \frac{3086^2}{7245} = 2,33$$

Данная величина $\chi^2=2,33$ меньше, чем критическая, т.е. частота наименования местоимениями в английских сказках находится в рамках одной

статистической вероятности с частотой наименования местоимениями в сказках вообще, что говорит о том, что измеряемые расхождения частот наименования персонажа местоимениями в английских сказках и средней частоты можно считать случайными.

Таблица 11

Косвенные номинации (местоим.) в русских сказках и сказках вообще

Косвенные номинации (местоим.) в русских сказках и сказках вообще	Количество местоимений		Всего наименований
Русские сказки	727	33,15%	2194
Общие показатели в четырёх языках	2521	42,10%	5983

- 1) $727+2521=3248$
- 2) $2194+5983=8177$
- 3) $3248/8177=0,40$
- 4) $0,40*2194=877,6$
 $0,40*5983=2393,2$

$$5) \chi^2 = \frac{(727-877,6)^2}{877,6} + \frac{(2521-2393,2)^2}{2393,2}$$

Данная величина $\chi^2=32,66$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа местоимениями в русских сказках и в сказках вообще не случайно, а закономерно. В русских сказках местоимения для номинации персонажей используются гораздо реже, чем в других языках.

Таблица 12

Косвенные номинации (местоим.) в американских сказках и сказках вообще

Косвенные номинации (местоим.) в американских сказках и сказках вообще	Количество местоимений		Всего наименований
Американские сказки	577	49,23%	1172
Общие показатели в четырёх языках	2521	42,10%	5983

- 1) $577+2521=3098$
- 2) $1172+5983=7155$
- 3) $3098/7155=0,43$
- 4) $0,43*1172=503,96$

$$0,43 * 5983 = 2572,69$$

5) $\chi^2 =$

$$\frac{6549392 - 257269}{5062692}$$

Данная величина $\chi^2=11,62$ больше, чем критическая, что говорит о том, что расхождение частот наименования персонажа местоимениями в американских сказках и в сказках вообще не случайно, а закономерно. Местоимения для номинации персонажей в американских сказках используются гораздо чаще, чем в сказках вообще.

Расчёты показывают, что наименование персонажей местоимениями чаще всего встречается в американских сказках.

Тот факт, что в русском языке существительные для номинации персонажа используются гораздо чаще, чем в других языках, по нашему мнению, связано с морфологической структурой языка, и говорит о сложности синтаксических конструкций в сравнении с другими рассматриваемыми языками. В сложных предложениях со свободным порядком слов, с сочинением, подчинением или бессоюзной связью, с участием нескольких действующих лиц порой бывает трудно понять, к какому действующему лицу относится местоимение, поэтому наименование персонажей существительными облегчает восприятие сказки. При чрезмерном употреблении местоимений может быть допущена ошибка двузначного использования местоимений.

При сравнении наименований животных в сказках разных народов был использован метод расстояний, или количественно-качественный метод, разработанный В.А. Никоновым и дополненный В.Д. Бондалетовым [Бондалетов, 1983: 77]. Данный метод позволил сравнить спектр наименований персонажей животных в разных языках и выразить сходство-различие в процентном соотношении. В ходе исследования были выявлены «сквозные», т.е. общие, и специфические персонажи. При помощи данного метода были обнаружены общие для всех трёх языков персонажи, общие только для двух языков (относительно специфические) и абсолютно специфические, не

встречающиеся в двух других языках персонажи. Стоит пояснить, что при проведении исследования и описании результатов исследования по методу расстояний была использована терминология Ю.М.Скребнева из-за наиболее точной передачи содержания каждой группы наименований [Скребнев 1975: 33]. Более подробные результаты сравнения спектров наименований персонажей будут описаны в параграфе 2.3.

Статистические методы обработки информации также способствовали сбору большого количества интересного материала. Было определено количество персонажей в каждом из анализируемых языков, из которых в последствии были выявлены наиболее частые для каждого языка. Особый интерес, конечно, представляют первые пять самых частых персонажей в каждом из языков, а также пять наиболее частых «сквозных» персонажей для всех трёх языков. Примечательно, что одними из наиболее частых в каждом языке и одними из наиболее частых «сквозных» персонажей являются персонажи *Волка* и *Лисы*. Именно данные персонажи и подлежат дальнейшему исследованию в рамках нашей работы.

Дальнейшее исследование языкового выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных поставило перед исследователем задачу определения типов информационного метаболизма изучаемых персонажей.

В качестве пояснения, стоит отметить, что на сегодняшний день исследователями представляется большое количество разнообразных типологий коммуникативной личности, основанных на различных аспектах, всё же главным из которых остаётся поведение человека в процессе общения. В нашем исследовании мы опираемся на типологию, предоставляемую такой сферой знаний, как соционика.

Однако, мы всегда должны иметь ввиду, что никакая типология личностей не может быть абсолютной, но является относительной и всегда может быть подвергнута корректировке. Также, помимо принадлежности

коммуниканта к определённому типу информационного метаболизма необходимо учитывать и его гендерные, возрастные, социально-статусные особенности, общий контекст общения и принадлежность к определённой лингвокультуре [Жданова, 2012: электрон. ресурс]. Поскольку принадлежность говорящего к определённому типу информационного метаболизма влияет на его выбор речевых средств, то существует необходимость «более детально изучить сущность коммуниканта при общении, прогнозировать его речеповеденческую реакцию» [Жданова, 2012].

Методом сплошной выборки были собраны минимальные контексты ситуаций из текстов сказок, позволяющие определить тип информационного метаболизма каждого персонажа. В результате были получены карточки, следующего вида:

1. «Дознался волк, что у старика много скотины; пошёл просить себе. Пришёл и говорит:

– Отдавай старуху!» («Волк») [Афанасьев, 2010: 58].

А) Иррационал (действует по ситуации: *Дознался ...пошёл...*) + К

Б) Экстраверт (замечает всё, что происходит вокруг: *Дознался волк, что...*) + К

В) Интуит (предвидит развитие ситуации: *...у старика много скотины; пошёл просить себе. Пришёл и говорит: – Отдавай старуху!*) 0 Т

Г) Логик (в своих интересах игнорирует чувства людей: *Пришёл и говорит: – Отдавай старуху!*) + К.

В результате составления таких карточек были установлены статистически наиболее частые типы информационного метаболизма персонажей *Волка* и *Лисы* в сказках исследуемых языков.

Выяснилось, что персонаж *Волка* в русских народных сказках чаще всего выступает в роли интуитивно-логического экстраверта (*Дон Кихот*), а в английских и немецких сказках в роли логико-сенсорного экстраверта (*Штирлиц*). Персонаж *Лисы* во всех трёх исследуемых языках в сказках о

животных предстаёт в роли этико-сенсорного интроверта (*Драйзер*). Полученные результаты говорят о сходстве взглядов данных народов на персонаж *Лисы*, а отличие типа информационного метаболизма русского *Волка* от данного персонажа в других языках говорит о специфичности русского народного сознания и об особо уважительном его отношении к данному животному.

Исследование речевых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей сказок о животных потребовало использования метода интерпретации текста, метода стилистического анализа, а также описательного метода. Стоит отметить, что изучение языкового выражения социотипических характеристик персонажей в первую очередь проводилось на материале прямой речи персонажей. Изучение интертпных отношений между указанными персонажами также могло быть возможным только благодаря названным методам, так как в первую очередь предполагается работа с текстом сказки и его интерпретация в рамках социотипической теории. Таким образом, были выявлены языковые способы выражения тех или иных социотипических характеристик персонажей, а также речевые маркеры интертпных отношений.

Так как перед исследователями была поставлена задача исследования языковых аспектов выражения социотипических характеристик персонажей в сказках через прямую речь персонажей, то здесь стоит напомнить о существующей в лингвистике дихотомии языка и речи. В нашем исследовании язык рассматривается как система единиц, в философском понимании – как способ организации мышления. Нашей обязанностью является изучение законов языка через изучение речи, через изучение функционирования единиц языка в речи. Изучая речь персонажа, мы выделяем речевые маркеры конкретных социотипических характеристик, затем обобщаем полученные данные, двигаясь от конкретного к абстрактному. При этом эти речевые маркеры отделяются от контекста и превращаются из речевых единиц в единицы языка, в единицы вне контекста. Именно поэтому конечной целью

исследования становится языковое выражение социотипических характеристик персонажей в сказках о животных.

Изучение вопроса сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов проводилось методом психолингвистического экспериментального опроса. Суть экспериментального опроса состояла в выявлении способности современного человека в предлагаемых мультипликационных фильмах распознать исходный архетипический образ персонажа, образ, в котором персонажи предстают в исконных русских народных сказках. Так как в нашей методологии предполагается пять ступеней изучения предмета, то последним из них является общение, т.е. жизнь языка – дискурс, как вербальный, так и невербальный. Лингвистика на уровне общения проявляется в наших реакциях на увиденное и услышанное. Лингвистическое исследование на уровне общения имеет дело с другим языком, не с вербальным, а с образным. Мы рассматриваем узуальное восприятие образа.

Объём выборки составил 122 человека. Эксперимент проводился в несколько этапов.

На первом этапе опрашиваемым предлагался просмотр мультфильмов, в одном из которых персонаж действовал согласно своим архетипическим характеристикам, а во втором образ персонажа отличался от архетипического. На втором этапе опрашиваемые должны были определить, в каком из мультфильмов персонаж выступает в архетипическом образе. Третий этап предусматривал письменное обоснование сделанного выбора.

Следующим шагом была обработка результатов экспериментального опроса, проводимая с помощью методов математической статистики, в том числе подсчёт числа верных и неверных ответов, их процентного соотношения и оценка достоверности результатов «хи-квадрат критерием». Последним этапом был анализ письменных комментариев опрашиваемых. Выводы, полученные в результате проведения психолингвистического

экспериментального опроса, описанного в параграфе 3.3., подтвердили рабочую гипотезу.

Междисциплинарный характер исследования обуславливает необходимость использования широкого спектра научного инструментария. От адекватности выбора применяемых методов исследования в конечном итоге зависит не только точность и объективность получаемых результатов, но и соответствие этих результатов поставленным целям, задачам и вопросам, возникающим в ходе исследования.

2.3. Неспецифические и специфические персонажи русских, английских и немецких народных сказок

В системном описании ментального отражения и языкового воплощения основных ценностных доминант того или иного этноса одно из ключевых мест занимают народные сказки, а точнее персонажи животных, действующие как самостоятельно, так и наравне с человеком. Их наименования, сходства и различия в их составе и количестве и представляет для нас интерес на одной из ступеней нашего исследования. В качестве метода, позволяющего объективировать лингвистические исследования, может выступить *метод расстояний*, разработанный В.А. Никоновым и дополненный В.Д. Бондалетовым [Бондалетов, 1983: 76].

Данная статистическая методика позволяет решить такую проблему, как составление списков персонажей животных, встречающихся в народных сказках. Также, этот метод решает задачу сравнения исследуемого объекта в различных языках, в нашем случае – составление перечня персонажей и учёт количества словоупотреблений в разных языках.

В результате упрощения, а главное, дополнения количественного метода сопоставления качественной и структурной сторон объекта В.А. Никонова был получен *количественно-качественный метод*, разработанный

В.Д. Бондалетовым на примере сопоставления именников двух хронологических срезов [Бондалетов, 1983: 73].

Опираясь на сборники народных сказок А.Н. Афанасьева (Народные русские сказки, 2010), Дж. Якобса (English Fairy Tales, 1890; More English Fairy Tales, 1890), и братьев Гримм (Kinder- und Hausmärchen, 1857), мы выявили основных персонажей в сказках о животных, встречающихся в русских, английских и немецких народных сказках.

Предметом наблюдения и описания на данном этапе являются: 1) количество персонажей в каждом из анализируемых языков; 2) состав общих, «сквозных», персонажей и их употребительность в анализируемых языках; 3) виды различий между перечнями персонажей каждого языка: состав и удельный вес «сквозных» и отличающихся персонажей; 4) все наиболее частые персонажи; 5) пятёрка самых частых персонажей в каждом языке; 6) пятёрка наиболее частых «сквозных» персонажей во всех трёх сравниваемых языках.

Была проведена статистическая обработка текстов народных сказок о животных, чтобы определить в каждом языке долю существительных и местоимений, называющих персонажей, а также общий объём словоупотреблений. В народных сказках о животных было подсчитано количество существительных, называющих персонажей – как наименование животного, так и прозвища (Миша, Мишенька, Петенька, Терентий, Котофей Иваныч, Михайло Иваныч, Левон Иваныч, Лизавета Ивановна, Козьма Микитич), уменьшительно-ласкательные наименования (Лисонька, Волченёк, волчинька), а также местоимения относящиеся к персонажу. Нами были обработаны по возможности все виды наименований персонажа, учитывались даже существительные, обозначающие формы семейного родства и социального положения.

Были получены следующие результаты:

Таблица 13

Перечень персонажей и количество словоупотреблений в русских народных сказках о животных

	Персонаж	Количество существительных	Количество местоимений	Всего	Ранг
1	Тетерев	14	8	22	
2	Кошка/ Кот	121	54	175	3
3	Собака	76	37	113	7
4	Овца	21	3	24	
5	Корова	4		4	
6	Волк	153	105	258	5
7	Коза/козёл	140	26	166	4
8	Перепёлка	7	3	10	
9	Лиса	242	175	417	1
10	Дергун	2		2	
11	Свинья	38	12	50	9
12	Ворона	22	10	32	
13	Рак	6	4	10	
14	Конь	6	2	8	
15	Бык	21	6	27	
16	Гусь	11	4	15	
17	Журавль	27	19	46	10
18	Цапля	12	16	28	
19	Заяц	78	53	131	6
20	Медведь	163	81	244	2
21	Петух	106	52	158	5
22	Орёл	7		7	
23	Лягушка	9	4	13	
24	Белка	4		4	
25	Курица	30	2	32	
26	Баран	53	6	59	8
27	Дятел	18	8	26	
28	Мышь	12	11	23	
29	Щука	9	7	16	
30	Лев	11	6	17	
31	Дрозд	44	13	57	
	Итого:	1467	727	2194	

Таблица 14

Перечень персонажей и количество словоупотреблений в английских народных сказках о животных

	Персонаж	Количество существительных	Количество местоимений	Всего	Ранг
1	Bear (медведь)	125	82	207	1
2	Hen (курица)	39	30	69	
3	Cock, rooster (петух)	33	5	38	
4	Duck (утка)	41	6	47	
5	Goose (гусь)	26	8	34	
6	Turkey (индейка)	19	3	22	
7	Fox (лиса)	39	117	156	2
8	Cat (кот)	46	17	63	
9	Dog (собака)	32	2	34	
10	Goat (козёл)	5	1	6	
11	Bull/ Ox (бык)	62	35	97	4
12	Wolf (волк)	25	55	80	6
13	Mouse (мышь)	39	85	124	3
14	Parrot (попугай)	2	1	3	
15	Cow (корова)	43	18	61	
16	Magpie (сорока)	10	9	19	
17	Thrush (дрозд)	2	2	4	
18	Blackbird (черный дрозд)	2	2	4	
19	Owl (сова)	2	1	3	
20	Sparrow (воробей)	2	1	3	
21	Starling (скворец)	2	2	4	
22	Turtle-dove (горлица)	4	2	6	
23	Pig (свинья)	62	34	96	5
24	Rat (крыса)	9		9	
25	Horse (конь)	4	12	16	
26	Fish (рыба)	5	5	10	
27	Frog (лягушка)	17	30	47	
	Итого:	697	565	1262	

Таблица 15

Перечень персонажей и количество словоупотреблений в немецких народных сказках о животных

	Персонаж	Количество существительных	Количество местоимений	Всего	Ранг
1	Die Katze (кошка)	54	57	111	3
2	Die Maus (мышка)	28	15	43	12
3	Der Wolf (волк)	99	136	235	1
4	Die Geis (коза)/ Die Ziege	4	8	12	19
5	Die Geislein (козлята)	7	8	15	16
6	Der Nachtigall (соловей)	6	8	14	17
7	Der Blindschleiche (веретеница)	7	4	11	20
8	Das Hähnchen (петушок)	40	29	69	9
9	Das Hühnchen (курочка)	20	4	24	13
10	Die Ente (утка)	9	1	10	21
11	Das Vögel (птичка)	14	7	21	14
12	Der Fuchs (лиса)	83	72	155	2
13	Die Füchsin (лиса)	13	11	24	13
14	Der Hund (собака)	40	46	86	6
15	Der Hirsch (олень)	4	0	4	23
16	Der Hase (заяц)	65	23	88	5
17	Der Bär (медведь)	34	37	71	8
18	Der Löwe (лев)	10	7	17	16
19	Das wilde Schwein (кабан)	5	0	5	22
20	Der Sperling (воробей)	49	44	93	4

Продолжение таблицы 15

21	Die Pferd (лошадь)	26	22	48	11
22	Die Gänse (гуси)	2	11	13	18
23	Der Esel (осёл)	17	7	24	13
24	Der Zaunkönig (королёк)	19	32	51	10
25	Die Scholle (камбала)	3	0	3	24
26	Der Igel (ёжик) (Swinegel)	36	47	83	7
27	Adler (орёл)	3	7	10	21
28	Die Eule (сова)	6	9	15	16
	Итого:	703	652	1355	

В русских народных сказках насчитывается 31 персонаж животных, наиболее частыми из которых являются *Лиса*, *Медведь*, *Кот/Кошка*, *Коза/Козёл*, *Волк* и *Петух*. В английских народных сказках количество наименований составляет 27, наиболее частыми из которых являются *Медведь* (*Bear*), *Лис* (*Fox*), *Мышь* (*Mouse*), *Бык* (*Bull/Ox*), *Свинья* (*Pig*) и *Волк* (*Wolf*). В немецких народных сказках о животных 28 персонажей животных, самые частые из которых *Волк* (*Der Wolf*), *Лис* (*Der Fuchs*), *Кошка* (*Die Katze*), *Воробей* (*Der Sperling*) и *Заяц* (*Der Hase*).

В параграфе 2.2. были описаны расчёты по формуле χ^2 , подтверждающие неслучайный характер колебания частот употребительности существительных и местоимений в народных сказках о животных в исследуемых языках.

Выбрав наиболее частые персонажи в каждом языке, получим сумму словоупотреблений по каждому персонажу во всех трёх языках. Результаты получаются следующие:

Таблица 16

Общее количество словоупотреблений по основным персонажам

Персонаж	Русские народные сказки	Английские народные сказки	Немецкие народные сказки	Итого:	Ранг
Лис\Лиса	437	156	155	748	1
Медведь	244	207	71	522	2
Волк	158	80	235	473	3
Кошка	175	63	111	349	4
Петух	158	38	69	265	5
Заяц	131	0	88	219	6
Мышь	23	124	43	190	7
Козёл	166	6	0	172	8
Свинья	50	96	5	151	9
Бык	27	97	0	124	10
Воробей	0	3	93	96	11

Таким образом, пятью персонажами, наиболее часто встречающимися в русских, английских и немецких народных сказках о животных, являются Лис\Лиса, Медведь, Волк, Кошка и Петух. На последующих шагах исследования были выбраны лишь два персонажа из перечисленных, а именно *Волк* и *Лиса*. Причиной такого выбора является тот факт, что сюжетом большей части народных сказок о животных являются приключения именно *Волка* и *Лисы* и их взаимоотношения. Хотя Медведь по количеству словоупотреблений и опережает *Волка*, всё же выбор сделан не в его пользу, так как Медведь в сказочных сюжетах чаще действует в одиночку, что не позволяет произвести полноценного исследования его интERTипных отношений с другими персонажами, и лишило бы исследователя возможности выявления речевых маркеров тех или иных интERTипных отношений.

Таким образом, наше исследование сказок с помощью метода расстояний позволило выделить «сквозные» [Бондалетов, 1983:75] (т.е. встречающиеся и в том и в другом языке) персонажи в русских и английских, в русских и немецких, в английских и немецких сказках, а также расхождения в употребительности наименований «сквозных» персонажей.

Схема обработки «сквозных» персонажей приведена в табл. 17, 18 и 19.

Таблица 17

Сравнение употребительности «сквозных» персонажей в русских и английских народных сказках о животных

Персонаж	Русский язык			Английский язык		
	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в А.Я.	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в Р.Я.
Лиса	437	20,67	8,31	156	12,36	-
Медведь	244	11,54	-	207	16,4	4,86
Кошка/Кот	175	8,28	3,29	63	4,99	-
Коза/Козёл	166	7,85	7,38	6	0,47	-
Волк	158	7,47	1,13	80	6,34	-
Петух	158	7,47	4,46	38	3,01	-
Собака	113	5,34	2,65	34	2,69	-
Мышь	23	1,09	-	124	9,82	8,73
Бык	27	1,28	-	97	7,69	6,41
Свинья	50	2,36	-	96	7,61	5,25
Курица	32	1,51	-	69	5,47	3,96
Корова	4	0,19	-	61	4,83	4,64
Лягушка	13	0,61	-	47	3,72	3,11
Лошадь/ Конь	8	0,38	-	16	1,27	0,89
Итого	1608	76,04	27,22	1094	86,67	37,85

Таблица 18

Сравнение употребительности «сквозных» персонажей в русских и немецких народных сказках о животных

Персонаж	Русский язык			Немецкий язык		
	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в Н.Я.	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в Р.Я.
Лиса	437	20,67	9,23	155	11,44	-

Продолжение таблицы 18

Медведь	244	11,54	6,3	71	5,24	-
Кошка/Кот	175	8,28	0,09	111	8,19	-
Коза/Козёл	166	7,85	6,97	12	0,88	-
Волк	158	7,47	-	235	17,34	9,87
Петух	158	7,47	2,38	69	5,09	-
Заяц	131	6,2	-	88	6,49	0,29
Собака	113	5,34	-	86	6,35	1,01
Мышь	23	1,09	-	43	3,17	2,08
Курица	32	1,51	-	24	1,77	0,26
Лошадь/Конь	8	0,38	-	48	3,54	3,16
Итого	1645	77,8	24,97	942	69,5	16,67

Таблица 19

Сравнение употребительности «сквозных» персонажей в английских и немецких народных сказках о животных

Персонаж	Английский язык			Немецкий язык		
	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в Н.Я.	Кол-во словоупотреблений	% словоупотреблений	На сколько % больше, чем в А.Я.
Лиса	156	12,36	0,92	155	11,44	-
Медведь	207	16,4	11,16	71	5,24	-
Кошка/Кот	63	4,99	-	111	8,19	3,2
Коза/Козёл	6	0,47	-	12	0,88	0,41
Волк	80	6,34	-	235	17,34	11
Петух	38	3,01	-	69	5,09	2,08
Собака	34	2,69	-	86	6,35	3,66
Мышь	124	9,82	6,65	43	3,17	-
Курица	69	5,47	3,7	24	1,77	-
Утка	47	3,72	2,98	10	0,74	-
Воробей	3	0,24	-	93	6,86	6,62
Лошадь/Конь	16	1,27	-	48	3,54	2,27
Итого	843	66,78	25,41	957	70,61	29,24

Если представить схематически все компоненты различий, а именно: а) состав и удельный вес русских наименований персонажей, б) состав и удельный вес английских наименований персонажей, в) состав «сквозных» (общих) наименований и удельный вес расхождений в их употребительности, то получится следующая картина:

Таблица 20

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в русских и английских народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Русские	Английские
1. Различия:		
а) русские	23,93%	-
б) английские	-	13,30%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	27,22%	37,85%
Всего	51,15%	51,15%
2. Сходство	48,85%	48,85%
<i>Итого</i>	100%	100%

Как видим из таблицы 20, русские наименования персонажей, которые не повторяются в английских сказках, составляют 23,93% от общего числа русских наименований персонажей. Английские наименования, которые не встречаются в русском спектре наименований, составляют 13,30%. «Сквозные» наименования в русских сказках встречаются в 27,22% случаях, а в английском с частотой 37,85%. Итого, удельный вес различий между русскими и английскими наименованиями составляет 51,15%, а удельный вес сходств 48,85%. Иными словами, различий в наименовании персонажей в русских и английских народных сказках о животных больше, чем совпадений.

Те же манипуляции произведем с данными о наименованиях персонажей в русских и немецких сказках:

Таблица 21

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Русские	Немецкие
1. Различия:		
а) русские	22,18%	-
б) немецкие	-	30,48%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	24,97%	16,67%
Всего	47,15%	47,15%
2. Сходство	52,85%	52,85%
<i>Итого</i>	100%	100%

Из таблицы 21 следует, что русские наименования персонажей, не повторяющиеся в немецких сказках, составляют 22,18% от общего числа русских наименований персонажей. Немецкие наименования, не нашедшие отражения в русском спектре наименований, составляют 30,48%. «Сквозные» [Бондалетов, 1983:75] для двух этих языков наименования в русских сказках встречаются с частотой 24,97%, а в немецком 16,67%. Таким образом, удельный вес различий между русскими и немецкими наименованиями составляет 47,15%, а удельный вес сходств 52,85%. То есть, сходств в наименовании персонажей в русских и немецких народных сказках о животных больше, чем различий.

Таким же образом рассмотрим данные об английских и немецких наименованиях персонажей сказок:

Таблица 22

Количественно-качественное сравнение наименований персонажей в английских и немецких народных сказках о животных

Сходство и различия наименований персонажей	Сказки	
	Английские	Немецкие
1. Различия:		
а) английские	33,20%	-
б) немецкие	-	29,37%
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	25,41%	29,24%
Всего	58,61%	58,61%
2. Сходство	41,39%	41,39%
Итого	100%	100%

Таблица 22 указывает, что английские наименования персонажей, не встречающиеся в немецких сказках, составляют 33,20% от всей массы английских наименований персонажей. Немецкие наименования, которые не встретились в английском спектре наименований, составляют 29,37%. «Сквозные» для данных языков наименования в английских сказках встречаются в 25,41%, а в немецких в 29,24%. Таким образом, удельный вес различий между английскими и немецкими наименованиями составляет

58,61%, а удельный вес сходств 41,39%, что даже меньше, чем процент сходств между русским и английским и русским и немецким спектрами. Различий в наименовании персонажей в английском и немецком языках больше, чем совпадений.

Вместо суммарного «расстояния», к которому приходил В.А. Никонов, данная методика позволяет выделять все компоненты различий, а именно состав и удельный вес наименований персонажей в сказках каждого языка, состав «сквозных» наименований и удельный вес расхождений в их употребительности. Благодаря таким результатам исследователь получает сведения о качественной и количественной сторонах спектров наименований персонажей сказок разных языков.

Таким образом, оказывается, что спектр наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных имеет больше сходств, нежели спектр наименований в русских и английских или в английских и немецких сказках. С одной стороны, данный факт выглядит странно, поскольку общеизвестно, что и английский, и немецкий языки относятся к одной и той же группе германских языков. С другой стороны, нельзя не учитывать специфичность (друг по отношению к другу) национального сознания немцев и англичан. Для нас как лингвистов появляется возможность предположить, что русские и немцы в своих архетипических корнях ближе к праязыку и к соответствующему праязыковому мышлению, нежели англичане. Такие выводы вполне укладываются в русло теорий Ю.Д. Петухова и С. Лесного об этногенезе славян.

Действительно, языкознание давно признаёт родство русского и немецкого языков. Всем известно, что генеалогическая классификация при помощи сравнительно-исторического метода устанавливает историческое родство языков. Языки разделены на семьи и внутри одной семьи они могут быть связаны более близкими или далёкими отношениями. Сходства в структурах этих языков дают основание полагать, что все эти структуры

восходят к одному языку-предку. По степени сходства языки внутри семьи группируются на ветви. Принято считать, что языки внутри одной ветви ближе друг другу, нежели языки разных ветвей. Однако, результаты нашего исследования показывают, что языки разных ветвей в некоторых своих аспектах могут обладать бóльшим количеством сходных элементов, нежели языки, относящиеся к одной ветви индоевропейских языков. Этот вывод касается не всей структуры конкретных языков, а скорее говорит о родстве народов, об их более близком происхождении и совместном развитии на каких-то этапах цивилизации.

Русский и немецкий языки принадлежат к индоевропейской семье языков, но к разным ветвям – к славянской (восточнославянской подгруппе) и к германской соответственно [Головин, 1978: 258]. Несмотря на то, что английский и немецкий языки принадлежат одной языковой ветви, они обладают невысоким уровнем сходства в рамках народных сказок о животных.

Конечно, сходства культур в исследовательском плане бесспорно представляют большой интерес для исследователя, однако в первую очередь необходимо помнить и о специфичности национального характера каждого этноса и соответственно национального характера языковой личности. Как отмечают И.А. Бубнова и В.В. Красных в своих работах, опираясь на мнение Н.В. Уфимцевой, языковое сознание – это «опосредованный языком образ мира той или иной культуры» [Бубнова, Красных, 2014: 130]. При этом, если образ мира образуется на основе культуры, этнических констант и может изменяться под воздействием внешних факторов, то сама культура и её константы остаются неизменными. Основой в таком случае становится языковой коллектив, лингвокультурная общность, со своими культурными традициями, которые воспроизводятся на каждом витке развития цивилизации.

Как пишет И.В. Привалова, «этнолингвокультурное сознание – это культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотнесённый с особенностями национальной культуры и национальной психологии»

[Привалова, 2003: 96]. В основе взглядов на мир и понимании мира отдельного народа лежит специфическая система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые подтверждают этничность национального сознания как отдельной личности, так и всего общества. Однако, отмечается, что этнолингвокультурное сознание – это нечто большее, чем языковая картина мира, так как включает кроме осознанного, структурированного и вербализованного знания, ещё и неосознанное.

Как уже было сказано, наше исследование позволило прийти к выводу, что спектр наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных имеет больше сходств, нежели спектр наименований в русских и английских или в английских и немецких сказках. Данный факт свидетельствует о специфичности национального сознания, но и чётко указывает на факт схожести национального сознания русских и немцев.

2.4. Социотипические характеристики основных персонажей сказок о животных на уровне речевых единиц и уровне текста

Благодаря древнему происхождению и глубокой информативности сказки о животных представляют собой надёжный источник для изучения социотипических характеристик. Исследователи фольклора только подтверждают информативность сказки в данном аспекте: «Сказка – это данность, представленная в параметрах вербальности, синтаксиса и семантики. Эти интегральные черты по-особому реализуются в устной и литературно обработанной сказках. Сказочность текстов, их жанровая отмеченность проявляется в вымышленности, в манере раскрытия сюжета, в выборе героя, в соблюдении традиционных штампов и формулировок» [Лещенко, 2006: 60].

Напомним, что раскрытие проблемы языкового выражения социотипов находится в межпредметной области психологии и лингвистики. Социотипы обычно рассматриваются в соционике, «дающей возможность определять тип личности человека, правильно строить с ним взаимодействие и общение,

помочь ему лучше понять себя; оптимально формировать семейные, производственные и досуговые коллективы» [Аугустинавичюте, 1983: 10]. Благодаря совмещению знаний лингвистики и психологии (конкретно соционики) становится возможной расшифровка языкового выражения социотипических характеристик персонажей сказок, а, следовательно, и их социотипов.

Отметим, что психологический аспект проблемы в данном исследовании основным не является, но выступает в качестве основания исследования, в качестве предпосылки для проведения исследования.

Необходимо заметить, что различия в типе личности – это не что иное, как различия в обмене информационного сигнала с окружением, поэтому типы личности называются и типами информационного метаболизма.

Основной целью данного параграфа является указание на важность разграничения двух способов различения типов личности: контекстуального и текстового.

Контекстуальный способ определения типа информационного метаболизма персонажа заключается в анализе небольшого отрывка текста – законченной ситуации, на уровне речевых единиц, на предмет соответствия содержащихся речевых единиц содержанию того или иного информационного канала личности. Напомним, что информационных каналов в соционике выделяют восемь: рациональность \ иррациональность, экстраверсия \ интроверсия, сенсорика \ интуиция, логика \ этика. Л.М. Комиссарова обобщает названные аспекты и приходит к выводу, что выбор языковых единиц личностью определяется: 1) типом адаптации к ситуации – рациональным/иррациональным; 2) типом восприятия – сенсорным/интуитивным; 3) типом мышления – логическим/этическим; 4) типом отношения к общению – экстравертным/интровертным [Комиссарова, 2002: 36].

В следующих примерах демонстрируется возможность контекстуального определения социотипа персонажа народной сказки, т.е. каждую из четырёх характеристик можно определить из небольшого отрывка текста (в данных примерах рассматривается персонаж *Волка*):

«Ах, ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбежусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и проглотишь!»

Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козёл себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко, что он с ног свалился» [Афанасьев, 2010: 63].

Волк в данной ситуации:

А) Иррационал (действует по ситуации, поддается на уговоры: *Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козёл себе на уме*) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, склонен к риску: *Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть*) + К

В) Сенсор (живёт «здесь и сейчас», комфорт, удобство: *прямо к тебе в рот*) + К

Г) Логик (нацелен на эффективность действий, схемы расчёты: *Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы?*) + К

Для обозначения контекстуального и текстового характера определения характеристик персонажей используются буквенные обозначения «К» и «Т», соответственно.

Для большей наглядности разберём ещё один контекст:

«Идут семь волков серых, восьмой белый – и прямо к стогу.

– Фу-фу,– говорит белый волк,– нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!» [Афанасьев, 2010: 52].

Белый волк в данной ситуации:

А) Иррационал (действует по ситуации, исходя из обстоятельств: *Фу-фу, – говорит белый волк, – нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытать!*) + К

Б) Экстраверт (склонен к риску, инициативен, обращает внимание на других, привлекает к совместным действиям: *Давайте силу пытать!*) + К

В) Сенсор (уверен в себе, живёт «здесь и сейчас», обращает внимание на ситуацию, на запах: *Фу-фу,— говорит белый волк, – нерусским духом пахнет*) + К

Г) Логик (анализирует, хочет разобраться: *Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытать!*) + К

Данные примеры представляют собой небольшие отрывки сказок, описывающие, тем не менее, завершённые действия, полностью характеризующие персонажей. Каждый информационный аспект может быть чётко определён, что и было продемонстрировано.

Второй способ определения типа информационного метаболизма – текстовый. При использовании текстового способа исследователь вынужден прибегать к анализу всего текста сказки целиком, так как определение характеристик по контексту не представляется возможным.

В следующем примере определение всех социотипических характеристик в рамках одной ситуации, отрывка сказки, не представляется возможным, т.к. проявляются не все стороны личности персонажа, а лишь некоторые из них, либо характеристика является амбивалентной. Только после прочтения всего текста сказки становятся ясными характеристики персонажа (текстовый характер определения):

«Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!» [Афанасьев, 2010: 5].

Волк в данном контексте:

А) Иррационал (принимает решения под влиянием эмоций: *Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка*) + К

Б) Экстраверт/Интроверт ? Т

В) Интуит (думает о будущем: *Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!*) + К

Г) Логик/Этик ? Т

Как видим, из приведённого примера невозможно определить преобладающий характер экстравертности – интровертности, логики – этики в личности *Волка*. Только после прочтения всей сказки мы можем определить, что *Волк* скорее иррационал, экстраверт, интуит, логик. Иррационал, т.к. действует спонтанно, без плана, даже если что-то запланировал, легко меняет свои планы (хотел наказать *Лису* за то, что обманула, а в результате везёт её на себе). Экстраверт, т.к. интересуется всем новым, легко соглашается на авантюры, открыт новым событиям, открыт миру (заинтересовался откуда у *Лисы* столько рыбы, послушался её совета и пошёл сам добывать). Интуит, т.к. легко поддаётся на уговоры, берётся за дело и представляет, какой из этого выйдет результат, мечтательный, думает о будущем (чтобы получить столько же рыбы, сколько и у *Лисы*, отваживается опустить хвост в прорубь и не верит собственным ощущениям, а сидя в проруби мечтает – «ловись рыбка большая и маленькая»). Логик, т.к. его легко уговорить, не видит хитрости, ориентируется на факты, не разбирается в чувствах, им можно легко управлять с помощью эмоций (видя, что *Лису* побили, жалеет её, предлагает помощь, забывает, что *Лиса* его обманула). Таким образом работает текстовый способ определения социотипических характеристик персонажа.

Эти примеры убедительно показывают, что разграничение контекстуального и текстового характера выражения социотипа является адекватным и продуктивным. В случае, если определение социотипических характеристик персонажей сказок по небольшому отрывку текста не

представляется возможным, необходимо прибегнуть к использованию текстового способа определения характеристик.

Стоит отметить, что не менее полезным является разделение способов определения социотипа персонажа на основании его прямой речи и на основании контекста, т.е. слов автора. Более точными, конечно являются выводы сделанные на основании прямой речи персонажа. Однако, в тех случаях, когда прямой речи оказывается недостаточно, исследователь вынужден опираться на слова автора. Сочетание же этих двух способов обеспечивает наиболее достоверный результат. Согласно статистике, полученной в результате данного исследования, в 21,98% случаев исследователю удавалось определить доминирующие характеристики исключительно по прямой речи персонажа, и лишь в 8,64% только по словам автора. Как видим, в большинстве случаев, в 70,38%, исследователю приходилось использовать как прямую речь персонажа, так и слова автора для получения достоверных результатов. Тем не менее, таких результатов оказалось достаточно для выявления основных речевых характеристик, свойственных тому или иному информационному каналу.

Некоторые сказки о животных почти полностью состоят из диалогической речи, которая отличается богатой образностью, интонацией, ёмкостью смысла, что дополнительных реплик рассказчика и не требуется.

Из текстов сказок видно, как качества персонажей проявляются на речевом уровне. Если говорить конкретно о социотипических характеристиках персонажей на уровне текста и на уровне речевых единиц, то в отношении *Волка* можно сказать, что он в русских народных сказках чаще импульсивен, нежели рассудочен, обычно действует по ситуации, под воздействием эмоций, не откладывая решений, что говорит о его **иррациональности**.

Как **иррационала** *Волка* характеризуют следующие речевые характеристики:

– использование *глаголов в будущем времени* в значении угрозы, например: «Хорошо же, – думает, – уж я тебе *отплачу*, кумушка!»; «Да я и тебя *разорву*, и твоих поросят за один раз *проглочу*»; или в значении обещания: «Иди со мною, я *выгоню!*»;

– *глаголы в повелительном наклонении* в виде просьбы: «*Возьми* меня с собою»; в виде предложения помощи: «*Садись* на меня, я тебя доведу»; «*Иди* со мною, я *выгоню!*»; или в виде просьбы о помощи: «*Схорони*, пожалуйста, куда-нибудь, *помоги* горю»;

– использование *союзов* при построении предложений. Союз «*и*» для обозначения быстрого принятия решения: «Вот тебе *и* говядинка!»; или в качестве повторяющего союза: «Да я *и* тебя *разорву*, *и* твоих поросят за один раз *проглочу*». Противительный союз «*же*» после согласия, говорящий о том, что согласие временное: «Хорошо *же*, – думает, – уж я тебе *отплачу*, кумушка!» Союз «*хоть*», выражающий уступку: «Вот придёт ночь, наемся *хоть* этой падлы»;

– использование широкого спектра *частиц* в различных значениях. Среди них: частица «*да*» как усилитель эмоционального воздействия от сказанного: «*Да* я и тебя *разорву*, и твоих поросят за один раз *проглочу*»; частица «*ведь*» используется им для большей убедительности: «*Ведь* я на дерево ни за что не *взберусь!*»; частица «*уж*», также для создания большего эффекта от угрозы: «Хорошо же, – думает, – *уж* я тебе *отплачу*, кумушка!»; также частица «*бы*» при обозначении желательности какого-либо действия: «Как *бы* на него посмотреть?».

Как *рационал* Волк выступает в сказках крайне редко, поэтому примеры прямой речи Волка как рационала носят единичный характер и сложно поддаются обобщающему анализу. Тем не менее, среди речевых характеристик *Волка* как рационала можем назвать восклицательное предложение, простые предложения с однородными сказуемыми, глаголы в побудительном наклонении, присоединяемая к глаголу в повелительном наклонении частица «-

ка», смягчающая просьбу или приказ, глаголы в несовершенном виде – как констатация правила или длительного и повторяющегося действия, синтаксический параллелизм, противительный союз «а» и т.д.

Волк скорее *экстраверт*, о чём свидетельствует стиль его общения в целом: *Волк* предлагает совместные предприятия, заинтересован другими персонажами.

Как *экстраверта Волка* характеризуют:

– восклицательные и вопросительные предложения, риторические вопросы, глаголы в повелительном наклонении: «*Смотри, поправляйся!*»; «*Отдавай старуху!*»; «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!»;

– *обращения* в апеллятивной форме в виде существительных, а также повторяющиеся обращения в виде существительного и местоимения: «*Боров, боров, ты куда идёшь?*»; «*Где ты, кума, пропадала?*»;

– *пояснения и уточнения*: «Где волчица зарежет ягнёнка, а всё я, бирюк, виноват»;

– простые и составные эмоциональные *междометия*: «*Ах ты, мерзкий кобель, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить?*»; «*Ах, ты, свиная харя!*»;

– *вопросительная частица «ли»* в прямом вопросе без отрицания: «*Далече ли бредёшь?*»

Как *интроверт Волк* встречается редко, при этом может говорить, используя глаголы во втором лице по отношению к себе: «*Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!*»

Волк обычно выступает в качестве *интуита*, что в его речи проявляется в виде использования:

– *глаголов в будущем времени*: «*Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!*»; «*Ну, уж теперь я буду знать, что делать!*»;

– *качественных прилагательных* и *прилагательных в сравнительной степени*: «*Сам иди, ты посмелей меня!*»;

– усилительной частицы «уж» и частицы «ну» в значении подведения итога: «Ну, уж теперь я буду знать, что делать!»;

– частица «-то», присоединяемая к существительному, для самоубеждения, так как он неуверен в своих ощущениях: «Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько».

Как *сенсорик Волк* встречается в русских народных сказках редко, при этом речь его характеризуется использованием существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и расположением прилагательного в постпозиции к существительному: «Не хочу *мясца иного*, хочу *мясца свиного*».

Речь *Волка*, как *логика*, характеризуется стремлением к точности. Предложения он строит по принципу «если..., то...» (*Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько*). Фразы «теперь... уж», «вот когда» свидетельствуют о его нацеленности на результат.

Речь *Волка* как *логика* отличается:

– простыми односоставными предложениями: «Отдавай старуху!»; «Подавай старуху!»;

– использованием вводных конструкций, вопросами-утверждениями: «И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти»; «А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой?»;

– использованием *прилагательных в сравнительной степени*: «Сам иди, ты посмелей меня»;

– противительный союз «а»: «Мы все норы обыскали, а тебя не видали».

Когда в редких случаях *Волк* выступает как *этик*, его речь отличается обилием междометий и обращений: «Эх, кума, кума!»; этикетными междометиями: «Здравствуй, пёстрый кобель!»; использованием качественных прилагательных: «Здравствуй, милая жена, супоросная свинья!»; усилительной частицы «уж»: «Уж я тебе за всё отплачу!»

Общая характеристика *Волка* в русских сказках может быть представлена в виде таблицы, где знаком «+» обозначены примеры, находящие подтверждение в тексте. В тех случаях, когда для социотипической характеристики персонажа минимального речевого контекста оказывалось недостаточно, нам приходилось выходить на уровень текста, т.е. делать выводы о социотипической характеристике персонажа, основываясь на содержании всего сказочного текста (в прилагаемой ниже таблице такие случаи обозначены цифрой «0»).

Поскольку сказка – относительно небольшой по размеру текст, постольку выводы о социотипических характеристиках *Волка* и *Лисы* должны базироваться на количественном преобладании тех или иных конкретных признаков.

В результате обработки контекстов, свидетельствующих о принадлежности высказывания к тому или иному информационному аспекту, мы получили следующую таблицу (значком «???» обозначаются случаи, не допускающие однозначную интерпретацию).

Таблица 23

Общая характеристика *Волка* в русских народных сказках

<i>Волк</i>				
	+	???	0	Итого:
Рационал	6	1	2	9
Иррационал	26	0	1	27
Экстраверт	21	6	7	33
Интроверт	0	2	0	3
Интуит	19	0	4	23
Сенсорик	6	0	7	13
Логик	17	8	6	31
Этик	4	1	0	5

Данные характеристики соответствуют социотипу «Дон Кихот». Стоит отметить, что данный вывод получен в результате статистической обработки данных. Наиболее частым социотипом *Волка* является «Дон Кихот», но имеются также примеры его проявления и в других социотипах, например

таких, как «Жуков» или «Штирлиц». Контекстов, содержащих высказывания Волка в данных социотипах, насчитывается крайне мало, поэтому делать выводы широкого обобщающего характера не представляется возможным.

В отношении Волка в русских народных сказках исследователям свойственно придерживаться различных точек зрения. Нам же наиболее адекватными кажутся следующие мнения. А.В. Пузырёв в своей статье «Образы *Волка* и *Лисы* в русских народных сказках» пишет, что до недавнего времени Волк являлся тотемным животным многих этносов, в том числе и русского народа, воплощая все его самые благородные черты [Пузырёв, 2011: 12]. В.П. Аникин отмечает, что в сравнении с медведем *Волк* не глуп, а недогадлив [Аникин, 1977: 68].

Наиболее точно описывающим типичное поведение Волка оказывается следующий контекст: «*А волк ей навстречу: «Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!»* – «*Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь*». – «*И то правда,– говорит волк,– где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу*». *Лисичка села ему на спину, он её и понёс*» [Афанасьев, 2010: 6]. Как видим, *Волк* прямолинеен, открыто высказывает своё мнение, свои ощущения ему кажутся менее значимыми, чем чужие, легко поддаётся на уговоры, особенно если попадает под влияние *Лисы*, инициативен, альтруистичен – порой в ущерб своим интересам готов помогать другим.

Анализ контекстов английских и немецких народных сказок о животных показал, что в них *Волк* выступает как *Штирлиц*, в отличие от *Волка* в русских сказках. Данные выводы также были сделаны на основе статистических данных, и являются результатом подсчёта проявлений в тексте каждой социотипической характеристики персонажа.

Как уже было сказано, одним из основных, наиболее часто встречающихся персонажей русских народных сказок о животных также является *Лиса*.

Согласно проведённому исследованию, результаты которого приведены в таблице 24, *Лиса* в русских народных сказках скорее *рационал, интроверт, сенсор, этик* (данные характеристики принадлежат социотипу «Драйзер»).

Таблица 24

Общая характеристика *Лисы* в русских народных сказках

<i>Лиса</i>				
	+*	???*	0***	Итого:
Рационал	35	0	0	35
Иррационал	9	1	0	10
Экстраверт	16	2	1	19
Интроверт	18	2	6	26
Интуит	4	0	0	4
Сенсорик	38	2	1	41
Логик	7	1	0	8
Этик	33	3	1	37

Лиса в русских народных сказках о животных обычно выступает как *рационал*. Её рациональность в речи проявляется в виде:

– *побудительных предложений* с множеством *однородных сказуемых*, указывающих на последовательность действий: «Ты, куманёк, *ступай* на реку, *опусти* хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да *смотри, сиди* подольше, а то *не наловишь*»; «Ну, *вытопи* баньку, *снеси* туда толоконца мешочек, *маслица* горшочек, да старуху, а сам *стань* за двери и *не смотри* в баньку»;

– *вводных слов*: «*А знать*, меня на повой зовут!»;

– *обилия союзов* при построении предложений: «Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жён, *а* на исповеди ни разу не бывал»; «Ну, *вытопи* баньку, *снеси* туда толоконца мешочек, *маслица* горшочек, *да* старуху, *а* сам *стань* за двери *и* не смотри в баньку; барана-то положи, *а* сам *схоронись*, чтоб он тебя не увидел, *а то*, брат, туго придётся!»;

– *сравнительной степени прилагательных*: «Ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди *подольше*, а то не наловишь»;

– *обстоятельства условия*: «Давайте-ка голос тянуть; *кто не встанет – того и есть станем*»; «Дрозд, накорми меня, *если не накормишь – я твоих детей поем*»;

– *риторических вопросов*: «Разве ты не слышал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович»;

– *наречий времени*: «Я *теперь* бурмистрова жена!»; «Я *прежде* была лисица-девица, а *теперь* замужня жена».

Когда в редких случаях *Лиса* выступает как *иррационал*, в её речи встречаются: восклицательные предложения, частица «-ка», присоединяемая к глаголу, в значении принятия неожиданного решения, приставка «по-», в значении начала действия, и глаголы в будущем времени, в значении обещания или угрозы.

Лиса чаще выступает в качестве *интроверта*, что выражается в целом в её коммуникативном поведении: *Лиса* как *интроверт* никогда не начинает разговор первой, привлекает к себе внимание и ждёт, пока кто-то обратится к ней. В её речи интроверсия проявляется в виде:

– *нераспространённых односоставных предложений*: «Пошевеливается!»;

– *противопоставлений по формуле «свой» – «чужой»*: «Положите *мой* лапоток к *вашим* курочкам».

В качестве *экстраверта* *Лиса* выступает реже. В таком случае её речь отличается обилием вопросов, восклицаний, обращений, местоимений, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и т.д.

Лиса как сказочный персонаж обычно выступает как *сенсорик*. При этом речь характеризуется:

– *прилагательными в сравнительной степени*: «У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня *больней* твоего прибили; я насилу плетусь»;

– *противопоставлениями по формуле «свой» – «чужой»*: «У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня *больней* твоего прибили»; «Положите *мой* лапоток к *вашим* курочкам»;

– *прилагательными с уменьшительно-ласкательными суффиксами*: «Ну, отдайте мне за него *курочку*»; «Шню, пеню, *бычок*, соломенный *бочок!*»; «*Серёдышек*»; «Ну, вытопи *баньку*, снеси туда *толоконца мешочек, маслица горшочек*, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в *баньку*»;

– *закрытыми вопросами*: «Что, Котофей Иванович, *женат ты али холост?*»;

– *неполными предложениями, параллельными конструкциями*: «Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для *тебя, медведь, быка*; для *тебя, волк, барана*, а для себя *петуха*».

Как *интуит Лиса* выступает довольно редко и примеров речевого выражения интуиции недостаточно для того, чтобы сделать выводы обобщающего характера.

В подавляющем большинстве примеров *Лиса – этик*. Речь *Лисы-этика* характеризуется:

– *обилием междометий*: «Эка, ведь я же наловила»; «Эх, куманёк,– говорит лисичка-сестричка,– у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня *больней* твоего прибили»; «*Ох вы*, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?»; «*И-и*,– говорит лисица,– перепрыгну!»;

– *обилием союзов*: «У тебя хоть кровь выступила, *а* у меня мозг, меня *больней* твоего прибили»;

– *обилием частиц*: «Эка, ведь я же наловила»; «*Уж* я как тебя угощу!»; «*Вот* он вам задаст!»;

– *прилагательными с уменьшительно-ласкательными суффиксами*: «*Серёдышек*»; «О чём, *старичок*, плачешь?»; «Ну, вытопи *баньку*, снеси туда

толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку»; «Пойдем на *гуменцы* золоты *яблочки* катать»;

– *обращениями* в виде местоимений, существительных и местоимений: «Эх, *куманёк*»; «Оставайтесь, *дураки!*»; «*Кум, кум*,– толкает волка,– это что?»; «Что *ты, мужичок*,– спрашивает она,– так тихо бредёшь?»; «Приходи, *куманёк*, приходи, *дорогой!*»; «*Кочетунюшка, кочетунюшка!*»;

– *восклицательными предложениями*: «Кому кроме тебя!»; «Вот кто съел!»; «Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!»;

– *незаконченными предложениями*: «*Одеваюсь...*».

Лиса-логик встречается в русских народных сказках намного реже, и проявлений логичности *Лисы* в речи крайне мало.

В.П. Аникин отмечает, что *Лиса* в сказках воплощает черты определенного типа людей. Народ был склонен желать неудач людям, чьими качествами наделена *Лиса*. Поэтому *Лиса* часто расплачивается за свои проделки [Аникин, 1977: 64]. Прототип *Лисы* можно искать в жизни реальных людей, мораль и образ жизни которых были чужды народу.

Он пишет о *Лисе*: «изворотлива и лжёт напропалую до той поры, когда лгать уже нельзя, но и в этом случае она нередко пускается на самую невероятную выдумку. Лисица думает только о своей выгоде. Если сделка не сулит ей приобретений, она не поступится ничем своим. *Лиса* мстительна и злопамятна» [Аникин, 1977: 57].

Анализ сказок в английском и немецком языках показал, что персонаж *Лисы* в этих языках ведёт себя так же, как и в русских сказках, согласно социотипу «Драйзер».

Несмотря на то, что основной интерес для нас представляют персонажи русских народных сказок о животных, было произведено такое же исследование данных персонажей в английских и немецких народных сказках о животных, которое читатель может изучить в приложении к данной работе. Стоит отметить, что для большей наглядности и четкого понимания текста при

разборе текстов и контекстов, автором были использованы опубликованные переводы народных сказок. Авторы и издания указаны в скобках после перевода. Однако, некоторые сказки не имеют русских переводов, поэтому в этих случаях перевод был сделан нами самостоятельно, наиболее близко к тексту оригинала. В таких случаях ни автор перевода ни наименование издания не указываются.

Исходя из результатов проведённого нами анализа видим, что каждая информационная характеристика выступает в виде достаточно чётко очерченного спектра языковых средств. Конечно, наблюдаются своего рода пересечения, когда одни и те же языковые средства встречаются в описании различных социотипических характеристик, поэтому видится необходимость в продолжении работы по уточнению наборов языковых средств каждой из указанных характеристик.

В заключение остается только высказать надежду, что разграничение контекстуального и текстового характера выражения социотипов поможет глубже понять языковые особенности социотипических характеристик персонажей сказок о животных. Стоит отметить важность разграничения методов определения социотипа по прямой речи и по словам автора. Сочетание же этих двух способов обеспечивает наиболее достоверный результат.

Конечно, не исключён факт множественности интерпретаций при выявлении социотипов. Следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, одной ситуации может оказаться недостаточно для определения социотипа (тогда необходимым и оказывается учёт уровня текста, когда исследователь учитывает содержание всей сказки). Во-вторых, в разных сказках один и тот же персонаж может вести себя по-разному, согласно характеристикам разных социотипов. Для того, чтобы снизить субъективность выводов, исследователь обязан учитывать все имеющиеся в распоряжении сказки и формулировать свои выводы как выводы, связанные с наиболее частыми репрезентациями

социотипических характеристик персонажей сказок, т.е. как выводы количественного характера.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Глава II была посвящена рассмотрению социотипических характеристик персонажей в сказках о животных на уровнях языка и речи. Два наиболее интересных для нас уровня были объединены в одну главу, так как они наиболее сильно переплетены и связаны друг с другом. Исследование одного невозможно без исследования другого. Как лингвисты, мы обязаны исследовать язык, его структуру и особенности, но сделать это мы можем лишь через исследование речи, которая является материализацией языка.

Учитывая сложность поставленной задачи – изучение языка через речь – исследователю пришлось отдельно остановиться на рассмотрении и выборе конкретных методов исследования. Так как работа носит междисциплинарный характер, то и методы исследования использовались из разных сфер научного знания. К примеру, статистические методы обработки позволили выявить специфические и неспецифические персонажи русских, английских и немецких народных сказок о животных. При этом были получены интересные результаты, говорящие о том, что русские и немецкие сказки по спектрам наименований персонажей животных в сказках оказываются ближе, чем английские и немецкие сказки. Данные результаты позволяют предположить возможную близость данных народов на некоторых стадиях развития и даже некоторое сходство в языковых картинах мира. Смеем предположить, что данные результаты могут стать началом отдельного научного исследования.

Статистические методы исследования также позволили сделать вывод о том, что центральная роль того или иного персонажа в сказках о животных является величиной не постоянной, а вариативной. Иными словами, один и тот же персонаж в разных сказках может выступать в различных социотипических

ролях. Это относится как к русским, так и к английским и немецким сказкам. Вариативность этого параметра проявляется в различиях набора и количества упоминаний персонажей в русских, английских и немецких народных сказках о животных.

Разделение уровня речевых единиц и уровня текста, конечно, не является нашим открытием, однако использование данного разграничения при выявлении социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных нами не встречалось. Стоит отметить, что данное разграничение уровней речи и текста играет немалую роль при социотипической квалификации персонажей. Именно разграничение этих двух способов позволило понять, что прямая речь персонажа действительно является основным источником информации при выявлении социотипа.

ГЛАВА III. СОЦИОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ НА УРОВНЕ ОБЩЕНИЯ

3.1. Речевые способы выражения конфликтов между персонажами сказок о животных

Текст русских народных сказок состоит как из речи автора-рассказчика, так и из прямой речи, которая представлена диалогами и монологами персонажей. При проведении исследования приоритет отдавался прямой речи персонажей, в которой сосредоточены основные маркеры их речевых тактик.

В русских народных сказках о животных насчитывается более тридцати персонажей животных. Каждое животное связано со всеми остальными тем или иным видом отношений, что проявляется на уровне речевых единиц. На данном этапе исследования мы не ставили себе целью рассмотреть все встречающиеся персонажи и все виды отношений. В данном параграфе будут рассмотрены лишь речевые маркеры интертипных отношений между наиболее популярными персонажами животных и описаны случаи их типового использования.

Определение типа информационного метаболизма персонажа народной сказки о животных, выявление речевых характеристик и маркеров, облегчающих определение работающих каналов передачи информации является важной частью нашей работы и имеет неоспоримое значение для многих областей языкознания и смежных дисциплин. Однако, полученные данные ценны не только как самостоятельный результат исследования, но и как результат, открывающий перед исследователями возможность изучения интертипных отношений на уровне речи.

Интертипные отношения – «информационные взаимодействия между типами информационного метаболизма, обусловленные структурой информационного метаболизма; объективные принципы взаимодействия между моделями типов информационного метаболизма» [Митрохина, 2010: 411]. В нашем понимании интертипные отношения – это отношения между социотипами, сопровождающиеся передачей и получением информации по

определённым информационным каналам, согласно специфике и особенностям каждого канала и их совокупности.

В советской науке типы интертипных отношений были описаны А. Аугустинавичюте и к 1985 году были сведены в таблицу, содержащую сведения о каждом типе отношений в сжатом виде, её учеником В. Ляшкевичюсом.

Согласно теории интертипных отношений, разработанной в рамках соционики, существуют 14 видов интертипных отношений между представителями 16 социотипов: тождественные, дуальные, зеркальные, активации, родственные, полудуальные, деловые, миражные, погашения, суперэго, квазитожественные, конфликтные, заказа, ревизии [Аугустинавичюте, 2008].

Благодаря исследованию речи персонажей народных сказок о животных, удалось выяснить, что *Волк* в русских народных сказках чаще всего предстаёт в социотипе «Дон Кихот», а *Лиса* представляет социотип «Драйзер». Согласно теории интертипных отношений, данные социотипы находятся в конфликтных отношениях, чем на наш взгляд и объясняются напряжённые отношения героев в сказках о животных.

Далее предлагаем рассмотреть речевое выражение конфликтных отношений. Для этого нам потребуется уделить некоторое внимание понятию дискурса, а точнее конфликтного дискурса. Понятие дискурса исследовалось многими учёными, но мы не ставим себе целью рассмотрение всех существующих точек зрения по данному вопросу, поэтому позволим себе обозначить лишь наиболее близкие нам точки зрения.

Для нашего исследования в понятии дискурса важно то, что это погружение речи в жизнь [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 136-137]. С лингвистической точки зрения дискурс – это вербализация речемыслительной деятельности; это и процесс и результат; дискурс включает как лингвистический, так и экстралингвистический планы.

Дискурс реализует в себе разнообразные аспекты не только языка и коммуникативной адекватности, но и языкового мышления. Так как в отличие от текста или речи дискурс включает в себя экстралингвистические, социокультурные и психологические аспекты, то это значит, что дискурс включает и понятие сознания [Темнова, 2004: 24]. Данная точка зрения кажется нам наиболее приемлемой, так как учитывает и дихотомию мышления и речи, проявление языкового сознания и языковой личности, а также проявление и влияние экстралингвистических аспектов на уровне речи.

Конфликтный же дискурс будет пониматься нами как двунаправленный акт речи, для которого характерно столкновение целей или интересов коммуникантов.

О конфликтном дискурсе, типах коммуникативных конфликтов, о причинах возникновения конфликтного дискурса, о компонентах конфликтного дискурса, о его структуре и фазах протекания конфликта см.: Белоус, 2008; Кошкарлова, 2014, Муравьёва, 2007; Сугрובה, 2013; Белоконенко, 2010 и др.

При анализе диалогов персонажей животных в сказках стоит учесть, что порождаемый персонажем текст заряжен коммуникативной направленностью, которая может заключаться в коммуникативном или эстетическом воздействии. При этом логическое строение и коммуникативная целенаправленность определяют выбор определённого набора языковых средств. В рамках данного исследования конфликт будет наиболее интересен именно на уровне речевых единиц.

Для конфликтного дискурса характерна взаимная антипатия, неподтверждение ожиданий коммуникантов, противоположность и столкновение целей, что выражается в речевой форме. При этом конфликтующие стремятся усилить своё влияние с помощью эмоционально окрашенных языковых средств.

Стоит отметить, что передача сообщения может происходить по различным информационным каналам: вербально и невербально, поэтому

конфликтный дискурс требует анализа разнообразных вербальных и невербальных единиц, что может потребовать исследования семантических, прагматических и синтаксических уровней и особенностей их совместного функционирования.

Считается, что коммуникативные намерения оппонента, начинающего конфликтный дискурс, определяют модель речевой деятельности. Анализ конфликтного дискурса во многом опирается на изучение ментальных моделей, которые определяют селекцию коммуникативной информации для построения семантических структур. Такие модели предполагают наличие определённых речевых маркеров, которые сочетаются с другими языковыми средствами. Также следует учитывать условия конфликта и ситуацию общения.

Для русских народных сказок характерными являются ситуации, в которых основным предметом конфликта является еда: либо проблема её совместного поиска и добычи («Зимовье зверей»), либо один персонаж пытается отнять еду у другого («Волк и лиса»), либо съесть его самого («Свинья и волк»). Похожие ситуации наблюдаются при поиске или строительстве ночлега. При этом конфликт может происходить как при участии только двух персонажей, так и при участии целого ряда персонажей.

Дискурс, являясь результатом взаимодействия индивида с социумом играет определённую роль в формировании мнения адресата, а также контроле над его мнением и действиями. С позиций конфликтёра типы конфликтных коммуникативных ситуаций определяются его намерениями: исходя из этого конфликты делятся на осознанно провоцируемые и непреднамеренные. С позиции *Лисы*, которая является инициатором конфликтных ситуаций, конфликт, конечно, является осознанно провоцируемым. С позиций же вовлеченного коммуниканта, т.е. Волка, возможны два варианта развития ситуации – наличие или отсутствие его реакции на провокацию.

Лингвистические методы исследования позволили смоделировать среднестатистическую конфликтную языковую личность и составить её

языковой портрет, который отличается от обыкновенной языковой личности как на уровне её вербальных характеристик, так на уровне её невербальных способов репрезентации [Белоус, 2008: 24].

Так как персонажи *Волка* и *Лисы* находятся в конфликтных отношениях, и *Лиса* при этом проявляет себя как инициатор конфликтных ситуаций, то будем рассматривать персонаж *Лисы* как конфликтную языковую личность. *Лиса* характеризуется инициативностью, организаторством, проявляющимися в диалогическом взаимодействии с оппонентом.

Как уже было сказано, во время коммуникации возможно столкновение коммуникативных целей, задач, мотивов, что и проявляется в несовпадении фреймов или сценариев, выбранных оппонентами. Для *Лисы* как конфликтной языковой личности в таких случаях характерна неадекватная реакция – резко отрицательная, провоцирующая шантаж. *Лиса* склонна употреблять инъюнктивы в чрезмерном количестве, хотя сама реагирует на них отрицательно. Характерно демонстративное проявление недоверия к собеседнику через вербальную агрессию и неподчинение требованиям оппонента (как в сказке «Лиса и заяц»). Конфликтная языковая личность также может проявлять свою агрессию через случайно или специально высказанные иллокутивные намерения в грубой или саркастической манере и сразу же оговаривается («Я шучу»/«к слову пришлось»), чем демонстрирует свою неискренность и враждебность.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что конфликтный дискурс – явление довольно интересное для лингвистического исследования, так как при его возникновении коммуникантами используются наиболее эмоционально яркие и стилистически окрашенные средства, что чётко прослеживается в русских сказках. Для них характерна своеобразная психологическая окраска рассказывания. В тексте угадывается и ирония, и просторечие, и проявление типичного склада русского человека, у которого чувство досады в конце концов сменяется утешением. Специфичность русского

диалога проявляется и в диалогах *Лисы* и *Волка*: ласковость традиционных приветствий и обращений («куманёк»), особый интонационный рисунок, основанный на использовании междометий с отчетливой передачей удивления, сомнения, с яркими переходами от одной эмоции к другой.

Следующие примеры убедительно доказывают важность *междометий* в создании необходимого интонационного рисунка:

«Эх, куманёк, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь»;

«А, кумушка! – говорит волк. – Ты меня опять обманула, надо тебя за это съесть»;

«Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?»;

«А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят»;

«О-их, кума! Была я у мужика в гурте, да житья мне не стало: где баран сдурит, а всё я, овца, виновата!»

Весьма многообразными оказываются *оценочные маркеры* конфликтного дискурса, выражающие отношение к адресату по шкалам хороший – плохой, умный – глупый, достойный – недостойный. Среди них слова, оценивающие интеллектуальные и умственные способности собеседника. Примерами могут служить следующие реплики *Лисы*:

«Оставайтесь, дураки!»;

«Что ты, дурак, косолапый Мишка, трогаешь меня?»;

«Я шла ко крестьянину, хотела малого курёнка съесть; а ты, дурак, бездельник, сидишь на высоких седалах, закричал-завопил великим гласом, ногами затопал, крыльями замахал».

Конфликтёры склонны употреблять *инъюнктивы* – предложения-приказы и побудительные конструкции:

«Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем»;

«Оставайтесь, дураки!»;

«Отстаньте, собаки!»;

«Слезай ко мне и *покайся*, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму»;

«Молчи, я вылечу!»;

«Ты возьми-ка *просунь* себе лапу в рёбра, *зацепись* за ребро – так и узнаешь, как есть».

Как видим, часто в конфликтных ситуациях персонажи животных в русских народных сказках прибегают к *оскорблениям* в виде эпитетов с отрицательной коннотацией:

«Садись, *сиволапый чёрт!*»;

«Садись, *серый вор!*»;

«Ты у меня за всё ответишь; помнишь, *блудник* и *пакостник*, про свои худые дела!»;

«А-а, *каналья!* Так пусть же тебя собаки едят»;

«Ах ты, *мерзкий кобель*, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить?»;

«А, ты *такой!* Так вот же, нате, собаки, ешьте мой хвост!»;

«*Экой* ты, кум!».

Эмоциональности речи персонажей придают *уточняющие и риторические вопросы, восклицательные высказывания*:

«Где же моя скалочка? Я за неё и гусочку не возьму!»;

«Теперь я задам тебе жару!»;

«Ах ты, мерзкий кобель, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить?»;

«Как мне не плакать?»;

«Видишь, моя правда!»

Противительная связь (а, да, но) в высказываниях придаёт дополнительную эмоциональность на ряду с лексическими средствами:

«Быть так, – сказал медведь, – *а коли* обманешь – так в лес по дрова ко мне хоть не езд!»;

«Я бы взял, говорит боров, – тебя с собою, *да* там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь»;

«Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, *а* хвост под лавку»;

«Не постился и не молился, *но* сниди на землю, покайся, да не во грехах умреш»;

«Хочешь ты меня силой к покаянию привести и не спасти, *а* тело моё пожрать»;

«Не дорого твоё тело и цветное платье, *да* дорого отплатить некую дружбу».

Также, на синтаксическом уровне о противоборстве взглядов коммуникантов может свидетельствовать избыточность *строевых элементов*, использование *вводных конструкций*:

«*Изволь*, куманёк!»;

«*Ну что ж*, мужичок, теперь нужно меня угостить»;

«*Верно*, ты сам, кум, и хочешь меня провести; полно шутить, меня не обманешь»;

«*Что*, куманёк, не стыдно ли свой грех на чужих сваливать?»;

«*Вспомни*, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я то время три дни ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!»

Также можем наблюдать в диалоговой речи персонажей обилие *обращений*, как простого «ты» и обращений по имени, так и использование разнообразных *эпитетов* и *уменьшительно-ласкательных наименований*, используемых либо для того, чтобы задобрить и уговорить собеседника, либо как средство скрытой дискредитации:

«*Лисонька*, посади меня, – говорит медведь»;

«*Что ты, кумушка*, ешь?»;

«Я тебе, *Петенька*, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить. Вот *ты, Петя*, имеешь у себя пятьдесят жён, а на исповеди ни разу не бывал»;

«Ах, *лиса!* – говорит петух – Ласковые твои словеса, *премудрая княгиня!*»;

«О милое моё чадо, *петел!*»;

«О матери моя, *лисица, сахарные уста, ласковые словеса, льстивый твой язык!*»;

«Полно ты, *Петя-петушок!*»;

«Да посмотрел бы *ты, Петя*, сколько у меня редкостей! Да покажись же *ты, Петя!*»;

«Что *ты, дурак, косолапый Мишка*, трогаешь меня?».

При угрозе, запугивании, обвинении и т.п. характерно использование глаголов, подчёркивающих угрозу:

«Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё *ответишь!*»;

«Как *выскочу, как выпрыгну*, пойдут клочки по заулочкам!»;

«А тебе, дурак, бездельник, *не быть* теперь живому!»;

«А, ты всё мешал! *Постой же*, я тебе дам!»;

«Вот он вам *задаст! Погодите!*».

Речь автора посредством глаголов также может выражать конфликтное речевое поведение (*огрызнулся, взревел* и т.д.):

Медведь как съел – «а-а, – *заревел*, – ты меня обманул, мужик! Корешки твои сладенькие. Теперь не езжай ко мне по дрова, а то задеру!»;

Заревели козёл и баран: «Ах ты серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил? Вот мы тебя забодаем!»;

Козёл видит беду неминуемую, выстрелил в ту же минуту из ружья и *закричал во всю глотку*: «Хватай ворожею-то, держи его!».

Приведённые примеры убедительно показывают, что определённые речевые маркеры конфликтного дискурса действительно присутствуют в речи

персонажей животных в русских народных сказках. Довольно часто встречаются междометия, создающие особую ритмическую мелодию сказки, неоднократные повторения имён собственных и рифм-созвучий, способствующих напевности и плавности рассказа.

Прямая речь персонажей окрашена эмоционально яркими словами: персонажи и хвалят друг друга, льстят, и откровенно выражают свою неприязнь и гнев. Необычайно богата речь персонажей и на синтаксическом уровне: ими используются и вводные конструкции, и противительная связь, побудительные конструкции, и подкрепляется такая эмоциональность обилием вопросов (в том числе риторических) и восклицаний.

В целом можно сказать, что прямая речь персонажей животных в русских народных сказках характеризуется четко очерченным спектром стилистических, синтаксических и лексических приёмов, создающих особую ритмическую мелодию, свойственную исключительно русским народным сказкам.

3.2. Центральный конфликт в русских народных сказках о животных между Волком и Лисой в лингвистическом и социотипическом аспектах

Как мы уже писали, отношения социотипов *Волка* (Дон Кихот) и *Лисы* (Драйзер) характеризуются как конфликтные в рамках теории интертипных отношений соционики, что подтверждается и на уровне общения.

Конфликтные отношения характеризуются сильным притяжением между коммуникантами, но и опасными конфликтами, что мы и видим в русских народных сказках о животных. Не зря приключениям *Волка* и *Лисы* посвящена большая часть сказочных сюжетов. Конфликтёры не опасны друг для друга, пока находятся на расстоянии, но они привлекают и восхищают друг друга своими способностями. Однако, при близком общении они совершенно непреднамеренно, неожиданно для себя обижают друг друга. Причём в тот

момент, когда они меньше всего этого ожидают – в моменты наибольшего сближения и доверия, в моменты совместных предприятий.

Конфликты могут случаться не только на уровне речи, но и на уровне поступков. Обидеть может и слово, и просьба о небольшой услуге, или даже предложение о помощи. Учитывая совершенно разное строение психики, то, что для одного является знаком внимания и уважения – совершенно неясно и оскорбительно для другого. Оба участника коммуникации уверены в злых умыслах собеседника, в его неуживчивом характере, злобности, умении придумывать издевательства.

Учёные уверяют, что такие отношения могут быть удовлетворительными, при условии соблюдения официальности в отношениях, сухой приветливости и безопасного расстояния [Аугустинавичюте, 2008: 143]. Каждому из партнёров всегда кажется, что второй обижает нарочно, что он эгоист, эмоционально и интеллектуально не развит, что ему совершенно безразличны чувства других.

Стоит добавить несколько слов об особенностях поведения *Лисы* в русских народных сказках. Немного забегаая вперёд, скажем, что речь *Лисы* в сказках обладает характеристиками, свойственными манипулятивной речи.

Общаясь друг с другом, люди обычно передают информацию не только ради самой информации. За каждым речевым сообщением всегда стоит некая неречевая задача, при этом само сообщение используется как средство достижения данной задачи или регуляции поведения объекта речевого воздействия. При этом, речевое воздействие не содержащее манипуляции оставляет за объектом воздействия выбор – изменить свою деятельность, если это не противоречит его собственным потребностям, или воздержаться от какой-либо реакции на сообщение.

Из всех известных видов межличностных отношений, выделяемых учёными [см. Доценко, 2000] поведение *Лисы* соответствует характеристикам манипулятивного поведения, которое заключается в скрытом воздействии, с опорой на автоматизмы и стереотипы, провокации, обман, интриги и намёки.

Здесь стоит уточнить, что нам наиболее близко понятие языковой манипуляции, которая определяется, как манипуляция, выраженная «в языковой форме, целью которой является скрыть истинные намерения, понудить человека к совершению определённых действий, изменению ценностных установок, мнений и пр. В данном случае признаком манипуляции является получение выгоды для себя за счёт другого, не осознающего этого» [Золотарёва, 2010: 37].

На уровне языка учёные выявляют следующие предпосылки возникновения манипуляций:

а) наличие в языковой системе единиц, служащих, с одной стороны, для передачи информации и, с другой стороны, предназначенных для регуляции поведения адресата;

б) неоднородность плана содержания и языкового выражения и, как следствие этого, наличие в плане содержания эксплицитного и имплицитного компонентов;

в) возможность употребления языковых единиц не в своем прямом значении;

г) различный прагматический потенциал тех или иных слоёв лексики;

д) наличие в языке стилистически окрашенных средств, усиливающих речевое воздействие и придающих высказыванию определенную значимость [Веретёнкина, 2004: 10].

Также о манипулятивном поведении, о проявлении манипуляции на уровне речи см.: Шостром, 1992; Денисюк, 2007; Пузырёв, 2011, 2012; Доценко, 2000, Золотарёва, 2010, Гуляйкина, 2010, Кара-Мурза, 2001; Краснянский, 2009; Радюк, 2013 и др.

Достаточно вспомнить манипулятивное поведение *Лисы* в сказке «Лисичка-сестричка и Волк»:

«А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли

блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманёк,– говорит лисичка-сестричка,– у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда,– говорит волк,– где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везёт, битый небитого везёт» [Афанасьев, 2010: 6].

Данный контекст наиболее ярко демонстрирует проявление характеристик манипулятивного поведения. *Лиса* относится к *Волку* как к объекту воздействия, которого она хорошо знает, умеет и стремится им управлять. Также чётко просматривается скрытое программирование отношения *Волка* к происходящим событиям, неявное побуждение к действиям: последняя фраза *Лисы* («я насилу плетусь») оставляет её речь незаконченной, на что *Волк* неосознанно реагирует и предлагает свою помощь. Как видим, воздействие осуществляется скрытым образом, то есть *Лиса* не говорит открыто о своих желаниях. Целью манипуляции в данном примере является желание *Лисы*, которое явно не совпадает с актуально существующими желаниями *Волка*. *Лиса*, как субъект манипуляции, получает одностороннюю выгоду, не столько материальную, сколько психологическую – едет на спине у битого *Волка*. Стоит подчеркнуть именно скрытое возбуждение у *Волка* намерений, и, конечно, у него остаётся иллюзия самостоятельности принятого решения: *Волк* чувствует себя героем, предложившим свою помощь.

Во фразе *Лисы* «Битый небитого везёт» явно просматривается чувство удовлетворения от удачно совершённой манипуляции. Именно односторонняя психологическая выгода манипулятора и является определяющей характеристикой манипулятивного поведения, отличающей его, например, от

искусства влияния. При этом подчёркивается отрицательный характер манипуляции.

На уровне речевых единиц манипулятивное воздействие прослеживается в обилии *обращений* («куманёк»), что естественным образом привлекает внимание собеседника и вызывает доверие к говорящему. Используемое *Лисой* междометие «Эх!» является показателем её отчаяния и безысходного положения. Наречие «хоть» во фразе служит акцентом, с помощью которого *Лиса* приуменьшает значимость повреждений, полученных *Волком*. Также в речи манипулятора наблюдается употребление прилагательного в сравнительной степени: «больней твоего».

На синтаксическом уровне манипуляцию выдаёт построение предложения на противопоставлении: «у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг». И заключительная часть высказывания *Лисы* «я насилу плетусь» выдаёт манипуляцию с её стороны. Фраза как бы остаётся незаконченной, поэтому у собеседника невольно возникает желание закончить её и естественным образом предложить помощь, несмотря на то, что оба собеседника находятся в одинаковом положении.

Особое место в речи *Лисы* занимают глаголы, местоимения, частицы и междометия. Речь манипулятора характеризуется преобладанием форм повелительного наклонения, что учёные связывают, прежде всего, с установкой манипулятора на доминирование в процессе общения. Также, часто используются формы сослагательного наклонения, выражающие учтивое пожелание.

В целом в диалогах *Волка* и *Лисы* преобладают восклицательные предложения, взаимные обвинения, противопоставления и сравнение себя и собеседника (*больней твоего* – сравнительная степень), конфликт интересов (*у тебя – а у меня*), обман и манипуляция со стороны *Лисы*-этика.

На лексическом уровне одним из основных средств манипулятивного воздействия является употребление эмоционально-оценочной лексики. Однако,

отмечается, что оценочные номинации в манипулятивной коммуникации обычно передают неадекватную информацию, завышают или понижают подлинные качества объектов.

В теории коммуникации описываются три типа результатов коммуникации, в нашем случае манипулятивного воздействия: 1) изменения в знаниях получателя; 2) изменение установок получателя; 3) изменение поведения получателя сообщения [Краснянский, 2009: 89].

Мы придерживаемся более расширенной системы, предложенной А.В. Пузырёвым. Согласно взглядам А.В. Пузырёва, манипуляция и её результаты могут проявляться на семи уровнях:

- 1) физический;
- 2) финансовый;
- 3) внутриличностный;
- 4) межличностный;
- 5) социальный;
- 6) принципиальный;
- 7) универсальный (космический) [Пузырёв, 2005: 88].

Не будем останавливаться на каждом из них, обозначим лишь те, которые мы встречаем в русских народных сказках о животных.

В центре внимания оказывается, конечно, уровень межличностных манипуляций, когда манипулятор скрытым воздействием заставляет манипулируемого менять свои решения и поступать в соответствии с интересами манипулятора. Основная цель манипулятора на межличностном уровне – это поступки манипулируемого, производимые в интересах манипулятора.

В данном примере успешность манипулятивного воздействия *Лисы* проявляется в вербализованной реакции *Волка*: «и то правда». *Волк* соглашается с мнением *Лисы*, совершает логические выводы и предлагает свою

помощь: «где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу». Цель манипуляции достигнута.

Стоит отметить, что *Лиса*, являясь в данном примере явным манипулятором, точно знает, какие рычаги влияния должны быть использованы в отношении *Волка*: расчёт делается на его альтруизм, желание помочь ближнему, а в некоторых вариантах сказки – на более приземлённые желания – на потребность в пище: *Лиса* предлагает *Волку* часть добычи.

Как известно, основной характеристикой персонажа *Лисы* является хитрость. Благодаря именно данному качеству *Лиса* добивается поставленных целей, да и вообще живёт согласно принципу: «Хитрить можно, хитрить нужно, хитрить – значить выиграть!» Важно отметить, что манипуляция возникает в ситуациях, когда открыто говорить о своих целях *Лиса* не может, но и полностью подавить соперника не получается.

В некоторых случаях мнимо отрицательная позиция манипулятора способствует достижению желаемого результата манипулирования. Высказывания, типа «Не перепрыгнешь!», «Не выгонишь!» и подобные им, в большинстве случаев провоцируют желание адресата доказать обратное.

Разберём ещё один пример манипулятивного воздействия в отношениях *Волка* и *Лисы*.

«Лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком. «Кума, кума, – говорит волк, – кто-то стучит». – «А, знать, меня на повой зовут!» – бормочет лиса. «Так поди сходи», – говорит волк. Вот кума из избы да прямёхонько к мёду, нализалась и вернулась назад» [Афанасьев, 2010: 15].

В данном примере манипуляция со стороны *Лисы* проявляется в первой же её реплике – «А, знать, меня на повой зовут!». Предложение восклицательное, простое; такое предложение подразумевает некие активные действия со стороны говорящего, но *Лиса* «бормочет», якобы не придавая случившемуся никакого значения. Междометие «А» в данном предложении обозначает беспечность, однако беспечность выражена к такому

ответственному делу, как повой, приём новорожденного. Однако, именно в этом и состоит манипуляция – воздействовать на *Волка*, чтобы он сам предложил *Лисе* пойти на повой, ощущая при этом самостоятельность принятого решения. Реакция *Волка*, как видим, снова представляется в вербализованном виде: «Так поди сходи».

Важно помнить, что манипулятор эксплуатирует особенности человеческого мышления, а языковое манипулирование к тому же целенаправленно применяет особенности устройства и употребления языка. Не зря *Лиса* всегда подчёркнуто вежлива и дружелюбна и активно использует стереотип о том, что дружелюбный человек действует в интересах собеседника.

Манипуляция может осознаваться субъектом манипуляции или быть неосознанной. При осознанной манипуляции субъект обдумывает, планирует предстоящее воздействие с целью получения собственной выгоды. Однако, часто манипулятивное воздействие может осуществляться субъектом и неосознанно, на уровне автоматизма.

Несмотря на то, что в текстах сказок не описывается процесс предварительной подготовки, можно утверждать, что манипуляции персонажей животных в народных сказках представляют собой осознанные акты манипулирования. Персонажи животных действуют в согласии со своими характерными чертами, поэтому, каждый персонаж отличается своим стилем поведения. Точнее будет сказать, что манипулятивная стратегия осознаётся манипулятором, однако, выбор именно этих слов и фраз остаётся неосознанным. Предельно понятно по этому поводу пишет Л.В. Сахарный в книге «К тайнам мысли и слова». Он пишет, что каждое действие человека совершается им на нескольких уровнях, причём уровни эти отличаются по сложности. Легкие действия быстро переходят на уровень автоматизма: во время совершения автоматического действия, человек может выполнять и думать о другом, более сложном действии [Сахарный, 1983: 32]. Так и в нашем случае: *Лиса* думает о цели манипулирования, что Л.В. Сахарный называет

уровнем актуального осознания, а речевая деятельность при этом осуществляется на уровне автоматизма.

Учёные склонны разделять людей по позитивным и негативным качествам и уровню развития личности. Нам наиболее близки трёхчленные градации людей, предложенные Мухиным Ю.И. и Меняйловым А.А [Мухин, 2011; Меняйлов, 2005]. Терминология в них используется разная, но смысл обеих состоит в том, что люди делятся на людей, с большой буквы, обывателей и животных. Понятно, что Человек с большой буквы – это наиболее честный и моральный представитель, живущий ради общества, ради общей цели, не приносящей ему ничего на материальном плане. Обыватель живёт, не задумываясь над смыслом жизни, но придерживается и исповедует строгие моральные принципы. Человек-животное занимает низшую ступень как по уровню развития, так и по уровню моральности, так как живёт ради удовлетворения своих потребностей и инстинктов. Персонаж *Волка* в некоторых случаях относится к обывателям, а в некоторых и к животным. Но нельзя забывать о культе *Волка*, существовавшем у славян. *Волком* могли называть только Человека с большой буквы. Однако, как показывают примеры, даже Человек с большой буквы может опуститься до уровня животного, когда имеет дело с *Лисой*, с человеком-животным. *Лиса* никогда не предстаёт честной в русских народных сказках.

«Волк эту быль мне сам рассказывал и заверял, что вперёд никогда не станет жить вместе с лисою» [Афанасьев, 2010: 20]. Данная цитата доказывает, что в *Волке* всё же есть самосознание, аналитический ум, критическое мышление и умение учиться на своих ошибках.

Непременным элементом успешной коммуникации является обратная связь, т.е. процесс получения отправителем информации о последствиях решений и действий получателя таким образом, чтобы в случае необходимости изменить его поведение и приблизить к искомой цели. В этой связи скажем

несколько слов о реакции персонажей на манипулятивное воздействие со стороны *Лисы*.

По аналогии с градацией степени материальности языкового знака А.В. Пузырёва [Пузырёв, 2014: 403], мы выделим три вида реакции:

- 1) нулевая – реакция есть, но мы не знаем, какая она;
- 2) вербализованная или материально выраженная – реакция есть и проявляется в достижении результата;
- 3) отсутствие реакции.

На первый взгляд может показаться, что нулевая реакция и отсутствие реакции представляют один и тот же вид реакции. Однако, это совсем не так. Понятие «нулевой реакции» образуется по аналогии с понятием «нулевое окончание»: например в слове «рук», нулевое окончание указывает на родительный падеж множественного числа. Так же и в нашем случае, понятие «нулевая реакция» говорит о том, что реакция на внешнее воздействие существует, однако одна не различима другими участниками коммуникации, но при внимательном рассмотрении она даёт представление о том, как реципиент воспринял внешнее воздействие.

Также, замечания о понятии отрицательной формы или нулевых показателей формы мы встречаем у таких лингвистов, как Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, Ю.М. Скребнев и др.

Учёные признают, что отсутствие коммуникации – это тоже коммуникация. Например, возможна такая реакция, как умолчание, если не возникает вопросов к отправителю сообщения [Краснянский, 2009: 92]. Иначе говоря, любое поведение в ситуации взаимодействия обладает информационной ценностью: и слова и молчание передают информацию. Человек, который сидит в автобусе с закрытыми глазами ясно даёт понять, что ни с кем разговаривать не намерен. Очевидно, что отсутствие коммуникации, или нулевая реакция, это такая же коммуникация, как и оживлённая дискуссия. Таким образом, мы снова убеждаемся в том, что понятие нулевой реакции

является необходимым при учёте результативности манипулятивного воздействия *Лисы*.

В нашем исследовании рассматриваются два уровня проявления реакции: 1) внутри текста сказки, реакция персонажей и 2) реакция слушателя сказки.

Некоторые примеры реакции персонажей сказок нами уже рассмотрены и, как видим, манипуляции *Лисы* в отношениях с *Волком* всегда приводят к желаемой цели, а реакция реципиентов исследуется при проведении психолингвистического экспериментального опроса на предмет сохранности архетипических представлений и описана в следующем параграфе данной работы.

В заключение параграфа следует сказать несколько слов о деструктивности манипулятивного воздействия. Манипуляция отличается от искусства убеждения именно своим деструктивным характером. При этом манипуляция оказывает отрицательное воздействие не только на объект манипуляции, но главным образом на личность, прибегающую к использованию манипуляции [Доценко, 2000: 177]. Тот факт, что объект манипуляции роботизируется, его личностная структура уплощается, происходит задержка в его личностном и духовном развитии, не вызывает сомнений. Жертва манипуляции полностью лишается возможности рационального выбора, так как её желания программируются извне [Карамурза, 2000]. Однако, не следует забывать, что сама суть манипуляции заключается в некоторой внутренней двойственности манипулятора. Именно эксплуатируя свою раздвоенность манипулятор добивается целей. Таким образом, постоянно обращаясь к своему недостатку, манипулятор лишь укореняет его и несёт несравнимо более существенные потери, чем объект его манипуляции.

Подтверждение данной точки зрения видим в самих текстах сказок. В сказках, где Лиса взаимодействует с *Волком*, *Лиса* не наказывается, т.к. мораль данных сказок предназначена для усвоения *Волком*: Волк не должен иметь дел

с *Лисой*. В сказках, где *Лиса* взаимодействует с другими персонажами, в большинстве случаев *Лиса*-манипулятор в итоге расплачивается за свои манипуляции, что объясняется и на соционическом уровне – в отношениях с другими персонажами *Лиса* уже не выступает в качестве конфликтёра, а следовательно не имеет такого воздействия как в отношениях с *Волком*, поэтому другие персонажи могут легко распознать, избежать манипуляций *Лисы* и даже проучить её. В этих сказках мораль адресуется самой *Лисе*: нельзя прибегать к манипулятивному способу поведения. Использование манипуляции негативно влияет на саму *Лису*: она оказывается заточённой в том наборе средств, которыми она научилась пользоваться для достижения целей, что естественным образом отталкивает других персонажей от общения с ней.

Таким образом, можно сделать вывод, что центральным конфликтом русских народных сказок о животных является конфликт между *Волком* и *Лисой*, проявляющийся в манипулятивном воздействии со стороны *Лисы* как на уровне речи, так и на уровне социотипических функций. При этом, манипулятивное воздействие *Лисы* является скрытым программированием *Волка* на определённые действия; у манипулируемого *Волка* обязательно сохраняется иллюзия самостоятельности решений и действий, что и показали приведённые примеры.

3.3. Вопрос о сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов

Возрастание интереса к архетипам в настоящее время вызвано кризисным состоянием национального сознания и поисками путей его восстановления. В нашем исследовании мы рассматриваем основные архетипы, связанные с главными персонажами русских народных сказок о животных, и приводим результаты исследования на предмет сохранности в мифологическом сознании архетипов *Волка* и *Лисы*.

Понятие «архетип» в современную науку было введено основателем аналитической психологии К.Г. Юнгом. В своей работе «Архетип в символизме сна» К.Г. Юнг пишет, что архетип «является тенденцией к образованию таких представлений мотива, – представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы» [Юнг, 1991: 73]. Непременным признаком архетипа Юнг считал его свойство передаваться по наследству и то, что архетип является содержанием коллективного бессознательного, что подробно описано в работе «Об архетипах коллективного бессознательного». Архетип, по мнению К.Г. Юнга, является основным хранителем памяти культуры народа: «прообраз, или архетип, есть фигура – будь то демона, человека или события, – повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия. Соответственно мы имеем здесь в первую очередь мифологическую фигуру» [Юнг, 1991: 73]. Он приходит к выводу о том, что архетипы представляют собой сосредоточение опыта наших предков.

Стоит заметить, что личное сознание представителя того или иного этноса пронизано коллективными представлениями, определённой системой ценностей. Субъективное сознание не может обойтись без элементов общественного сознания, которое в какой-то мере ограничивает индивида. Следовательно ряд индивидуальных реакций на один и тот же предмет или ситуацию дадут нам возможность получить целостный взгляд на то или иное лингвокультурное пространство.

По мнению В.В. Красных у представителей одного лингвокультурного пространства есть общее представление о том, каким должен быть тот или иной персонаж, иными словами один «инвариантный» образ [Красных, 2003: 157], который складывается в результате многолетней селекции изначального множества признаков. Очевидно, что данный набор признаков хоть и медленно, но всё же меняется, поэтому при анализе того или иного образа следует учитывать не только ту информацию, которая зафиксирована в энциклопедиях,

но и те представления, которые актуальны в человеческом сознании на сегодняшний день и первыми проявляют себя при обращении к данному образу.

Учёные отмечают, что мифологическое мышление не стоит рассматривать как примитивное, так как оно успешно выполняет сложные классификационные задачи, главной из которых является самоопределение человека [Лотман, Успенский, 1992: 60].

Своеобразие мифологического сознания обусловлено процессами становления вербально-понятийного мышления, причём мифологическое сознание опирается на эмоционально-иконические образы, так как вербальная речь на данном этапе ещё не стала главным способом общения.

Мифологическое сознание даёт человеку возможность понять смысл своего существования и взаимоотношений с социумом. В наши дни мифологическое сознание также является необходимой частью социальной жизни и может оказывать непосредственное влияние на современное общество. Современное мифологическое сознание является весьма динамичным и подвергается существенным изменениям, благодаря различным PR- и политическим технологиям. На основе архетипов и мифов строится реклама и торговые марки.

Подобно тому, как В. фон Гумбольдт говорит о языке, что человек ставит язык между собой и мирами внешним и внутренним, чтобы работать с понятиями, также и мифологическое мышление ставит миф между собой и миром. Мифы представляют собой не просто отражение бытия, но являются своеобразной переработкой, с помощью которой человек пытается объяснить происходящие события.

Э. Кассирер предлагает опираться на триаду «Язык – Миф – Искусство», в которой нравственность, язык, искусство изначально сращены с мифическим. Следовательно, уничтожение какого-либо одного члена прямо или косвенно приведёт к уничтожению всех остальных. А то, что мифу принадлежит

решающее значение доказывается генезисом основных форм духовной культуры из мифического сознания [Михельсон, 2008: 51]. Кассирер утверждает: «В отношениях мифа и истории миф совершенно очевидным образом оказывается первичным, а история – вторичной и производной. Не история определяет для народа его мифологию, а, напротив, мифология – историю, или, вернее, она не определяет, а сама есть судьба народа, выпавший ему с самого начала жребий» [Кассирер, 2002: 18].

Миф является своеобразной знаковой системой. В процессе освоения той или иной ценности, закреплении её в мифологическом сознании, такая ценность становится традиционной и долгое время определяет картину мира [Пивоев, 1991: 99].

Ф.И. Буслаев признаёт за мифологическим эпосом первые ступени становления нравственных убеждений народа, идеалов добра и зла [Буслаев, 1990: 34-35].

М. Мюллер и Ф. Шеллинг пытались доказать связь между мифом и языком. Многозначность слова является первой ступенью формирования мифа, а соединительным звеном между ними была метафора, которая берёт начало в языке, но в то же время задаёт направление неким представлениям, ведущим к мифологическим структурам [Кассирер, 2002: 33]. И сейчас учёные пишут о постоянном взаимном воздействии мифа и языка, о связи языка, народной поэзии и мифологии [см. также: Пивоев, 1991; Михельсон, 2008].

Учитывая всё сказанное о важности мифологического мышления и архетипов для сохранения народом своей духовной целостности самобытности, наибольший интерес представляет степень сохранности в современном русском мифологическом сознании архетипических характеристик основных персонажей русских народных сказок о животных – *Волка и Лисы*. Именно поэтому нами было проведено лингвистическое исследование на уровне общения. В ходе исследования нам была интересна реакция реципиентов на

дискурс, как вербальный, так и невербальный. Здесь мы имели дело с другой стороной языка – с визуальными образами.

Речевой план реципиента представлен в виде комментариев к ответам, вербализующих представления отвечающих о персонажах. Стоит отметить, что отражение окружающей действительности у человека никогда не бывает пассивным процессом; сама организация и деятельность человека является отражением объективных свойств окружающей действительности. Мир сказок представляет собой в некотором роде вторичную действительность, созданную автором, в нашем случае народом, на основе первичной действительности, окружающей автора. Действительность осознаётся человеком через призму языка и отражается посредством языковых значений. Язык овеществляет ментальное, постоянно находится в поиске средств наиболее оптимальной передачи действительности [Гийом, 1992: 71].

Гипотеза экспериментального опроса состояла в том, что архетипические представления молодого поколения (в возрасте от 7 до 23 лет) об указанных персонажах значительно искажены.

Опрашиваемым предлагалось пройти бланковое исследование, констатирующее наличие в мифологическом сознании опрашиваемых истинных или видоизменённых образов *Волка* и *Лисы*. Данный экспериментальный опрос в большей степени являлся количественным и был направлен на получение статистических данных. Бланк опроса представлен в Приложении 9.

Опрашиваемым предлагалось просмотреть мультипликационные фильмы об описанных животных, определить и отметить, в каком из фильмов образ персонажа в большей степени соответствует архетипическому образу персонажа народных сказок, и письменно прокомментировать свой выбор.

Здесь стоит уточнить, что понятие архетипа – это понятие не текстовое и не визуальное. Архетип является понятием лингвокультурологическим и может проявляться в любом виде: как в текстовом, так и в визуальном. Поэтому

считаем возможным и уместным сравнивать представления реципиентов об архетипах персонажей животных, сложившиеся под влиянием чтения сказок, и интерпретацию данных архетипов на материале видеоряда.

Были выбраны 3 мультфильма, где *Волк* и *Лиса* выступают в социотипической «одежде», а) соответствующей архетипическому представлению о *Волке* и *Лисе* (***Волк*** – *Дон Кихот*; ***Лиса*** – *Драйзер*) и б) не соответствующей этому представлению.

В качестве материала были выбраны мультфильмы:

- 1) «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.);
- 2) «Чьи в лесу шишки» (Союзмультфильм, 1965 г.);
- 3) «Жихарка» (Союзмультфильм, 2006 г.).

При исследовании сохранности архетипа *Волка* были использованы мультипликационные фильмы «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.), где образ *Волка*, по нашим представлениям, соответствует своему архетипу *Дон Кихота*, и «Чьи в лесу шишки» (Союзмультфильм, 1965г.), где персонаж *Волка* отличается от архетипического образа *Волка* и предстаёт в образе социотипа *Жуков*.

Результаты получились следующие:

Таблица 25

Результаты опроса о сохранности архетипа Волка

	<i>Волк</i>			
	Лиса и Волк (Союзмультфильм, 1946 г.)		Чьи в лесу шишки (Союзмультфильм, 1965 г.)	
Социотип	<i>Дон Кихот</i>		<i>Жуков</i>	
	<i>К-во</i>	<i>%%</i>	<i>К-во</i>	<i>%%</i>
Итого:	54 чел.	44,3%	68 чел.	55,7%

По данным таблицы видим, что архетипический персонаж *Волка* верно распознали 44,3% опрошиваемых, тогда как предпочтение видеоизмененному персонажу отдали 55,7%. Статистическая обработка результатов, однако,

показывает, что оба этих результата вписываются в одну статистическую вероятность (использовался «хи-квадрат» критерий) [Головин, 1971: 31].

Первая выборка составила 54 из 122, вторая 68 из 122. Средняя выборочная частота равна 61. Количество степеней свободы равно одному. Критическое значение χ^2 при одной степени свободы равняется 3,84. Используем формулу χ^2 для равных выборок:

$$\chi^2 = \frac{\sum (E_i - O_i)^2}{O_i} = 1,6$$

Как видим, полученный результат (1,6) меньше табличного 3,84, следовательно, нами наблюдается одна статистическая вероятность, что говорит о случайности отклонения выборочных частот от средней и, возможно, говорит о необходимости увеличения количества опрашиваемых.

Полученные данные говорят так же о том, что архетип *Волка* у опрошенных реципиентов подвергся большим изменениям и в значительной мере оказывается размытым.

Следует отметить, что в исследовании не приводятся дифференцированные по возрасту реципиентов результаты опроса, так как обе группы – и школьники и студенты – показали схожие результаты, несмотря на разницу в возрасте и в багаже фоновых знаний. Процентное соотношение ответов в той и в другой группе показало отличие результатов не больше, чем +/- 5 % по каждому персонажу.

По желанию опрашиваемые предоставляли комментарии, объясняющие их выбор того или иного типа персонажа. Таким образом, в нашем распоряжении оказался речевой план реципиента, вербализующий представления об этих персонажах. Если говорить в общих чертах, то основными критериями, по которым производился выбор, стали внешность и характер героев.

Опрашиваемые школьники в большей мере ориентировались на внешность персонажей, отмечая такие характеристики, как наличие или

отсутствие одежды у героев, курение и т.д. В отношении Волка школьники упоминают о таких характеристиках, как жадность, глупость, злость, грубость, учитывают схожесть *Волка* в мультфильме с *Волком* в русских народных сказках.

Ответы студентов по поводу образа *Волка* характеризуются большим разнообразием противоположных мнений. Те реципиенты, которые сделали свой выбор в пользу видоизменённого *Волка*, среди его характеристик отмечают злость, агрессивность, грубость, враждебность, несправедливость, бесстрашие, силу, глупость, наглость, отмечается стремление действовать в одиночку, что он хозяин леса, собственник, хулиган, властный, устанавливает свой порядок, вредный, грозный, считая, по всей видимости, такие черты характерными для персонажа *Волка* в русских народных сказках. Вторая часть отвечающих отдала предпочтение *Волку* «настоящему», при этом отмечены следующие характеристики: более классический, не агрессивный и не жадный, его хочется пожалеть и посочувствовать ему, не вызывает отвращения, умный, добродушный, не склонен к хитрости, простак, но всё-таки сильный, наивный, бесхитростный, простой, «Иван Дурак», недалёковидный, честный.

Данные вербализованные представления реципиентов дают представление о том, какие качества присущи персонажам издревле, а какие оказываются новыми, приобретёнными, не присущими традиционным персонажам.

В число факторов, повлиявших на стирание образа *Волка* на наш взгляд могут войти следующие предпосылки. Во-первых, в последние годы образ *Волка* в мультфильмах значительно изменился: согласно нашим исследованиям в советских мультфильмах отдельно взятого периода (1936-1953) *Волк* представал в образе социотипа *Дон Кихот* в 69,20% случаев, а в современных мультфильмах *Волк* лишь в 16% случаев выступает как *Дон Кихот*, а в 66% действует как социотип *Жуков*:

Таблица 26

Социотип Волка в мультфильмах 1936-1953 гг.

№	Название	Год	ТИМ	Итого по ТИМаМ	%
1	Колобок	1936	Дон Кихот	9	69,20%
2	Дед мороз и серый волк	1937	<i>Бальзак</i>	1	7,70%
3	Здесь не кусаются	1937	<i>Гюго</i>	1	7,70%
4	Красная шапочка	1937	Дон Кихот		
5	Лимпопо	1939	Дон Кихот		
6	Ёлка (Новогодняя сказка)	1942	Жуков	2	15,40%
7	Теремок	1945	Дон Кихот		
8	У страха глаза велики	1946	Дон Кихот		
9	Охотничье ружье	1948	Дон Кихот		
10	Слон и муравей	1948	Дон Кихот		
11	Чемпион	1948	Наполеон		
12	Полкан и шавка	1949	Дон Кихот		
13	Когда зажигаются ёлки	1950	Дон Кихот		
14	Олень и волк	1950	Жуков		

Таблица 27

Социотип Волка в мультфильмах 2001-2012 гг.

№	Название	Год	ТИМ	Итого по ТИМаМ	%
1	Евстифейка-волк (Союзмультфильм)	2001	Дон Кихот	1	16%
2	Кот и лиса (Анимационная студия «Пилот»)	2004	Жуков	4	66%
3	Красная Шапочка (Машины сказки)	2011	Штирлиц	1	16%
4	Волк и семеро козлят (Машины сказки)	2011	Жуков		
5	Лиса и заяц (Машины сказки)	2011	Жуков		
6	Волк и лиса (Машины сказки)	2012	Жуков		

Из представленных данных следует вывод о том, в современных мультфильмах насаждается образ *Волка*, как жестокого, жадного персонажа, ставящего ультиматумы и готового добиваться целей любыми путями.

Во-вторых, в трудах современных учёных *Волк* также описывается «вечно голодным, глупым и жадным», «Волк – жестокий и беспощадный хищник, признающий только силу» [Русское культурное пространство, 2004: 64].

В-третьих, стоит упомянуть заявление такого выдающегося учёного как В.Я. Пропп, о том, что *Волк* глуп: «Слабая лисичка обманывает сильного, но глупого волка и выходит победительницей из всех бед» [Пропп, 1957: XIY]. Данная точка зрения представляется нам ошибочной, так как альтруизм *Волка*, проявляющийся в отношениях с *Лисой*, «в том или ином виде представляется формой, и средством, и показателем наилучшей гармонии между личностью и средой» [Братусь, 1999: 45].

При исследовании сохранности архетипа *Лисы* были использованы мультфильмы «Лиса и Волк» (Союзмультфильм, 1946 г.), где образ *Лисы*, согласно нашим исследованиям, соответствует своему архетипу *Драйзера*, и «Жихарка» (Союзмультфильм, 2006 г.), где *Лиса* предстаёт в несвойственном ей образе (*Гамлет*).

Полученные результаты выглядят следующим образом:

Таблица 28
Результаты опроса о сохранности архетипа Лисы

	<i>Лиса</i>			
	Лиса и Волк (Союзмультфильм, 1946 г.)		Жихарка (Союзмультфильм, 2006 г.)	
Социотип	<i>Драйзер</i>		<i>Гамлет</i>	
	<i>К-во</i>	<i>%%</i>	<i>К-во</i>	<i>%%</i>
Итого:	106 чел.	86,9%	16 чел.	13,1%

По данным таблицы видим, что 86,9% верно определили архетип *Лисы*, из чего можно сделать вывод, что архетип *Лисы* в сознании русского народа в целом сохранился.

Проверим полученные данные с помощью хи-квадрат критерия.

Первая выборка составила 106 из 122, вторая 16 из 122. Средняя выборочная частота равна 61. Количество степеней свободы равно одному. Критическое значение χ^2 при одной степени свободы равняется 3,84. Используем формулу χ^2 для равных выборок:

$$\chi^2 = \frac{\sum_{i=1}^k \frac{(n_i - \frac{n \cdot n_i}{n})^2}{\frac{n \cdot n_i}{n}}}{1} = \frac{106^2 + 16^2 - 2 \cdot 106 \cdot 16}{1} = 10000$$

Как видим, результаты выходят за рамки одной статистической вероятности, что говорит о неслучайном характере отклонения выборочных частот от средней и о том, что полученные результаты являются достоверными и действительно подтверждают сохранность архетипа *Лисы* в архетипическом сознании современного реципиента.

Этот вывод подтверждается и результатами исследования персонажа *Лисы* в советских и современных мультфильмах:

Таблица 29

Социотип Лисы в мультфильмах 1936-1953 гг.

№	Название	Год	ТИМ	Итого по ТИМам	%
1	Лиса-строитель	1936	Драйзер	16	100%
2	Котофей Котофеевич	1937	Драйзер		
3	Незванный гость (лис)	1937	Драйзер		
4	Лиса, заяц и петух	1942	Драйзер		
5	Краденое солнце	1943	Драйзер		
6	Теремок	1945	Драйзер		
7	Лиса и дрозд	1946	Драйзер		
8	Павлиний хвост	1946	Драйзер		
9	У страха глаза велики	1946	Драйзер		
10	Охотничье ружье	1948	Драйзер		

Продолжение таблицы 29

11	Серая шейка	1948	Драйзер		
12	Слон и муравей	1948	Драйзер		
13	Лиса-строитель	1950	Драйзер		
14	Таёжная сказка	1951	Драйзер		
15	Ворона и лисица, кукушка и петух	1952	Драйзер		
16	Крашенный лис	1953	Драйзер		

Таблица 30

Социотип Лисы в мультфильмах 2004-2013 гг.

№	Название	Год	ТИМ	Итого по ТИМам	%
1	Кот и лиса (Анимационная студия «Пилот»)	2004	Драйзер	3	50%
2	Лиса-сирота (Анимационная студия «Пилот»)	2004	Драйзер		
3	Жихарка (Союзмультфильм)	2006	Гамлет	1	16,6%
4	Лиса и заяц (Машины сказки)	2011	Гюго	1	16,6%
5	Волк и Лиса (Машины сказки)	2012	Габен	1	16,6%
6	Лисичка со скалочкой (Машины сказки)	2013	Драйзер		

По таблицам видим, что в советских мультфильмах 1936-1953 годов *Лиса* предстаёт в образе социотипа *Драйзер* в 100% случаев. В современных мультфильмах образ *Лисы* более разнообразен, однако преимущество остаётся за социотипом *Драйзер* – 50%. Таким образом, приходим к выводу, что образ *Лисы* подвергается меньшим изменениям в сравнении с персонажем *Волка*.

При объяснении своего выбора в отношении *Лисы* школьники указывают на такие аспекты, как хитрость, воровство, удачливость. Также учитывался школьниками фактор соотнесённости мультфильма с русскими народными сказками. Реципиенты более старшего возраста ориентировались по характеру и по поведению персонажей, отмечая в персонаже *Лисы* такие характеристики, как хитрость, изворотливость, лживость, ум, расчетливость, соответствие или несоответствие образу *Лисы* в русских народных сказках.

Такая явная разница в степени сохранности архетипов *Волка* и *Лисы* может быть объяснена с позиций стереотипного поведения и поведения несоответствующего стереотипу. Как отмечает В.В. Красных, по стереотипам поведения человек делает вывод о принадлежности к «своим» или к «чужим» [Красных, 2003: 262]. При этом, реакция на «чужое» проявляется быстрее и более выражено, чем распознавание «своего». Привычное, по сути, не должно вызывать никаких необычных эмоций, в то время как поведение, отличающееся и даже противоречащее существующей для данного индивида норме, несомненно вызовет ту или иную реакцию. Даже многие современные рекламные ролики построены на нарушении поведенческих стереотипов, с целью вызвать раздражение и запоминание рекламируемого продукта. Так и в нашем случае персонаж *Волка* осознаётся в меньшей мере, так как представляет знакомый стереотип поведения, то есть выступает в роли эталона. Персонаж *Лисы* в свою очередь осознаётся как «чужой» в силу несоответствия приемлемому стереотипу поведения и, следовательно, более чётко фиксируется в сознании реципиента. Как следствие, архетип *Лисы* оказывается менее подверженным изменениям и влияниям современной культуры.

Также стоит отметить, что к архетипическим, древнейшим представлениям относятся такие оппозиции, как «хорошо» – «плохо», «свой» – «чужой» [Красных, 2003: 297, см. также: Соломина, 2014], на которые и опирается реципиент при анализе и идентификации персонажей *Волка* и *Лисы*.

Среди опрашиваемых, кроме адекватных реакций и ответов на вопросы теста, встречались и неоднозначные реакции на просьбу поучаствовать в такого рода экспериментальном опросе. Реципиенты отказывались отвечать. Такая реакция по всей видимости маскирует затруднение: «респондент попросту не понимает, как отвечать и куда что записывать, и, боясь показаться неумным или вовсе бестолковым, имитирует моральное возмущение» [Касьянова, 1994: электрон. ресурс].

Таким образом, приходим к выводу, что вопрос сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных является актуальным и весьма интересным. Как уже было сказано, мифы и архетипы являются основой современных PR-технологий, а также используются при создании брендов и имиджа известных людей. Очевидно, что сохранение архетипического и мифологического сознания является одной из важнейших задач на современном этапе развития человечества. Однако, результаты нашего исследования на предмет сохранности в мифологическом сознании архетипов *Волка* и *Лисы* показывают, что архетип *Волка* со временем изменился до противоположного: *Волк* из альтруистичного, заправского, хозяйственного, доверчивого персонажа превратился в злого, вечно голодного. Это подтверждается как данными опроса, так и статистическими данными анализа и сравнения советских и современных мультфильмов.

Тем не менее исследователи отмечают устойчивость русских этнических архетипов. Несмотря на многолетние и даже многовековые попытки привития русскому народу американских и западноевропейских ценностей, наша культура не сливается с иноземными. Данная устойчивость ни в коем случае не объясняется неразвитостью или отсталостью русского народа, а объясняется данным фактом наличием собственной культуры и основополагающими принципами, передающимися из поколения в поколение, наличием собственного представления о мире и о месте человека в нём [Касьянова, 1994: электрон. ресурс].

Члены общества зачастую не осознают, что речевые способы отражения реальности давно выбраны для них их предками, пропущены через определённые национальные фильтры. Как писал Э. Дюркгейм, в каждом человеке сочетаются два сознания. Первое представляет только нашу собственную личность, а второе – это коллективный тип. При этом оба состояния совпадают по основным аспектам, что и связывает индивида с

обществом [Дюркгейм, 1991: 126]. Человек усваивает главные постулаты общества, прибавляя к ним свои индивидуальные интерпретации и понимание. Эта совокупность и называется национальным характером.

В основе национального, а точнее этнического характера лежит определённый набор идей, которые в сознании их носителя определены культурой, в которой он живёт. Появление этой идеи или действия или предмета в жизни индивида приводит к типичному действию с его стороны, заложенному его этносом.

Восточная поговорка гласит: если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки [Солоухин, 1984: электрон. ресурс]. Данная поговорка имеет непосредственное отношение к вопросу о сохранности архетипических представлений, так как отрицание и забвение ценности своего прошлого и своей культуры в итоге приводит к падению и разрушению культуры настоящего, разрушению самосознания представителей этноса.

Полученные нами данные являются ценным материалом и поводом для размышления. Конечно невозможно отрицать, что изменения в окружающем мире являются залогом эволюции и развития, однако исследователи признают, что подобные изменения могут быть достаточно опасными, так как видоизменённые архетипы нарушают духовный код русской культуры [Красных, 2003: 310, Кара-Мурза, 2000]. Если выявленные изменения укоренятся, то это вызовет необратимые изменения в самом духовном коде русской культуры и приведёт к образованию совершенно иной культуры.

Мы можем наблюдать красноречивые примеры того, как люди сравнительно молодых поколений, настроенные против традиционных норм прошлых поколений оказываются гораздо податливее к манипуляции. Люди, не знающие пословиц, предупреждающих против соблазна лёгких денег, легко попадаются на неправдоподобные обещания выгоды, не испытывая никаких тревожных сигналов и не внимая голосу здравого смысла. Защитная роль

традиций заключается в общем механизме действия традиции, как арматуры, предотвращающей сознание от расщепления. Даже незнание функции той или иной традиции или архетипа не даёт право вычёркивать их из сознания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Глава III была посвящена рассмотрению социотипических характеристик персонажей в сказках о животных на уровне общения. В нашей работе под уровнем общения подразумевается проявление социотипических характеристик в конкретных речевых единицах и в конкретных коммуникативных ситуациях. Именно поэтому исследование проводилось на материале диалогов персонажей животных. Данный материал позволил выявить речевые способы выражения конфликтных отношений между персонажами, конкретные речевые маркеры конфликтных отношений.

Исследование центрального конфликта русских народных сказок о животных – конфликта между *Волком* и *Лисой* – позволило сделать вывод о том, что конфликтность отношений между данными персонажами не случайна, а предопределена соционически, так как социотипы *Дон Кихот* (наиболее частая роль *Волка*) и *Драйзер* (наиболее частая роль *Лисы*) находятся в конфликтных интертипных отношениях. Преимущественной сферой, в которой выражается конфликтность взаимоотношений между персонажами сказок является прямая речь персонажей.

Также удалось выяснить, что поведение и речь персонажа *Лисы* соответствует характеристикам манипулятивной стратегии поведения. При этом манипулятивное поведение находится на уровне актуального осмысления, а речевое выражение манипуляции, выбор языковых единиц и конструкций, оказывается на уровне автоматизма.

Не вызывает сомнений важность сохранения архетипического и мифологического сознания на современном этапе развития человечества.

Несмотря на важность сохранения архетипов, исследования показывают, что некоторые архетипы оказываются частично утраченными. Проведённый психолингвистический экспериментальный опрос позволил выявить степень сохранности архетипических представлений о социотипических характеристиках персонажей народных сказок о животных у современных реципиентов. В частности, архетип *Волка* со временем изменился до противоположного. Это подтверждается как данными опроса, так и статистическими данными анализа и сравнения советских и современных мультфильмов. Архетипический образ *Лисы* ещё остаётся относительно устойчивым, однако наблюдаются тенденция более вариативной трактовки и интерпретации образа и поступков *Лисы*. В отличие от персонажа Волка, архетипические представления об изначальном образе *Лисы* у зрителя сохраняются, что и подтверждается данными проведённого исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было проведено исследование четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных. Народные сказки всегда остаются в центре внимания многих областей науки, являясь отражением истории этноса с древнейших времён. К тому же, сказки о животных являются древнейшими в своём жанре, приобретая особое значение в отражении реальности тем или иным этносом.

Наше исследование также опирается на материал народных сказок о животных, что позволяет оперировать неоспоримыми примерами того, что социотипические характеристики персонажей находят своё отражение на уровне речи. Данное явление проявляется как на уровне языковых единиц, так и на уровне текста.

Многоаспектность и междисциплинарный характер исследования потребовали использования особой методологии, отвечающей высоким требованиям научного интереса. Такой методологией стала субстратная

методология исследования, предложенная А.А. Гагаевым. Выделение А.В. Пузырёвым на её основе четырёх ступеней сущности в отношении языковых явлений доказывает свою справедливость по отношению и к языковой манифестации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных.

Таким образом, четыре ступени сущности языковой манифестации социотипических характеристик персонажей сказок о животных представляют собой уровни мышления, языка, речи и общения. Уровень мышления проявляется в метаязыковом мышлении исследователей народных сказок о животных, а также в предпосылках возникновения сказок и влиянии лингвокультурологических аспектов на процесс складывания сказок. Справедливо выделение уровня языка, поскольку языковая личность характеризуется особым типом информационного метаболизма, что напрямую влияет на выбор конкретных языковых средств. На уровне речи в работе была исследована речевая форма выражения социотипических характеристик персонажей. Уровень общения проявился в форме взаимодействия персонажей сказок с помощью средств языка, а также в форме восприятия и реакции современных реципиентов на сказки о животных.

Рассмотренная тема является многоаспектной и общетеоретической, а также весьма интересной и актуальной для общей теории языка, так как затрагивает широкий спектр вопросов лингвистики и смежных наук. Проблема языкового выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных имеет как лингвистическую, так и психолингвистическую природу, а потому может внести вклад в развитие многих направлений теории языка. Изучение данной темы способствует уточнению таких общетеоретических вопросов языкознания как соотношение языка и речи, связь языка и мышления.

Междисциплинарный характер исследования позволяет опираться на данные различных научных сфер знания и предоставляет возможность для

сбора ценного для социолингвистики и этнолингвистики материала. Исследования в данной области, несомненно, открывают всё новые аспекты для сравнительной культурологии и компаративистики.

В рамках данного исследования важно было различать уровни языка и речи. Исследование проводилось на материале речи персонажей. Однако, при выявлении речевых единиц, свидетельствующих о проявлении определённой социотипической характеристики, при их группировке и обобщении, исследование переходило на уровень языка, так как речевые единицы, изъятые из контекста и коммуникативной ситуации, становятся единицами языка, а не речи.

Прежде всего, был рассмотрен вопрос возможности изучения персонажа сказки о животных как языковой личности, а его речи, как речи языковой личности. Изучив мнения учёных по данному вопросу, приходим к выводу, что речь персонажей народных сказок о животных обладает всеми необходимыми характеристиками, предъявляемыми к речи языковой личности. Стоит отметить, что в нашем исследовании мы опирались на общеизвестное положение об антропоцентричности сказок, согласно которому персонажи животных в сказках моделируют определённый набор качеств человека, создавая, таким образом, собирательную языковую личность.

В тексте диссертации даётся общее понятие о социотипических характеристиках речи персонажей народных сказок о животных, типе информационного метаболизма и его связи с речью персонажа.

Несомненно, что основным средством познания мира и передачи информации является язык, а язык в употреблении – это речь. Согласно теории информационного метаболизма, речь каждого человека осуществляется в рамках всего восьми информационных каналов. То есть, сознание каждого человека видит действительность сквозь свою сетку восприятия и способно получать и отправлять информацию только по определённым каналам.

Языковое выражение данных коммуникативных особенностей личности и представляет особый интерес.

В рамках лингвистики вопрос о речи субъекта в рамках типа информационного метаболизма определённо является новым и ещё недостаточно исследованным. Хотя научные работы в данном направлении уже ведутся, излагаются они вне рамок лингвистики.

В диссертации выделяются языковые и речевые аспекты выражения характеристик, так как материалом исследования служит прямая речь персонажей, однако, при выявлении основных маркеров социотипических характеристик в речи исследователь переходит на уровень языковых единиц. Так как выделенные из контекста единицы уже не являются единицами ни уровня общения, ни уровня речи конкретного персонажа, то они превращаются в единицы языка как системы, доступные для употребления любым представителем данной лингвокультуры.

Как показал анализ спектра наименований персонажей животных в сказках разных народов, спектры наименований в русских и немецких народных сказках оказались очень схожи между собой – более 50% соответствий. Такие результаты свидетельствуют о том, что данные этносы оказываются более близкими между собой, что лишь подтверждает теории Ю.Д. Петухова и С. Лесного об этногенезе славян как древнейшего народа, давшего начало племени германов, или внедрившего часть своей культуры в племя германов, которые вытеснили славян с их исконной территории.

В основе работы лежала гипотеза о том, что социотипические характеристики персонажей народных сказок о животных манифестируются на уровне речи, что позволяет уточнить общеизвестное положение теории языка о взаимосвязи языка и мышления.

Все положения, выдвинутые на защиту, оказались подтверждены.

Во-первых, выделение четырёх ступеней сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о

животных показало свою правомерность: социотипические характеристики действительно проявляются в языковой форме на всех четырёх уровнях – на уровне мышления, языка, речи и общения.

Во-вторых, изучение текстов русских, английских и немецких народных сказок о животных позволило выделить неспецифических, «сквозных», т.е. общих для всех трёх языков, относительно (встречающихся в двух языках) и абсолютно специфических, т.е. встречающихся только в одном языке, персонажей сказок. Центральная роль может принадлежать разным персонажам, таким образом, являясь величиной вариативной.

В результате исследования было выявлено, что наиболее часто встречающиеся персонажи русских, английских и немецких сказок – *Лиса* и *Волк*. Кроме того, социотипические роли данных животных могут быть различными в разных языках и в разных сказках. Вариативность данного параметра складывается благодаря различным наборам и количеству упоминаний персонажей в русских, английских и немецких народных сказках о животных. *Лиса* во всех трёх рассматриваемых языках выступает в качестве социотипа *Драйзер*, а *Волк* в английских и немецких сказках, в отличие от русских (*Дон Кихот*), выступает как *Штирлиц*.

В-третьих, исследование подтвердило отражение социотипических характеристик основных персонажей сказок о животных на уровне речевых единиц. Именно в прямой речи исследователь имеет возможность выявить манифестацию рациональности – иррациональности, экстравертности – интровертности, сенсорности – интуитивности, логичности – этичности.

В-четвёртых, хотя прямая речь персонажей и была основным критерием социотипической квалификации персонажей, в некоторых случаях исследователю приходилось опираться на содержательную основу текста. Часто именно сумма этих разноуровневых языковых критериев (прямая речь персонажа, представляющая уровень речевых единиц, и слова автора как

репрезентация уровня текста) позволяла произвести социотипическую квалификацию сказочного персонажа.

Стоит отметить возможность неоднозначной интерпретации данных при определении социотипа персонажа, поэтому следует учитывать доступную дополнительную информацию, содержащуюся во всём тексте сказки, а не только в отдельном контексте. К тому же, полученные данные должны быть представлены как объективные результаты количественного характера, полученные в результате изучения всех доступных сказочных текстов.

В-пятых, взаимоотношения персонажей главным образом отражаются в прямой речи героев. Конфликтные отношения *Волка* и *Лисы* в русских народных сказках объясняются с точки зрения социотипической теории: в социотипическом плане отношения между *Дон Кихотом* (наиболее частая роль *Волка*) и *Драйзером* (наиболее типичная социотипическая роль *Лисы*) определяются как конфликтные, что наглядно проявляется как в их невербальном поведении, так и в их прямой речи.

Четыре ступени сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных наиболее чётко просматривается на примере диалогов персонажей, в их интERTипных отношениях. Поэтому часть работы посвящена изучению конфликтного дискурса, так как основным взаимодействием персонажей животных в сказках является именно конфликт *Волка* и *Лисы*. На примере их взаимодействия было рассмотрено речевое выражение конфликтных интERTипных отношений. Особенно интересным данное исследование оказалось по той причине, что именно в конфликтном дискурсе персонажи используют наиболее эмоционально окрашенные единицы. Эмоциональность реплик в конфликтном дискурсе создаётся как за счёт лексических, так и за счёт стилистических средств, в том числе средств усиления воздействия на адресата (повторы, уточнения, лексические усилители), преобладает оценочная, обиходно-разговорная лексика и фразеологические выражения.

Конфликт между *Волком* и *Лисой* носит чётко выраженный манипулятивный характер со стороны *Лисы*. Его проявление наблюдается и на уровне речи и на уровне социотипических функций. Манипулятивное воздействие определяется как скрытое программирование на определённые действия, которые изначально не входили в планы объекта манипуляции и не входят в круг его интересов, при этом у манипулируемого создаётся впечатление исключительной самостоятельности в принятии решения. Именно такой сценарий событий наблюдается в ситуациях взаимодействия *Волка* и *Лисы* в русских народных сказках.

Принимая во внимание важность сохранения традиций, взглядов и архетипов, доставшихся нам от предков, большой интерес представляет вопрос сохранности данных архетипических представлений о главных персонажах народных сказок у современных реципиентов – студентов и школьников. Несмотря на важную роль архетипов в развитии личности, исследования показывают, что некоторые архетипы оказываются частично утраченными. Например, архетип *Волка* с течением времени стал своей противоположностью и изменился до неузнаваемости. Это подтверждается данными проведённого опроса, а также статистическими данными анализа и сравнения советских и современных мультфильмов. От альтруизма, заpasливости, отзывчивости *Волка* русских народных сказок не осталось и следа, а современная культура навязывает образ злого, вечно голодного и хитрого персонажа.

Архетипический образ *Лисы* ещё сохраняется, однако мультфильмы и книги современной эпохи предоставляют более свободную трактовку данного образа.

В качестве общего вывода, скажем, что полученные данные подтверждают тезис о том, что социотипические характеристики персонажей в народных сказках о животных действительно проявляются на всех четырёх ступенях сущности языка. Данные характеристики получают выражение на уровне мышления, языка, речи и общения.

Данная работа открывает перспективы для дальнейшего изучения языкового выражения социотипических характеристик личностей, в том числе речевых маркеров интертипных отношений, а также составление словаря речевых маркеров информационных аспектов. Кроме того, перспектива исследования прослеживается в проведении свободного ассоциативного эксперимента, что позволит выявить специфику изменения архетипических представлений современного поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишиева, А.Т. Прагматические показатели конфликтного речевого поведения персонажей в романе М. Ауезова «Путь Абая». – Казахстан, Астана, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/data/8943/Programiti4eskie-pokazateli-konfliktnovo-re4evogo.pdf>. – Дата доступа: 09.02.2015.
2. Аккубеков, Р.Ю. Башкирские народные сказки о животных: типология и взаимосвязь с письменными источниками: дисс. ... канд. филол. наук / Рашит Юмадилович Аккубеков. – Уфа, 2005. – 183 с.
3. Английские сказки. – М.: МАДА, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm>. – Дата доступа: 14.09.2013.
4. Андреев, Н.П. К обзору русских сказочных сюжетов / Н.П. Андреев // Художественный фольклор. – 1927. – II–III. – С. 59-70.
5. Андреев, Н.П. Фольклор и его история. Русский фольклор: хрестоматия для высших педагогических учебных заведений / Н.П. Андреев. – Л., 1938. – 496 с.
6. Аникин, В.П. Русские народные сказки / В.П. Аникин. – М.: Детская литература, 1977. – 105 с.
7. Аничков, Е.В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян: от обряда к песне: Ч. 1 / Е.В. Аничков. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1963. – 392 с.
8. Анохина, В.С. Речевые аспекты гармонизации семейного общения / В.С. Анохина // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск, 2008. – № 4 – С. 21-35.
9. Ариничева, О.В. Социотипические подходы к комплектованию коллективов авиационных специалистов на воздушном транспорте: дисс. ...канд.филол.наук / Ольга Викторовна Ариничева. – СПб., 2006. – 256 с.
10. Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы Международной заочной науч. конф., 19-24 апреля 2010 г.

/ под ред. Г.Г. Исаева; сост.: Г.Г. Исаев, Т.Ю. Громова, Д.М. Бычков. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 289 с.

11. Аугустинавичюте, А. Дуальная природа человека: очерк по соционике / А. Аугустинавичюте. – Вильнюс, 1983. – 56 с.

12. Аугустинавичюте, А. Социон / А. Аугустинавичюте. – М.: Чёрная белка, 2008. – 192 с.

13. Аугустинавичюте, А. Соционика / А. Аугустинавичюте. – М.: Чёрная белка, 2008. – 568 с.

14. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: полное издание в одном томе. / А.Н. Афанасьев. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010. – 1087с.: ил.

15. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки. Вступ. статья, состав., примечания М. Люстров. – М.: «ОЛМА-Пресс», 2004. – 448 с.

16. Афанасьев, А.Н. Предисловие к изданию 1873 года / А.Н. Афанасьев // Народные русские сказки: полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010. – С. 1022-1026.

17. Баева, С.П. Черты трикстера в сказках о животных. На примере книг «Народные русские сказки» Афанасьева А.Н. и «Трикстер – исследование мифов североамериканских индейцев» Радина П. / С.П. Баева // Мифология как система. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – 2005. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruthenia.ru/folklore/baeva1.htm>. – Дата доступа: 23.10.2013.

18. Белоконенко, Л.А. Лексическо-фразеологические маркеры конфликтного дискурса на сайте «LENTA.RU» / Л.А. Белоконенко // Вестник Днепропетровского университета. – Серия: Языкознание. – 2010. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://movoznavstvo.com.ua/download/pdf/2010/article/6.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2014.

19. Белоус, Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: автореф. дис. ...докт. филол. наук / Наталья Анатольевна Белоус. – Краснодар, 2008. – 50 с.
20. Белоус, Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса / Н.А. Белоус // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 152-157.
21. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В. П. Белянин. – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
22. Боас, Ф. Ум первобытного человека / пер. с англ. А.М. Водена / Ф. Боас. – М., Ленинград: Государственное издательство, 1926. – 154 с.
23. Бобров, В.А. Русские народные сказки о животных / В.А. Бобров. – Варшава: Типография варшавского учебного округа, 1909. – 153 с.
24. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ – М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1963.
25. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: «Просвещение», 1983. – 224 с.
26. Братусь, Б.С. Нравственная психология возможна / Б.С. Братусь // Психология и этика: опыт построения дискуссии. – Самара: Изд. Дом «БАХРАХ», 1999. – С. 29-48.
27. Братья Гримм. Сказки / пер. с нем. Г. Петникова / сост. И. Солодуниной; Послесл. Г. Шевченко; Ил. С. Голощапова. – М.: Правда, 1989. – 480 с., ил.
28. Бубнова, И.А. Неопсихолингвистика: Аргументы в защиту национально-культурного своеобразия / И.А. Бубнова, В.В. Красных // Вопросы психолингвистики. – Москва: Институт языкознания РАН, 2014. – Вып. 3 (21). – С. 128-135.
29. Будур, Н.В. Сказочная энциклопедия / Н.В. Будур. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 608 с.

30. Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев. – СПб, Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – 643 с.
31. Буслаев, Ф.И. Народный эпос и мифология / Ф.И. Буслаев. – М.: Высшая школа, 2003. – 400 с.
32. Буслаев, Ф.И. О литературе: исследования. Статьи / Ф.И. Буслаев / сост., вступ. ст., примечания Э. Афанасьева. – Москва: Художественная литература, 1990. – 512 с.
33. Вазюлин, В.А. Логика «Капитала» Карла Маркса / В.А. Вазюлин. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. – 390 с.
34. Васильева, В.Ф. «Языковое мышление» и «внутренние законы» языка (к проблеме взаимоотношения языка и мышления) / В.Ф. Васильева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвящённый памяти заслуженного профессора МГУ Александры Григорьевны Широковой / Ред. колл.: В.В. Красных, А.И. Изотов, В.Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009 – Вып. 38. – С. 89-96.
35. Веретёнкина, Л.Ю. Языковое выражение межличностных манипуляций в драматургии А.Н. Островского: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Лариса Юрьевна Веретёнкина. – Пенза, 2004. – 25 с.
36. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – Л.: Художественная литература, 1940. – 596 с.
37. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М., 1930. – 360 с.
38. Виноградов, Г.С. Народная педагогика / Г.С. Виноградов // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – Вып. 5. – С.24.
39. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 8 т. Т. 2. – М., 1982. – 361 с.

40. Гагаев, А.А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике / А.А. Гагаев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1991. – 308 с.; вкл.

41. Гагаев, А.А. Философия русской сказки. Русский дух / А.А. Гагаев // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы XIII-ой Международной научной конференции (Ульяновск, 15-18 мая 2013 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Институт языкознания РАН, Институт русского языка РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2013, а. – С. 4-20.

42. Гагаев, А.А. Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты / А.А. Гагаев // Философия русской сказки. Русский дух. – Москва-Ульяновск, 2013, б. – С.4–20.

43. Галимзянов, А. Тотемизм волка у тюркских народов / А. Галимзянов // «Безнен юл» – Набережные Челны, №3 (9) 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ayratgalim.narod.ru/stat/totemvolk.htm>. – Дата доступа: 17.03.2013.

44. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрелиной. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.

45. Гнатюк, В.М. Українські народні байки / В.М. Гнатюк // Етн. зб. – Львів, 1916. – С. 37-38.

46. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. – М.: «Высшая школа», 1978. – 320 с.

47. Головин, Б.Н. Язык и статистика / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1971. – 190 с.

48. Головина, Т.А. Лингвоперсонологическое функционирование частей речи: статистический аспект: на материале художественных текстов: дис. ...канд.филол.наук / Татьяна Анатольевна Головина. – Барнаул, 2008. – 203 с.

49. Голосовкер, Я.Э. Избранное. Логика мифа /Я.Э Голосовкер. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.

50. Гончаров, К.Ю. Анималистические представления в фольклоре. Образ волка в русских и иноземных сказках / К.Ю. Гончаров // «Организмика». – № 2 [74]. – 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.organizmica.org/archive/602/volk.shtml>. – Дата доступа: 13.10.2012.

51. Гуляйкина, С.О. Межкультурная коммуникация в призме межличностного манипулирования / С.О. Гуляйкина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы X-ой Международной научной конференции, 12-15 мая 2010 г. / Отв. ред. проф. А.В.Пузырев. – М.; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2010. – С. 84-87.

52. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. «Хрестоматия по истории языкознания XIX – XX веков»; сост. В.А. Звегинцев. – М.: Учпедгиз, 1956. – Часть 1. – С. 73-85.

53. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.

54. Даниленко, О.А. Язык конфликта как объект лингвосоциологии / О.А. Даниленко // Социологические исследования. – № 4. – М.: Социс., 2006. – С 89-98.

55. Денисюк, Е.В. Манипулятивное речевое воздействие / Е.В. Денисюк // Язык и конфликт. – Екатеринбург, 2007. – С. 144-153.

56. Дидык, Ю.А. Методологические основы изучения речевой манипуляции в оригинале и переводе (на материале пьес Б. Шоу) / Ю.А. Дидык // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. – С.95-100.

57. Дилтс, Р. Фокусы языка – изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс. – СПб.: Питер, 2008. – 157 с.

58. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 2000. – 344 с.

59. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
60. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / пер. с англ. / сост. В.Д. Мазо. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
61. Ермак, В.Д. Как научиться понимать людей. Соционика – новый метод познания человека / В.Д. Ермак. – М.: АСТ, 2005. – с. 528.
62. Ермак, В.Д. Классическая соционика. Системная концепция теории информационного метаболизма психики / В.Д. Ермак. – М.: Чёрная белка, 2009. – 472 с.
63. Ерофеева, Т.И. Штрихи речевого портрета Прикамья: учебное пособие / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2010 – 192 с.
64. Есперсен, О. Философия грамматики / пер. с англ. В. Пассека и С.П. Сафроновой. – М.: Изд. иностранной литературы, 1958. – 407 с.
65. Жданова, Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики: психолингвистический анализ / Е.В. Жданова // Университетские чтения. – Пятигорск, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2012/VIII/uch_2012_VIII_00026.pdf. – Дата доступа: 27.11.2014.
66. Залогина, Е.М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты: На материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского: дис. ...канд.филол.наук / Елена Матвеевна Залогина. – СПб., 2004. – 180 с.
67. Звегинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звегинцев. – М.: Изд. МГУ им. Ломоносова, 1962. – 384 с.
68. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
69. Золотарёва, Ю.А. Языковые преступления и языковые манипуляции в аспекте отношений субординации и суперординации / Ю.А. Золотарёва //

Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. – Москва – Ульяновск, 2010. – С. 37–38.

70. Зуева, Т.В. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.

71. Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов. – М.: Просвещение, 1990. – 399 с.

72. Иванцова, Е.В. О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е.В. Иванцова // Вестник томского государственного университета (Филология). – Томск, 2010. –4(12). – С. 24-32.

73. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.

74. Капица, О.И. Детский фольклор / О.И. Капица. – Л., 1928. – 222 с.

75. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000. – 464 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm. – Дата доступа: 17.12.2014.

76. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием – 2 / С.Г. Кара-Мурза, С.В. Смирнов. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 528 с.

77. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – 544 с.

78. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

79. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.

80. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.

81. Карташкова, Ф.И. Невербальные компоненты коммуникации и их взаимодействие с вербальными в художественном тексте / Ф.И. Карташкова //

Материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. – Москва, 2013. – С. 366–367.

82. Касевич, В.Б. Элементы общей лингвистики / В.Б. Касевич. – М.: Наука, 1977. – 177 с.

83. Кассирер, Э. Философия символических форм: Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – Т.2. – М. – СПб, 2002. – 279 с.

84. Касьянова, К.О. О русском национальном характере / К.О. Касьянова. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kasyan0.php. – Дата доступа: 08.11.2014.

85. Кемпинский, А. Экзистенциальная психиатрия / А. Кемпинский. – М.: Совершенство, 1998. – 320 с.

86. Колмачевский, Л.З. Животный эпос на западе и у славян / Л.З. Колмачевский. – Казань, 1882. – 316 с.

87. Комиссарова, Л.М. Лингвосоциотипическая методология изучения языковой личности в русском языке (на материале произведений М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Гумилёва, Б. Пастернака): дис. ...канд.филол.наук / Людмила Михайловна Комиссарова. – Барнаул, 2002. – 205 с.

88. Корниенко, А.Ф. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век». – 2010 а, 185 с.: ил.

89. Корниенко, А.Ф. Методология и методы психологического исследования: учебное пособие / А.Ф. Корниенко. – Казань, Казанский пед. ун-т., 2003. – 160 с.

90. Корниенко, А.Ф. Психика и сознание: возникновение и развитие. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век». – 2010 б, 374 с.: ил.

91. Костюхин, Е.А. Типы и формы животного эпоса / Е.А. Костюхин. – М.: «Наука», 1987. – 270 с.

92. Кочубеева, Л.А. Соционика. Семантика информационных аспектов / Л.А. Кочубеева, В.В. Миронов, М.Л. Стоялова. – СПб: АстреХ, 2006. – 146 с.
93. Кошкарлова, Н.Н. Диалогические жанры конфликтного и кооперативного типов дискурса / Н.Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – № 6 (335), вып. 88. – Челябинск, 2014. – С. 60-64.
94. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Лекционный курс / В.В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001. – 270 с.
95. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
96. Красных, В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дис. ... докт. филол. наук / Виктория Владимировна Красных. – М., 1999. – 72 с.
97. Краснянский, В.Д. Основы теории коммуникации: пособие по изучению дисциплины / В.Д. Краснянский. – С.: МГТУ ГА, 2009. – 154 с.
98. Крегер, О. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живём, работаем и любим / Отто Крегер, Дженет Тьюсон / пер. с англ. Ю.Ю. Ступак. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 348 с.
99. Крегер, О. Типы людей и бизнес: как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе / Отто Крегер, Дженет Тьюсон, Хайл Ратледж. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 240 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.tr200.net/v.php?id=4213&sp=1>. – Дата доступа: 16.06.2011.
100. Кретов А.А. Рекурсивные сказки – 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kretov1.htm>. – Дата доступа: 16.09.2015.
101. Крук, И.И. Восточнославянские сказки о животных: (Образы. Композиция): дис. ... канд. филол. наук / Иван Иванович Крук. – Минск: Наука и техника, 1989. – 158 с.

102. Кукуев, Е.А. Мотивация развития коммуникативных способностей личности: дис. ...канд.псих.наук / Евгений Анатольевич Кукуев. – Новосибирск, 2005. – 215 с.
103. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
104. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Красанд, 2010. – 216 с.
105. Лесной, С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории / С. Лесной. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – 384 с.
106. Лещенко, О.И. Универсальное и национальное в реализации антропоцентрической модели сказки / О.И. Лещенко. – Вісник СумДУ, № 11(95)' 2006, Том 2. – Сумы, 2006. – С. 59-63.
107. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
108. Литвин, Э.С. К вопросу о детском фольклоре / Э.С. Литвин // Русский фольклор: Материалы и исследования. – М.; Л.: Наука, 1958. – С. 93-102.
109. Ловпаче, А.Н. Языковые особенности народных сказок о животных в адыгской лингвокультуре / А.Н. Ловпаче. – Киберленинка, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-narodnyh-skazok-o-zhivotnyh-v-adygskoy-lingvokulture>. – Дата доступа: 04.11.2013.
110. Ломоносов, М.В. Древняя российская история / М.В. Ломоносов. – М.: Алгоритм, 2011. – 272 с.
111. Лотман, Ю.М. Миф – имя – литература / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // Избранные статьи в 3-х т. Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Талин: Александра, 1992. – С. 59-75.
112. Мариничева, Ю.Ю. Русские сказки о животных: система персонажей / Ю.Ю. Мариничева // Антропологический форум On-line версия. –

СПб., 2011. № 15. – С. 216-233. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/15online/>. – Дата доступа: 11.10.2012.

113. Мариничева, Ю.Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: авт.дис. ...канд. филол. наук / Юлия Юрьевна Мариничева. – СПб, 2012. – 13 с.

114. Мелетинский, Е.М. Миф и сказка / Е.М. Мелетинский // Фольклор и этнография. Избранные статьи. Воспоминания. – М., 1970. – С. 284–296.

115. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. – 136 с.

116. Меняйлов, А.А. Смотрите, смотрите внимательно, о волки! / А.А. Меняйлов. – М.: «Крафт +», 2005 – 478 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vairgin.ru/index.php/knigi-a-menyajlova>. – Дата доступа: 11.02.2013.

117. Меняйлов, А.А. Сталин: тайна Валькирии / А.А. Меняйлов. – М.: «Крафт +», 2005. – 416 с.

118. Миллер, В.Ф. Очерки русской народной словесности / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 627 с.

119. Митрохина, Л.А. Общая соционика. Информационный метаболизм психики: учебно-практическое пособие / Л.А. Митрохина. – М.: Чёрная белка, 2010. – 544 с.

120. Михельсон, М.И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка / М.И. Михельсон. Языки как образ мира – М.: ЭТС, 2005. Языки как образ мира 2208 с. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1007562#sel=33:1,33:8>. – Дата доступа: 04.10.2014.

121. Михельсон, О.К. Интерпретация мифологического сознания современного человека в философии и психологии религии XX века / О.К. Михельсон // ХОРА. Философская компаративистика. – № 3. – СПб, 2008. – С 51-60.

122. Муравьёва, Н.В. Механизм и сферы возникновения коммуникативных конфликтов. Способы предотвращения/разрешения коммуникативных конфликтов. Коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика. Коммуникативный кодекс и коммуникативный этикет. Кодекс и правила. Приёмы и языковые средства / Н.В. Муравьёва // Язык и конфликт. – Екатеринбург, 2007. – С. 92-108.

123. Мухин, Ю.И. Люди, обыватели и чижы (воскресное чтение) / Ю.И. Мухин. – 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ymuhin.ru/node/557/lyudi-obyvateli-i-chizhi-voskresnoe-chtenie>. – Дата доступа: 15.10.2014.

124. Наумов, В.В. Лингвистическая идентификация личности / В.В. Наумов. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.

125. Николаева, Т.М. От звука к тексту / Т.М. Николаева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 680 с.

126. Олдер, Г. NLP. Полное практическое руководство / Г. Олдер, Б. Хэзер / перевод: К. Семенов / редакция: М. Добровольский, М. Неволин – К.: «София», 2000. – 224 с.

127. Павлютенкова, И.В. Сказка: философско-культурологический анализ: дис. ...канд.фил.наук / Ирина Валентиновна Павлютенкова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 135 с.

128. Пахотина, Е.А. Социотипическая культура личности: дис. ...канд.фил.наук / Елена Анатольевна Пахотина. – Тюмень, 2011. – 148 с.

129. Петухов, Ю.Д. Тайны древних руссов / Ю.Д. Петухов. – М.: «Вече», 2009. – 232с.

130. Пивоев, В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В.М. Пивоев. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 111 с.

131. Пимкина, Е.С. Коммуникативная личность: аспекты и параметры изучения / Е.С. Пимкина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы XIV-ой Международной научной

конференции (Ульяновск, 13-16 мая 2014 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.: Ин-т психологии РАН, Ин-т языкознания РАН, Институт русского языка РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2014. – С. 55-58.

132. Погребкова, Т.В. Семантика восприятия в речевом опыте младшего школьника: дис. ...канд.филол.наук / Татьяна Васильевна Погребкова. – Великий Новгород, 2004. – 286 с.

133. Померанцева, Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э.В. Померанцева. – М.: Наука, 1975 а. – 192 с.

134. Померанцева, Э.В. Соотношение эстетической и информационной функции в разных жанрах устной прозы / Э.В. Померанцева // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975 б. – С.75-81.

135. Потебня, А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

136. Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А.Л. Топоркова. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с.

137. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.

138. Потёмкина, О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста / О.Ф. Потёмкина, Е.В. Потёмкина. – СПб.: Речь, 2006. – 524 с.

139. Привалова, И.В. Построение типологии национально-маркированных языковых единиц / И.В. Привалова // Вопросы психолингвистики. – вып. 1. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – С. 95-101.

140. Пропп, В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки / В.Я. Пропп. – Лабиринт, 2009. – 336 с.

141. Пропп, В.Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В.Я. Проппа.) / коммент. Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой; сост., науч. редакция, текстологич. коммент. И.В. Пешкова. – Издательство «Лабиринт», М., 1998. – 512 с.

142. Пропп, В.Я. Предисловие / В.Я. Пропп // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3-х т. Т. 1. – М.: ГИХЛ, 1957. – С. III-XVI.
143. Пропп, В.Я. Русская сказка / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 413 с.
144. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я. Пропп. – Москва: Наука, 1976. – 327 с.
145. Психоллингвистика: учебник для вузов / под ред. Т.Н. Ушаковой. – М.: ПЭР СЭ, 2006. – 416 с.
146. Пузырёв, А.В. Анаграммы как явление языка: опыт системного осмысления / А.В. Пузырёв. – М.; Пенза: Ин-т языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. – 378 с.
147. Пузырёв, А.В. Культурологические аспекты образов волка, лисы и медведя в русских народных сказках / А.В. Пузырёв // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (г. Ульяновск, март 2008 г.). – Ульяновск: УлГУ, 2008. – С. 26–35.
148. Пузырёв, А.В. О К.Ф. Седове – человеке и учёном / А.В. Пузырёв // Коммуникация. Мышление. Личность: Материалы междунар. науч. конф., посвящённой памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 43-52.
149. Пузырёв, А.В. О системном подходе в языке: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А.В. Пузырёв. – М.: ВНИИгеосистем, 2014. – 520 с.
150. Пузырёв, А.В. О сущности манипуляции / А.В. Пузырёв // Психология столетия. В 2-х т. Т. 2 / под ред. Козлова В.В. – Ярославль: МАПН, 2012. – С. 145-148.
151. Пузырёв, А.В. О психологической выгоде личности / А.В. Пузырёв // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы XI-ой Международной научной конференции (Ульяновск, 11-14 мая 2011 г.) /

отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Институт языкознания РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2011. – С. 87-96.

152. Пузырёв, А.В. Понятие о семи уровнях манипуляций / А.В. Пузырёв // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы 5-ой Всероссийской научной конференции (Пенза, 11-14 мая 2005 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.; Пенза: Институт языкознания РАН; ПГПУ имени В.Г. Белинского; Администрация г. Пензы, 2005. – С. 88-94.

153. Пузырёв, А.В. Элементы и единицы психолингвистического анализа в пяти ступенях сущности / А.В. Пузырёв // Теоретические проблемы психолингвистики. – №7. – Москва, 2008. – С. 43-46.

154. Радюк, А.В. Манипулятивные стратегии с позиции речевого воздействия в английском деловом дискурсе / А.В. Радюк // Материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. – Москва, 2013. – С. 110-112.

155. Рейнин, Г.Р. Тайна типа. Модели. Группы. Признаки / Г.Р. Рейнин. – М.: Чёрная белка, 2010. – 296 с.

156. Репьёвская, М.В. Отражение общечеловеческих ценностей в нарративных текстах / М.В. Репьёвская // Материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. – Москва, 2013. – С. 417-418.

157. Ритчик, Д.Ю. Различные подходы к описанию семантики аспектов / Д.Ю. Ритчик [и др.] // Психология и соционика межличностных отношений. – Киев, 2009. – № 3. – С. 22.-32.

158. Розенталь, Д.Э. Универсальный справочник по русскому языку: Орфография. Пунктуация. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. – М.: Мир и Образование, 2015. – 704 с.

159. Рошияну, Н. Традиционные формулы сказки / Н. Рошияну. – М.: Наука, 1974. – 216 с.

160. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. – вып. 1. – М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.
161. Самойлова, И.Г. Интегральный тип информационного метаболизма малой группы в производственной организации: дис. ... канд. псих. наук / Ирина Геннадьевна Самойлова. – Ярославль, 1996. – 176 с.
162. Сахарный, Л.В. К тайнам мысли и слова: кн. для внеклас. чтения. 8–10 кл / Л.В. Сахарный. – М.: Просвещение, 1983. – 160 с.
163. Семантические поля аспектов / Д.Ю. Ритчик [и др.] // Соционика, ментология и психология личности. – Киев, 2000. – № 2. – С. 40-50.
164. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
165. Серебренников, Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
166. Сказки англов, бриттов, скоттов / пер.с англ. Н. Шерешевской, М. Клягиной-Кондратьевой, М. Литвиновой. – Екатеринбург: У. Фактория; М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 560 с.
167. Сказки Британских островов в двух томах / сост. и пер. Н.В. Шерешевская. – т.2 – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1992. – 254 с.
168. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю.М. Скребнев. – 2-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 221, [3] с.
169. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики. / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.
170. Соломина, В.В. Языковые средства вербализации оппозиции «свой» – «чужой» в русском языке / В.В. Соломина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIV-й Международной научной конференции (Ульяновск, 13-16 мая 2014 г.) / отв.ред.

проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН, Ин-т русского языка РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2014. – С. 122-126.

171. Солоухин, В.А. Время собирать камни. Очерки. – М.: Художественная литература, 1984. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/solouhin-vladimir/vrema-so_117.html. – Дата доступа: 12.02.2014.

172. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике: пер. с фр./ общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н.А. Слюсаревой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000 – 280 с.

173. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с франц. А.М. Сухотина, под ред. и с прим. Р.И. Шор. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

174. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с франц. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.

175. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Л.Г. Бараг [и др.]. – Л.: «Наука», 1979. – 437 с.

176. Срезневский, И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский. – СПб, 1887. – 170 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/12202/read#page1>. – Дата доступа: 07.03.2014.

177. Стекольников Н.В. Лексические парадигмы в текстах рекурсивной структуры (на материале русских сказок): авт. дис. ...канд. филол. наук / Нина Вячеславовна Стекольников. – Воронеж, 2008. – 22 с.

178. Сугрובה, Н.О. Современные лингвистические исследования конфликтного дискурса / Н.О. Сугрובה // Журнал Сибирского федерального университета; серия «Гуманитарные науки». – Красноярск, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s052/s052-025.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2014.

179. Тарасов, Е.Ф. Речевое воздействие / Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 5-18.

180. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2004. – вып. 26. – С. 24-32

181. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=17546>. – Дата доступа: 12.10.2014.

182. Тукаева, И.И. Вербальное и невербальное выражение социотипических характеристик животных в мультфильмах (на материале мультфильма «Жил был пёс») / И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2 (4). Том 14. – С.1039-1042.

183. Тукаева, И.И. Волк как языковая личность в народных сказках о животных (социотипические аспекты) / И.И.Тукаева // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.) / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2012. – С. 23-28.

184. Тукаева, И.И. Значение исследования речевого выражения социотипических характеристик персонажей народных сказок о животных для теории языка / И.И.Тукаева // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIV-й Международной научной конференции (Ульяновск, 13-16 мая 2014 г.) / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2014. – С. 43-46.

185. Тукаева, И.И. Контекстуальное и текстовое выражение социотипов в народной сказке / И.И.Тукаева // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Международной научной конференции (Ульяновск, 11-14 мая 2011 г.) / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. – С. 180-184.

186. Тукаева, И.И. О сохранности в русском мифологическом сознании архетипов Волка и Лисы (на материале пилотажного исследования) / И.И.Тукаева // Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 15-18 мая 2013 г.) / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2013. – С. 23-29.

187. Тукаева, И.И. Расстояние между наименованиями персонажей русских, английских и немецких народных сказок о животных / И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2 (3). Том 14. – С.784-788.

188. Тукаева, И.И. Речевая репрезентация социотипических особенностей *Волка* в русских народных сказках / И.И. Тукаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – №2. Том 14. – С.224-250.

189. Тукаева, И.И. Социотипические особенности Волка в русских народных сказках о животных / И.И.Тукаева // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Международной научной конференции (Ульяновск, 11-14 мая 2011 г.) / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. – С. 13-19.

190. Тукаева, И.И. Языковое выражение социотипических характеристик персонажей Волка и Лисы в русской народной сказке / И.И.Тукаева // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XV-й Международной научной конференции (Орехово-Зуево, 13-15 мая 2015 г.). / отв.ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.: Московский Ин-т языкознания РАН, Институт русского языка РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», 2015. – С. 16-23.

191. Удалова, Е. Уроки соционики, или самое главное, чему нас не научили в школе / Е.Удалова, Л. Бескова. – М.: Астрель: АСТ: Профиздат, 2005. – 478 с.
192. Уорф, Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 157-202.
193. Фаустов, А. Архетип / А. Фаустов // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М., 2008. – С. 24.
194. Филимонов, С. Пси-соционика: архитектура личности / С. Филимонов, И. Мальский. – М.: Чёрная белка, 2009. – 312 с.
195. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение: общий курс / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 184 с.
196. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции 1-35 / З. Фрейд. – СПб., Алетейя СПб, 1999. – 160 с.
197. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / пер. с англ. М. Рыклина. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 528 с. – (Боги и ученые). Стр. 649, 681, 695 – 696.
198. Хализев, В.Е. Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm>. – Дата доступа: 23.11.2014.
199. Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – М., 1962. – В. II. – С. 412-527.
200. Цветков, Э.А. Мастер самопознания или погружение в «Я» (психономика) / Э.А. Цветков. – СПб, Лань, 1997. – Режим доступа: http://nkozlov.ru/library/psychology/d3730/?full=1#.VGEWb_msVhk. – Дата доступа: 25.11.2014.

201. Цой, А.С. Антропоцентрическая лексикография: теоретическое обоснование и перспективы развития / А.С. Цой // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 43–48.
202. Чичеров, В.И. Русское народное творчество / В.И. Чичеров. – М.: Издательство Московского университета, 1959. – 525 с.
203. Чумиков, А.Н. Связи с общественностью: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2006. – 552 с.
204. Шевченко, О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ольга Николаевна Шевченко. – Волгоград, 2005. – 22 с.
205. Шпренгер, Я. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис / пер. с лат. Н. Цветкова; предисл. С. Лозинского; изд. 2-е. – М.: Издательство СП «Интербук», 1990. Стр. 64, 140 – 141.
206. Шостром, Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор / пер. с англ. А. Малышевой – Мн.: ГПЦ «Полифакт», 1992. – 128 с.
207. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – 256с.
208. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koob.ru>. – Дата доступа: 10.11.2014.
209. Юнг, К.Г. Психологические типы / пер. С. Лорие / под ред. В. Зеленского. – СПб.: Азбука, 2001. – 538 с.
210. Языки как образ мира / М. Мюллер [и др.]. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 569 с.
211. Aarne, A. Verzeichnis der Maerchetypen. Helsinki, 1910.
212. Benfey Th. Panschatantra: Fünf Bucher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen, 1859.

213. Grimm Jacob und Wilhelm. Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857. – 748 S.
214. Jacobs Joseph English Fairy Tales (Everyman's Library Children's Classics). – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012 – 126 p.
215. Wolves in Yellowstone [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nps.gov/yell/naturescience/wolves.htm>. – Дата доступа: 27.02.2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Таблица интертипных отношений

Таблица интертипных отношений																
КТО ОН МНЕ ↓ ТИП	Дон-Кихот (ИЛЭ)	Дюма (СЭИ)	Гюго (ЭСЭ)	Робеспьер (ЛИИ)	Гамлет (ЭИЭ)	Максим (ЛСИ)	Жуков (СЛЭ)	Есенин (ИЗИ)	Джек (ЛИЭ)	Драйзер (ЭСИ)	Наполеон (СЭЭ)	Бальзак (ИПИ)	Штирлиц (ЛСЭ)	Достоев-й (ЭИИ)	Гексли (ИЭЭ)	Габен (СЛИ)
Дон-Кихот (ИЛЭ)	Т	Д	А	З	п	р	д	м	квт	К	сэ	пп	П	Р	ро	пд
Дюма (СЭИ)	Д	Т	З	А	р	п	м	д	К	квт	пп	сэ	Р	П	пд	ро
Гюго (ЭСЭ)	А	З	Т	Д	ро	пд	П	Р	сэ	пп	квт	К	д	м	п	р
Робеспьер (ЛИИ)	З	А	Д	Т	пд	ро	Р	П	пп	сэ	К	квт	м	д	р	п
Гамлет (ЭИЭ)	П	Р	ро	пд	Т	Д	А	З	д	м	п	р	сэ	пп	квт	К
Максим (ЛСИ)	Р	П	пд	ро	Д	Т	З	А	м	д	р	п	пп	сэ	К	квт
Жуков (СЛЭ)	д	м	п	р	А	З	Т	Д	П	Р	ро	пд	квт	К	сэ	пп
Есенин (ИЗИ)	м	д	р	п	З	А	Д	Т	Р	П	пд	ро	К	квт	пп	сэ
Джек (ЛИЭ)	квт	К	сэ	пп	д	м	п	р	Т	Д	А	З	ро	пд	П	Р
Драйзер (ЭСИ)	К	квт	пп	сэ	м	д	р	п	Д	Т	З	А	пд	ро	Р	П
Наполеон (СЭЭ)	сэ	пп	квт	К	П	Р	ро	пд	А	З	Т	Д	п	р	д	м
Бальзак (ИПИ)	пп	сэ	К	квт	Р	П	пд	ро	З	А	Д	Т	р	п	м	д
Штирлиц (ЛСЭ)	п	р	д	м	сэ	пп	квт	К	ро	пд	Р	П	Д	Т	З	А
Достоев-й (ЭИИ)	р	п	м	д	пп	сэ	К	квт	пд	ро	Р	П	Д	Т	З	А
Гексли (ИЭЭ)	ро	пд	П	Р	квт	К	сэ	пп	п	р	д	м	А	З	Т	Д
Габен (СЛИ)	пд	ро	Р	П	К	квт	пп	сэ	р	п	м	д	З	А	Д	Т

Условные обозначения	
Т - тождественные	пд - полудуальные
Д - дуальные	ро - родственные
А - активация	квт - квазитожественные
З - зеркальные	пп - полная противоположность
м - миражные	П - передатчик, социал-й заказчик
д - деловые	п - приемник, социал-й исполнитель
К - конфликтные	Р - ревизор, социал-й контролер
сэ - суперэго	р - ревизуемый, подконтрольный

Источник: <http://www.socioforum.ru/viewtopic.php?f=7&t=1362>

Приложение 2. Извлечение из таблицы числовых значений χ^2 Извлечение из таблицы числовых значений χ^2

Число степеней свободы	Вероятность большего значения					
	0,95 (95%)	0,75 (75%)	0,50 (50%)	0,25 (25%)	0,10 (10%)	0,05 (5%)
1	—	0,10	0,45	1,32	2,71	3,84
2	0,10	0,58	1,39	2,77	4,61	5,99
3	0,35	1,21	2,37	4,11	6,25	7,81
4	0,71	1,92	3,36	5,39	7,78	9,49
5	1,15	2,67	4,35	6,63	9,24	11,07
6	1,64	3,45	5,35	7,84	10,64	12,59
7	2,17	4,25	6,35	9,04	12,02	14,07
8	2,73	5,07	7,34	10,22	13,36	15,51
9	3,33	5,90	8,34	11,39	14,68	16,92
10	3,94	6,74	9,34	12,55	15,99	18,31
14	6,57	10,17	13,34	17,12	21,06	23,68
15	7,26	11,04	14,34	18,25	22,31	25,00
19	10,12	14,56	18,34	22,72	27,20	30,14
20	10,85	15,45	19,34	23,83	28,41	31,41
24	13,85	19,04	23,34	28,24	33,20	36,42
25	14,61	19,94	24,34	29,34	34,38	37,65
29	17,71	23,57	28,34	33,71	39,09	42,56
30	18,49	24,48	29,34	34,80	40,26	43,77

Приложение 3. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в русских народных сказках

1. «Дознался волк, что у старика много скотины; пошёл просить себе. Пришёл и говорит:

– Отдавай старуху!» (Волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 58].

А) Иррационал (действует по ситуации: *Дознался ...пошёл...*) + К

Б) Экстраверт (замечает всё, что происходит вокруг: *Дознался волк, что...*) + К

В) Интуит (предвидит развитие ситуации: *...у старика много скотины; пошёл просить себе. Пришёл и говорит: – Отдавай старуху!*) + К

Г) Логик (в своих интересах игнорирует чувства людей: *Пришёл и говорит: – Отдавай старуху!*) + К

2. «Волку этого мало; съел и опять пришёл к старику:

– Подавай старуху!» (Волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 58].

А) Иррационал (действует по ситуации, по потребностям: *съел и опять пришел*) + К

Б) Экстраверт (легко первым идет на контакт) 0 Т

В) Интуит (не знает меры в еде: *Волку этого мало; съел и опять пришел к старику*) + К

Г) Логик (оценивает ресурсы, игнорирует чувства других, действует прямолинейно: *– Подавай старуху!*) + К

3. «Волк всё это и подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом:
– Козлятушки, детушки,

Отопритесь, отомкнитеся.

Ваша мать пришла,

Молока принесла...» (Волк и коза) [А.Н. Афанасьев 2010: 59].

А) Иррационал (действует по ситуации, без подготовки: *...подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал*) + К

Б) Экстраверт (обращает внимание на внешний мир: *все это и подслушал*) + К

В) Интуит (не видит разницы между своим голосом и голосом козы: *он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом*) + К

Г) Логик (не понимает тонкостей общения, действует прямолинейно: *закричал своим толстым голосом*) + К

4. «Козлятки отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козлёночек схоронился, в печь улез» (Волк и коза) [А.Н. Афанасьев 2010: 59].

А) Иррационал (действует по ситуации, пользуется моментом: *Козлятки отперли двери, волк вбежал*) + К

Б) Экстраверт (активен, склонен к риску: *волк вбежал*) + К

В) Интуит (плохо ориентируется в пространстве: *только один козлёночек схоронился, в печь улез*) + К

Г) Логик (ориентируется на схемы, планы и расчеты) ??? Т

5. «Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

– Эх, кума, кума! Что ты на меня грешишь! Неужели-таки я сделаю это!

Пойдём-ка в лес погуляем.

– Нет, кум, не до гулянья!

– Пойдём! – уговаривал волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и оставалось в ней ещё довольно-таки огня» (Волк и коза) [А.Н. Афанасьев 2010: 60].

А) Рационал (принимает решение, доводит до конца: – *Пойдём! – уговаривал волк. Пошли они в лес*) + К

Б) Экстраверт (обращает внимание на других, инициативен: *Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе*) + К

В) Интуит (не чувствует потребности своего тела) 0 Т

Г) Этик (старается убедить в своей правоте, уговорить: *Эх, кума, кума! Что ты на меня грешишь! Неужели-таки я сделаю это!*) + К

6. «Коза говорит волку:

– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлята выбежали оттуда да прыг к матери» (Волк и коза) [А.Н. Афанасьев 2010: 60].

А) Иррационал (поддается на уговоры, не имеет своего строгого плана: *«Давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?» Стали прыгать. Волк прыгнул и ввалился в горячую яму*) + К

Б) Экстраверт (активен, склонен к риску, открыт новому: *Волк прыгнул и ввалился в горячую яму*) + К

В) Интуит (не чувствует потребностей и ощущений своего тела: *брюхо у него от огня лопнуло*) + К

Г) Логик (легко поддается на уговоры) ??? Т

7. «От-куль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостище, свиные челом отдал:

– Здравствуй, милая жена, супоросная свинья! Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец» (Свинья и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 59].

А) Рационал (требует соблюдения правил от себя и от других: *Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец*) + К

Б) Экстраверт (обращает внимание на других) ??? Т

В) Сенсор (уверен в себе, защищает свою территорию: *Здесь волк поедает овец*) + К

Г) Логик (ориентирован на определенный порядок, правила: *Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец*) + К

8. «– Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного.

Взял волк свинку за белую спинку, за черную щетинку; понес волк свинку за пень, за колоду, за белую березу, стал свиные косточки глотать, свиных родителей поминать» (Свинья и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 59].

А) Рационал (не меняет своих решений: *Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение: *Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного*) + К

В) Сенсор (чувствует потребности своего организма: *Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного*) + К

Г) Логик (игнорирует чувства других) 0 Т

9. «Волк пошёл на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было.

«Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» – думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его! Бейте его (Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 5].

А) Рационал (действует по плану: *Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел*) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Интуит (не чувствует ощущений своего тела: *хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!»*) + К

Г) Логик (анализирует происходящее: *попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» – думает он*) + К

10. «Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!» (Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 5].

А) Иррационал (принимает решения под влиянием эмоций: *Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка*) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Интуит (не чувствует ощущений своего тела, думает о будущем: *Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост... уж я тебе отплачу, кумушка!*) + К

Г) Логик ??? Т

11. «А волк ей навстречу: – Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя доведу. Лисичка села ему на спину, он её и понёс» (Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 6].

А) Иррационал (отступает от намеченного плана, действует по ситуации: *И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение, открыт происходящим событиям) 0 Т

В) Интуит (развитое воображение, альтруизм: *...у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь. – И то правда, – говорит волк*) + К

Г) Логик (анализирует происходящее) 0 Т

12. «– Кума, кума, – кричит волк, – ведь мёд съеден.

– Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя! – погоняет лисица.

Волк и кстится и божится» (Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 16].

А) Рационал 0 Т

Б) Экстраверт 0 Т

В) Интуит (запасливый, думает о будущем) 0 Т

Г) Логик (ориентирован на систему и порядок, старается доказывать свою правоту: *Волк и кстится и божится*) + К

13. «Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

– Кум, кум, – толкает волка, – это что? Вот кто съел!

И волк, нечего делать, повинился» (Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 16].

А) Иррационал (действует по ситуации) 0 Т

Б) Экстраверт (соотносит свои взгляды с мнением окружающих: *«Вот кто съел!»* И волк, нечего делать, повинился) + К

В) Сенсор (не видит общей картины происходящего) 0 Т

Г) Логик (не может идти против логических выводов: *И волк, нечего делать, повинился*) + К

14. «Чрез несколько времени повстречался им бирюк.

– Здорово, кума!

– Здравствуй, – говорит лиса.

– Далече ли бредешь? Она в ответ:

– Куда глаза глядят! – да как рассказала про своё горе; бирюк молвил:

– И я также! Где волчица зарежет ягненка, а всё я, бирюк, виноват.

Пойдёмте-ка вместе» (Овца, лиса и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 35].

А) Иррационал (действует без подготовки, по воле случая: *Пойдёмте-ка вместе*) + К

Б) Экстраверт (обращает внимание на других, интересуется всем новым: *Далече ли бредешь?*) + К

В) Интуит (развитое воображение - быстро перенёс ситуацию на себя: *И я также! Где волчица зарежет ягненка, а все я, бирюк, виноват*) + К

Г) Логик (поддаётся влиянию чужих эмоций: *И я также! Где волчица зарежет ягненка, а все я, бирюк, виноват*) + К

15. «Дорогою бирюк и говорит овце:

– А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой? Лиса услышала и подхватила:

– Взаправду, кум, твой?

– Верно, мой!» (Овца, лиса и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 35].

А) Рационал ??? Т

Б) Экстраверт (обращает внимание на других, открыто высказывает свое мнение: *Верно, мой!*) + К

В) Сенсор (уверен в себе, быстро ориентируется) 0 Т

Г) Этик ??? Т

16. «Она привела бирюка к самому капкану и говорит:
– Ну, вот здесь целуй!
Только что сунулся бирюк сдуру – а капкан щелкнул и ухватил его за морду» (Овца, лиса и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 35].
- А) Иррационал (действует по ситуации: *сунулся бирюк сдуру*) + К
Б) Экстраверт (склонен к риску, инициативен) 0 Т
В) Сенсор (не видит развитие событий: *Только что сунулся бирюк сдуру*) + К
Г) Логик (следует правилам) 0 Т

17. «Пошёл боров в лес желуди есть. Навстречу ему идёт волк.
– Боров, боров, куда ты идешь?
– В лес, желуди есть.
– Возьми меня с собою» (Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 36].
- А) Иррационал (действует по ситуации, интересуется всем новым: *Боров, боров, куда ты идешь?*) + К
Б) Экстраверт (инициативен, открыт происходящим событиям: *Возьми меня с собою*) + К
В) Сенсор (задаёт уточняющие вопросы, его интересует конкретика: *Боров, боров, куда ты идешь?*) + К
Г) Логик ??? Т

18. «– Я бы взял, – говорит (боров), – тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь.
– Ничего, – говорит (волк), – перепрыгну.
Вот и пошли; шли, шли по лесу и пришли к этой яме.
– Ну, – говорит волк, – прыгай.
Боров прыгнул – перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой» (Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 36].
- А) Иррационал (действует без подготовки, веря в удачу: *Ничего, – говорит (волк), – перепрыгну*) + К
Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, инициативен) 0 Т
В) Сенсор (решает проблемы по мере поступления, не думает о будущем) 0 Т
Г) Логик (не видит подвоха) 0 Т

19. «Бежит лиса, а навстречу ей попадает волк и начал с нею заигрывать.

– Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали» (Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 46].

А) Иррационал (любопытен: *Где ты, кума, пропадала?*) + К

Б) Экстраверт (обращает внимание на других, любопытен: *Где ты, кума, пропадала?*) + К

В) Сенсор (задаёт уточняющие вопросы, его интересует конкретика: *Где ты, кума, пропадала?*) + Т

Г) Этик (открыто проявляет свои чувства: *начал с нею заигрывать*) + К

20. «Нет, не слышал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?

– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; баранато положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся! Волк побежал за бараном» (Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 46].

А) Иррационал (действует по ситуации, принимает сиюминутные решения: *Волк побежал за бараном*) + К

Б) Экстраверт (склонен к риску, инициативен, активен: *а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придется! Волк побежал за бараном*) + К

В) Сенсор (живет «здесь и сейчас») 0 Т

Г) Логик ??? Т

21. «Принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит – и медведь лезет с быком.

– Здравствуй, брат Михайло Иваныч!

– Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?

– Нет, брат, давно дожидаю.

– Ступай, зови.

– Нет, не пойду, Михайло Иваныч! Сам иди, ты посмелей меня.» (Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 47].

А) Иррационал (не имеет четкого плана действий: *и стоит в раздумье*) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Интуит (склонен к колебаниям и сомнениям: *и стоит в раздумье; Сам иди, ты посмелей меня*) + К

Г) Логик (устанавливает логические связи, не говорит открыто об эмоциях: *Сам иди, ты посмелей меня*) + К

22. «А мне что же делать? Я куда денусь? – спрашивает волк. – Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иваныч! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю (Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 47].

А) Иррационал (действует без подготовки, на удачу: *А мне что же делать? Я куда денусь?*) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Интуит (думает о будущем, предчувствует события: *А мне что же делать?*) + К

Г) Логик (объективно оценивает свои возможности: *Ведь я на дерево ни за что не взберусь!*) + К

23. «Идут семь волков серых, восьмой белый – и прямо к стогу.

– Фу-фу, – говорит белый волк, – нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!» (Напуганные медведь и волки) [А.Н. Афанасьев 2010: 52].

А) Иррационал (действует по ситуации, сходя из обстоятельств: *Фу-фу, – говорит белый волк, – нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!*) + К

Б) Экстраверт (склонен к риску, инициативен, обращает внимание на других: *Давайте силу пытаться!*) + К

В) Сенсор (уверен в себе, живет «здесь и сейчас»: *Фу-фу, – говорит белый волк, – нерусским духом пахнет*) + К

Г) Логик (анализирует, хочет разобраться: *Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!*) + К

24. «Волки стоят под елью, зубы оскалили и воют, глядя на козла и барана» (Напуганные медведь и волки) [А.Н. Афанасьев 2010: 53].

А) Рационал (стремится доводить дела до завершения) 0 Т

Б) Экстраверт (хорошо работает в коллективе: *Волки стоят под елью*) + К

В) Сенсор (живет «здесь и сейчас») 0 Т

Г) Логик (нацелен на эффективность действий) 0 Т

25. «Тут на волков такой страх нашёл, что со всех ног припустили бежать без оглядки. Так и ушли» (Напуганные медведь и волки) [А.Н. Афанасьев 2010: 53].

А) Иррационал (действует по ситуации: *такой страх нашёл, что со всех ног припустили бежать*) + К

Б) Экстраверт (работает в коллективе: *со всех ног припустили бежать без оглядки*) + К

В) Интуит (живут в мечтах, развитое воображение: *Тут на волков такой страх нашёл*) + К

Г) Логик ??? Т

26. «—Здравствуй, пёстрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости. Бывало, ты прогонял меня от своего дому; а теперь сам ко мне попался: что захочу, то над тобой и сделаю. Уж я тебе за всё отплачу!

— А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать?

— Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 62].

А) Рационал (склонен к планированию: *Долгонько поджидал тебя в гости... —А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать? —Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение: *А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать? — Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями*) + К

В) Интуит (ему всё-равно, что есть: *съем тебя со всей шкурой и с костями*) + К

Г) Этик (принимает решение под влиянием эмоций: *Уж я тебе за все отплачу!*) + К

27. «А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно.

Волк послушал кобеля, пошёл и притащил ему половину кобылы.

— Вот тебе и говядинка! Смотри, поправляйся. Сказал и ушёл» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 62].

А) Иррационал (действует по ситуации, поддается на уговоры: *Волк послушал кобеля, пошел и притащил*) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям) 0 Т

В) Интуит (думает о будущем, мечтает о большой добыче: *поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно*) + К

Г) Логик (настроен на эффективность действий: *поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно. Волк послушал кобеля*) + К

28. «Через два дня идёт волк к откормленному псу, а пёс завидел и стал на него брехать.

– Ах ты, мерзкий кобель, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить? – и тут же бросился на собаку и хотел её разорвать.

Но собака собралась уже с силами, стала с волком в дыбки и начала его так потчевать, что с серого только космы летят. Волк вырвался да бежать скорее» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 62].

А) Иррационал (принимает сиюминутные решения, действует оп ситуации: *и тут же бросился на собаку и хотел её разорвать*) + К

Б) Экстраверт (склонен к риску: *бросился на собаку и хотел её разорвать*) + К

В) Интуит (не чувствует расстановку сил) 0 Т

Г) Логик (ориентирован на справедливость: *смеешь ты меня бранить?*) + К

29. «Ишь как обманул мерзкий кобель! – говорит волк сам с собою. – Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется! Зализал волк раны и пошёл за добычей» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Иррационал (принимает решения под влиянием эмоций: *Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!*) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Интуит (думает о будущем) 0 Т

Г) Логик (нацелен на эффективность действий: *теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!*) + К

30. «Ах, ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбегусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и проглотишь! Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козёл себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко, что он с ног свалился» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Иррационал (действует по ситуации, поддается на уговоры: *Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козел себе на уме*) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, склонен к риску: *Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козёл себе на уме*) + К

В) Сенсор (живет «здесь и сейчас», комфорт, удобство: *прямо к тебе в рот*) + К

Г) Логик (нацелен на эффективность действий, схемы расчеты: *Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы?*) + К

31. «Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал.

– Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнѣхонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Рационал (склонен к планированию: *Ну, уж теперь я буду знать, что делать!*) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Интуит (склонен к сомнениям, размышляет о прошлом: *Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал*) + К

Г) Логик (анализирует, устанавливает логические связи: *Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнѣхонько*) + К

32. «Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами и бросился было схватить поросёнка; а свинья не дает.

– Ах, ты, свиная харя! – говорит ей волк. Как смеешь грубить? Да я и тебя разорву, и твоих поросят за один раз проглочу» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Иррационал (действует без подготовки, по ситуации: *увидел свинью с поросятами и бросился было схватить поросенка; а свинья не дает*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение: *Как смеешь грубить? Да я и тебя разорву, и твоих поросят за один раз проглочу*) + К

В) Интуит (говорит и думает о будущем: *Да я и тебя разорву, и твоих поросят за один раз проглочу*) + К

Г) Логик (нацелен на эффективность действий: *Да я и тебя разорву, и твоих поросят за один раз проглочу*) + К

33. «Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать.

Волк обрадовался, думает: «Вот когда попадѣт в зубы добыча-то!» Пошѣл серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой волка, и почала его вертеть» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Иррационал (радуется неожиданно удаче, действует по ситуации: *Пошел серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду*) + К

Б) Экстраверт (раскрыт происходящим событиям, активен) 0 Т

В) Интуит (мечтательный, думает о будущем, о добыче: *Вот когда попадѣт в зубы добыча-то!*) + К

Г) Логик (эффективность действий: *Вот когда попадет в зубы добыча-то!*) + К

34. «Хорошо, – думает, – вот придёт ночь, наемся хоть этой падлы»... Волк пустился к гумну и стал уписывать падлу. Но охотник уж давно его поджидал и приготовил для приятеля пару хороших орехов; ударил он из ружья, и серый волк покатился с разбитой головою» (Волк-дурень) [А.Н. Афанасьев 2010: 63].

А) Иррационал (действует по ситуации, исходя из возможностей: *вот придет ночь, наемся хоть этой падлы*) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Интуит (ему всё-равно, что есть: ... *вот придёт ночь, наемся хоть этой падлы*) + К

Г) Логик ??? Т

35. «Навстречу ему бирюк.

– Что ты плачешь? – спросил бирюк.

– У нас в избе кто-то, – сказал сквозь слёзы зайчик.

А бирюк:

– Иди со мною, я выгоню!» (Сказка о козе лупленой) [А.Н. Афанасьев 2010: 71].

А) Иррационал (действует спонтанно, импульсивно, без подготовки: *Иди со мною, я выгоню!*) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, инициативен, склонен к риску: *Иди со мною, я выгоню!*) + К

В) Интуит (альтруист: *я выгоню!*) + К

Г) Логик (борется за справедливость, попал под влияние зайчика-манипулятора) 0 Т

36. «– Кто здесь? – спросил бирюк. Коза затопала ногами и сказала:

– Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!

Вот они и ушли от двери. Зайчик опять заплакал и вышел на улицу, а бирюк убежал в лес» (Сказка о козе лупленой) [А.Н. Афанасьев 2010: 71].

А) Иррационал (не доводит дел до конца: *а бирюк убежал в лес*) + К

Б) Экстраверт (инициативен, обращает внимание на других: *Кто здесь? – спросил бирюк*) + К

В) Интуит (испугался, поверил на слово) 0 Т

Г) Логик ??? Т

Приложение 4. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в английских народных сказках

1. On went Johnny-cake, and by and by he came to a wolf. The wolf said: «Where ye going, Johnny-cake?»

He said: «I've outrun an old man, and an old woman, and a little boy, and two well-diggers, and two ditch-diggers, and a bear, and I can outrun you too-o-o!»

«Ye can, can ye?» snarled the wolf, «we'll see about that!» And he set into a gallop after Johnny-cake, who went on and on so fast that the wolf too saw there was no hope of overtaking him, and he too lay down to rest. (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Johnny-Cake» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/johnnycake.html> (Дата доступа – 15.10.2011).

(А Джонни-пончик покатился дальше и вскоре прикатился к волку.

– Куда спешишь, Джонни-пончик? – спросил волк. А Джонни ему своё:

– Я от деда убежал, я и от бабки убежал, от мальчонки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал, и от тебя я убегу-у-у!

– От меня! – огрызнулся волк. – Ну, это мы ещё посмотрим!

И волк пустился вскачь за Джонни-пончиком. Но тот катился всё быстрее и быстрее, так что волк тоже отчаялся догнать его и улёгся отдохнуть) (Английские сказки 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rondon.org/other/ans3.htm#a8> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Иррационал (действует спонтанно: *"we'll see about that!" And he set into a gallop after Johnny-cake – Ну, это мы ещё посмотрим! И волк пустился вскачь за Джонни-пончиком*) + К

Б) Экстраверт (интересуется всем, открыт происходящим событиям, обращает внимание на других: *"Where ye going, Johnny-cake?" – Куда спешишь, Джонни-пончик?*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», уверен в себе, быстро ориентируется в пространстве, может оценить свои силы: *the wolf too saw there was no hope of overtaking him – волк тоже отчаялся догнать его*) + К

Г) Логик (поддаётся на чужие провокации, не видит подвоха: *"...and I can outrun you too-o-o!" "Ye can, can ye?" snarled the wolf, "we'll see about that!" And he set into a gallop after Johnny-cake – ...и от тебя я убегу-у-у! – От меня! – огрызнулся волк, – Ну, это мы ещё посмотрим! И волк пустился вскачь за Джонни-пончиком*) + К

2. Presently came along a wolf, and knocked at the door, and said:

«Little pig, little pig, let me come in».

To which the pig answered:

«No, no, by the hair of my chiny chin chin».

The wolf then answered to that:

«Then I'll huff, and I'll puff, and I'll blow your house in».

So he huffed, and he puffed, and he blew his house in, and ate up the little pig (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(Вскоре подошёл к его дому волк, постучал в дверь и говорит:

– Поросёнок, поросёнок,пусти меня! А поросёнок ему в ответ:

– Не пущу, клянусь моей бородой-бородицей!

– Ну, погоди! – говорит волк. – Вот я как дуну, как плюну, – сразу снесу твой дом!

Да как дунет да как плюнет – сразу весь дом снёс, а маленького поросёнка проглотил) (Сказки Британских островов в двух томах 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (заранее продумывает свои действия, действует по плану: *Then I'll huff, and I'll puff, and I'll blow your house in – Вот я как дуну, как плюну, – сразу снесу твой дом!*) + К

Б) Экстраверт (инициативен, открыт происходящим событиям, открыто высказывает свое мнение, участвует в происходящем: *Presently came along a wolf, and knocked at the door, and said: «Little pig, little pig, let me come in» – Вскоре подошёл к его дому волк, постучал в дверь и говорит: – Поросёнок, поросёнок,пусти меня!*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», быстро находит решение проблемы: *«I'll blow your house in».* *So he huffed, and he puffed, and he blew his house in, and ate up the little pig – Вот я как дуну, как плюну, – сразу снесу твой дом! Да как дунет да как плюнет – сразу весь дом снёс, а маленького поросёнка проглотил*) + К

Г) Логик (открыто высказывает своё мнение, не обращает внимания на чувства других: *The wolf then answered to that: «Then I'll huff, and I'll puff, and I'll blow your house in» – Вот я как дуну, как плюну, – сразу снесу твой дом!*). + К

3. «Little pig, I know where there is a nice field of turnips.»

«Where?» said the little pig.

«Oh, in Mr. Smith's Home-field, and if you will be ready tomorrow morning I will call for you, and we will go together, and get some for dinner» (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(– Слушай-ка, поросёнок, а я знаю, где растёт сладкая репа.

– Где? – спрашивает поросёнок.

– Да у мистера Смита на огороде. Завтра встань пораньше, а я за тобой зайду. Пойдём вместе, нарвём себе репы на обед) (Сказки Британских островов в двух томах 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (действует по плану: *I will call for you, and we will go together – я за тобой зайду. Пойдём вместе*) + К

Б) Экстраверт (инициативен, открыт происходящим событиям: *if you will be ready tomorrow morning I will call for you, and we will go together – Завтра встань пораньше, а я за тобой зайду. Пойдём вместе*) + К

В) Сенсорик (пытается предугадать развитие событий, не видит хитрости других) 0 Т

Г) Логик (последователен в своих действиях: *if you will be ready tomorrow morning I will call for you, and we will go together, and get some for dinner – Завтра встань пораньше, а я за тобой зайду. Пойдём вместе, нарвём себе репы на обед*) + К

4. The wolf felt very angry at this, but thought that he would be up to the little pig somehow or other, so he said: «Little pig, I know where there is a nice apple-tree». «Where?» said the pig. «Down at Merry-garden,» replied the wolf, «and if you will not deceive me I will come for you, at five o'clock tomorrow and get some apples» (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(Рассердился волк, но виду не показал – всё старался придумать, как бы ему поросёнка перехитрить <подумал, что доберётся до поросёнка, так или иначе>.

– Поросёнок, а я знаю, где растёт славная яблоня.

– Где? – <спросил поросёнок.>

– Там внизу, в Весёлом саду, – отвечает волк – <И, если ты меня не обманешь> Завтра в пять утра я за тобой зайду – наберём яблочек сколько душе угодно) (Английские сказки 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (действует по плану, хочет довести дело до конца: *thought that he would be up to the little pig somehow or other* – <подумал, что доберётся до поросёнка, так или иначе>) + К

Б) Интроверт (внешне спокоен, скрывает чувства: *The wolf felt very angry at this, but thought...* – *Рассердился волк, но виду не показал ...*) + К

В) Сенсорик (не видит хитрости других, попадает на одни и те же уловки, не учится на своих ошибках) 0 Т

Г) Этик (пытается заинтересовать, воздействовать на чувства: *Little pig, I know where there is a nice apple-tree* – *Поросёнок, я знаю, где растёт славная яблоня*) + К

5. Then the wolf was very angry indeed, and declared he would eat up the little pig, and that he would get down the chimney after him. When the little pig saw what he was about, he hung on the pot full of water, and made up a blazing fire, and, just as the wolf was coming down, took off the cover, and in fell the wolf (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(Тут волк просто рассвирепел <и заявил, что съест поросёнка, и спустится за ним по дымовой трубе>.

– Сейчас спущусь по трубе в дом, – рычит, – и съем тебя!

Смекнул поросёнок, что дело его плохо. Развёл жаркий огонь и поставил на него котёл с водой. Только волк показался в трубе, поросёнок снял с котла крышку и волк свалился прямо в кипяток) (Английские сказки 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Иррационал (принимает решения под влиянием эмоций, действует по ситуации: *Then the wolf was very angry indeed, and declared he would eat up the little pig, and that he would get down the chimney after him* – Тут волк просто рассвирепел <и заявил, что съест поросёнка, и спустится за ним по дымовой трубе>) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение и намерения, склонен к риску: *and declared he would eat up the little pig, and that he would get down the chimney after him* – <и заявил, что съест поросёнка, и спустится за ним по дымовой трубе>) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», быстро ориентируется в пространстве: *Then the wolf was very angry indeed, and declared he would eat up the little pig, and that he would get down the chimney after him* – Тут волк просто рассвирепел <и заявил, что съест поросёнка, и спустится за ним по дымовой трубе>) + К

Г) Логик (ориентирован на схемы и расчеты: *he would get down the chimney after him* – <спустится за ним по дымовой трубе>) + К

6. When the wolf came up he said: «Little pig, what are you here before me? Are they nice apples?» «Yes, very,» said the little pig. «I will throw you down one.» And he threw it so far, that, while the wolf was gone to pick it up, the little pig jumped down and ran home (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(А волк подошёл к нему и говорит:

– Ах, это ты, поросёнок! Раньше меня пришёл? Ну, как яблоки? Вкусные?

– Очень вкусные, – отвечает поросёнок. – Держи, я тебе брошу одно!

И бросил яблоко только не волку, а в сторону. Пока волк бегал за яблоком, поросёнок прыгнул на землю и убежал домой) (Сказки Британских островов в двух томах 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rondon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (когда ситуация выходит за рамки плана, он теряется, не может принять правильное решение: «*Little pig, what are you here before me?*»... *while the wolf was gone to pick it up, the little pig jumped down and ran home* – Ах, это ты, поросёнок! Раньше меня пришёл?... Пока волк бегал за яблоком поросёнок прыгнул на землю и убежал домой) + К

Б) Экстраверт (открыто выражает свои мысли и эмоции (удивление): *Little pig, what are you here before me?* – Ах, это ты, поросёнок! Раньше меня пришёл?) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит хитрости других: *And he threw it so far, that, while the wolf was gone to pick it up, the little pig jumped down and ran home* – И бросил яблоко только не волку, а в сторону. Пока волк бегал за яблоком, поросёнок прыгнул на землю и убежал домой) + К

Г) Логик (пытается понять причины действий: *Little pig, what are you here before me?* – Ах, это ты, поросёнок! Раньше меня пришёл?) + К

7. The next day the wolf came again, and said to the little pig: «Little pig, there is a fair at Shanklin this afternoon, will you go?» «Oh yes,» said the pig, «I will go; what time shall you be ready?» «At three,» said the wolf (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(На другой день волк опять пришёл и говорит поросёнку:

– Слушай, поросёнок, нынче Шэнклине ярмарка. Пойдёшь?

– Ну конечно! – отвечает поросёнок. – <Я пойду.> Ты когда собираешься?

– В три, <сказал волк>) (Сказки Британских островов в двух томах 1993

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (продолжает действовать по плану, идёт до конца, не отказывается от цели) 0 Т

Б) Экстраверт (инициативен, открыт происходящим событиям, активен, приглашает действовать сообща: *Little pig, there is a fair at Shanklin this afternoon, will you go? – Слушай, поросёнок, нынче Шэнклине ярмарка. Пойдёшь?*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит хитрости других) 0 Т

Г) Логик 0 Т

8. So he got into the churn to hide, and by so doing turned it round, and it rolled down the hill with the pig in it, which frightened the wolf so much, that he ran home without going to the fair. He went to the little pig's house, and told him how frightened he had been by a great round thing which came down the hill past him (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The story of three little pigs» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/3littlepigs.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(...полез в маслобойку, да на беду опрокинул её и вместе с ней покатился с холма прямо на волка. Волк до того напугался, что еле ноги унёс – даже про ярмарку позабыл. Наконец очухался и побежал к поросёнку. Подошёл к окошку и принялся рассказывать, какого страху натерпелся, когда что-то огромное, круглое свалилось на него с холма) (Сказки Британских островов в двух томах 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

А) Рационал (когда ситуация выходит за рамки плана, он теряется, не может принять правильное решение: *it rolled down the hill with the pig in it, which frightened the wolf so much, that he ran home without going to the fair* – на беду опрокинул её и вместе с ней покатился с холма прямо на волка. Волк до того напугался, что еле ноги унёс – даже про ярмарку позабыл) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, делится своими переживаниями с другими: *He went to the little pig's house, and told him how frightened he had been* – побежал к поросёнку. Подошёл к окошку и принялся рассказывать, какого страху натерпелся) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит хитрости других) 0 Т

Г) Этик (делится своими эмоциями, переживаниями: *He went to the little pig's house, and told him how frightened he had been* – побежал к поросёнку. Подошёл к окошку и принялся рассказывать, какого страху натерпелся) + К

Приложение 5. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Волка в немецких народных сказках

1. Eines Tages wollte sie in den Wald gehen und Futter holen, da rief sie alle sieben herbei und sprach: «liebe Kinder, ich will hinaus in den Wald, seid auf eurer Hut vor dem Wolf, wenn er hereinkommt, so frißt er euch alle mit Haut und Haar. Der Bösewicht verstellt sich oft, aber an seiner rauhen Stimme und an seinen schwarzen Füßen werdet ihr ihn gleich erkennen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 32-33 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Раз собралась она идти в лес, корму принести; вот созвала она всех своих семерых деток и говорит:

– Милые детки, хочу я в лес пойти, а вы смотрите волка берегитесь. Если придёт он сюда, то всех вас поест, заодно со шкурой и шерстью. Этот злодей часто прикидывается, но вы его сразу узнаете по толстому голосу и по чёрным лапам) (Братья Гримм. Сказки 1989: 26).

А) Рационал (с точки зрения козы, волк действует по определённой, стереотипной схеме, продумывает свои действия: *Der Bösewicht verstellt sich oft – этот злодей часто прикидывается*) + К

Б) Инверт (не высказывает свои мысли открыто, скрытный: *Der Bösewicht verstellt sich oft – этот злодей часто прикидывается*) + К

В) Сенсорик (с точки зрения козы, волк живёт «здесь и сейчас», уверен в себе, быстро ориентируется в пространстве, может оценить свои силы: *wenn er hereinkommt, so frißt er euch alle mit Haut und Haar – Если придёт он сюда, то всех вас поест, заодно со шкурой и шерстью*) + К

Г) Логик (с точки зрения козы, волк не понимает тонкостей общения: *aber an seiner rauhen Stimme und an seinen schwarzen Füßen werdet ihr ihn gleich erkennen – но вы его сразу узнаете по толстому голосу и по чёрным лапам*) + К

2. Es dauerte nicht lange, so klopfte jemand an die Haustür und rief: «macht auf, ihr lieben Kinder, eure Mutter ist da und hat jedem van euch etwas mitgebracht.» Aber die Geiserchen hörten an der rauchen Stimme, daß es der Wolf war: «wir machen nicht auf, » riefen sie, «du bist unsere Mutter nicht, die hat eine feine und liebliche Stimme, aber deine Stimme ist rauh; du bist der Wolf» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 33 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Прошло немного времени, вдруг кто-то стучится в дверь и кричит:

– Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла!

Но козляточки по толстому голосу услышали, что это волк!

– Не откроемся, – закричали они, – ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты – волк!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 27).

А) Иррационал (действует по ситуации, без подготовки: *Es dauerte nicht lange, so klopfte jemand an die Haustür und rief – Прошло немного времени, вдруг кто-то стучится в дверь и кричит*) + К

Б) Экстраверт (предприимчивый, идёт на риск, первый вступает в контакт: *Es dauerte nicht lange, so klopfte jemand an die Haustür und rief – Прошло немного времени, вдруг кто-то стучится в дверь и кричит*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не сразу просчитывает возможное развитие событий: «*wir machen nicht auf, » riefen sie, «du bist unsere Mutter nicht, die hat eine feine und liebliche Stimme, aber deine Stimme ist rauh; du bist der Wolf» – Не откроемся, – закричали они, – ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты – волк!*) + К

Г) Логик (не понимает тонкостей общения, действует прямолинейно: «*macht auf, ihr lieben Kinder, eure Mutter ist da und hat jedem van euch etwas mitgebracht.*» Aber die Geiserchen hörten an der rauchen Stimme, daß es der Wolf war: «*wir machen nicht auf, » riefen sie, «du bist unsere Mutter nicht, die hat eine feine und liebliche Stimme, aber deine Stimme ist rauh; du bist der Wolf» – Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла! Но козляточки по толстому голосу услышали, что это волк!– Не откроемся, – закричали они, – ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты – волк!*) + К

3. Da ging der Wolf fort zu einem Krämer und kaufte sich ein großes Stück Kreide: die aß er und machte damit seine Stimme fein. Dann kam er zurück, klopfte an die Haustür und rief: «macht auf, ihr lieben Kinder, eure Mutter ist da und hat jedem van euch etwas mitgebracht.» Aber der Wolf hatte seine schwarze Pfote in das Fenster gelegt, das sahen die Kinder und riefen: «wir machen nicht auf, unsere Mutter hat keinen schwarzen Fuß wie du: du bist der Wolf.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 33 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Пошёл тогда волк к купцу и купил себе мела большой кусок, съел его, и стал у него голос тонкий. Вернулся назад, постучался в дверь и говорит:

– Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла!

Положил волк свою чёрную лапу на окошко, увидели её козлятки и закричали:

– Не откроемся, у матушки нашей не чёрные лапы: ты – волк!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 27).

А) Иррационал (не продумывает свои действия на несколько шагов вперёд, допускает глупые ошибки: *Aber der Wolf hatte seine schwarze Pfote in das Fenster gelegt, das sahen die Kinder und riefen: «wir machen nicht auf, unsere Mutter hat keinen schwarzen Fuß wie du: du bist der Wolf.»* – Положил волк свою чёрную лапу на окошко, увидели её козлятки и закричали: – Не откроемся, у матушки нашей не чёрные лапы: ты – волк!) + К

Б) Экстраверт (предприимчивый, идёт на риск, экспериментирует: *Da ging der Wolf fort zu einem Krämer und kaufte sich ein großes Stück Kreide: die aß er und machte damit seine Stimme fein* – Пошёл тогда волк к купцу и купил себе мела большой кусок, съел его, и стал у него голос тонкий) + К

В) Сенсорик (не может предугадать развитие событий, совершает одни и те же ошибки, не предусмотрителен: *Dann kam er zurück, klopfte an die Haustür und rief: «macht auf, ihr lieben Kinder, eure Mutter ist da und hat jedem van euch etwas mitgebracht.» Aber der Wolf hatte seine schwarze Pfote in das Fenster gelegt, das sahen die Kinder* – Вернулся назад, постучался в дверь и говорит: – Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла! Положил волк свою чёрную лапу на окошко, увидели её козлятки) + К

Г) Логик (не понимает тонкостей общения, действует прямолинейно, ему не хватает смекалки: *Dann kam er zurück, klopfte an die Haustür und rief: «macht auf, ihr lieben Kinder, eure Mutter ist da und hat jedem van euch etwas mitgebracht.» Aber der Wolf hatte seine schwarze Pfote in das Fenster gelegt, das sahen die Kinder* – Вернулся назад, постучался в дверь и говорит: – Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам гостинцев принесла! Положил волк свою чёрную лапу на окошко, увидели её козлятки) + К

4. Da lief der Wolf zu einem Bäcker und sprach: «ich habe mich an den Fuß gestoßen, streich mir Teig darüber.» Und als ihm der Bäcker die Pfoe bestrichen hatte, so lief er zum Müller und sprach: «streu mir weißes Mehl auf meine Pfote» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 33 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит:

– Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом.

Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит:

– Присыпь мне лапу белой мукой) (Братья Гримм. Сказки 1989: 27).

А) Рационал (продумывает свои действия на несколько шагов вперёд, последователен, действует по плану: *Da lief der Wolf zu einem Bäcker und sprach: «ich habe mich an den Fuß gestoßen, streich mir Teig darüber.» Und als ihm der Bäcker die Pfoe bestrichen hatte, so lief er zum Müller und sprach: «streu mir weißes Mehl auf meine Pfote»* – Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит: – Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом. Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит: – Присыпь мне лапу белой мукой) + К

Б) Экстраверт (предприимчивый, идёт на риск, экспериментирует, вовлекает других в свои дела: *Da lief der Wolf zu einem Bäcker und sprach: «ich habe mich an den Fuß gestoßen, streich mir Teig darüber.» Und als ihm der Bäcker die Pfoe bestrichen hatte, so lief er zum Müller und sprach: «streu mir weißes Mehl auf meine Pfote»* – Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит: – Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом. Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит: – Присыпь мне лапу белой мукой) + К

В) Сенсорик (быстро ориентируется в происходящем, не откладывает дела на потом, что запланировал, делает сразу, «здесь и сейчас»: *Da lief der Wolf zu einem Bäcker und sprach: «ich habe mich an den Fuß gestoßen, streich mir Teig darüber.» Und als ihm der Bäcker die Pfoe bestrichen hatte, so lief er zum Müller und sprach: «streu mir weißes Mehl auf meine Pfote»* – Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит: – Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом. Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит: – Присыпь мне лапу белой мукой) + К

Г) Этик (учится на ошибках, хитрит для достижения цели: *Da lief der Wolf zu einem Bäcker und sprach: «ich habe mich an den Fuß gestoßen, streich mir Teig darüber.» Und als ihm der Bäcker die Pfoe bestrichen hatte, so lief er zum Müller und sprach: «streu mir weißes Mehl auf meine Pfote»* – Побежал тогда волк к хлебопёку и говорит: – Я зашиб себе ногу, помажь мне её тестом. Помазал ему хлебопёк лапу тестом, побежал волк к мельнику и говорит: – Присыпь мне лапу белой мукой) + К

5. Nun ging der Bösewicht zum drittenmal zu der Haustüre, klopfte an und sprach: «macht mir auf, Kinder, euer liebes Mütterchen ist heimgekommen und hat jedem von euch etwas aus dem Walde mitgebracht.» Die Geißerchen riefen zeig uns erst deine Pfote, damit wir wissen, daß du unser liebes Mutterchen bist.» Da legte er die Pfote ins Fenster, und als sie sahen, daß sie weiß war, so glaubten sie, es wäre alles wahr, was er sagte, und machten die Türe auf. Wer aber hereinkam, das was der Wolf. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 33 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Подошёл злодей в третий раз к двери, постучал и говорит:

– Детки милые, отомкнитесь, ваша мать пришла, вам из лесу гостинцы принесла!

Закричали козляточки:

– А ты покажи нам сначала свою лапу, чтобы мы знали, что ты наша матушка.

Положил волк свою лапу на окошко, увидели они, что она белая, и подумали, что он правду говорит, – и отворили ему дверь. А тот, кто вошёл, был волк) (Братья Гримм. Сказки 1989: 27).

А) Рационал (подготовлен и действует по плану: *Die Geißerchen riefen zeig uns erst deine Pfote, damit wir wissen, daß du unser liebes Mutterchen bist.» Da legte er die Pfote ins Fenster, und als sie sahen, daß sie weiß war, so glaubten sie, es wäre alles wahr, was er sagte, und machten die Türe auf. Wer aber hereinkam, das was der Wolf* – Закричали козляточки: – *А ты покажи нам сначала свою лапу, чтобы мы знали, что ты наша матушка. Положил волк свою лапу на окошко, увидели они, что она белая, и подумали, что он правду говорит, – и отворили ему дверь. А тот, кто вошёл, был волк*) + К

Б) Экстраверт (предприимчивый, идёт на риск) 0 Т

В) Сенсорик (уверен в себе, действует по принципу «здесь и сейчас», не откладывает дела на потом: *Nun ging der Bösewicht zum drittenmal zu der Haustüre – Подошёл злодей в третий раз к двери*) + К

Г) Логик (ориентируется на схемы и расчеты: *Die Geißerchen riefen zeig uns erst deine Pfote, damit wir wissen, daß du unser liebes Mutterchen bist.» Da legte er die Pfote ins Fenster, und als sie sahen, daß sie weiß war, so glaubten sie, es wäre alles wahr, was er sagte, und machten die Türe auf. Wer aber hereinkam, das was der Wolf* – Закричали козляточки: – *А ты покажи нам сначала свою лапу, чтобы мы знали, что ты наша матушка. Положил волк свою лапу на окошко, увидели они, что она белая, и подумали, что он правду говорит, – и отворили ему дверь. А тот, кто вошёл, был волк*) + К

6. Sie erschraaken und wollten sich versteckten. Das eine sprang unter den Tisch, das zweite ins Bett, das dritte in den Ofen, das vierte in die Küche, das fünfte in den Schrank, das sechste unter die Waschschüssel, das siebente in den Kasten der Wanduhr. Aber der Wolf fand sie alle und machte nicht langes Federlesen: eins nach dem andern schluckte er in seinen Rachen; nur das jüngste in dem Uhrkasten, das fand er nicht. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 34 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Испугались они и решили спрятаться. Прыгнул один козлёночек под стол, другой – под кровать, третий – на печку, четвёртый – в кухню, пятый – в шкаф, шестой – под умывальник, а седьмой – в футляр от настенных часов. Но всех их нашёл волк и не стал долго разбираться: разинул пасть и проглотил исходного за другим; одного только он не нашёл, того младшего, что спрятался в часах) (Братья Гримм. Сказки 1989: 28).

А) Иррационал (действует по ситуации, пользуется моментом, быстро ориентируется в ситуации: *Aber der Wolf fand sie alle und machte nicht langes Federlesen: eins nach dem andern schluckte er in seinen Rachen; nur das jüngste in dem Uhrkasten, das fand er nicht* – Но всех их нашёл волк и не стал долго разбираться: разинул пасть и проглотил исходного за другим; одного только он не нашёл, того младшего, что спрятался в часах) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Сенсорик (уверен в себе, быстро ориентируется в происходящем: *Aber der Wolf fand sie alle und machte nicht langes Federlesen: eins nach dem andern schluckte er in seinen Rachen* – Но всех их нашёл волк и не стал долго разбираться: разинул пасть и проглотил исходного за другим) + К

Г) Логик (ориентируется на схемы и расчеты) 0 Т

7. Als der Wolf endlich ausgeschlafen hatte, machte er sich auf die Beine, und weil ihn die Steine im Magen so großen Durst erregten, so wollte er zu einem Brunnen gehen und trinken. Als er anfing zu gehen und sich hin und her zu bewegen, so stießen die Steine in seinem Bauch aneinander und rasselten. Da rief er

«was rumpelt und pumpelt
in meinem Bauch herum?
ich meinte, es wären sechs Geißlein,
so sinds lauter Wackerstein.»

Und als er an den Brunnen kam und sich über das Wasser bückte und trinken wollte, da zogen ihn die schweren Steine hinein und er mußte jämmerlich ersaufen. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 35 // «Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»).

(Выспался наконец волк, поднялся на ноги и почувствовал от камней в брюхе такую жажду, что пошёл к колодцу воды напиться. Только он двинулся, а камни в брюхе один и другой стучат да постукивают. И крикнул волк:

Что урчит и стучит,
В моём брюхе бурчит?
Думал я – шесть козлят,
А то камни гремят.

Подошёл к колодцу, наклонился к воде, хотел напиться, и потянули его тяжелые камни вниз, так он там и утонул) (Братья Гримм. Сказки 1989: 28).

А) Иррационал (действует по ситуации, спонтанно, не думает о последствиях: *und weil ihn die Steine im Magen so großen Durst erregten, so wollte er zu einem Brunnen gehen und trinken – почувствовал от камней в брюхе такую жажду, что пошёл к колодцу воды напиться*) + К

Б) Экстраверт (думает вслух: *Da rief er «was rumpelt und pumpelt in meinem Bauch herum? ich meinte, es wären sechs Geißlein, so sinds lauter Wackerstein.» – И крикнул волк: Что урчит и стучит, / В моём брюхе бурчит? / Думал я – шесть козлят, / А то камни гремят.*) + К

В) Сенсорик (уверен в себе, не может предугадать события: *Und als er an den Brunnen kam und sich über das Wasser bückte und trinken wollte, da zogen ihn die schweren Steine hinein und er mußte jämmerlich ersaufen – Подошёл к колодцу, наклонился к воде, хотел напиться, и потянули его тяжелые камни вниз, так он там и утонул*) + К

Г) Логик (ориентируется на схемы и расчеты, рассуждает, ищет ответ, объяснение: *was rumpelt und pumpelt in meinem Bauch herum? ich meinte, es wären sechs Geißlein, so sinds lauter Wackerstein – Что урчит и стучит, / В моём брюхе бурчит? / Думал я – шесть козлят, / А то камни гремят*) + К

8. Als der alte Herr Fuchs gestorben war, kam der Wolf als Freier, klopfte an die Türe, und die Katze, die als Magd bei der Frau Füchsin diente, machte auf. Der Wolf grüßte sie und sprach:

guten Tag, Frau Katz von Kehrewitz,
wie kommts, daß sie alleine sitzt?

was macht sie Gutes da? (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 178 // «Die Hochzeit der Frau Füchsin»).

(Как только помер старый Лис, объявился вскоре женихом волк, постучался в дверь, а кошка, что жила у госпожи Лисы в служанках, и впустила его. Поздоровался с ней волк и говорит:

Кошка, здравствуйте! Скажите,
Вы чего одна сидите?

Что вы делаете тут?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 150).

А) Рационал (поставил себе цель, приступил к выполнению) 0 Т

Б) Экстраверт (активен, интересуется происходящим, задаёт много вопросов: *guten Tag, Frau Katz von Kehrewitz, wie kommts, daß sie alleine sitzt? was macht sie Gutes da?* – Кошка, здравствуйте! / Скажите, Вы чего одна сидите? / Что вы делаете тут?) + К

В) Сенсорик (уверен в себе, живёт «здесь и сейчас»: *Als der alte Herr Fuchs gestorben war, kam der Wolf als Freier, klopfte an die Türe, und die Katze, die als Magd bei der Frau Füchsin diente, machte auf. Der Wolf grüßte sie und sprach: guten Tag, Frau Katz von Kehrewitz, wie kommts, daß sie alleine sitzt? was macht sie Gutes da?* – Как только помер старый Лис, объявился вскоре женихом волк, постучался в дверь, а кошка, что жила у госпожи Лисы в служанках, и впустила его. Поздоровался с ней волк и говорит: Кошка, здравствуйте! Скажите, / Вы чего одна сидите? / Что вы делаете тут?) + К

Г) Этик (старается быть вежливым, показывает своё участие и проявляет интерес к другим: *guten Tag, Frau Katz von Kehrewitz, wie kommts, daß sie alleine sitzt? was macht sie Gutes da?* – Кошка, здравствуйте! / Скажите, Вы чего одна сидите? / Что вы делаете тут?) + К

9. «Höre, Gevatter, sagte der Wolf, sei gutes Mutes, ich will dir aus deiner Not helfen. Ich habe etwas ausgedacht. Morgen in aller Frühe geht dein Herr mit seiner Frau ins Heu, und nehmen ihr kleines Kind mit, weil niemand im Hause zurückbleibt. Sie pflegen das Kind während der Arbeit hinter die Hecke in den Schatten zu legen: lege ich dich daneben, gleich als wolltest du es bewachen. Ich will dann aus dem Wald herauskommen und das Kind rauben: du mußt mir eifrig nachspringen, als wolltest du mir es wieder abjagen. Ich lasse es fallen, und du bringst es den Elten wieder zurück, die glauben dann, du hättest es gerettet, und sie viel zu dankbar, als daß sie dir ein Leid autun sollen: im Gegenteil, du kommst in völlige Gnade, und sie werden es dir an nichts mwehr fehlen lassen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 211 // «Der alte Sultan»).

(– Послушай, куманёк, – сказал ему волк, – успокойся, уж я тебя из беды выручу. Я кое-что надумал. Завтра на рассвете твой хозяин пойдёт с женой сено косить, а так как дома некому будет остаться, то возьмут они с собой и своего маленького ребёнка. Во время работы они кладут ребёнка всегда в тень за кустами. А ты ложись с ним рядом, будто сторожить его собираешься. Я выйду из лесу и утащу ребёнка; а ты кинься за мной, будто его отбить у меня хочешь. Я ребёнка выроню, и ты принесёшь его опять родителям, и они подумают, что ты его спас, и уж так будут тебе благодарны, что не то чтобы злое тебе что-нибудь сделать, а напротив, будешь ты у них в большой милости, и ни в чём тебе с той поры отказа не будет) (Братья Гримм. Сказки 1989: 181).

А) Рационал (действует по плану, продумывает действия: *sei gutes Mutes, ich will dir aus deiner Not helfen. Ich habe etwas ausgedacht* – успокойся, уж я тебя из беды выручу. Я кое-что надумал) + К

Б) Экстраверт (активен, интересуется происходящим, инициативен, склонен к риску: *sei gutes Mutes, ich will dir aus deiner Not helfen. Ich habe etwas ausgedacht* – успокойся, уж я тебя из беды выручу. Я кое-что надумал) + К

В) Интуит (думает о будущем: *die glauben dann, du hättest es gerettet, und sie viel zu dankbar, als daß sie dir ein Leid autun sollen: im Gegenteil, du kommst in völlige Gnade* – они подумают, что ты его спас, и уж так будут тебе благодарны, что не то чтобы злое тебе что-нибудь сделать, а напротив, будешь ты у них в большой милости) + К

Г) Логик (ориентируется на схемы и расчеты: *die glauben dann, du hättest es gerettet, und sie viel zu dankbar, als daß sie dir ein Leid autun sollen: im Gegenteil, du kommst in völlige Gnade* – они подумают, что ты его спас, и уж так будут тебе благодарны, что не то чтобы злое тебе что-нибудь сделать, а напротив, будешь ты у них в большой милости) + К

10. Bald hernach besuchte ihn der Wolf und freute sich, daß alles so wohl gelungen war. «Aber Gevatter,» sagte er, «du wirst doch ein Auge zudrücken, wenn ich bei Gelegenheir deinem Herrn ein fettes Schaf wegholen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 211 // «Der alte Sultan»).

(Приходит после того вскоре волк его навестить, и обрадовался он, что всё так хорошо обошлось.

– Ну, куманёк, – говорит он, – придётся тебе разок прикинуться, будто ты ничего не видишь, а я уж найду случай и утащу у твоего хозяина жирную овечку) (Братья Grimm. Сказки 1989: 181).

А) Рационал (склонен к планированию, старается достигнуть договорённости: «Aber Gevatter,» sagte er, «du wirst doch ein Auge zudrücken, wenn ich bei Gelegenheir deinem Herrn ein fettes Schaf wegholen» – Ну, куманёк, – говорит он, – придётся тебе разок прикинуться, будто ты ничего не видишь, а я уж найду случай и утащу у твоего хозяина жирную овечку) + К

Б) Экстраверт (активен, склонен к риску, открыто высказывает своё мнение: «Aber Gevatter,» sagte er, «du wirst doch ein Auge zudrücken, wenn ich bei Gelegenheir deinem Herrn ein fettes Schaf wegholen» – Ну, куманёк, – говорит он, – придётся тебе разок прикинуться, будто ты ничего не видишь, а я уж найду случай и утащу у твоего хозяина жирную овечку) + К

В) Интуит (заботится о будущем: «Aber Gevatter,» sagte er, «du wirst doch ein Auge zudrücken, wenn ich bei Gelegenheir deinem Herrn ein fettes Schaf wegholen» – Ну, куманёк, – говорит он, – придётся тебе разок прикинуться, будто ты ничего не видишь, а я уж найду случай и утащу у твоего хозяина жирную овечку) + К

Г) Логик (настроен на эффективность действий, считает, что его услуга должна быть возвращена: «Aber Gevatter,» sagte er, «du wirst doch ein Auge zudrücken, wenn ich bei Gelegenheir deinem Herrn ein fettes Schaf wegholen» – Ну, куманёк, – говорит он, – придётся тебе разок прикинуться, будто ты ничего не видишь, а я уж найду случай и утащу у твоего хозяина жирную овечку) + К

11. Der Wolf mußte ausreißen, schrie aber dem Hund zu «wart du schlechter Geselle, dafür sollst du büßen.» Am anderen Morgen schickte der Wolf das Schwein, und ließ den Hund hinaus in den Wald fordern, da wollten sie ihre Sache ausmachen. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 212 // «Der alte Sultan»).

(– Погоди, скверный товарищ, ты в этом ещё раскаешься!

На другое утро послал волк дикую свинью и велел ей вызвать пса в лес, чтобы там порешить дело < и каждый должен был привести с собой секунданта >) (Братья Гримм. Сказки 1989: 181).

А) Иррационал (принимает решения под влиянием эмоций, спонтанен: *Der Wolf mußte ausreißen, schrie aber dem Hund zu «wart du schlechter Geselle, dafür sollst du büßen.» Am anderen Morgen schickte der Wolf das Schwein, und ließ den Hund hinaus in den Wald fordern, da wollten sie ihre Sache ausmachen – Погоди, скверный товарищ, ты в этом ещё раскаешься! На другое утро послал волк дикую свинью и велел ей вызвать пса в лес, чтобы там порешить дело*) + К

Б) Экстраверт (активен, склонен к риску, открыто высказывает своё мнение: *Der Wolf mußte ausreißen, schrie aber dem Hund zu «wart du schlechter Geselle, dafür sollst du büßen.» Am anderen Morgen schickte der Wolf das Schwein, und ließ den Hund hinaus in den Wald fordern, da wollten sie ihre Sache ausmachen – Погоди, скверный товарищ, ты в этом ещё раскаешься! На другое утро послал волк дикую свинью и велел ей вызвать пса в лес, чтобы там порешить дело*) + К

В) Сенсорик (уверен в себе, живёт «здесь и сейчас», прямолинеен, не откладывает на потом: *Der Wolf mußte ausreißen, schrie aber dem Hund zu «wart du schlechter Geselle, dafür sollst du büßen.» Am anderen Morgen schickte der Wolf das Schwein, und ließ den Hund hinaus in den Wald fordern, da wollten sie ihre Sache ausmachen – Погоди, скверный товарищ, ты в этом ещё раскаешься! На другое утро послал волк дикую свинью и велел ей вызвать пса в лес, чтобы там порешить дело*) + К

Г) Логик (настроен на эффективность действий, добивается справедливости: *Der Wolf mußte ausreißen, schrie aber dem Hund zu «wart du schlechter Geselle, dafür sollst du büßen.» Am anderen Morgen schickte der Wolf das Schwein, und ließ den Hund hinaus in den Wald fordern, da wollten sie ihre Sache ausmachen – Погоди, скверный товарищ, ты в этом ещё раскаешься! На другое утро послал волк дикую свинью и велел ей вызвать пса в лес, чтобы там порешить дело*) + К

12. Der alte Sultan konnte keinen Beistand finden als eine Katze, die nur drei Beine hatte, und als sie zusammen hinausgingen, humpelte die arme Katze daher und streckte zugleich vor Schmerz den Schwanz in die Höhe. Der Wolf und sein Beistand waren schon an Ort und Stelle, als sie aber ihren Gegner daherkommen sahen, meinten sie, er führte einen Säbel mit sich, weil sie den aufgerichteten Schwanz der Katze dafür ansahen. Und wenn das arme Tier so auf drei Beiden hüpfte, dachten sie nicht anders, als es höbe jedesmal einen Stein auf, wollte damit auf sie werfen. Da ward ihnen beiden angst: das wilde Schwein verkroch sich ins Laub, und der Wolf sprang auf einen Baum. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 212 // «Der alte Sultan»).

(И никого не нашёл старый Султан себе в помощь, кроме кошки, да и та была без одной ноги. Вот вышли они вместе, и заковыляла бедная кошка в лес и от боли подняла свой хвост наверх. А волк с товарищем были уже на месте. Увидели они, что противники идут к ним навстречу, и показалось им, будто пёс с собою саблю несёт, – это они поднятый хвост кошки за саблю приняли. А ковыляла несчастная кошка на трёх ногах, и они подумали, что это она подымает каждый раз камень, чтобы в них бросать. И стало им страшно: забралась дикая свинья в листья, а волк на дерево вспрыгнул) (Братья Гримм. Сказки 1989: 181).

А) Рационал (действует по плану, пунктуален, боится неожиданностей, теряется: *Der Wolf und sein Beistand waren schon an Ort und Stelle – А волк с товарищем были уже на месте ; Da ward ihnen beiden angst: das wilde Schwein verkroch sich ins Laub, und der Wolf sprang auf einen Baum – И стало им страшно: забралась дикая свинья в листья, а волк на дерево вспрыгнул*) + К

Б) Экстраверт (активен, склонен к риску) 0 Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», видит детали происходящего, а не картину в целом: *Und wenn das arme Tier so auf drei Beiden hüpfte, dachten sie nicht anders, als es höbe jedesmal einen Stein auf, wollte damit auf sie werfen. Da ward ihnen beiden angst: das wilde Schwein verkroch sich ins Laub, und der Wolf sprang auf einen Baum – А ковыляла несчастная кошка на трёх ногах, и они подумали, что это она подымает каждый раз камень, чтобы в них бросать. И стало им страшно: забралась дикая свинья в листья, а волк на дерево вспрыгнул*) + К

Г) Логик (не понимает тонкостей общения, опирается на свои схемы и расчёты: *Und wenn das arme Tier so auf drei Beiden hüpfte, dachten sie nicht anders, als es höbe jedesmal einen Stein auf, wollte damit auf sie werfen. Da ward ihnen beiden angst: das wilde Schwein verkroch sich ins Laub, und der Wolf sprang auf einen Baum – А ковыляла несчастная кошка на трёх ногах, и они подумали, что это она подымает каждый раз камень, чтобы в них бросать. И стало им страшно: забралась дикая свинья в листья, а волк на дерево вспрыгнул*) + К

13. Der schämte sich, daß er sich so furchtsam gezeigt hatte, und nahm von dem Hund den Frieden an. (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 212 // «Der alte Sultan»).

(Стало ему стыдно, что он себя таким трусом показал, и заключил он тогда с псом мир) (Братья Гримм. Сказки 1989: 182).

А) Иррационал (действует по ситуации, обдумал и поменял своё решение: *Der schämte sich, daß er sich so furchtsam gezeigt hatte, und nahm von dem Hund den Frieden an* – стало ему стыдно, что он себя таким трусом показал, и заключил он тогда с псом мир) + К

Б) Экстраверт (активен, открыт происходящим событиям) 0 Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», принял решение, которое раньше не рассматривал: *Der schämte sich, daß er sich so furchtsam gezeigt hatte, und nahm von dem Hund den Frieden an* – стало ему стыдно, что он себя таким трусом показал, и заключил он тогда с псом мир) + К

Г) Этик (принимает решения под влиянием чувств, опирается на эмоции: *Der schämte sich, daß er sich so furchtsam gezeigt hatte* – стало ему стыдно, что он себя таким трусом показал) + К

14. «Ach, ein Wolf kommt! nach dem trage ich kein Verlangen,» sagte der Spielmann: aber der Wolf schritt näher und sprach zu ihm «ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möcht ich auch lernen.» «Das ist bald gelernt,» antwortete ihm der Spielmann, «du mußt nur alles tun, was ich dich heiße.» «O Spielmann,» sprach der Wolf, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 47 // «Der wunderliche Spielmann»).

(– А-а, вот и волк явился! Его-то я меньше всего хотел бы видеть, – сказал музыкант.

Но волк подступил ближе и говорит ему:

– Ох, милый музыкант, как ты, однако, хорошо играешь! Так и я бы не прочь научиться.

– Этому делу недолго обучиться, – ответил ему музыкант, – только ты должен исполнить всё, что я тебе велю.

– О-о, музыкант, – сказал волк, – я буду тебя слушать, как ученик своего учителя) (Братья Гримм. Сказки 1989: 37).

А) Рационал (любит порядок, действует по плану, уважает авторитет учителя: *ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister* – я буду тебя слушать, как ученик своего учителя) + К

Б) Экстраверт (активен, открыт происходящим событиям, интересуется новым, первым идёт на контакт: *aber der Wolf schritt näher und sprach zu ihm «ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möcht ich auch lernen»* – Но волк подступил ближе и говорит ему: – Ох, милый музыкант, как ты, однако, хорошо играешь! Так и я бы не прочь научиться) + К

В) Сенсорик (уверен в себе, не понимает тонкостей общения, не видит подвоха: *«Das ist bald gelernt,» antwortete ihm der Spielmann, «du mußt nur alles tun, was ich dich heiße.» «O Spielmann,» sprach der Wolf, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister»* – Этому делу недолго обучиться, – ответил ему музыкант, – только ты должен исполнить всё, что я тебе велю. – О-о, музыкант, – сказал волк, – я буду тебя слушать, как ученик своего учителя) + К

Г) Логик (опирается на схемы и социальную иерархию – ученик–учитель, не видит хитрости: *«Das ist bald gelernt,» antwortete ihm der Spielmann, «du mußt nur alles tun, was ich dich heiße.» «O Spielmann,» sprach der Wolf, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister»* – Этому делу недолго обучиться, – ответил ему музыкант, – только ты должен исполнить всё, что я тебе велю.– О-о, музыкант, – сказал волк, – я буду тебя слушать, как ученик своего учителя) + К

15. «Sieh her,» sprach der Spielmann, «willst du fiedeln lernen, so lege die Vorderpfoten in diesen Spalt.» Der Wolf gehorchte, aber der Spielmann hob schnell einen Stein auf und keilte ihm die beiden Pfoten mit einem Schlag so fest, daß er wie ein Gefangener da liegen bleiben mußte. «Warte da so lange, bis ich wiederkomme,» sagte der Spielmann und ging seines Weges (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 48 // «Der wunderliche Spielmann»).

(– Смотри, – сказал музыкант, – если хочешь научиться играть на скрипке, то заложи передние лапы в расщелину.

Волк послушался, а музыкант тем временем быстро поднял с земли камень и загнал волку обе лапы в расщелину, да так крепко, что тот оказался в ловушке и нельзя ему было и пошевелинуться.

– А теперь жди меня, пока я вернусь, – сказал музыкант и пошёл своей дорогой дальше) (Братья Гримм. Сказки 1989: 37).

А) Рационал (любит порядок, действует по плану, уважает авторитет учителя: «Sieh her,» sprach der Spielmann, «willst du fiedeln lernen, so lege die Vorderpfoten in diesen Spalt.» Der Wolf gehorchte – Смотри, – сказал музыкант, – если хочешь научиться играть на скрипке, то заложи передние лапы в расщелину. Волк послушался) + К

Б) Экстраверт (активен, открыт происходящим событиям, интересуется новым: «willst du fiedeln lernen, so lege die Vorderpfoten in diesen Spalt.» Der Wolf gehorchte – если хочешь научиться играть на скрипке, то заложи передние лапы в расщелину. Волк послушался) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит подвоха, не может предугадать развитие событий: Der Wolf gehorchte, aber der Spielmann hob schnell einen Stein auf und keilte ihm die beiden Pfoten mit einem Schlag so fest, daß er wie ein Gefangener da liegen bleiben mußte – Волк послушался, а музыкант тем временем быстро поднял с земли камень и загнал волку обе лапы в расщелину, да так крепко, что тот оказался в ловушке и нельзя ему было и пошевелинуться) + К

Г) Логик (уважает социальную иерархию – ученик–учитель, не видит хитрости: Der Wolf gehorchte, aber der Spielmann hob schnell einen Stein auf und keilte ihm die beiden Pfoten mit einem Schlag so fest, daß er wie ein Gefangener da liegen bleiben mußte – Волк послушался, а музыкант тем временем быстро поднял с земли камень и загнал волку обе лапы в расщелину, да так крепко, что тот оказался в ловушке и нельзя ему было и пошевелинуться) + К

16. Der Wolf indessen hatte gerückt, gezogen, an dem Stein gebissen, und so lange gearbeitet, bis er die Pfoten frei gemacht und wieder aus der Spalte gezogen hatte. Voll Zorn und Wut eilte er hinter dem Spielmann her, und wollte ihn zerreißen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 49 // «Der wunderliche Spielmann»).

(А волк тем временем всё дёргался, тянул, кусал камень и трудился до тех пор, пока не высвободил лап и не вытащил их из расщелины. Разгневанный, разъярённый, он кинулся вслед за музыкантом и решил его разорвать) (Братья Гримм. Сказки 1989: 38).

А) Рационал (доводит дело до конца, не отступает: *Der Wolf indessen hatte gerückt, gezogen, an dem Stein gebissen, und so lange gearbeitet, bis er die Pfoten frei gemacht und wieder aus der Spalte gezogen hatte* – А волк тем временем всё дёргался, тянул, кусал камень и трудился до тех пор, пока не высвободил лап и не вытащил их из расщелины) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», приземлённый) 0 Т

Г) Логик (действует напрямую, без подвохов и хитрости, не скрывает чувств: *Voll Zorn und Wut eilte er hinter dem Spielmann her, und wollte ihn zerreißen* – Разгневанный, разъярённый, он кинулся вслед за музыкантом и решил его разорвать) + К

17. Als ihn der Fuchs laufen sah, fing er an zu jammern und schrie aus Leibeskräften «Bruder Wolf, komm mir zur Hilfe, der Spielmann hat mich betrogen.» Der Wolf zog die Bäumchen herab, biß die Schnüre entzwei und machte den Fuchs frei, der mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte. Sie fanden das gebundene Häschen, das sie ebenfalls erlösten, und dann suchten alle zusammen ihren Feind auf (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 49 // «Der wunderliche Spielmann»).

(Увидела лиса бегущего волка, начала выть и завопила во всё горло:

– Братец мой волк, ступай ко мне на помощь, меня музыкант обманул!

Нагнул волк деревья, перегрыз верёвки и освободил лису; и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту. Они нашли привязанного зайчика, освободили его тоже, а потом все вместе кинулись на поиски своего врага) (Братья Grimm. Сказки 1989: 38).

А) Рационал (действует по плану, доводит дело до конца, не отступает: *und dann suchten alle zusammen ihren Feind auf – а потом все вместе кинулись на поиски своего врага*) + К

Б) Экстраверт (умеет действовать сообща, открыт происходящим событиям, активен: *Der Wolf zog die Bäumchen herab, biß die Schnüre entzwei und machte den Fuchs frei, der mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte – Нагнул волк деревья, перегрыз верёвки и освободил лису; и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту*) + К

В) Сенсорик (быстро ориентируется в ситуации, живёт «здесь и сейчас», преследует близкие цели: *Der Wolf zog die Bäumchen herab, biß die Schnüre entzwei und machte den Fuchs frei, der mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte – Нагнул волк деревья, перегрыз верёвки и освободил лису; и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту*) + К

Г) Логик (действует напрямую, без подвохов и хитрости: *mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte – и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту*) + К

18. Wie nun Rotkäppchen in den Wald kam, begegnete ihm der Wolf. Rotkäppchen aber, wußte nicht, was das für ein böses Tier war, und fürchtete sich nicht vor ihm. «Guten Tag, Rotkäppchen», sprach er. «Schönen Dank, Wolf.» «Wo hinaus so früh, Rotkäppchen?» «Zur Großmutter.» «Was trägst du unter der Schürze?» «Kuchen und Wein: gestern haben wir gebacken, da soll sich die kranke und schwache Großmutter etwas zugut tun und sich damit stärken.» «Rotkäppchen, wo wohnt deine Großmutter?» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 127 // «Rotkäppchen»).

(Только вошла Красная Шапочка в лес, а навстречу ей волк. А Красная Шапочка и не знала, какой это злощущий зверь, и вовсе его не испугалась.

– Здравствуй, Красная Шапочка! – сказал волк.

– Спасибо тебе, волк, на добром слове.

– Куда это ты, Красная Шапочка, собралась так рано?

– К бабушке.

– А что это у тебя в переднике?

– Вино и пирог, мы его вчера испекли, хотим чем-нибудь порадовать бабушку, она больная да слабая, пускай поправляется.

– Красная Шапочка, а где живёт твоя бабушка?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 102).

А) Иррационал (действует по ситуации, без подготовки, интересуется всем и хочет найти выгоду: «*Was trägst du unter der Schürze?*» – *А что это у тебя в переднике?*) + К

Б) Экстраверт (первым идёт на контакт, интересуется новым, задаёт много вопросов: «*Wo hinaus so früh, Rotkäppchen?*» «*Was trägst du unter der Schürze?*» «*Rotkäppchen, wo wohnt deine Großmutter?*» – *Куда это ты, Красная Шапочка, собралась так рано? А что это у тебя в переднике? Красная Шапочка, а где живёт твоя бабушка?*) + К

В) Интуит (интересуется новым, пытается найти выгоду в происходящем, разрабатывает планы на будущее) 0 Т

Г) Этик (пытается втереться в доверие, хочет показаться добрым, участливым, а сам думает о своей выгоде: «*Guten Tag, Rotkäppchen*», sprach er. «*Schönen Dank, Wolf.*» «*Wo hinaus so früh, Rotkäppchen?*» – *Здравствуй, Красная Шапочка! – сказал волк. – Спасибо тебе, волк, на добром слове. – Куда это ты, Красная Шапочка, собралась так рано?*) + К

19. Der Wolf dachte bei sich «das junge zarte Ding, das ist ein fetter Bissen, der wird noch besser schmecken als die Alte: du mußt es listig anfangen, damit du beide erschnappst.» Da ging er ein Weilchen neben Rotkäppchen her, dann sprach er «Rotkäppchen, sieh einmal die schönen Blumen, die ringsumher stehen, warum guckst du dich nicht um? ich glaube, du hörst gar nicht, wie die Vöglein so lieblich singen? du gehst ja für dich hin, als wenn du zur Schule gingst, und ist so lustig haußen in dem Wald» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 127 // «Rotkäppchen»).

(«Славная девочка, – подумал про себя волк, – лакомый был бы для меня кусочек, повкусней, пожалуй, чем старуха; но чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей»). И он пошёл рядом с Красной Шапочкой и говорит:

– Красная Шапочка, погляди, какие кругом красивые цветы, почему ты не посмотришь вокруг? Ты разве не слышишь, как прекрасно расппевают птички? Ты идёшь, будто в школу торопишься, – а в лесу-то как весело время провести!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 103).

А) Рационал (действует по плану, продумывает свои действия: *du mußt es listig anfangen, damit du beide erschnappst* – но чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей) + К

Б) Интроверт (скрывает свои планы и мысли, думает про себя: *Der Wolf dachte bei sich «das junge zarte Ding, das ist ein fetter Bissen, der wird noch besser schmecken als die Alte: du mußt es listig anfangen, damit du beide erschnappst»* – «Славная девочка, – подумал про себя волк, – лакомый был бы для меня кусочек, повкусней, пожалуй, чем старуха; но чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей») + К

В) Интуит (разрабатывает планы на будущее, видит перспективы и возможности: *das junge zarte Ding, das ist ein fetter Bissen, der wird noch besser schmecken als die Alte: du mußt es listig anfangen, damit du beide erschnappst* – лакомый был бы для меня кусочек, повкусней, пожалуй, чем старуха; но чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей) + К

Г) Этик (пытается втереться в доверие, хочет показаться добрым, участливым, а сам думает о своей выгоде: *du mußt es listig anfangen, damit du beide erschnappst.*» *Da ging er ein Weilchen neben Rotkäppchen her, dann sprach er «Rotkäppchen, sieh einmal die schönen Blumen»* – чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей»). И он пошёл рядом с Красной Шапочкой и говорит: – Красная Шапочка, погляди, какие кругом красивые цветы) + К

20. Der Wolf aber ging geradeswegs nach dem Haus der Großmutter, und klopfte an die Türe. «Wer ist draußen?» «Rotkäppchen, das bringt Kuchen und Wein, mach auf.» «Drück nur auf die Klinke,» rief die Großmutter, «ich bin zu schwach und kann nicht aufstehen.» Der Wolf drückte auf die Klinke, die Türe sprang auf und er ging, ohne ein Wort zu sprechen, gerade zum Bett der Großmutter und verschluckte sie. Dann tat er ihre Kleider an, setzte ihre Haube auf, legte sich in ihr Bett und zog die Vorhänge vor (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 128 // «Rotkäppchen»).

(А волк тем временем кинулся напрямехонько к бабушкиному дому и в дверь постучался.

– Кто там?

– Это я, Красная Шапочка, принесла тебе вино и пирог, открой мне.

– А ты на жми на щеколду, – крикнула бабушка, – я очень слаба, подняться не в силах.

Нажал волк на щеколду, дверь быстро отворилась, и, ни слова не говоря, он подошёл прямо к бабушкиной постели и проглотил старуху. Затем он надел её платье, на голову – чепец, улёгся в постель и задёрнул полог) (Братья Гримм. Сказки 1989: 103).

А) Рационал (действует по плану, продумывает свои действия, последователен: *Dann tat er ihre Kleider an, setzte ihre Haube auf, legte sich in ihr Bett und zog die Vorhänge vor* – Затем он надел её платье, на голову – чепец, улёгся в постель и задёрнул полог) + К

Б) Экстраверт (активен, идёт на риск, не сомневается, действует уверенно) 0 Т

В) Интуит (разрабатывает планы на будущее, видит перспективы и возможности, готовится и к исполнению планов) 0 Т

Г) Этик (обманул, обхитрил бабушку, хочет обмануть и девочку: *Der Wolf aber ging geradeswegs nach dem Haus der Großmutter, und klopfte an die Türe. «Wer ist draußen?» «Rotkäppchen, das bringt Kuchen und Wein, mach auf.»* – А волк тем временем кинулся напрямехонько к бабушкиному дому и в дверь постучался. – Кто там? – Это я, Красная Шапочка, принесла тебе вино и пирог, открой мне) + К

21. «Ei, Großmutter, was hast du für große Ohren!» «Daß ich dich besser hören kann.» «Ei, Großmutter, was hast du für große Augen!» «Daß ich dich besser sehen kann.» «Ei, Großmutter, was hast du für große Hände!» «Daß ich dich besser packen kann.» «Aber, Großmutter, was hast du für ein entsetzlich großes Maul!» «Daß ich dich besser fressen kann.» Kaum hatte der Wolf das gesagt, so tat er einen Satz aus dem Bette und verschlang das arme Rotkäppchen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 128-129 // «Rotkäppchen»).

(– Ой, бабушка, отчего у тебя такие большие уши?

– Чтоб лучше тебя слышать!

– Ой, бабушка, а какие у тебя большие глаза!

– Это чтоб лучше тебя видеть!

– Ой, бабушка, а что это у тебя такие большие руки?

– Чтоб легче тебя схватить!

– Ох, бабушка, какой у тебя, однако, страшно большой рот!

– Это чтоб легче было тебя проглотить!

Только сказал это волк, и как вскочит с постели – и проглотил бедную Красную Шапочку) (Братья Гримм. Сказки 1989: 103).

А) Рационал (действует по плану, делает всё до конца, постепенно: «*Daß ich dich besser sehen kann.*»; «*Daß ich dich besser packen kann.*»; «*Daß ich dich besser fressen kann.*» – *Чтоб лучше тебя слышать!*; *Чтоб легче тебя схватить!*; *Это чтоб легче было тебя проглотить!*) + К

Б) Экстраверт (активен, идёт на риск, не сомневается, действует уверенно, говорит открыто: «*Daß ich dich besser fressen kann.*» *Kaum hatte der Wolf das gesagt, so tat er einen Satz aus dem Bette und verschlang das arme Rotkäppchen* – *Это чтоб легче было тебя проглотить!* *Только сказал это волк, и как вскочит с постели – и проглотил бедную Красную Шапочку*) + К

В) Сенсорик (для описания цели чего-либо опирается на свои чувства и ощущения, живёт «здесь и сейчас»: «*Daß ich dich besser sehen kann.*»; «*Daß ich dich besser packen kann.*»; «*Daß ich dich besser fressen kann.*» – *Чтоб лучше тебя слышать!*; *Чтоб легче тебя схватить!*; *Это чтоб легче было тебя проглотить!*) + К

Г) Логик (прямо отвечает на вопросы, без хитрости: «*Aber, Großmutter, was hast du für ein entsetzlich großes Maul!*» «*Daß ich dich besser fressen kann*» – *Ох, бабушка, какой у тебя, однако, страшно большой рот!* – *Это чтоб легче было тебя проглотить!*) + К

22. Wie der Wolf sein Gelüsten gestillt hatte, legte er sich wieder ins Bett, schlief ein und fing an überlaut zu schnarchen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 129 // «Rotkäppchen»).

(Наелся волк и улёгся опять в постель, заснул и стал громко-прегромко храпеть) (Братья Гримм. Сказки 1989: 104).

А) Рационал (действует по плану, постепенно, последовательно: *Wie der Wolf sein Gelüsten gestillt hatte, legte er sich wieder ins Bett, schlief ein* – Наелся волк и улёгся опять в постель, заснул и стал громко-прегромко храпеть) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», сначала удовлетворяет телесные потребности: *Wie der Wolf sein Gelüsten gestillt hatte, legte er sich wieder ins Bett, schlief ein* – Наелся волк и улёгся опять в постель, заснул) + К

Г) Логик ??? Т

23. Rotkäppchen aber holte geschwind große Steine, damit füllten sie dem Wolf den Leib, und wie er aufwachte, wollte er fortspringen, aber die Steine waren so schwer, daß er gleich niedersank und sich totfiel (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 127 // «Rotkäppchen»).

(А Красная Шапочка притащила поскорее больших камней, и набили они ими брюхо волку. Тут проснулся он, хотел было убежать, но камни были такие тяжёлые, что он тотчас упал, – тут ему и конец настал) (Братья Гримм. Сказки 1989: 104).

А) Иррационал (действует спонтанно: *wie er aufwachte, wollte er fortspringen – Тут проснулся он, хотел было убежать*) + К

Б) Интроверт ??? Т

В) Интуит (плохо чувствует своё тело, свои ощущения: *Rotkäppchen aber holte geschwind große Steine, damit füllten sie dem Wolf den Leib, und wie er aufwachte, wollte er fortspringen, aber die Steine waren so schwer, daß er gleich niedersank und sich totfiel – А Красная Шапочка притащила поскорее больших камней, и набили они ими брюхо волку. Тут проснулся он, хотел было убежать, но камни были такие тяжёлые, что он тотчас упал, – тут ему и конец настал*) + К

Г) Этик (пытается схитрить, улизнуть: *wie er aufwachte, wollte er fortspringen – Тут проснулся он, хотел было убежать*) + К

24. Der Fuchs erzählte einmal dem Wolf von der Stärke des Menschen, kein Tier könnte ihm widerstehen, und sie müßten List gebrauchen, um sich vor ihm zu erhalten. Da antwortete der Wolf «wenn ich nur einmal einen Menschen zu sehen bekäme, ich wollte doch auf ihn losgehen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 324 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Рассказала раз волку лиса про силу человека, что ни один-де зверь не устоит перед ним и разве одной только хитростью можно уберечь от него свою шкуру. Ну, волк и говорит:

– Встретить бы мне хоть раз человека, уж я на него нападу!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 267).

А) Рационал (планирует свои действия, думает о будущем, о вариантах развития событий: «*wenn ich nur einmal einen Menschen zu sehen bekäme, ich wollte doch auf ihn losgehen*» – *Встретить бы мне хоть раз человека, уж я на него нападу!*) + К

Б) Экстраверт (интересуется новым, способен пойти на риск, открыт происходящим событиям) 0 Т

В) Интуит (размышляет о будущем, мечтает, планирует, рассматривает варианты: «*wenn ich nur einmal einen Menschen zu sehen bekäme, ich wollte doch auf ihn losgehen*» – *Встретить бы мне хоть раз человека, уж я на него нападу!*) + К

Г) Логик (попался на уловку лиса, не видит хитрости) 0 Т

25. «Dazu kann ich dir helfen,» sprach der Fuchs, «komm nur morgen früh zu mir, so will ich dir einen zeigen.» Der Wolf stellte sich frühzeitig ein, und der Fuchs brachte ihn hinaus auf den Weg, den der Jäger alle Tage ging (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 324 // «Der Wolf und der Mensch»).

(– Я могу тебе в этом помочь, – ответила ему лиса, – приходи завтра раным-рано на заре, и я покажу тебе человека.

Явился волк раным-рано на заре, и вывела его лиса на дорогу, по которой всегда проходил охотник) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

А) Рационал (придерживается разработанного плана: *«komm nur morgen früh zu mir, so will ich dir einen zeigen.» Der Wolf stellte sich frühzeitig ein – приходи завтра раным-рано на заре, и я покажу тебе человека. Явился волк раным-рано на заре*) + К

Б) Экстраверт (интересуется новым, способен пойти на риск, открыт происходящим событиям) 0 Т

В) Сенсорик (пунктуален, живёт «здесь и сейчас», не откладывает на потом: *Der Wolf stellte sich frühzeitig ein – Явился волк раным-рано на заре*) + У

Г) Логик (попался на уловку лиса, не видит её хитростей) 0 Т

26. Zuerst kam ein alter abgedankter Soldat. «Ist das ein Mensch?» fragte der Wolf. «Nein,» antwortete der Fuchs, «das ist einer gewesen.» Danach kam ein kleiner Knabe, der zur Schule wollte. «Ist das ein Mensch?» «Nein, das will erst einer werden» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 324 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Но сперва прошёл там старый отставной солдат.

– Вот это и есть человек?

– Нет, – отвечает лиса, – этот был когда-то человеком.

Затем прошёл по дороге мальчик в школу.

– Вот это и есть человек?

– Нет, – ответила лиса, – этот будет ещё человеком) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

А) Рационал (придерживается разработанного плана, последователен в своих действиях – сначала хочет убедиться, а потом уже действовать: *Zuerst kam ein alter abgedankter Soldat. «Ist das ein Mensch?» fragte der Wolf – Но сперва прошёл там старый отставной солдат. – Вот это и есть человек?*) + К

Б) Экстраверт (интересуется новым, задаёт много вопросов: *«Ist das ein Mensch?» – Вот это и есть человек?*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», приземлённый) 0 Т

Г) Логик (находится под влиянием лисы-этика, не понимает, что она обманывает его, не уверен: *«Ist das ein Mensch?» fragte der Wolf. «Nein,» antwortete der Fuchs, «das ist einer gewesen» – Вот это и есть человек? – Нет, – отвечает лиса, – этот был когда-то человеком*) + К

27. Der Wolf ging nun auf den Menschen los, der Jäger, als er ihn erblickte, sprach «es ist schade, daß ich keine Kugel geladen habe,» legte an und schoß dem Wolf das Schrot ins Gesicht. Der Wolf verzog das Gesicht gewaltig, doch ließ er sich nicht schrecken und ging vorwärts: da gab ihm der Jäger die zweite Ladung. Der Wolf verbiß den Schmerz und rückte dem Jäger zu Leibe: da zog dieser seinen blanken Hirschfänger und gab ihm links und rechts ein paar Hiebe, daß er, über und über blutend, mit Geheul zu dem Fuchs zurücklief (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Тут волк и кинулся на человека. Увидел его охотник и говорит:

– Жаль, что не зарядил ружьё пулей.

Взял он ружьё, прицелился и выпустил заряд дроби прямо волку в морду. Волк скривился, но, однако ж, не испугался и пошёл прямо на человека: охотник выпустил второй заряд. Волк сжал зубы от боли и кинулся на человека: выхватил тогда охотник свой охотничий нож и ударил им волка в бок раз и другой; пустился волк, истекая кровью, бежать и прибежал, воя, к лисе) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

А) Рационал (придерживается разработанного плана, не отступает от намеченного: *Der Wolf verzog das Gesicht gewaltig, doch ließ er sich nicht schrecken und ging vorwärts: da gab ihm der Jäger die zweite Ladung. Der Wolf verbiß den Schmerz und rückte dem Jäger zu Leibe* – Волк скривился, но, однако ж, не испугался и пошёл прямо на человека: охотник выпустил второй заряд. Волк сжал зубы от боли и кинулся на человека) + К

Б) Экстраверт (способен пойти риск, активен) 0 Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», хорошо ориентируется в ситуации, но не видит развития ситуации: *Der Wolf verbiß den Schmerz und rückte dem Jäger zu Leibe: da zog dieser seinen blanken Hirschfänger und gab ihm links und rechts ein paar Hiebe, daß er, über und über blutend, mit Geheul zu dem Fuchs zurücklief* – Волк скривился, но, однако ж, не испугался и пошёл прямо на человека: охотник выпустил второй заряд. Волк сжал зубы от боли и кинулся на человека: выхватил тогда охотник свой охотничий нож и ударил им волка в бок раз и другой; пустился волк, истекая кровью, бежать и прибежал, воя, к лисе) + К

Г) Логик (действует напрямую, без хитростей: *Der Wolf ging nun auf den Menschen los* – Тут волк и кинулся на человека) + К

28. «Nun, Bruder Wolf,» sprach der Fuchs, «wie bist du mit dem Menschen fertig worden?» «Ach,» antwortete der Wolf, «so hab ich mir die Stärke des Menschen nicht vorgestellt, erst nahm er einen Stock von der Schulter und blies hinein, da flog mir etwas ins Gesicht, das hat mich ganz entsetzlich gekitzelt: danach pustete er noch einmal in den Stock, da flog mirs um die Nase wie Blitz und Hagelwetter, und wie ich ganz nah war, da zog er eine blanke Rippe aus dem Leib, damit hat er so auf mich losgeschlagen, daß ich beinah tot wäre liegen geblieben» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Mensch»).

(– Ну, братец- волк, – сказала лиса, – Расскажи, как ты расправился с человеком?)

– Ах, – говорит ей волк, – я и не представлял себе, чтобы человек был так силён; снял он сначала палку с плеча и как дунет, и как полетело мне что-то в лицо, да как защекочет; а потом дунул он ещё раз в палку – точно молния с градом пролетела у самого носа; подхожу я к нему поближе, а он как вытащит из тела блестящее ребро и как ударит меня им, тут я еле и жив остался!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

А) Рационал (последователен в своих действиях и рассказывает всё по порядку: *erst nahm er einen Stock von der Schulter und blies hinein, da flog mir etwas ins Gesicht, das hat mich ganz entsetzlich gekitzelt: danach pustete er noch einmal in den Stock, da flog mirs um die Nase wie Blitz und Hagelwetter, und wie ich ganz nah war, da zog er eine blanke Rippe aus dem Leib, damit hat er so auf mich losgeschlagen, daß ich beinah tot wäre liegen geblieben* – снял он сначала палку с плеча и как дунет, и как полетело мне что-то в лицо, да как защекочет; а потом дунул он ещё раз в палку – точно молния с градом пролетела у самого носа; подхожу я к нему поближе, а он как вытащит из тела блестящее ребро и как ударит меня им, тут я еле и жив остался!) + К

Б) Экстраверт (открыто рассказывает о себе и о своих приключениях, высказывает свои переживания и чувства: *ich ganz nah war, da zog er eine blanke Rippe aus dem Leib, damit hat er so auf mich losgeschlagen, daß ich beinah tot wäre liegen geblieben* – подхожу я к нему поближе, а он как вытащит из тела блестящее ребро и как ударит меня им, тут я еле и жив остался!) + К

В) Сенсорик (не видит скрытых возможностей и способностей: «Ach,» antwortete der Wolf, «so hab ich mir die Stärke des Menschen nicht vorgestellt» – Ах, – говорит ей волк, – я и не представлял себе, чтобы человек был так силён) + К

Г) Логик (попался на уловки лиса-этика: «Nun, Bruder Wolf,» sprach der Fuchs, «wie bist du mit dem Menschen fertig worden?» «Ach,» antwortete der Wolf, «so hab ich mir die Stärke des Menschen nicht vorgestellt» – Ну, братец- волк, – сказала лиса, – Расскажи, как ты расправился с человеком?– Ах, – говорит ей волк, – я и не представлял себе, чтобы человек был так силён) + К

29. Der Wolf hatte den Fuchs bei sich, und was der Wolf wollte, das mußte der Fuchs tun, weil er der schwächste war, und der Fuchs wäre gerne des Herrn los gewesen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Жила лиса у волка в услуженье, и что волк её заставлял, то лисе и приходилось делать, – оттого, что была она его слабее; и захотелось лисе от хозяина такого избавиться) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

А) Рационал (установил отношения – подчинил лису и требует соблюдения правил: *Der Wolf hatte den Fuchs bei sich, und was der Wolf wollte, das mußte der Fuchs tun, weil er der schwächste war* – Жила лиса у волка в услуженье, и что волк её заставлял, то лисе и приходилось делать, – оттого, что была она его слабее) + К

Б) Экстраверт ??? Т

В) Интуит ??? Т

Г) Логик (подчинил себе лису, основываясь на объективных фактах, не прибегая к хитрости: *weil er der schwächste war* – оттого, что была она его слабее) + К

30. Es trug sich zu, daß sie beide durch den Wald gingen, da sprach der Wolf «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Da antwortete der Fuchs «ich weiß einen Bauernhof, wo ein paar junge Lämmlein sind, hast du Lust, so wollen wir eins holen.» Dem Wolf war das recht, sie gingen hin, und der Fuchs stahl das Lämmlein, brachte es dem Wolf und machte sich fort (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Случилось раз идти им вместе по лесу, а волк и говорит:

– Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем!

И ответила лиса:

– Я знаю один крестьянский двор, есть там двое молодых ягнят; если хочешь, давай одного утащим.

Это волку понравилось, пошли они туда; и украла лиса ягнёнка, притащила его волку, а сама убежала) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

А) Рационал (установил отношения – подчинил лису и требует соблюдения правил: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем!*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свои мысли, уверен в себе: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем!*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит развитие ситуации) 0 Т

Г) Логик (воздействует на лису силой и угрозами, действует напрямую, без хитрости: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем!*) + К

31. Da fraß es der Wolf auf, war aber damit noch nicht zufrieden, sondern wollte das andere dazu haben und ging, es zu holen. Weil er es aber so ungeschickt machte, ward es die Mutter vom Lämmlein gewahr und fing an entsetzlich zu schreien und zu bläen, daß die Bauern herbeigelaufen kamen. Da fanden sie den Wolf und schlugen ihn so erbärmlich, daß er hinkend und heulend bei dem Fuchs ankam (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Съел волк ягнёнка, но этого показалось ему мало, захотелось ему добыть другого, и пошёл он, чтоб его утащить. Но волк был такой неловкий, – заметила волка мать ягнёночка и принялась так сильно кричать и блеять, что сбежались крестьяне. Нашли они волка и так его избили, что он, прихрамывая и воя, явился к лисе) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

А) Иррационал (действует спонтанно, без подготовки: *Da fraß es der Wolf auf, war aber damit noch nicht zufrieden, sondern wollte das andere dazu haben und ging, es zu holen* – Съел волк ягнёнка, но этого показалось ему мало, захотелось ему добыть другого, и пошёл он, чтоб его утащить) + К

Б) Экстраверт (после неудачи побежал к лису, чтобы пожаловаться, хочет высказаться: *er hinkend und heulend bei dem Fuchs ankam – прихрамывая и воя, явился к лисе*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», приземлённый, не видит развитие ситуации: *Weil er es aber so ungeschickt machte, ward es die Mutter vom Lämmlein gewahr und fing an entsetzlich zu schreien und zu bläen, daß die Bauern herbeigelaufen kamen* – Но волк был такой неловкий, – заметила волка мать ягнёночка и принялась так сильно кричать и блеять, что сбежались крестьяне) + К

Г) Логик (действует напрямую, без хитрости: *Weil er es aber so ungeschickt machte, ward es die Mutter vom Lämmlein gewahr* – Но волк был такой неловкий, – заметила волка мать ягнёночка и принялась так сильно кричать и блеять, что сбежались крестьяне) + К

32. «Du hast mich schön angeführt,» sprach er, «ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen.» Der Fuchs antwortete «warum bist du so ein Nimmersatt» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(– Ты меня, однако, здорово провела, – сказал он, – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли.

А лиса говорит:

– А зачем ты такой ненасытный?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

А) Иррационал (действует спонтанно, без подготовки: «*ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen*» – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение: «*Du hast mich schön angeführt,» sprach er, «ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen*» – Ты меня, однако, здорово провела, – сказал он, – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли) + К

В) Сенсорик (не смог предугадать развитие ситуации: *ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen* – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли) + К

Г) Логик (попался на уловку лиса, не смог увидеть его хитрости: «*Du hast mich schön angeführt,» sprach er, «ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen*» – Ты меня, однако, здорово провела, – сказал он, – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли) + К

33. Am andern Tag gingen sie wieder ins Feld, sprach der gierige Wolf abermals «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Da antwortete der Fuchs «ich weiß ein Bauernhaus, da backt die Frau heut abend Pfannkuchen, wir wollen uns davon holen.» Sie gingen hin, und der Fuchs schlich ums Haus herum, guckte und schnupperte so lange, bis er ausfindig machte, wo die Schüssel stand, zog dann sechs Pfannkuchen herab und brachte sie dem Wolf (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(На третий день пошли они снова на поле, и говорит волк опять:

– Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем.

И ответила лиса:

– Я знаю один крестьянский двор, нынче вечером там хозяйка блины печёт, – давай их утащим.

Пошли они туда, а лиса весь дом кругом обшарила, всё разглядывала да принюхивалась, пока не узнала, где горшки стоят, стащила потом шесть блинов и принесла их волку) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

А) Рационал (установил отношения – подчинил лиса и требует соблюдения правил: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свои мысли, уверен в себе: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит развитие ситуации) 0 Т

Г) Логик (воздействует на лиса силой и угрозами, действует напрямую, без хитрости: «*Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf*» – *Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем*) + К

34. «Da hast du zu fressen,» sprach er zu ihm und ging seiner Wege. Der Wolf hatte die Pfannkuchen in einem Augenblick hinuntergeschluckt und sprach «sie schmecken nach mehr,» ging hin und riß geradezu die ganze Schüssel herunter, daß sie in Stücke zersprang. Da gabs einen gewaltigen Lärm, daß die Frau herauskam, und als sie den Wolf sah, rief sie die Leute, die eilten herbei und schlugen ihn, was Zeug wollte halten, daß er mit zwei lahmen Beinen laut heulend zum Fuchs in den Wald hinauskam (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(– На тебе, ешь, – сказала она ему, а сама пошла своей дорогой.

Проглотил волк блины вмиг и говорит:

– Они такие вкусные, что мне ещё хочется, – пошёл и свалил всю миску на пол, – одни только черепки остались. Раздался грохот, и явилась хозяйка, заметила волка, стала людей звать на помощь. Сбежались люди, стали бить его кто чем попало, и убежал он, на обе ноги прихрамывая и громко воя, к лисе в лес) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

А) Иррационал (действует спонтанно, без подготовки: *Der Wolf hatte die Pfannkuchen in einem Augenblick hinuntergeschluckt und sprach «sie schmecken nach mehr,» ging hin und riß geradezu die ganze Schüssel herunter – Проглотил волк блины вмиг и говорит: – Они такие вкусные, что мне ещё хочется, – пошёл и свалил всю миску на пол, – одни только черепки остались*) + К

Б) Экстраверт (после неудачи побежал к лисе, чтобы пожаловаться, хочет высказаться: *er mit zwei lahmen Beinen laut heulend zum Fuchs in den Wald hinauskam – убежал он, на обе ноги прихрамывая и громко воя, к лисе в лес*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», приземлённый, не видит развитие ситуации: *Da gabs einen gewaltigen Lärm, daß die Frau herauskam, und als sie den Wolf sah, rief sie die Leute, die eilten herbei und schlugen ihn, was Zeug wollte halten – Раздался грохот, и явилась хозяйка, заметила волка, стала людей звать на помощь. Сбежались люди, стали бить его кто чем попало*) + К

Г) Логик (действует напрямую, без хитрости: *ging hin und riß geradezu die ganze Schüssel herunter, daß sie in Stücke zersprang – пошёл и свалил всю миску на пол, – одни только черепки остались*) + К

35. «Was hast du mich garstig angeführt!» rief er, «die Bauern haben mich erwischt und mir die Haut gegerbt.» Der Fuchs aber antwortete «warum bist du so ein Nimmersatt» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(– Что это ты меня так сильно подвела? – воскликнул волк. – Поймали меня крестьяне и начесали мне спину!

Отвечает лиса:

– А зачем ты такой ненасытный?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

А) Иррационал ??? Т

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение, рассказывает о своих неудачах: «*Was hast du mich garstig angeführt!*» rief er, «*die Bauern haben mich erwischt und mir die Haut gegerbt*» – *Что это ты меня так сильно подвела? – воскликнул волк. – Поймали меня крестьяне и начесали мне спину!*) + К

В) Сенсорик (не смог предугадать развитие ситуации: *die Bauern haben mich erwischt und mir die Haut gegerbt* – *Поймали меня крестьяне и начесали мне спину!*) + К

Г) Логик (попался на уловку лиса, не смог увидеть его хитрости: «*Was hast du mich garstig angeführt!*» rief er, «*die Bauern haben mich erwischt und mir die Haut gegerbt*» – *Что это ты меня так сильно подвела? – воскликнул волк. – Поймали меня крестьяне и начесали мне спину!*) + К

36. Am dritten Tag, als sie beisammen draußen waren und der Wolf mit Mühe nur forthinkte, sprach er doch wieder «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Der Fuchs antwortete «ich weiß einen Mann, der hat geschlachtet, und das gesalzene Fleisch liegt in einem Faß im Keller, das wollen wir holen.» Sprach der Wolf «aber ich will gleich mitgehen, damit du mir hilfst, wenn ich nicht fort kann.» «Meinetwegen,» sprach der Fuchs, und zeigte ihm die Schliche und Wege, auf welchen sie endlich in den Keller gelangten (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 / «Der Wolf und der Fuchs»).

(На третий день вышли они вместе на поле. Волк, прихрамывая, еле поспевая за лисой и говорит ей:

– Лиса рыжая, достань-ка мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем.

Отвечает лиса:

– Я знаю одного крестьянина, он зарезал корову, и засоленное мясо лежит у него в погребе, в бочонке, – давай его утащим!

Сказал волк:

– Так давай пойдём поскорее вместе, а ты мне поможешь, если я сам выбраться не смогу.

– Что ж, пойдём, пожалуй, – сказала лиса и показала ему все пути и лазейки) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

А) Рационал (несмотря на слабость, действует по установленному порядку: *Am dritten Tag, als sie beisammen draußen waren und der Wolf mit Mühe nur forthinkte, sprach er doch wieder «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf»* – На третий день вышли они вместе на поле. Волк, прихрамывая, еле поспеывая за лисой и говорит ей: – Лиса рыжая, достань-ка мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем) + К

Б) Экстраверт (предпочитает работать в команде, вместе с лисом: *Sprach der Wolf «aber ich will gleich mitgehen, damit du mir hilfst, wenn ich nicht fort kann»* – Сказал волк: – Так давай пойдём поскорее вместе, а ты мне поможешь, если я сам выбраться не смогу) + К

В) Интуит (заботится о будущем, продумывает возможные ситуации: *Sprach der Wolf «aber ich will gleich mitgehen, damit du mir hilfst, wenn ich nicht fort kann»* – Сказал волк: – Так давай пойдём поскорее вместе, а ты мне поможешь, если я сам выбраться не смогу) + К

Г) Логик (рискует снова попасться на уловку лиса, но всё равно доверяет ему и открыт с ним: *Sprach der Wolf «aber ich will gleich mitgehen, damit du mir hilfst, wenn ich nicht fort kann»* – Сказал волк: – Так давай пойдём поскорее вместе, а ты мне поможешь, если я сам выбраться не смогу) + К

37. Der Fuchs ließ sich auch gut schmecken, blickte überall herum, lief aber oft zu dem Loch, durch welches sie gekommen waren, und versuchte, ob sein Leib noch schmal genug wäre, durchzuschlüpfen. Sprach der Wolf «lieber Fuchs, sag mir, warum rennst du so hin und her, und springst hinaus und herein?» «Ich muß doch sehen, ob niemand kommt,» antwortete der Listige, «friß nur nicht zuviel.» Da sagte der Wolf «ich gehe nicht eher fort, als bis das Faß leer ist.» Indem kam der Bauer, der den Lärm von des Fuchses Sprüngen gehört hatte, in den Keller. Der Fuchs, wie er ihn sah, war mit einem Satz zum Loch draußen: der Wolf wollte nach, aber er hatte sich so dick gefressen, daß er nicht mehr durch konnte, sondern stecken blieb (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 327 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Лиса тоже как следует полакомилась, но всё кругом поглядывала и частенько подбегала к дыре, через которую они в погреб забрались, да всё пробовала, достаточно ли дыра широка, чтоб в неё пролезть. А волк говорит:

– Лиса милая, скажи мне, отчего ты всё взад да вперёд бегаешь и всё куда-то выскакиваешь?

– Да надо ведь поглядеть, не идёт ли кто, отвечала хитрая лиса, – не ешь только слишком много.

Волк говорит:

– Я уйду не раньше, чем весь бочонок съем.

А между тем приходит в погреб крестьянин, услышал он шорох лисьих лап. Как увидела его лиса, одним махом выскочила в дыру; хотел было и волк следом за ней, но он так набил себе брюхо, что пролезть не смог и застрял в дыре) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

А) Рационал (действует по плану, не отступает от намеченного: *Da sagte der Wolf «ich gehe nicht eher fort, als bis das Faß leer ist»* – Волк говорит: – Я уйду не раньше, чем весь бочонок съем) + К

Б) Экстраверт (предпочитает работать в команде, интересуется происходящим, задаёт много вопросов: *Sprach der Wolf «lieber Fuchs, sag mir, warum rennst du so hin und her, und springst hinaus und herein?»* – Лиса милая, скажи мне, отчего ты всё взад да вперёд бегаешь и всё куда-то выскакиваешь?) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», приземлённый, сначала думает о своих физических потребностях – удовлетворить голод: *Da sagte der Wolf «ich gehe nicht eher fort, als bis das Faß leer ist»* – Волк говорит: – Я уйду не раньше, чем весь бочонок съем) + К

Г) Логик (не видит хитрости лиса: *Sprach der Wolf «lieber Fuchs, sag mir, warum rennst du so hin und her, und springst hinaus und herein?»* «Ich muß doch sehen, ob niemand kommt,» antwortete der Listige, «friß nur nicht zuviel»... *Der Fuchs, wie er ihn sah, war mit einem Satz zum Loch draußen* – Лиса милая, скажи мне, отчего ты всё взад да вперёд бегаешь и всё куда-то выскакиваешь? – Да надо ведь поглядеть, не идёт ли кто, отвечала хитрая лиса, – не ешь только слишком много. Волк говорит: – Я уйду не раньше, чем весь бочонок съем. А между тем приходит в погреб крестьянин, услышал он шорох лисьих лап. Как увидела его лиса, одним махом выскочила в дыру) + К

38. Die Wölfin brachte ein Junges zur Welt und ließ den Fuchs zu Gevatter einladen. «Er ist doch nahe mit uns verwandt,» sprach sie, «hat einen guten Verstand und viel Geschicklichkeit, er kann mein Söhnlein unterrichten und ihm in der Welt forthelfen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 327 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Родила Волчиха на свет волчонка и позвала в кумы лису.

– Ведь она ним близкою роднёй приходится, – сказала волчиха, – и ума у ней много и ловкости немало, и она сможет моего сыночка обучить и помочь ему в жизни) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Рационал (практичная, действует по плану, заботится о будущем: *ließ den Fuchs zu Gevatter einladen. «Er ist doch nahe mit uns verwandt,» sprach sie, «hat einen guten Verstand und viel Geschicklichkeit, er kann mein Söhnlein unterrichten und ihm in der Welt forthelfen»* – позвала в кумы лису. – Ведь она ним близкою роднёй приходится, – сказала волчиха, – и ума у ней много и ловкости немало, и она сможет моего сыночка обучить и помочь ему в жизни) + К

Б) Экстраверт (предпочитает работать в команде, привлекает других к своим делам: *Die Wölfin brachte ein Junges zur Welt und ließ den Fuchs zu Gevatter einladen. «Er ist doch nahe mit uns verwandt,» sprach sie, «hat einen guten Verstand und viel Geschicklichkeit»* – Родила Волчиха на свет волчонка и позвала в кумы лису. – Ведь она ним близкою роднёй приходится, – сказала волчиха, – и ума у ней много и ловкости немало) + К

В) Интуит (заботится о будущем: *er kann mein Söhnlein unterrichten und ihm in der Welt forthelfen* – она сможет моего сыночка обучить и помочь ему в жизни) + К

Г) Логик (рискует попасться на хитрости лиса: *«Er ist doch nahe mit uns verwandt,» sprach sie, «hat einen guten Verstand und viel Geschicklichkeit»* – Ведь она ним близкою роднёй приходится, – сказала волчиха, – и ума у ней много и ловкости немало) + К

39. Bei dem Fest ließ er sich schmecken und machte sich ganz lustig, hernach sagte er «liebe Frau Gevatterin, es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen, Ihr müßt gute Nahrung haben, damit es auch zu Kräften kommt. Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können.» Der Wölfin gefiel das Liedlein, und sie ging mit dem Fuchs hinaus nach dem Bauernhof (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 327 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(На крестинах лиса хорошо полакомилась, развеселилась и говорит:

– Дорогая кума, в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребёночек-то окреп. Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок.

Волчихе песенка эта пришлась по вкусу, и она отправилась вместе с лисой к крестьянскому двору) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Рационал (действует по плану: *«Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können»*). *Der Wölfin gefiel das Liedlein, und sie ging mit dem Fuchs hinaus nach dem Bauernhof – Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок. Волчихе песенка эта пришлась по вкусу, и она отправилась вместе с лисой к крестьянскому двору)* + К

Б) Экстраверт (охотно принимает участие в рискованных делах, работает в команде: *«Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können»*). *Der Wölfin gefiel das Liedlein, und sie ging mit dem Fuchs hinaus nach dem Bauernhof – Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок. Волчихе песенка эта пришлась по вкусу, и она отправилась вместе с лисой к крестьянскому двору)* + К

В) Сенсорик (не видит развития ситуации, не откладывает на потом: *Der Wölfin gefiel das Liedlein, und sie ging mit dem Fuchs hinaus nach dem Bauernhof – Волчихе песенка эта пришлась по вкусу, и она отправилась вместе с лисой к крестьянскому двору)* + К

Г) Логик (не видит хитрости лисы, попалась на уловку: *«liebe Frau Gevatterin, es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen, Ihr müßt gute Nahrung haben, damit es auch zu Kräften kommt. Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können»*). *Der Wölfin gefiel das Liedlein – Дорогая кума, в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребёночек-то окреп. Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок. Волчихе песенка эта пришлась по вкусу)* + К

40. Er zeigte ihr den Stall aus der Ferne und sprach «dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.» Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Лиса показала ей издали ясли и говорит:

– Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку.

Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Рационал (действует по плану: *«dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische»* – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку) + К

Б) Экстраверт (работает в команде, идёт на риск: *«dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische»* – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит опасности ситуации) 0

Г) Логик (не видит хитрости лисы: *«dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.»* Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку. Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать) + К

41. Die Wölfin kroch in den Stall, da lag ein Hund und machte Lärm, so daß die Bauern gelaufen kamen, die Frau Gevatterin ertappten und eine scharfe Lauge von ungebrannter Asche über ihr Fell gossen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Забралась волчиха в ясли, а лежала там собака, и подняла она шум. Прибежали крестьяне, схватили куму и задали ей порядочную трёпку) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Рационал (действует по плану) 0 Т

Б) Экстраверт (думает, что работает в команде, идёт на риск: *Die Wölfin kroch in den Stall, da lag ein Hund und machte Lärm – Забралась волчиха в ясли, а лежала там собака, и подняла она шум*) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не видит опасности ситуации: *Die Wölfin kroch in den Stall, da lag ein Hund – Забралась волчиха в ясли, а лежала там собака, и подняла она шум*) + К

Г) Логик (не видит хитрости лисы) 0 Т

42. Endlich entkam sie doch und schleppte sich hinaus: da lag der Fuchs, tat ganz kläglich und sprach «ach, liebe Frau Gevatterin, wie ist mirs schlimm ergangen! die Bauern haben mich überfallen und mir alle Glieder zerschlagen, wenn Ihr nicht wollt, daß ich auf dem Platz liegen bleiben und verschmachten soll, so müßt Ihr mich forttragen» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Наконец, ей всё-таки удалось удрать; она кое-как выбралась и потащилась домой, вдруг видит – лежит лиса. А та притворилась и стала жаловаться:

– Ах, кумушка, как мне плохо пришлось! Напали на меня крестьяне и всю меня избили; ежели вы не хотите, чтобы я тут осталась лежать да умирать, то вы должны меня отсюда унести) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Иррационал (действует по ситуации) 0 Т

Б) Экстраверт (работает в команде, активно участвует в происходящем) 0 Т

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не понимает, как дело обстоит на самом деле, видит только детали) 0 Т

Г) Логик (не видит хитрости лиса: *da lag der Fuchs, tat ganz kläglich und sprach «ach, liebe Frau Gevatterin, wie ist mirs schlimm ergangen! – лежит лиса. А та притворилась и стала жаловаться:– Ах, кумушка, как мне плохо пришлось!»*) + К

43. Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm, und den ganz gesunden und heilen Gevatter langsam bis zu ihrem Haus trug. Da rief er ihr zu «lebt wohl, liebe Frau Gevatterin, und laßt Euch den Braten wohl bekommen,» lachte sie gewaltig aus und sprang fort (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома.

Тут лиса ей и говорит:

– Ну, а теперь, милая кума, прощайте, счастливо вам оставаться! – посмеялась над ней вдосталь и убежала) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

А) Иррационал (действует по ситуации: *Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm* – Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома) + К

Б) Экстраверт (открыт происходящим событиям, принимает активное участие: *Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm, und den ganz gesunden und heilen Gevatter langsam bis zu ihrem Haus trug* – Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома) + К

В) Сенсорик (живёт «здесь и сейчас», не понимает, как дело обстоит на самом деле, видит только детали: *Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm, und den ganz gesunden und heilen Gevatter langsam bis zu ihrem Haus trug* – Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома) + К

Г) Логик (не видит хитрости лиса, попадает на его уловки: *Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm, und den ganz gesunden und heilen Gevatter langsam bis zu ihrem Haus trug* – Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома) + К

44. Zur Sommerszeit gingen einmal der Bär und der Wolf im Wald spazieren, da hörte der Bär so schönen Gesang von einem Vogel und sprach «Bruder Wolf, was ist das für ein Vogel, der so schön singt?» «Das ist der König der Vögel,» sagte der Wolf, «vor dem müssen wir uns neigen;» es war aber der Zaunkönig. «Wenn das ist,» sagte der Bär, «so möcht ich auch gerne seinen königlichen Palast sehen, komm und führe mich hin.» «Das geht nicht so, wie du meinst,» sprach der Wolf, «du mußt warten, bis die Frau Königin kommt» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 435 // «Der Zaunkönig und der Bär»).

(Однажды летней порою пошли медведь и волк в лес погулять. Услыхал медведь прекрасное пение какой-то птицы и говорит:

– Братец-волк, что это за птица, которая так прекрасно поёт?

– Тише! Это король всех птиц, – сказал волк, – перед ним мы все должны преклоняться.

А то был королёк.

– Если это так и есть, – сказал медведь, – мне хотелось бы поглядеть на его королевский дворец, проводи меня туда.

– Это не так-то просто, как ты думаешь, – сказал волк, – надо подождать, пока придёт госпожа королева) (Братья Гримм. Сказки 1989: 353).

А) Рационал (действует по правилам, знает, как должно быть, и хочет, чтобы все соблюдали порядок: «*Das geht nicht so, wie du meinst,» sprach der Wolf, «du mußt warten, bis die Frau Königin kommt»* – Это не так-то просто, как ты думаешь, – сказал волк, – надо подождать, пока придёт госпожа королева) + К

Б) Экстраверт (работает в команде, открыт происходящим событиям, делится информацией: «*Das ist der König der Vögel,» sagte der Wolf, «vor dem müssen wir uns neigen»* – Это король всех птиц, – сказал волк, – перед ним мы все должны преклоняться) + К

В) Интуит (думает о будущем, предвидит развитие ситуации: «*Das geht nicht so, wie du meinst,» sprach der Wolf, «du mußt warten, bis die Frau Königin kommt»* – Это не так-то просто, как ты думаешь, – сказал волк, – надо подождать, пока придёт госпожа королева) + К

Г) Логик (действует напрямую, без хитрости) 0 Т

45. Der Bär wäre gerne nun gleich hinterdrein gegangen, aber der Wolf hielt ihn am Ärmel und sagte «nein, du mußt warten, bis Herr und Frau Königin wieder fort sind.» Also nahmen sie das Loch in acht, wo das Nest stand, und trabten wieder ab. Der Bär aber hatte keine Ruhe, wollte den königlichen Palast sehen, und ging nach einer kurzen Weile wieder vor (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 436 // «Der Zaunkönig und der Bär»).

(Захотелось медведю поскорей подкрасться, но волк схватил его за рукав и говорит:

– Нет, надо будет подождать, пока господин король и госпожа королева уйдут.

Заприметили волк с медведем хорошо ту впадину, где находилось гнездо, а потом убежали оттуда. Но не было медведю покоя, – хотелось ему посмотреть на королевский дворец, и он пошёл туда вскоре опять) (Братья Гримм. Сказки 1989: 353).

А) Рационал (действует по правилам, знает, как должно быть, и хочет, чтобы все соблюдали порядок: *aber der Wolf hielt ihn am Ärmel und sagte «nein, du mußt warten, bis Herr und Frau Königin wieder fort sind»* – волк схватил его за рукав и говорит: – Нет, надо будет подождать, пока господин король и госпожа королева уйдут) + К

Б) Экстраверт (работает в команде, открыт происходящим событиям, участвует в происходящем: *der Wolf hielt ihn am Ärmel und sagte «nein, du mußt warten, bis Herr und Frau Königin wieder fort sind»* – волк схватил его за рукав и говорит: – Нет, надо будет подождать, пока господин король и госпожа королева уйдут) + К

В) Интуит (думает о будущем, предвидит развитие ситуации: *aber der Wolf hielt ihn am Ärmel und sagte «nein, du mußt warten, bis Herr und Frau Königin wieder fort sind»* – волк схватил его за рукав и говорит: – Нет, надо будет подождать, пока господин король и госпожа королева уйдут) + К

Г) Логик (действует напрямую, без хитрости) 0 Т

Приложение 6. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в русских народных сказках

1. «Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе, как мёртвая.

– Вот будет подарок жене,– сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросала всю рыбу и сама ушла».

(Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 5].

А) Рационал (решительная, идёт до конца, действует по плану: *А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросала всю рыбу и сама ушла*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, держит свои мысли при себе, сначала думает, потом делает) 0 Т

В) Сенсор (последовательна, всё просчитывает, практичная: *А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросала всю рыбу и сама ушла*) + К

Г) Логик/ **Этик** ??? Т

2. «А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идёт волк:

– Здравствуй, кумушка!

– Здравствуй, куманёк!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и ешь.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».

(Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 5].

А) Рационал (создаёт план действий, ставит сроки: *ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь*) + К

Б) Интроверт (с неохотой входит в новый контакт, старается защититься от новой информации, не желает принимать участия в происходящем, сама по себе: – *Налови сам, да и ешь*) + К

В) Сенсор (последовательна, практична, конкретна: *ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь*) + К

Г) Этик (субъективна, убеждает: *ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь*) + К

3. «А лисичка-сестричка, покушамши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманёк,– говорит лисичка-сестричка,– у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь.

– И то правда,– говорит волк,– где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везёт, битый небитого везёт».

(Лисичка-сестричка и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 6].

А) Иррационал (спонтанные действия, действует по ситуации, приспособливается к происходящему: *А лисичка-сестричка, покушамши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть*) + К

Б) Интроверт (сама по себе, молчалива, задумчива, экономит свою энергию, отвечает, а не идёт первая на контакт) 0 К

В) Сенсор (говорит о своих физических ощущениях: *у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь*) + К

Г) Этик (убеждает с помощью эмоций, хорошо разбирается в чувствах, давит на жалость: *Эх, куманёк,– говорит лисичка-сестричка,– у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилиу плетусь*) + К

4. «Шла лиса по дорожке и нашла лапоток, пришла к мужику и просится:
 – Хозяин, пусти меня ночевать. Он говорит:
 – Некуда, лисонька! Тесно!
 – Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку.
 Пустили её ночевать».

(За лапоток – курочку, за курочку – гусочку) [А.Н. Афанасьев 2010: 15].

А) Иррационал (действует спонтанно, по ситуации: *нашла лапоток, пришла к мужику и просится: – Хозяин, пусти меня ночевать. Он говорит: – Некуда, лисонька! Тесно! – Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку. Пустили её ночевать*) + К???

Б) Экстраверт (первая идет на контакт: *– Хозяин, пусти меня ночевать*) + К

В) Сенсор (практичная, приземленная, конкретность: *Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку*) + К

Г) Этик (убеждает, уговаривает: *Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку*) + К

5. «Она и говорит:

– Положите мой лапоток к вашим курочкам. Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть, а хозяева говорят:

– Лисонька, ведь он пропал!

– Ну, отдайте мне за него курочку».

(За лапоток – курочку, за курочку – гусочку) [А.Н. Афанасьев 2010: 15].

А) Рационал (действует по плану, контролирует события, идёт до конца: *лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, сначала думает, потом говорит: *Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть*) + К

В) Сенсор (практичная, последовательная: *Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть*) + К

Г) Этик (опираясь на порядочность людей, уговаривает дать замену, опирается на эмоции, на человечность, на справедливость: *– Ну, отдайте мне за него курочку*) + К

6. «Взяла курочку, приходит в другой дом и просит, чтоб её курочку посадили к хозяйским гуськам. Ночью лиса припрятала курочку и получила за неё утром гуська.

Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб её гуська посадили к барашкам; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла ещё в один дом.

Осталась ночевать и просит посадить её барашка к хозяйским бычкам. Ночью лисонька украла и барашка, а поутру требует, чтобы за него отдали ей бычка».

(За лапоток – курочку, за курочку – гусочку) [А.Н. Афанасьев 2010: 15].

А) Рационал (действует по плану, контролирует события, идёт до конца: *Ночью лиса припрятала курочку и получила за неё утром гуська. Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб её гуська посадили к барашкам*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, сначала думает, потом говорит, защищает личное пространство (свои вещи), сосредоточена на деле: *опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла ещё в один дом*) + К

В) Сенсор (практичная, последовательная: *Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб её гуська посадили к барашкам; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла ещё в один дом*) + К

Г) Этик (опираясь на порядочность людей, уговаривает дать замену, опирается на эмоции, на человечность, на справедливость: *опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла ещё в один дом*) + К

7. «Всех – и курочку, и гуська, и барашка, и бычка – она передумала, мясо припрятала, а шкуру бычка набила соломой и поставила на дороге.

Идёт медведь с волком, а лиса говорит:

– Подите, украдьте сани, да поедимте кататься. Вот они украли и сани и хомут, впрягли бычка, сели все в сани; лиса стала править и кричит:

– Шню, пеню, бычок, соломенный бочок! Сани чужие, хомут не свой, погоняй – не стой!

Бычок нейдет.

Она выпрыгнула из саней и закричала:

– Оставайтесь, дураки! – а сама ушла».

(За лапоток – курочку, за курочку – гусочку) [А.Н. Афанасьев 2010: 15].

А) Рационал (действует по плану, доводит дело до конца, берёт события под свой контроль: *Подите, украдьте сани, да поедимте кататься. Вот они украли и сани и хомут, впрягли бычка, сели все в сани; лиса стала править*) + К

Б) Экстраверт/ Интроверт (первой идет на контакт, инициативна, но быстро устает от общения, держит свои решения при себе) ??? Т

В) Сенсор (практичная, нацелена на результат, последовательная: *Всех – и курочку, и гуська, и барашка, и бычка – она передумала, мясо припрятала, а шкуру бычка набила соломой и поставила на дороге*) + К

Г) Этик (уговаривает, заражает энтузиазмом: – *Подите, украдьте сани, да поедимте кататься*) + К

8. «Жили-были кум с кумой – волк с лисой. Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком.

– Кума-кума,– говорит волк,– кто-то стучит.

– А знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса.

– Так поди сходи,– говорит волк.

Вот кума из избы да прямехонько к мёду, нализалась и вернулась назад».

(Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 15].

А) Рационал (действует по плану, решительная, предусмотрительная: *А знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса. – Так поди сходи,– говорит волк. Вот кума из избы да прямехонько к мёду, нализалась и вернулась назад*) + К

Б) Интроверт (привлекает к себе внимание, сначала думает, потом говорит, свои решения держит при себе: *украдкою постукивает хвостиком. – Кума-кума,– говорит волк,– кто-то стучит. – А знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса*) + К

В) Сенсор (практичная, приземлённая, думает о настоящем, хочет получить результат «здесь и сейчас»: *Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком*) + К

Г) Этик (опираясь на общественные ценности, на мягкосердечность и человечность подталкивает к необходимым ей действиям: *– А знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса.– Так поди сходи,– говорит волк*) + К

9. «Пошла лисица, да опять к мёду, нализалась досыта; медку только на доньшке осталось. Приходит к волку.

– Что бог дал? – спрашивает её волк.

– Серёдышек.

В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок».

(Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 16].

А) Рационал (действует по плану, доводит задуманное до конца: *В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок*) + К

Б) Интроверт (сначала думает, потом говорит, свои решения держит при себе, отвечает, сама не проявляет инициативу: *Приходит к волку.– Что бог дал? – спрашивает её волк. – Серёдышек*) + К

В) Сенсор (практичная, думает о настоящем, нацелена на результат «здесь и сейчас»: *В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок*) + К

Г) Этик (опираясь на общественные ценности, на мягкосердечность и человечность подталкивает к необходимым ей действиям) 0 Т

10. «Долго ли, коротко ли – прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошёл кум, а мёду ни крошки.

– Кума, кума,– кричит волк,– ведь мёд съеден.

– Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя!– погоняет лисица».

(Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 16].

А) Рационал (действует по плану, уверенная, решительная: *прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести; Кому кроме тебя!– погоняет лисица*) + К

Б) Интроверт (сначала думает, потом говорит, свои решения держит при себе: *прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошёл кум, а мёду ни крошки*) +К

В) Сенсор (хорошо чувствует своё тело (*прикинулась*), нацелена на результат, думает о настоящем: *прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести*) + К

Г) Этик (влияет на эмоции волка, на жалость: *прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести*) + К

11. «– Ну, хорошо!– говорит лисица.– Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват.

Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

– Кум, кум,– толкает волка,– это что? Вот кто съел!»

(Лиса-повитуха) [А.Н. Афанасьев 2010: 16].

А) Рационал (планирует, контролирует события, заставляет других действовать по правилам: *Ну, хорошо!– говорит лисица.– Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват*) + К

Б) Интроверт 0 Т

В) Сенсор (практичная, последовательная, опирается на факты: *Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват. Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка*) + К

Г) Этик (обманула, схитрила, пристыжает волка: – *Кум, кум,– толкает волка,– это что? Вот кто съел!*) + К

12. «Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна красна – у лисицы растаяла, а у зайчика стоит по-старому.

Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала».

(Лиса, заяц и петух) [А.Н. Афанасьев 2010: 21].

А) Иррационал (действует по ситуации, по обстоятельствам, приспосабливается: *пришла весна красна – у лисицы растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала*) + К

Б) Интроверт (любит одиночество, стремится к тишине: *Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала*) + К

В) Сенсор (не думает о будущем, живёт «здесь и сейчас»: *У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна красна – у лисицы растаяла*) + К

Г) Этик (влияет на эмоции, на жалость, на сострадание и добивается своего: *Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала*) + К

13. «— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон! А она им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Собаки испугались и ушли».

(Лиса, заяц и петух) [А.Н. Афанасьев 2010: 21].

А) Рационал (подготовленная, идёт до конца, не отступает: – *Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам! Собаки испугались и ушли*) + К

Б) Интроверт (защищает свою территорию, защищается от происходящего, не любит принимать участие, любит одиночество: – *Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!*) + К

В) Сенсор/ Интуит ??? Т

Г) Этик (влияет на эмоции, запугивает: – *Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!*) + К

14. «— Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посе-чи! Поди, лиса, вон!

А она услышала, испугалась, говорит:

– Одеваюсь... Петух опять:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посе-чи!, Поди, лиса, вон!

А она говорит:

– Шубу надеваю. Петух в третий раз:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посе-чи! Поди, лиса, вон!

Лисица выбежала; он её зарубил косой-то и стал с зайчиком жить да поживать да добра наживать».

(Лиса, заяц и петух) [А.Н. Афанасьев 2010: 22].

А) Иррационал (приспосабливается, действует спонтанно: *А она услышала, испугалась, говорит: – Одеваюсь...*) + К

Б) Интроверт (не любит неожиданностей, стремится защититься от новой информации) 0 Т

В) Сенсор (конкретность, обращает внимание на детали, последовательна: – *Одеваюсь... Петух опять:– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посе-чи!, Поди, лиса, вон! А она говорит: – Шубу надеваю*) + К

Г) Этик (подвержена эмоциональному влиянию, пугается, боится: *А она услышала, испугалась, говорит: – Одеваюсь...*) + К

15. «Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насесть к курам.

Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во всё горло.

Лиса с насести-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке».

(Лиса-исповедница) [А.Н. Афанасьев 2010: 22].

А) Иррационал (действует по ситуации, не думает о будущем, приспособливается: *лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насесть к курам*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, не любит неожиданностей: *Лиса с насести-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке*) + К

В) Сенсор (не думает о будущем, живёт «здесь и сейчас»: *Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насесть к курам*) + К

Г) **Этик**/Логик ??? Т

16. «В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его.

Подходит к дереву и стала здороваться:

– Здравствуй, Петенька!»

(Лиса-исповедница) [А.Н. Афанасьев 2010: 22].

А) Рационал (планирует, живёт по плану, думает о будущем: *вот думала, думала, да и придумала*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, сначала думает, потом говорит: *вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его*) + К

В) Сенсор (практичная, последовательная, продумывает шаги, живёт настоящим: *В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его*) + К

Г) **Этик** (оказывает эмоциональное влияние, рассчитывает на похвалу, на комплименты: *дай прельщу его*) + К

17. «А лиса приступает с своими хитростями:

– Я тебе, Петенька, добра хочу– на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жён, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму».

(Лиса-исповедница) [А.Н. Афанасьев 2010: 22].

А) Рационал (действует по плану, уверенная, подготавливается к действиям: *А лиса приступает с своими хитростями: – Я тебе, Петенька, добра хочу– на истинный путь наставить и разуму научить*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, сначала думает, потом говорит, свои решения держит при себе: *А лиса приступает с своими хитростями*) + К

В) Сенсор (опирается на факты, подробности, на реальность: *Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жён, а на исповеди ни разу не бывал*) + К

Г) Этик (опираясь на общественные ценности, на мягкосердечность, порядочность, на совесть и человечность подталкивает к необходимым ей действиям: *Я тебе, Петенька, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить*) + К

18. «Схватила его лиса и говорит:

– Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь; попомнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..

– Ах, лиса! – говорит петух.– Ласковые твои словеса, премудрая княгиня! Вот у нашего архиерея скоро пир будет; в то время стану я просить, чтоб тебя сделали просвиреню, и будут нам с тобой просвиры мягкие, кануны сладкие, и пойдет про нас слава добрая.

Лиса распустила лапы, а петух – порх на дубок».

(Лиса-исповедница) [А.Н. Афанасьев 2010: 23].

А) Рационал (действует по плану, доводит дело до конца, решительная, уверенная: *Схватила его лиса и говорит: – Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает свое мнение, активно участвует в происходящем: *Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь*) + К

В) Сенсор (живёт настоящим, обращает внимание на детали, любит конкретику: *Вспомни, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!*) + К

Г) Этик (принимает решения под влиянием эмоций, поддаётся на уговоры, верит похвале и комплиментам: – *Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь; – Ах, лиса! – говорит петух.– Ласковые твои словеса, премудрая княгиня!*) + К

19. «Пошёл старик из дому и горько плачет. Навстречу ему лиска:

– О чём, старичок, плачешь?

– Как не плакать! Старуха расшиблась.

– Молчи, я вылечу. Старик пал лисице в ноги:

– Вылечи, что угодно заплачу!

– Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку».

(Лиса-лекарка) [А.Н. Афанасьев 2010: 26].

А) Рационал (действует по плану, организует других, контролирует действия, думает о будущем: *Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку*) + К

Б) Экстраверт (первой идёт на контакт, активно участвует в происходящем, интересуется новым: *Навстречу ему лиска:– О чём, старичок, плачешь?*) + К

В) Сенсор (обращает внимание на детали, последовательна, практична: *Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек, да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку*) + К

Г) Этик (воздействует на эмоции, на любовь, привязанность старика, даёт надежду, интересуется душевным состоянием: – *О чём, старичок, плачешь?*) + К

20. «– Каково старушка?

– Пошевеливается! – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костьё и сложила в уголок и принялась месить саламату.

Старик постоял-постоял и спрашивает:

– Каково старушка?

– Посиживает! – говорит лиска, а сама саламату дохлебывает. Съела и говорит:

– Старичок, отвори двери шире.

Он отворил, а лиса прыг из баньки и убежала домой. Старик вошёл в баню, поглядел: только старухины кости под лавкой, и те оглоданы, толоконце и маслице съедено. Остался старик один в бедности».

(Лиса-лекарка) [А.Н. Афанасьев 2010: 26].

А) Рационал (действует по плану, определяет порядок действий, идёт до конца: – *Пошевеливается! – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костьё и сложила в уголок и принялась месить саламату*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, говорит одно, думает другое, себе на уме: – *Каково старушка? – Посиживает! – говорит лиска, а сама саламату дохлебывает*) + К

В) Сенсор (последовательна, обращает внимание на детали, конкретику: *Пошевеливается! – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костьё и сложила в уголок и принялась месить саламату. Старик постоял-постоял и спрашивает: – Каково старушка? – Посиживает!*) + К

Г) Этик (обманывает, обнадёживает: «– *Каково старушка? – Пошевеливается! – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костьё и сложила в уголок и принялась месить саламату*) + К

21. «Въезжает потихонечку; откуда ни возьмись, бежит лисица.

– Что ты, мужичок, – спрашивает она, – так тихо бредёшь?

– Боюсь медведя, сердит на меня, обещал задрать.

– Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать: коли спросит медведь: «Что такое?» – скажи: «Ловят волков и медведей».

(Мужик, медведь и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 30].

А) Рационал (думает о будущем, планирует, контролирует действия других: – *Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать: коли спросит медведь: «Что такое?» – скажи: «Ловят волков и медведей»*) + К

Б) Экстраверт (интересуется происходящим, принимает активное участие, первая идёт на контакт, предлагает свою помощь: – *Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать*) + К

В) Интуит (думает о будущем, строит теории, изобретательна: *Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать: коли спросит медведь: «Что такое?» – скажи: «Ловят волков и медведей»*) + К

Г) Этик (обманывает, рассчитывает напугать: – *Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать: коли спросит медведь: «Что такое?» – скажи: «Ловят волков и медведей»*) + К

22. «Прибежала лиса и говорит:

– Где медведь?

– А вот, околел!

– Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить».

(Мужик, медведь и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 30].

А) Рационал (доводит дело до конца, действует по правилам, по плану: – *Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить*) + К

Б) Экстраверт (принимает активное участие, открыто высказывает своё мнение: – *Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить*) + К

В) Сенсор (живёт «здесь и сейчас», практична, любит конкретность: *Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить*) + К

Г) Логик (справедливость, порядок: – *Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить*) + К

23. «Лиса пустилась к лесу и юрк в нору; спряталась в норе и спрашивает:

– Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?

– Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась.

– А вы, ушки, что делали?

– А мы всё слушали, далёко ли псы гонят.

– А ты, хвост, что делал?

– Я-то,– сказал хвост,– всё мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала.

– А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят. И, высунув из норы свой хвост, лиса закричала:

– Ешьте, собаки, лисий хвост!»

(Мужик, медведь и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 30].

А) Рационал (всё контролирует, по порядку: – *Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала? – Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась. – А вы, ушки, что делали? – А мы всё слушали, далёко ли псы гонят*) + К

Б) Экстраверт (открыта происходящим событиям, открыто высказывает своё мнение, ведёт диалог, соотносит своё мнение с мнением окружающих: – *Я-то,– сказал хвост,– всё мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала.– А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят*) + К

В) Сенсор (прислушивается к своему телу, приземлённая, конкретика: – *Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала? – Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась*) + К

Г) Логик (хладнокровие, твердость, справедливость: – *А вы, ушки, что делали? – А мы всё слушали, далёко ли псы гонят*) + К

24. «Навстречу ей попалась лиса и спрашивает:

– Куда тебя, кумушка, бог несёт?

– О-их, кума! Была я у мужика в гурте, да житья мне не стало; где баран сдурит, а всё я, овца, виновата! Вот и вздумала уйти куды глаза глядят.

– И я тоже! – отвечала лиса.– Где муж мой курочку словит, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе».

(Овца, лиса и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 35].

А) Иррационал (действует по ситуации, спонтанно, приспосабливается, гибкость: – *И я тоже! – отвечала лиса.– Где муж мой курочку словит, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе*) + К

Б) Экстраверт (открыта происходящим событиям, соотносит своё мнения с мнением окружающих, первой идёт на контакт, интересуется новым, участвует в происходящем: – *Куда тебя, кумушка, бог несёт? Побежим-ка вместе*) + К

В) Сенсор (живёт настоящим, приземлённая, практичная: *Где муж мой курочку словит, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе*) + К

Г) Этик (подвержена эмоциональному воздействию, человечность, мягкосердечность: – *И я тоже! – отвечала лиса.– Где муж: мой курочку словит, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе*) + К

25. «Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит:

– Ну, вот здесь целуй!

Только что сунулся бирюк сдуру – а капкан щёлкнул и ухватил его за морду. Лиса с овцой тотчас убежали от него подобру-поздорову».

(Овца, лиса и волк) [А.Н. Афанасьев 2010: 35].

А) Рационал (действует по плану, продумывает действия, идёт до конца: *Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит: – Ну, вот здесь целуй!*) + К

Б) Интроверт (себе на уме, сначала думает, потом говорит, старается защититься от нового: *Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит: – Ну, вот здесь целуй!*) + К

В) Сенсор (практичная, последовательная, живёт настоящим: *Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану*) + К

Г) Этик (хитрит, на «слабо»: *Тут лиса сметила, что мужики на тропинке поставили капкан; она привела бирюка к самому капкану и говорит: – Ну, вот здесь целуй!*) + К

26. «Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял её боров с собою.

– Нет,– говорит боров,– там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь.

– И-и,– говорит лисица,– перепрыгну! Ну, и она попала в яму».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал/ **Иррационал** ??? Т

Б) Экстраверт (интересуется всем новым, принимает активное участие в происходящем: *Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял её боров с собою*) + К

В) Интуит (думает о будущем, витает в облаках: – *Нет,– говорит боров,– там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь. – И-и,– говорит лисица,– перепрыгну!*) + К

Г) Этик (подвержена эмоциональному влиянию, стремится доказать свои способности: – *И-и,– говорит лисица,– перепрыгну!*) + К

27. «Лисица и говорит:

– Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет – того и есть станем.

Вот начали тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть: кто отстанет – чтоб того и есть.

– Если,– говорит лисица,– я отстану, то и меня есть, всё равно!

Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (действует по плану, по правилам, по порядку, контролирует действия других: – *Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет – того и есть станем*) + К

Б) Интроверт (спокойна, задумчива, сначала думает, потом говорит, себе на уме) 0 К

В) Сенсор (последовательная, живёт «здесь и сейчас»: – *Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет – того и есть станем. Вот начали тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели*) + К

Г) Логик (объективность, порядок, закон, беспристрастность: – *Если,– говорит лисица,– я отстану, то и меня есть, всё равно!*) + К

28. «Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него и ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит:

– Кума, кума, где ты берёшь себе еду?

– Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в рёбра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть.

Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (думает о будущем, продумывает, запасливая: *Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него и ест себе потихоньку*) + К

Б) Интроверт (спокойна, задумчива, сначала думает, потом говорит, себе на уме, ориентирована на свой внутренний мир, старается защититься от нового, не хочет помогать: – *Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в рёбра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть*) + К

В) Сенсор (практичная, живёт «здесь и сейчас», думает о настоящем: *Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него и ест себе потихоньку*) + К

Г) Этик (обманывает, действует в личных интересах: – *Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в рёбра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть*) + К

29. «Лисица сидела, сидела в яме, всё на дрозда смотрела и говорит ему:

– Дрозд, дрозд, что ты делаешь?

– Гнездо вью.

– Для чего ты вьёшь?

– Детей выведу.

– Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (действует по плану, продумывает дальнейшие шаги: *Лисица сидела, сидела в яме, всё на дрозда смотрела и говорит ему: – Дрозд, дрозд, что ты делаешь?*) + К

Б) Экстраверт (интересуется всем новым, первой идёт на контакт, старается других заставить что-то делать: – *Дрозд, дрозд, что ты делаешь? – Гнездо вью.– Для чего ты вьёшь?*) + К

В) Сенсор (думает о настоящем, практичная, последовательная: – *Для чего ты вьёшь? – Детей выведу. – Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем*) + К

Г) Этик (воздействует на эмоции, хочет напугать, рассчитывает на любовь к детям: – *Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем*) + К

30. «Лисица курицу убрала и говорит опять:

– Дрозд, дрозд, ты меня накормил?

– Накормил.

– Ну, напои ж меня».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (действует по плану, по порядку, последовательно: – *Дрозд, дрозд, ты меня накормил? – Накормил. – Ну, напои ж меня*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение, старается других заставить что-то делать: – *Дрозд, дрозд, ты меня накормил?– Накормил.– Ну, напои ж меня*) + К

В) Сенсор (думает о настоящем, практичная, последовательная: – *Дрозд, дрозд, ты меня накормил? – Накормил. – Ну, напои ж меня*) + К

Г) Логик (порядок, последовательность: – *Дрозд, дрозд, ты меня накормил? – Накормил. – Ну, напои ж меня*) + К

31. «Напилась лисица и говорит:

– Дрозд, дрозд, ты меня накормил?

– Накормил.

– Ты меня напоил?

– Напоил.

– Вытащи ж меня из ямы».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (действует по плану, по порядку, последовательно: – *Ты меня напоил? – Напоил. – Вытащи ж меня из ямы*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение, старается других заставить что-то делать: – *Дрозд, дрозд, ты меня накормил? – Накормил. – Ты меня напоил? – Напоил. – Вытащи ж меня из ямы*) + К

В) Сенсор (думает о настоящем, практичная, последовательная: – *Ты меня напоил? – Напоил. – Вытащи ж меня из ямы*) + К

Г) Логик (порядок, последовательность: – *Ты меня напоил? – Напоил. – Вытащи ж меня из ямы*) + К

32. «Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить.

– Я,– говорит он,– полечу, а ты, лиса, иди за мною.

Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать:

– Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!

Выскочили собаки и разорвали лисицу».

(Звери в яме) [А.Н. Афанасьев 2010: 37].

А) Рационал (действует по плану (дрозда): – *Я,– говорит он,– полечу, а ты, лиса, иди за мною. Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами*) + К

Б) Экстраверт (принимает активное участие в происходящем, ориентирована на внешний мир, активна) 0 К

В) Сенсор (последовательная, практичная, живёт настоящим: – *Я,– говорит он,– полечу, а ты, лиса, иди за мною. Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами*) + К

Г) Логик (не видит хитрости, выполняет, что говорят, верит: – *Я,– говорит он,– полечу, а ты, лиса, иди за мною. Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами*) + К

33. «Лиса с Журавлем подружилась, даже покумилась с ним у кого-то на родинах. Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его себе в гости.

– Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!»

(Лиса и журавль) [А.Н. Афанасьев 2010: 39].

А) Рационал (продумывает действия, действует по плану, контролирует происходящее: *Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его себе в гости*) + К

Б) Экстраверт (первой идёт на контакт, инициативна, активна: *Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его себе в гости*) + К

В) Интуит (думает о будущем, строит планы, мечтательная: – *Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!*) + К

Г) Этик (ласковая, дружелюбная, общечеловеческие ценности: – *Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!*) + К

34. «На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с малым горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдёт и этак, и лизнёт его, и понюхает-то, всё ничего не достанет! Не лезет голова в кувшин».

(Лиса и журавль) [А.Н. Афанасьев 2010: 39].

А) Рационал (не готова к неожиданностям, теряется, когда ситуация выходит из под контроля: *Лиса начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдёт и этак, и лизнёт его, и понюхает-то, всё ничего не достанет!*) + К

Б) Интроверт (сосредоточенная, задумчивая, не высказывает недовольство) 0 К

В) Сенсор (живёт настоящим, практичная) 0 К

Г) **Этик**/Логик ??? Т

35. «Лиса и рак стоят вместе и говорят промеж себя. Лиса говорит раку:
– Давай с тобой перегоняться.

Рак:

– Что ж, лиса, ну давай!»

(Лиса и рак) [А.Н. Афанасьев 2010: 40].

А) Иррационал (действует спонтанно, без подготовки: *Лиса и рак стоят вместе и говорят промеж себя. Лиса говорит раку: – Давай с тобой перегоняться*) + К

Б) Экстраверт (предприимчивая, инициативная, активная, принимает участие в происходящем: *Лиса говорит раку:– Давай с тобой перегоняться*) + К

В) Интуит/Сенсор ??? Т

Г) Этик/Логик ??? Т

36. «Лишь лиса побегла, рак уцепился лисе за хвост. Лиса до места добегла, а рак не отцепляется. Лиса обернулась посмотреть, вернула хвостом, рак отцепился и говорит:

– А я давно уж жду тебя тут».

(Лиса и рак) [А.Н. Афанасьев 2010: 40].

А) Рационал (действует по правилам, по плану: *Лиса до места добегла, а рак не отцепляется. Лиса обернулась посмотреть*) + К

Б) Экстраверт/Интроверт ??? Т (– экстраверт)

В) Сенсор (живёт «здесь и сейчас», опирается на факты: *Лиса до места добегла, а рак не отцепляется. Лиса обернулась посмотреть, вернула хвостом, рак отцепился*) + К

Г) Логик (закон, правила, порядок, не видит хитрости: *Лиса обернулась посмотреть, вернула хвостом, рак отцепился и говорит: – А я давно уж жду тебя тут*) + К

37. «Вот пришла лиса звать в гости, стала кликать:

– Кочетунюшка, кочетунюшка! Пойдем на гуменцы золоты яблочки катать.

Он глянул, она его и унесла».

(Кот, петух и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 45].

А) Рационал (действует по плану, идёт до конца, продумывает действия: *Вот пришла лиса звать в гости, стала кликать*) + К

Б) Интроверт (хорошо работает в одиночку, себе на уме: *Пойдем на гуменцы золоты яблочки катать. Он глянул, она его и унесла*) + К

В) Сенсор (практичная, обращает внимание на детали, конкретика: – *Кочетунюшка, кочетунюшка! Пойдем на гуменцы золоты яблочки катать*) + К

Г) Этик (обманула, уговорила, прельстила, ласковая: – *Кочетунюшка, кочетунюшка! Пойдем на гуменцы золоты яблочки катать*) + К

38. «Лиса принесла кочетка домой и крутилась уж жарить его. Тут прибежал кот, стал стучать хвостом об окно и кликать:

– Лисонька! Живи хорошенько своим подворьем: один сын – Димёша, другой – Ремёша, одна дочь – Чучилка, другая – Пачучилка, третья – Подметишесток, четвёртая – Подай-челнок!

К коту стали выходить лисонькины дети, один за другим; он их всех поколотил; после вышла сама лиса, он и её убил и избавил кочетка от смерти».

(Кот, петух и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 45].

А) Рационал (действует по плану, не любит неожиданностей: *Лиса принесла кочетка домой и крутилась уж жарить его; после вышла сама лиса, он и её убил*) + К

Б) Интроверт/Экстраверт ??? К (Т – интроверт)

В) Сенсор (последовательная, практичная: *Лиса принесла кочетка домой и крутилась уж жарить его*) + К

Г) Этик (мягкосердечность, любовь к детям, подвержена эмоциональному воздействию: *К коту стали выходить лисонькины дети, один за другим; он их всех поколотил; после вышла сама лиса, он и её убил и избавил кочетка от смерти*) + К

39. «– Ах, Котофей Иванович,– говорит лиса,– не знала про тебя, не ведала: ну, пойдем же ко мне в гости.

Кот пошёл к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама выспрашивает:

– Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?

– Холост,– говорит кот.

– И я, лисица – девица, возьми меня замуж.

Кот согласился, и начался у них пир да веселье»

(Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 46].

А) Рационал (думает о будущем, планирует, действует по плану: *Кот пошёл к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама выспрашивает*) + К

Б) Интроверт (себе на уме, сначала думает, потом говорит: *а сама выспрашивает: – Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?*) + К

В) Сенсор (обращает внимание на детали, конкретика, реальность, практичная: *Кот пошёл к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама выспрашивает: – Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?*) + К

Г) Этик (хитростью задобрила, уговорила, похвалила: *– Ах, Котофей Иванович,– говорит лиса,– не знала про тебя, не ведала: ну, пойдем же ко мне в гости*) + К

40. «Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с нею заигрывать.

– Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали.

– Пусти, дурак! Что заигрываешь? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужня жена.

– За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?

– Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена.

– Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?

– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!»

(Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 46].

А) Рационал (думает о будущем, планирует, контролирует события, устанавливает правила: *Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!*) + К

Б) Интроверт (себе на уме, сначала думает, потом говорит, сохраняет энергию, старается других заставить делать что-то для неё: *Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!*) + К

В) Сенсор (практичная, опирается на факты, реальность, думает о настоящем, обращает внимание на детали: *Я теперь бурмистрова жена. Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!*) + К

Г) Этик (воздействует на эмоции, припугнула, показала свою значимость, опирается общественные ценности: – *Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена*) + К

41. «Идёт лиса, а навстречу ей медведь и стал с нею заигрывать.

– Что ты, дурак, косолапый Мишка, трогаешь меня? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена.

– За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?

– А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, – за него и вышла.

– Нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!»

(Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 46].

А) Рационал (думает о будущем, планирует, обращает внимание на детали, контролирует события, устанавливает правила: *Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!*) + К

Б) Интроверт (себе на уме, сначала думает, потом говорит, сохраняет энергию, старается других заставить делать что-то для неё: *Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон*) + К

В) Сенсор (практичная, опирается на факты, реальность, думает о настоящем, обращает внимание на детали: *Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!*) + К

Г) Этик (воздействует на эмоции, припугнула, показала свою значимость, опирается на общественные ценности: – *А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, – за него и вышла*) + К

42. «А лисица вслед кричит:

– Вот он вам задаст! Погодите!

С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют».

(Кот и лиса) [А.Н. Афанасьев 2010: 47].

А) Рационал (думает о будущем, планирует, запасливая: *а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение, склонна к риску: – *Вот он вам задаст! Погодите!*) + К

В) Интуит (думает о будущем, действует по вдохновению: – *Вот он вам задаст! Погодите!*) + К

Г) Этик (воздействует на эмоции, пугает, угрожает: – *Вот он вам задаст! Погодите!*) + К

43. «Подобралась плутовка к кувшину с молоком, кое-как всунула в него свою голову, да назад-то уж никак её и не вытащит; ходит по жниве да головою мотает и говорит:

– Ну, кувшин, пошутил, да и будет!.. Ну, полно же баловать: отпусти меня!.. Кувшинушко! Голубчик! Полно тебе дурачиться, поиграл, да и довольно!..»

(Медведь, лиса, слепень и мужик) [А.Н. Афанасьев 2010: 56].

А) Иррационал (приспосабливается, действует спонтанно, по ситуации: *Подобралась плутовка к кувшину с молоком, кое-как всунула в него свою голову, да назад-то уж никак её и не вытащит; ходит по жниве да головою мотает*) + К

Б) Экстраверт (открыто высказывает своё мнение, ведёт диалог, ориентирована на внешний мир: *Ну, кувшин, пошутил, да и будет!.. Ну, полно же баловать: отпусти меня!.. Кувшинушко! Голубчик! Полно тебе дурачиться, поиграл, да и довольно!*) + К

В) Сенсор (не думает о будущем, конкретика, приземлённая: *Подобралась плутовка к кувшину с молоком, кое-как всунула в него свою голову, да назад-то уж никак её и не вытащит; ходит по жниве да головою мотает*) + К

Г) Этик (пытается воздействовать на эмоции, хвалит, уговаривает: *Ну, кувшин, пошутил, да и будет!.. Ну, полно же баловать: отпусти меня!.. Кувшинушко! Голубчик! Полно тебе дурачиться, поиграл, да и довольно!*) + К

44. «Вот покудова лиса уговаривалась с кувшином, мужик достал полено, подошёл да как урежет её по ногам. Лиса бросилась вдруг в сторону, да головой прямо об камень, и кувшин в мелкие черепки разбила. Видит, что за ней гонится мужик с поленом, лиса как прибавит рыси, – даром что на трех ногах, а не догонишь и с собаками, – и скрылась в лесу».

(Медведь, лиса, слепень и мужик) [А.Н. Афанасьев 2010: 56].

А) Иррационал (действует по ситуации, спонтанно: *Видит, что за ней гонится мужик с поленом, лиса как прибавит рыси*) + К

Б) Экстраверт/**Интроверт** ??? К

В) Сенсор (реальность, живёт «здесь и сейчас», приземлённая: *Видит, что за ней гонится мужик с поленом, лиса как прибавит рыси*) + К

Г) Этик (уговаривает, пытается воздействовать на эмоции: *Вот покудова лиса уговаривалась с кувшином*) + К

45. «Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

– Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха.

– Хорошо, кумушка, – говорят медведь и волк, – мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдём же, приколем да поедим! Лиса привела их к избушке.

– Кум, – говорит она медведю, – отвори дверь, я наперёд пойду, петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку».

(Зимовье зверей) [А.Н. Афанасьев 2010: 73].

А) Рационал (действует по плану, контролирует происходящее, устанавливает правила, думает о будущем: *Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости*) + К

Б) Экстраверт (инициативна, склонна к риску, открыто высказывает свое мнение: –*Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха*) + К

В) Сенсор (живёт «здесь и сейчас», практичная, много деталей, конкретика, последовательна: – *Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха*) + К

Г) Этик (оказывает эмоциональное воздействие, уговаривает на авантюру, обещает наживу: – *Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха*) + К

Приложение 7. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в английских народных сказках

1. On went Johnny-cake, and by and by he came to a fox that lay quietly in a corner of the fence. The fox called out in a sharp voice, but without getting up: «Where ye going, Johnnycake?» He said: «I've outrun an old man, and an old woman, and a little boy, and two well-diggers, and two ditch-diggers, a bear, and a wolf, and I can outrun you, too-o-o!» The fox said: «I can't quite hear you, Johnny-cake; won't you come a little closer?» turning his head a little to one side. Johnny-cake stopped his race for the first time, and went a little closer, and called out in a very loud voice: «I've outrun an old man, and an old woman, and a little boy, and two well-diggers, and two ditch-diggers, and a bear, and a wolf, and I can outrun you, too-o-o.» «Can't quite hear you; won't you come a little closer?» said the fox in a feeble voice, as he stretched out his neck towards Johnny-cake, and put one paw behind his ear. Johnny-cake came up close, and leaning towards the fox screamed out: «I'VE OUTFRAN AN OLD MAN, AND AN OLD WOMAN, AND A LITTLE BOY, AND TWO WELL-DIGGERS, AND TWO DITCH-DIGGERS, AND A BEAR, AND A WOLF, AND I CAN OUTFRAN YOU, TOO-O-O!» «You can, can you?» yelped the fox, and he snapped up the Johnny-cake in his sharp teeth in the twinkling of an eye (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Johnny -Cake» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/english/johnnycake.html> (Дата доступа – 13.10.2011).

(А Джонни-пончик покотился дальше и вскоре прикатился к лисе, что тихонько лежала в углу ограды.

– Куда спешишь, Джонни-пончик? – <не вставая> спросила лиса ласковым голосом.

А Джонни-пончик опять:

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчонки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса я тоже убегу-у-у!

Тут лиса наклонила голову набок и говорит:

– Что-то я тебя плохо слышу, Джонни-пончик. Подойди-ка поближе!

Джонни-пончик <впервые остановился за время всей погони> подкатился к лисе и громко повторил:

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчонки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!

– Никак не расслышу. Подойди ещё чуточку ближе! – попросила лиса слабым голосом. А сама вытянула в сторону Джонни-пончика шею и приложила лапу к уху.

Джонни-пончик подкатился ещё ближе, наклонился к самому уху лисы и прокричал что было силы:

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчонки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!

– От меня? Ну нет! – твякнула лиса и мигом схватила Джонни-пончика своими острыми зубами) (Сказки Британских островов в двух томах 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/other/ans3.htm#a35> (Дата доступа – 15.10.2011).

1) Рационал (продумала план действий, не кинулась сразу за пончиком: *The fox called out in a sharp voice, but without getting up: «Where ye going, Johnnycake?»* Куда спешишь, Джонни-пончик? – <не вставая> спросила лиса ласковым голосом) + К

2) Интроверт (скрывает свои истинные намерения, не говорит о том, что хочет съесть его) 0 Т

3) Сенсорик (для оправдания придумывает причины, связанные со здоровьем: *I can't quite hear you, Johnny-cake; won't you come a little closer?* – *Что-то я тебя плохо слышу, Джонни-пончик. Подойди-ка поближе!*) + К

4) Этик (давит на жалость: *I can't quite hear you, Johnny-cake; won't you come a little closer?* – *Что-то я тебя плохо слышу, Джонни-пончик. Подойди-ка поближе!*) + К

2. The fox and his wife they had a great strife,
 They never ate mustard in all their whole life;
 They ate their meat without fork or knife
 And loved to be picking a bone, e-ho!

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(У Лиса и его жены возник большой спор,
 Они никогда не ели горчицу за всю свою жизнь;
 Они ели мясо без вилки или ножа
 И любили выбирать кости, е -хо!).

1) Рационал (в жизни всё по плану, стабильно: *They never ate mustard in all their whole life; They ate their meat without fork or knife* – Они никогда не ели горчицу за всю свою жизнь; *Они ели мясо без вилки или ножа*) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсор (любит вкусно покушать, посмаковать: *And loved to be picking a bone* – *И любили выбирать кости*) + К

4) Этик (эмоционален: *The fox and his wife they had a great strife* – *У Лиса и его жены возник большой спор*) + К

3. The fox went out, one still, clear night,
 And he prayed the moon to give him light,
 For he'd a long way to travel that night,
 Before he got back to his den-o!

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Лис вышел одной тихой ясной ночью,
 И он молился луне, чтобы она дала ему свет,
 Потому что ему предстоял долгий путь в ту ночь,
 Прежде, чем вернуться в своё логово-о!).

1) Рационал (действует по плану: *For he'd a long way to travel that night, Before he got back to his den-o!* – *Потому что ему предстоял долгий путь в ту ночь, Прежде, чем вернуться в своё логово-о!*) + К

2) Экстраверт (просит о помощи, говорит о своих намерениях: *And he prayed the moon to give him light, For he'd a long way to travel that night* – *И он молился луне, чтобы она дала ему свет, Потому что ему предстоял долгий путь в ту ночь*) + К

3) Интуит (луну воспринимает как живое существо: *And he prayed the moon to give him light* – *И он молился луне, чтобы она дала ему свет*) + К

4) Логик ??? Т

4. The fox when he came to yonder stile,
 He lifted his lugs and he listened a while!
 «Oh, ho!» said the fox, «it's but a short mile
 From this unto yonder wee town, e-ho!»

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Когда лис подошёл к тому приступку,
 Он поднял ушки и слушал некоторое время!
 «О-хо!» сказал Лис, «недалеко отсюда
 От этого приступка есть крошечный город, е-хо!»)

1) Рационал (планирует свои действия, думает куда ему идти: *He lifted his lugs and he listened a while* – Он поднял ушки и слушал некоторое время) + К

2) Экстраверт (разговаривает вслух сам с собой: «*Oh, ho*» said the fox, «*it's but a short mile / From this unto yonder wee town, e-ho!*» – «О-хо!» сказал Лис, «недалеко отсюда / От этого приступка есть крошечный город, е-хо») + К

3) Сенсор (полагается на свои органы чувств: *He lifted his lugs and he listened a while* – Он поднял ушки и слушал некоторое время) + К

4) Этик (радуется удаче, использует междометия: «*Oh, ho*» said the fox, «*it's but a short mile / From this unto yonder wee town, e-ho!*» – «О-хо!» сказал Лис, «недалеко отсюда / От этого приступка есть крошечный город, е-хо») + К

5. The fox when he came to the farmer's gate,
 Who should he see but the farmer's drake;
 «I love you well for your master's sake,
 And long to be picking your bones, e-ho!»

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Когда лис пришел к воротам фермера,
 То увидел он селезня фермера;
 «Ты мне очень нравишься, спасибо твоему хозяину,
 И очень хочу перебраться твои кости, э-хо!»).

1) Иррационал (действует без плана, кого первого увидел, того и хочет забрать: *Who should he see but the farmer's drake; «I love you well» – То увидел он селезня фермера; / «Ты мне очень нравишься»*) + К

2) Экстраверт (говорит о своих намерениях открыто: *«I love you well for your master's sake, / And long to be picking your bones, e-ho!» – «Ты мне очень нравишься, спасибо твоему хозяину, И очень хочу перебраться твои кости, э-хо»*) + К

3) Сенсор (говорит о том, как он будет наслаждаться едой: *And long to be picking your bones – И очень хочу перебраться твои кости*) + К

4) Этик (открыто выражает свои эмоции, использует междометия: *«I love you well for your master's sake, And long to be picking your bones, e-ho!» – «Ты мне очень нравишься, спасибо твоему хозяину, И очень хочу перебраться твои кости, э-хо!»*) + К

6. The grey goose she ran round the hay-stack,
 «Oh, ho!» said the fox, «you are very fat;
 You'll grease my beard and ride on my back
 From this into yonder wee town, e-ho!»

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Серый гусь побежал вокруг стога сена,
 «О-хо!» сказал Лис, «ты очень жирный;
 Ты измажешь всю мою бороду и будешь тяжёлой ношей на спине
 По дороге из этого крошечного города, э-хо!»).

1) Рационал (думает о будущем, продумывает путь домой: *You'll grease my beard and ride on my back From this into yonder wee town, e-ho!* – Ты измажешь всю мою бороду и будешь тяжелой ношей на спине По дороге из этого крошечного города, э-хо!) + К

2) Экстраверт (рассуждает вслух, о намерениях говорит открыто: «*you are very fat; You'll grease my beard*» – «ты очень жирный; Ты измажешь всю мою бороду») + К

3) Сенсор (заботится о своём внешнем виде и обращает внимание на качества гуся: «*Oh, ho!*» said the fox, «*you are very fat; You'll grease my beard*» – «О-хо!» сказал Лис, «ты очень жирный; Ты измажешь всю мою бороду») + К

4) Логик ??? Т

7. Then he took the grey goose by her sleeve,
And said: «Madam Grey Goose, by your leave
I'll take you away without reprieve,
And carry you back to my den-o!»

And he seized the black duck by the neck,
And slung him all across his back,
The black duck cried out «quack, quack, quack»,
With his legs all dangling down-o!

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Затем он взял серого гуся за рукав,
И сказал: «Мадам Серый Гусь, с вашего позволения
Я возьму Вас без передышки,
И унесу Вас в моё логово-o!»

Он взял черную утку за шею,
И повесил её за спину,
Черная утка закричала «квак, квак, квак»,
А ноги её болтались и свисали вниз-o!).

1) Рационал (выбирал из всех животных) 0 Т

2) Экстраверт (не скрывает своих намерений, разговаривает с добычей:
*«Madam Grey Goose, by your leave / I'll take you away without reprieve, / And carry
you back to my den-o!»* – *«Мадам Серый Гусь, с вашего позволения / Я возьму
Вас без передышки, / И унесу Вас в моё логово-o!»*) + К

3) Сенсор ??? Т

4) Логик ??? Т

8. Then the old man got up in his red cap,
And swore he would catch the fox in a trap;
But the fox was too cunning, and gave him the slip,
And ran through the town, the town, oh!

When he got to the top of the hill,
He blew his trumpet both loud and shrill,
For joy that he was safe and sound
Through the town, oh!

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>
(Дата доступа – 1.11.2011).

(Тогда старик встал в своей красной шапке,
И поклялся, что поймает лиса в ловушку;
Но лиса была слишком хитер, и ускользнул от него,
И побежал через город, город, о!

Когда он добрался до вершины холма,
Он вострубил так громко и пронзительно,
От радости, что он в безопасности и его было слышно
Через весь город, о!).

1) Иррационал (действует по ситуации, с хитростью) 0 Т

2) Экстраверт (открыто выражает свои эмоции: *He blew his trumpet both loud and shrill, / For joy that he was safe and sound / Through the town, oh* – Он вострубил так громко и пронзительно, / От радости, что он в безопасности и его было слышно / Через весь город, о!) + К

3) Сенсор ??? Т

4) Этик (открыто выражает свои эмоции: *He blew his trumpet both loud and shrill, / For joy that he was safe and sound / Through the town, oh* – Он вострубил так громко и пронзительно, / От радости, что он в безопасности и его было слышно / Через весь город, о!) + К

9. But at last he arrived at his home again,
 To his dear little foxes, eight, nine, ten,
 Says he, «You're in luck, here's a fine fat duck
 With his legs all dangling down-o!»

So he sat down together with his hungry wife,
 And they did very well without fork or knife,
 They never ate a better duck in all their life,
 And the little ones picked the bones-o !

(English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Old Mother Wiggle-Waggle»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/oldmother.html>

(Дата доступа – 1.11.2011).

(Но в конце концов он снова вернулся в свой дом,
 К своим милым лисицам, восемь, девять, десять,
 Говорит он «Вам повезло, вот прекрасная жирная утка
 И ноги её всё болтаются внизу-о!»

Так он сел вместе со своей голодной женой,
 И они справлялись очень хорошо без вилки или ножа,
 Они никогда не ели лучшей утки за всю их жизнь,
 А их малыши выбирали кости-о!).

1) Рационал (довёл дело до конца) 0 Т

2) Экстраверт ??? Т

3) Сенсор (любит вкусно покушать: *And they did very well without fork or knife, / They never ate a better duck in all their life – И они справлялись очень хорошо без вилки или ножа, / Они никогда не ели лучшей утки за всю их жизнь*)
 + К

4) Этик ??? Т

10. And in the same wood there was a Fox who lived all alone, his name was Scrapefoot. Scrapefoot was very much afraid of the Bears, but for all that he wanted very much to know all about them (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapefoot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapefoot.html> (Дата доступа – 23.10.2011).

(И в том же лесу жил Лис, который жил в полном одиночестве, его имя было Скрипучая Нога. Лис Скрипучая Нога очень боялся медведей, но не смотря на это, он очень хотел узнать о них всё).

1) Рационал (не делает ничего спонтанно) 0 Т

2) Интроверт (живёт один, сторонится посторонних: *there was a Fox who lived all alone; Scrapefoot was very much afraid of the Bears – жил Лис, который жил в полном одиночестве; Лис Скрипучая Нога очень боялся медведей*) + К

3) Сенсор ??? Т

4) Этик (ориентируется на свои чувства, любопытный: *Scrapefoot was very much afraid of the Bears, but for all that he wanted very much to know all about them – Лис Скрипучая Нога очень боялся медведей, но не смотря на это, он очень хотел узнать о них всё*) + К

11. And one day as he went through the wood he found himself near the Bears' castle, and he wondered whether he could get into the castle. He looked all about him everywhere, and he could not see anyone. So he came up very quietly, till at last he came up to the door of the castle, and he tried whether he could open it. Yes! the door was not locked, and he opened it just a little way, and put his nose in and looked, and he could not see anyone. So then he opened it a little way farther, and put one paw in, and then another paw, and another and another, and then he was all in the Bears' castle (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapfoot» [Электронный ресурс].

– Режим доступа:
<http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapfoot.html>
 (Дата доступа – 23.10.2011)

(И в один прекрасный день, когда он шёл через лес, он оказался рядом с замком медведей, и он задался вопросом, сможет ли он попасть в замок. Он посмотрел вокруг, и никого не увидел. Он шёл очень тихо, пока, наконец, он подошёл к двери замка, и попробовал открыть дверь. Да! Дверь была не заперта, и он открыл её совсем немного, и просунул свой нос и посмотрел, там никого не было. Тогда он открыл дверь немного побольше, и шагнул одной лапой внутрь, а потом ещё одной лапой, и ещё, и ещё, и тогда он оказался весь в замке медведей).

1) Иррационал (действует спонтанно, без подготовки, на удачу: *So he came up very quietly, till at last he came up to the door of the castle, and he tried whether he could open it. Yes! the door was not locked, and he opened it just a little way* – Он шел очень тихо, пока, наконец, он подошел к двери замка, и попробовал открыть дверь. Да! Дверь была не заперта) + К

2) Интроверт (действует в одиночку) 0 Т

3) Интуит ??? Т

4) Этик (любопытный, не может умерить своё любопытство: *and he wondered whether he could get into the castle* – и он задался вопросом, сможет ли он попасть в замок) + К

12. He found he was in a great hail with three chairs in it – one big, one middling, and one little chair; and he thought he would like to sit down and rest and look about him; so he sat down on the big chair. But he found it so hard and uncomfortable that it made his bones ache, and he jumped down at once and got into the middling chair, and he turned round and round in it, but he couldn't make himself comfortable. So then he went to the little chair and sat down in it, and it was so soft and warm and comfortable that Scrapefoot was quite happy; but all at once it broke to pieces under him and he couldn't put it together again! (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapefoot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapefoot.html> (Дата доступа – 23.10.2011).

(Он оказался в отличном зале с тремя стульями – один был большой, один середнячок и один маленький стул; и он подумал, что он хотел бы сесть и отдохнуть и оглядеться вокруг; поэтому он сел на большое кресло. Но оно было такое жёсткое и неудобное, что у него заболели кости, и он сразу спрыгнул и сел в среднее кресло. Он крутился и крутился в нём, но никак не мог сесть комфортно. Тогда он подошёл к маленькому креслу и сел в него. Оно было настолько мягким и теплым и удобным, что Лис Скрипучая Нога был совершенно счастлив; но кресло сразу развалилось под ним, и он не мог собрать его снова!).

1) Иррационал (действует без плана, по ситуации: *He found he was in a great hail with three chairs in it – one big, one middling, and one little chair; and he thought he would like to sit down and rest and look about him; so he sat down on the big chair* – Он оказался в отличном зале с тремя стульями – один был большой, один середнячок и один маленький стул; и он думал, что он хотел бы сесть и отдохнуть и оглядеться вокруг; поэтому он сел на большое кресло) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсор (оценивает качество каждого стула, прислушивается к своим ощущениям: *But he found it so hard and uncomfortable that it made his bones ache, and he jumped down at once and got into the middling chair, and he turned round and round in it, but he couldn't make himself comfortable* – Но оно было такое жесткое и неудобное, что у него заболели кости, и он сразу спрыгнул и сел в среднее кресло. Он крутился и крутился в нем, но никак не мог сесть комфортно) + К

4) Логик (в исследовании окружающего мира следует последовательности – от большого к малому: *so he sat down on the big chair. But he found it so hard and uncomfortable that it made his bones ache, and he jumped down at once and got into the middling chair, and he turned round and round in it, but he couldn't make himself comfortable. So then he went to the little chair* – поэтому он сел на большое кресло. Но оно было такое жесткое и неудобное, что у него заболели кости, и он сразу спрыгнул и сел в среднее кресло. Он крутился и крутился в нем, но никак не мог сесть комфортно. Тогда он подошел к маленькому креслу и сел в него) + К

13. So he got up and began to look about him again, and on one table he saw three saucers, of which one was very big, one was middling, one was quite a little saucer. Scrapefoot was very thirsty, and he began to drink out of the big saucer. But he only just tasted the milk in the big saucer, which was so sour and so nasty that he would not taste another drop of it. Then he tried the middling saucer, and he drank a little of that. He tried two or three mouthfuls, but it was not nice, and then he left it and went to the little saucer, and the milk in the little saucer was so sweet and so nice that he went on drinking it till it was all gone (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapefoot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapefoot.html> (Дата доступа – 23.10.2011).

(Таким образом, он встал и стал снова осматриваться вокруг, и на одном столе он увидел три тарелки, одна из которых была очень большой, одна была средней, и одна была довольно маленькой. Лис Скрипучая Нога очень хотел пить, и он начал пить из большой тарелки. Но он только попробовал молоко в большом блюде, оно было настолько кислым и таким противным, что он не смог выпить больше даже капли. Тогда он попробовал из среднего блюда, и выпил немного из него. Он попробовал два или три глотка, но молоко ему не понравилось, а поэтому он оставил его и пошёл к маленькому блюду, и молоко в маленьком блюде была таким вкусным и таким приятным, что он продолжил пить, пока не выпил всё).

1) Иррационал (действует без плана, по ситуации: *He on one table he saw three saucers, of which one was very big, one was middling, one was quite a little saucer. Scrapefoot was very thirsty, and he began to drink out of the big saucer* – на одном столе он увидел три тарелки, одна из которых была очень большой, одна была средней, и одна была довольно маленькой. Лис Скрипучая Нога очень хотел пить, и он начал пить из большой тарелки) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсор (оценивает качество молока в каждом блюде, прислушивается к своим ощущениям: *But he only just tasted the milk in the big saucer, which was so sour and so nasty that he would not taste another drop of it.* – Но он только попробовал молоко в большом блюде, оно было настолько кислым и таким противным, что он не смог выпить больше даже каплю) + К

4) Логик (в исследовании окружающего мира следует последовательности – от большого к малому: *so he began to drink out of the big saucer; Then he tried the middling saucer* – он начал пить из большой тарелки; Тогда он попробовал из среднего блюда; пошёл к маленькому блюду) + К

14. Then Scrapefoot thought he would like to go upstairs; and he listened and he could not hear anyone. So upstairs he went, and he found a great room with three beds in it; one was a big bed, and one was a middling bed, and one was a little white bed; and he climbed up into the big bed, but it was so hard and lumpy and uncomfortable that he jumped down again at once, and tried the middling bed. That was rather better, but he could not get comfortable in it, so after turning about a little while he got up and went to the little bed; and that was so soft and so warm and so nice that he fell fast asleep at once (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapefoot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapefoot.html> (Дата доступа – 23.10.2011).

(Тогда Лис Скрипучая Нога подумал, что он хотел бы пойти наверх; он прислушался и не услышал никого. Он пошёл наверх, и нашёл большую комнату с тремя кроватями в ней; одна кровать была большая, одна средняя, и одна маленькая с белым постельным бельем; он поднялся на большую кровать, но она была такая жёсткая, скомканная и неудобная, что он сразу спрыгнул, и попробовал среднюю кровать. Она была намного лучше, но он не мог освоиться в ней, так что он повертелся немного в ней, встал и пошёл к маленькой кроватке; и она была такая мягкая и такая тёплая и такая приятная, что он сразу заснул).

1) Иррационал (действует без плана, по ситуации: *Then Scrapefoot thought he would like to go upstairs; and he listened and he could not hear anyone. So upstairs he went* – Тогда Лис Скрипучая Нога подумал, что он хотел бы пойти наверх; он прислушался и не услышал никого. Так он пошёл наверх) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсор (оценивает качество каждой кровати, прислушивается к своим ощущениям: *he climbed up into the big bed, but it was so hard and lumpy and uncomfortable that he jumped down again at once* – он поднялся на большую кровать, но она была такая жесткая, скомканная и неудобная, что он сразу спрыгнул) + К

4) Логик (в исследовании окружающего мира придерживается определённой последовательности – от большого к малому: *he found a great room with three beds in it; one was a big bed, and one was a middling bed, and one was a little white bed* – нашёл большую комнату с тремя кроватями в ней; одна кровать была большая, одна средняя, и одна маленькая с белым постельным бельем) + К

15. And then the Bears took him to the window, and the big Bear took two legs on one side and the middling Bear took two legs on the other side, and they swung him backwards and forwards, backwards and forwards, and out of the window. Poor Scrapefoot was so frightened, and he thought every bone in his body must be broken. But he got up and first shook one leg – no, that was not broken; and then another, and that was not broken; and another and another, and then he wagged his tail and found there were no bones broken. So then he galloped off home as fast as he could go, and never went near the Bears' castle again (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «Scrapefoot» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/scrapefoot.html> (Дата доступа – 23.10.2011).

(А потом медведи поднесли его к окну, и большой медведь взял две ноги с одной стороны и средний Медведь взял две ноги с другой стороны, и они раскачали его вперед и назад, вперед и назад и выбросили из окна. Лис Скрипучая Нога был так сильно напуган, он думал, каждая кость в его теле должно быть сломана. Но он встал и сначала покачал одной ногой – нет, она была не сломана; а потом другой, и она была не сломана; и другой, и другой, и тогда он повилял хвостом и обнаружил, что все кости были целы. Тогда он поскакал домой так быстро, как только мог, и никогда больше не ходил рядом с замком медведей).

1) Рационал (учится на своих ошибках: *So then he galloped off home as fast as he could go, and never went near the Bears' castle again* – Тогда он поскакал домой так быстро, как только мог, и никогда больше не ходил рядом с замком медведей) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсор (проверяет каждую ногу, прислушивается к своим ощущениям: *But he got up and first shook one leg – no, that was not broken; and then another, and that was not broken; and another and another, and then he wagged his tail and found there were no bones broken* – Но он встал и сначала покачал одной ногой – нет, она была не сломана; а потом другой, и она была не сломана; и другой, и другой, и тогда он повилял хвостом и обнаружил, что все кости были целы) + К

4) Логик (в исследовании окружающего мира придерживается определённой последовательности: *But he got up and first shook one leg – no, that was not broken; and then another, and that was not broken; and another and another, and then he wagged his tail and found there were no bones broken* – Но он встал и сначала покачал одной ногой – нет, она была не сломана; а потом другой, и она была не сломана; и другой, и другой, и тогда он повилял хвостом и обнаружил, что все кости были целы) + К

16. But now it was grown dark, and the wee bannock couldn't see; but it went into the side of a big whin bush, and into a fox's hole. The fox had had no meat for two days. «O welcome, welcome,» quoth the fox, and snapped it in two in the middle. And that was the end of the wee bannock (English Fairy Tales by Joseph Jacobs // «The Wee Bannock» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.surlalunefairytales.com/authors/jacobs/moreenglish/weebannock.html> (Дата доступа – 20.10.2011).

(Но уже совсем стемнело, и она не разглядела лисьей норы, что была рядом. И вот крошка-лепёшка скатилась прямёхонько в лисью нору. А лиса ей очень обрадовалась – она уже два дня ничего не ела.

– Добро пожаловать! – крикнула лиса и схватила лепёшку зубами. Ну, тут бедненькой крошке-лепёшке и конец пришёл) (Сказки англов, бриттов, скоттов 2008: 455).

1) Иррационал (не готов к неприятностям, не ел несколько дней: *The fox had had no meat for two days – Лис не ел мяса в течение двух дней*) + К

2) Интроверт (в одиночестве, не обращается за помощью) 0 Т

3) Сенсор (не позаботился о своём будущем: *The fox had had no meat for two days – Лис не ел мяса в течение двух дней*) + К

4) Этик (обрадовался, не скрывает эмоции: «O welcome, welcome,» quoth the fox – «O здравствуй, здравствуй,» промолвил лис) + К

Приложение 8. Разбор речевого проявления социотипических характеристик персонажа Лисы в немецких народных сказках

1. Das Pferd war traurig und ging nach dem Wald zu, dort ein wenig Schutz vor dem Wetter zu suchen. Da begegnete ihm der Fuchs und sprach «was hängst du so den Kopf und gehst so einsam herum?» «Ach,» antwortete das Pferd, «Geiz und Treue wohnen nicht beisammen in einem Haus: mein Herr hat vergessen, was ich ihm für Dienste in so vielen Jahren geleistet habe, und weil ich nicht recht mehr ackern kann, will er mir kein Futter mehr geben, und hat mich fortgejagt.» «Ohne allen Trost?» fragte der Fuchs. «Der Trost war schlecht, er hat gesagt, wenn ich noch so stark wäre, daß ich ihm einen Löwen brächte, wollt er mich behalten, aber er weiß wohl, daß ich das nicht vermag.» Der Fuchs sprach «da will ich dir helfen, leg dich nur hin, strecke dich aus und rege dich nicht, als wärst du tot» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. München 1977, S. 620-621// «Der Fuchs und der Pferd» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen/132.+Der+Fuchs+und+das+Pferd> (Дата доступа – 04.12.2011).

(Запечалилась лошадь и пошла в лес, чтоб найти себе там хоть какое-нибудь пристанище от непогоды. Повстречалась ей лиса и говорит:

– Ты чего голову повесила и бродишь тут одна?

– Ах, – говорит лошадь, – скупость и верность никогда не живут вместе! Мой хозяин позабыл про мою верную службу, которую я несла ему долгие годы, а так как пахать я больше не в силах, он не хочет меня больше кормить и прогнал меня прочь.

– И нету у тебя никаких надежд?

– Плохи мои надежды! Он сказал, что ежели я настолько сильна, что смогу принести ему льва, он оставит меня у себя, но ему-то ведь хорошо известно, что этого сделать я не в силах.

Говорит лиса:

– А я тебе помогу, ты только ложись да протянись, и не двигайся, будто мёртвая) (Братья Гримм. Сказки 1989: 389).

1) Рационал (действует по плану, решает помочь лошади) 0 Т

2) Экстраверт (первая идёт на контакт, интересуется происходящим, хочет принимать во всём участие: «*was hängst du so den Kopf und gehst so einsam herum?*», «*da will ich dir helfen, leg dich nur hin, strecke dich aus und rege dich nicht, als wärst du tot*» – Ты чего голову повесила и бродишь тут одна? А я тебе помогу, ты только ложись да протянись, и не двигайся, будто мёртвая) + К

3) Интуит (видит возможности выхода из ситуации: «*da will ich dir helfen, leg dich nur hin, strecke dich aus und rege dich nicht, als wärst du tot*» – А я тебе помогу, ты только ложись да протянись, и не двигайся, будто мёртвая) + К

4) Этик (обращает внимание на чувства других, старается помочь: «*was hängst du so den Kopf und gehst so einsam herum?*» – Ты чего голову повесила и бродишь тут одна?) + К

2. Das Pferd tat, was der Fuchs verlangte, der Fuchs aber ging zum Löwen, der seine Höhle nicht weit davon hatte, und sprach «da draußen liegt ein totes Pferd, komm doch mit hinaus, da kannst du eine fette Mahlzeit halten.» Der Löwe ging mit, und wie sie bei dem Pferd standen, sprach der Fuchs «hier hast du doch nicht nach deiner Gemächlichkeit, weißt du was? ich wills mit dem Schweif an dich binden, so kannst du in deine Höhle ziehen und in aller Ruhe verzehren.» Dem Löwen gefiel der Rat, er stellte sich hin, und damit ihm der Fuchs das Pferd festknüpfen könnte, hielt er ganz still. Der Fuchs aber band mit des Pferdes Schweif dem Löwen die Beine zusammen und drehte und schnürte alles so wohl und stark, daß es mit keiner Kraft zu zerreißen war. Als er nun sein Werk vollendet hatte, klopfte er dem Pferd auf die Schulter und sprach «zieh, Schimmel, zieh.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. München 1977, S. 620-621// «Der Fuchs und der Pferd» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen/132.+Der+Fuchs+und+das+Pferd> (Дата доступа – 04.12.2011).

(Лошадь так и сделала, как сказала ей лиса. Направились лиса ко льву, – была у него по близости пещера, – и говорит:

– Лежит вон там мёртвая лошадь: пойдём вместе со мной, и ты сытно пообедаешь.

Отправился лев вместе с ней, они подошли к лошади, а лиса ему и говорит:

– Тут тебе будет всё-таки не так удобно. Знаешь что, привяжу-ка я её к тебе за хвост, и ты сможешь притащить её в свою пещеру и там преспокойно съесть.

Этот совет льву понравился, он стал задом, чтоб лиса могла привязать к нему лошадь, и стоял не шевелясь. А лиса связала ему лошадиным хвостом ноги, да так крепко узлы поскручивала, что никакая сила не могла бы их разорвать. Только кончила она свою работу, похлопала по спине лошадь и говорит:

– Ну, тащись, сивка, тащись!) (Братья Гримм. Сказки 1989: 390).

1) Рационал (действует по плану: *Das Pferd tat, was der Fuchs verlangte – Лошадь так и сделала, как сказала ей лиса*) + К

2) Экстраверт (работает в команде: *Das Pferd tat, was der Fuchs verlangte – Лошадь так и сделала, как сказала ей лиса*) + К

3) Интуит (предвидит развитие ситуации: *Dem Löwen gefiel der Rat, er stellte sich hin, und damit ihm der Fuchs das Pferd festknüpfen könnte, hielt er ganz still – Этот совет льву понравился, он стал задом, чтоб лиса могла привязать к нему лошадь, и стоял не шевелясь*) + К

4) Этик (знает слабости других, управляет при помощи них: *da draußen liegt ein totes Pferd, komm doch mit hinaus, da kannst du eine fette Mahlzeit halten – Лежит вон там мёртвая лошадь: пойдём вместе со мной, и ты сытно пообедаешь*) + К

3. Der Fuchs erschien auch ganz ehrbar und sprach «liebwerte Frau Gevatterin, ich danke Euch für die Ehre, die Ihr mir erzeigt, ich will mich aber auch so halten, daß Ihr Eure Freude daran haben sollt.» Bei dem Fest ließ er sich schmecken und machte sich ganz lustig, hernach sagte er «liebe Frau Gevatterin, es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen, Ihr müßt gute Nahrung haben, damit es auch zu Kräften kommt. Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 327 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Приходит лиса, такая почтенная и важная, и говорит:

– Дорогая и уважаемая кума, благодарю вас за честь, оказанную мне, и считаю должным заметить, что и вы получите тоже от этого не меньшее удовольствие.

На крестинах лиса хорошо полакомилась, развеселилась и говорит:

– Дорогая кума, в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребёночек окреп. Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

1) Рационал (заранее продумывает план действий: *es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen, Ihr müßt gute Nahrung haben, damit es auch zu Kräften kommt. Ich weiß einen Schafstall, woraus wir leicht ein gutes Stück holen können* – в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребёночек окреп. Я знаю в одном месте овечьи ясли, там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок) + К

2) Экстраверт (охотно идёт на сотрудничество: *es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen* – в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке) + К

3) Сенсорик (обращает внимание на вкусовые ощущения: *woraus wir leicht ein gutes Stück holen können* – там мы могли бы легко заполучить лакомый кусок) + К

4) Этик (манипулирует чувствами, обязательствами: *es ist unsere Pflicht, für das Kindlein zu sorgen, Ihr müßt gute Nahrung haben, damit es auch zu Kräften kommt* – в нашу обязанность входит заботиться о ребёночке. Вам надо всегда иметь хорошую пищу, чтоб ребёночек окреп) + К

4. Der Wölfin gefiel das Liedlein, und sie ging mit dem Fuchs hinaus nach dem Bauernhof. Er zeigte ihr den Stall aus der Ferne und sprach «dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.» Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich. Die Wölfin kroch in den Stall, da lag ein Hund und machte Lärm, so daß die Bauern gelaufen kamen, die Frau Gevatterin ertappten und eine scharfe Lauge von ungebrannter Asche über ihr Fell gossen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 327-328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Волчихе песенка пришлась эта песенка по вкусу, и она отправилась вместе с лисой к крестьянскому двору. Лиса показала ей издали ясли и говорит:

– Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку.

Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать. Забралась волчиха в ясли, а лежала там собака, и подняла она шум. Прибежали крестьяне, схватили куму и задали ей порядочную трёпку) (Братья Гримм. Сказки 1989: 271).

1) Рационал (действует по плану: *dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.» Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich* – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку. Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать) + К

2) Интроверт (действует в одиночку, себе на уме: *dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.» Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich* – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку. Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать) + К

3) Сенсорик (хорошо ориентируется в ситуации, наслаждается отдыхом: *dort werdet Ihr ungesehen hineinkriechen können, ich will mich derweil auf der anderen Seite umsehen, ob ich etwa ein Hühnlein erwische.» Er ging aber nicht hin, sondern ließ sich am Eingang des Waldes nieder, streckte die Beine und ruhte sich* – Вон там вы можете незаметно пролезть, а я тем временем на другой стороне что-нибудь высмотрю, не удастся ли мне схватить курочку. Но лиса никуда не пошла, а легла на лесной опушке, растянулась и стала отдыхать) + К

4) Этик (умеет манипулировать другими, при помощи эмоций: *Der Wölfin gefiel das Liedlein* – Волчихе песенка пришлась эта песенка по вкусу) + К

5. Endlich entkam sie doch und schleppte sich hinaus: da lag der Fuchs, tat ganz kläglich und sprach «ach, liebe Frau Gevatterin, wie ist mirs schlimm ergangen! die Bauern haben mich überfallen und mir alle Glieder zerschlagen, wenn Ihr nicht wollt, daß ich auf dem Platz liegen bleiben und verschmachten soll, so müßt Ihr mich forttragen.» Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm, und den ganz gesunden und heilen Gevatter langsam bis zu ihrem Haus trug. Da rief er ihr zu «lebt wohl, liebe Frau Gevatterin, und laßt Euch den Braten wohl bekommen, » lachte sie gewaltig aus und sprang fort (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Frau Gevatterin»).

(Наконец, ей всё-таки удалось удрать; она кое-как выбралась и потащила домой, вдруг видит – лежит лиса. А та притворилась и стала жаловаться:

– Ах, кумушка, как мне плохо пришлось! Напали на меня крестьяне и всю меня избили; ежели вы не хотите, чтоб я тут осталась лежать да умирать, то вы должны меня отсюда унести.

Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи и отнесла осторожно свою здоровёхонькую куму до самого её дома.

Тут лиса ей и говорит:

– Ну, а теперь, милая кума, прощайте, счастливо вам оставаться! – посмеялась над ней вдосталь и убежала) (Братья Grimm. Сказки 1989: 271).

1) Рационал (действует по плану: *da lag der Fuchs, tat ganz kläglich und sprach* – А та притворилась и стала жаловаться) + К

2) Интроверт (действует одна, сама по себе, себе на уме) 0 Т

3) Сенсорик (ориентируется на телесные ощущения: *wie ist mirs schlimm ergangen! die Bauern haben mich überfallen und mir alle Glieder zerschlagen* – кумушка, как мне плохо пришлось! Напали на меня крестьяне и всю меня избили) + К

4) Этик (манипулирует, давит на жалость: *wenn Ihr nicht wollt, daß ich auf dem Platz liegen bleiben und verschmachten soll, so müßt Ihr mich forttragen.*» Die Wölfin konnte selbst nur langsam fort, doch hatte sie große Sorge für den Fuchs, daß sie ihn auf ihren Rücken nahm – ежели вы не хотите, чтоб я тут осталась лежать да умирать, то вы должны меня отсюда унести. Волчиха сама еле могла двигаться, но уж так ей стало лису жалко, что взвалила она её к себе на плечи) + К

6. Der Fuchs kam einmal auf eine Wiese, wo eine Heerde schöner fatter Gänse saß, da lachte er und sprach: «Ei, ich komme ja wie gerufen, ihr sitzt hübsch beisammen, da kann ich eine nach der andern auffressen.» Die Gänse gackten vor Schrecken, sprangen auf und fingen an gar kläglich um ihr Leben zu bitten, der Fuchs aber sprach: «da ist keine Gnade, ihr müßt sterben.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 364 // «Der Fuchs und die Gänse»).

(Раз пришла лиса на лужок, видит – сидит там стадо красивых жирных гусей. Засмеялась лиса и говорит:

– А я пришла, видно, кстати, вы так славно сидите рядышком, что можно вас будет легко одного за другим и съесть.

Загоготали гуси от страха, вскочили и начали кричать да жалобно просить, чтоб оставила лиса их с живых. Но лиса их и слушать не захотела и говорит:

– Не будет вам от меня пощады, всем вам смерть) (Братья Grimm. Сказки 1989: 301).

1) Иррационал (действует по ситуации, принимает спонтанные решения: Der Fuchs kam einmal auf eine Wiese, wo eine Heerde schöner fatter Gänse saß, da lachte er und sprach: «Ei, ich komme ja wie gerufen, ihr sitzt hübsch beisammen, da kann ich eine nach der andern auffressen.» – Раз пришла лиса на лужок, видит – сидит там стадо красивых жирных гусей. Засмеялась лиса и говорит: – А я пришла, видно, кстати, вы так славно сидите рядышком, что можно вас будет легко одного за другим и съесть) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсорик (обращает внимание на качество: *wo eine Heerde schöner fatter Gänse saß* – сидит там стадо красивых жирных гусей) + К

4) Логик (не обращает внимание на чувства других, прямолинейна: *der Fuchs aber sprach: «da ist keine Gnade, ihr müßt sterben.»* – Но лиса их и слушать не захотела и говорит: – Не будет вам от меня пощады, всем вам смерть) + К

7. Endlich nahm sich eine das Herz und sagte: «sollen wir doch unser jung frisch Leben lassen, so erzeig uns die einzige Gnade und erlaub' uns noch ein Gebet, damit wir nicht in unsern Sünden sterben, hernach wollen wir uns auch in eine Reihe stellen, damit du dir immer die fetteste aussuchen kannst.» «Ja, sagte der Fuchs, das ist billig um eine fromme Bitte, betet, ich will so lange warten.» Also fing die erste ein recht langes Gebet an: ga! ga! und weil sie gar nicht aufhören wollte, wartete die zweite nicht, bis die Reihe an sie kam, sondern fing auch an ga! ga! (Und wenn sie alle ausgebetet haben, soll das Märchen weiter erzählt werden, sie beten aber alleweile noch immer fort.) (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 364 // «Der Fuchs und die Gänse»).

(Вот один гусь расхрабрился было и говорит:

– Уж если мы, бедные гуси, должны умереть такими молодыми, то окажи нам одну милость, разреши нам помолиться, чтобы перед смертью замолить наши грехи, а потом уж станем мы в ряд, и ты будешь выбирать того, кто из нас пожирней.

– Ладно, – говорит лиса, – это правильно, и просьба у вас скромная; ну молитесь себе, а я пока подожду.

И вот начал первый гусь петь свою протяжную молитву и повторять: «га-га-га!», и молитве той всё не было конца. Тогда второй гусь не стал ожидать, пока дойдёт до него черёд, и начал тоже: «га-га-га!» А тут за ним и третий, и четвёртый, и вскоре загоготали все гуси разом.

(Как кончат они молиться, так и сказка дальше пойдёт, но молятся всё они до сих пор) (Братья Гримм. Сказки 1989: 302).

1) Рационал (действует по плану, не нарушает договорённостей: *«Ja, sagte der Fuchs, das ist billig um eine fromme Bitte, betet, ich will so lange warten.»... sie beten aber alleweile noch immer fort* – Ладно, – говорит лиса, – это правильно, и просьба у вас скромная; ну молитесь себе, а я пока подожду... но молятся всё они до сих пор) + К

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсорик (обращает внимание на качество: *damit du dir immer die fetteste aussuchen kannst* – и ты будешь выбирать того, кто из нас пожирней) + К

4) Этик (поддаётся на эмоциональное влияние: *sollen wir doch unser jung frisch Leben lassen, so erzeig uns die einzige Gnade und erlaub' uns noch ein Gebet, damit wir nicht in unsern Sünden sterben, hernach wollen wir uns auch in eine Reihe stellen, damit du dir immer die fetteste aussuchen kannst.» «Ja, sagte der Fuchs, das ist billig um eine fromme Bitte, betet, ich will so lange warten.»* – Уж если мы, бедные гуси, должны умереть такими молодыми, то окажи нам одну милость, разреши нам помолиться, чтобы перед смертью замолить наши грехи, а потом уж станем мы в ряд, и ты будешь выбирать того, кто из нас пожирней. – Ладно, – говорит лиса, – это правильно, и просьба у вас скромная; ну молитесь себе, а я пока подожду) + К

8. Der Fuchs, alles Hochmutes voll, betrachtete die Katze von Kopf bis zu Füßen und wußte lange nicht, ob er eine Antwort geben sollte. Endlich sprach er «o du armseliger Bartputzer, du buntscheckiger Narr, du Hungerleider und Mäusejäger, was kommt dir in den Sinn? du unterstehst dich zu fragen, wie mirs gehe? was hast du gelernt? wieviel Künste verstehst du?» «Ich verstehe nur eine einzige,» antwortete bescheidenlich die Katze. «Was ist das für eine Kunst?» fragte der Fuchs. «Wenn die Hunde hinter mir her sind, so kann ich auf einen Baum springen und mich retten.» «Ist das alles?» sagte der Fuchs, «ich bin Herr über hundert Künste und habe überdies noch einen Sack voll Liste (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 328 // «Der Fuchs und die Gänse»).

(Посмотрела лиса надменно на кота, смерила его с ног до головы и помедлила, не зная, стоит ли ему и отвечать. Наконец, она сказала:

– Ах ты, несчастный Мурлыка, дурень ты этакий, голодный ты мышелов, что это тебе в голову пришло, что ты осмеливаешься ещё спрашивать, как мне живётся? Чему ты учился? Какие науки прошёл?

– Я прошёл только одну, – скромно ответил кот.

– А какая же это наука? – спросила лиса.

– Если за мной гонятся собаки, то я умею прыгнуть на дерево и спастись.

– Это и всё? – сказала лиса. – А вот я на целую сотню искусств мастерица, да, кроме того, у меня полный мешок хитростей. Мне тебя жаль, пойдём-ка вместе со мной, и я тебя научу, как лучше от собак убежать) (Братья Гримм. Сказки 1989: 272).

1) Рационал (продумывает свои действия: *Der Fuchs, alles Hochmutes voll, betrachtete die Katze von Kopf bis zu Füßen und wußte lange nicht, ob er eine Antwort geben sollte* – *Посмотрела лиса надменно на кота, смерила его с ног до головы и помедлила, не зная, стоит ли ему и отвечать*) + К

2) Экстраверт (предлагает свою помощь, хвастается своими умениями, не скромничает, не ждёт пока её саму спросят о чём-то: *«Ist das alles?» sagte der Fuchs, «ich bin Herr über hundert Künste und habe überdies noch einen Sack voll Liste* – *Это и всё? – сказала лиса. – А вот я на целую сотню искусств мастерица, да, кроме того, у меня полный мешок хитростей*) + К

3) Интуит (увлекается идеей: *«Ist das alles?» sagte der Fuchs, «ich bin Herr über hundert Künste und habe überdies noch einen Sack voll Liste* – *Это и всё? – сказала лиса. – А вот я на целую сотню искусств мастерица, да, кроме того, у меня полный мешок хитростей*) + К

4) Логик (не скрывает своих эмоций, открыто высказывает своё отношение к собеседнику, поддаётся на манипуляции: *«o du armseliger Bartputzer, du buntscheckiger Narr, du Hungerleider und Mäusejäger, was kommt dir in den Sinn? du unterstehst dich zu fragen, wie mirs gehe? was hast du gelernt? wieviel Künste verstehst du?»* – *Ах ты, несчастный Мурлыка, дурень ты этакий, голодный ты мышелов, что это тебе в голову пришло, что ты осмеливаешься ещё спрашивать, как мне живётся? Чему ты учился? Какие науки прошёл?*) + К

9. Indem kam ein Jäger mit vier Hunden daher. Die Katze sprang behend auf einen Baum und setzte sich in den Gipfel, wo Äste und Laubwerk sie völlig verbargen. «Bindet den Sack auf, Herr Fuchs, bindet den Sack auf,» rief ihm die Katze zu, aber die Hunde hatten ihn schon gepackt und hielten ihn fest. «Ei, Herr Fuchs,» rief die Katze, «Ihr bleibt mit Euren hundert Künsten stecken. Hättet Ihr heraufkriechen können wie ich, so wärs nicht um Euer Leben geschehen. » (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 329 // «Der Fuchs und die Gänse»).

(А тут как раз в эту пору проходил охотник с четырьмя собаками. Кот быстро прыгнул на дерево и уселся на самой верхушке, и ветки и листья его укрыли.

– Развяжите ваш мешок, госпожа лиса, развяжите мешок! – крикнул ей кот, но собаки её уже схватили и крепко держали в зубах.

– Эх, госпожа лиса! – воскликнул кот. – Вот вы со своею сотней искусств и попались! А могли б вы взобраться, как я, на дерево, не пришлось бы вам с жизнью своей проститься) (Братья Гримм. Сказки 1989: 272).

1) Рационал (плохо ориентируется в непредсказуемых ситуациях: *aber die Hunde hatten ihn schon gepackt und hielten ihn fest – но собаки её уже схватили и крепко держали в зубах*) + К

2) Экстраверт ??? Т

3) Интуит ??? Т

4) Этик (поддаётся на провокации, легко управлять его эмоциями) 0 Т

10. Der Wolf hatte den Fuchs bei sich, und was der Wolf wollte, das mußte der Fuchs tun, weil er der schwächste war, und der Fuchs wäre gerne des Herrn los gewesen. Es trug sich zu, daß sie beide durch den Wald gingen, da sprach der Wolf «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Da antwortete der Fuchs «ich weiß einen Bauernhof, wo ein paar junge Lämmlein sind, hast du Lust, so wollen wir eins holen.» Dem Wolf war das recht, sie gingen hin, und der Fuchs stahl das Lämmlein, brachte es dem Wolf und machte sich fort (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Жила лиса у волка в услуженье, и что волк её заставлял, то лисе и приходилось делать, – оттого, что была она его слабее; и захотелось лисе от хозяина такого избавиться).

Случилось раз идти им вместе по лесу, а волк и говорит:

– Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем!

И ответила лиса:

– Я знаю один крестьянский двор, есть там двое молодых ягнят; если хочешь, давай одного утащим.

Это волку понравилось, пошли они туда; и украла лиса ягнёнка, притащила его волку, а сама убежала) (Братья Grimm. Сказки 1989: 269).

1) Рационал (действует по плану: *ich weiß einen Bauernhof, wo ein paar junge Lämmlein sind, hast du Lust, so wollen wir eins holen* – Я знаю один крестьянский двор, есть там двое молодых ягнят; если хочешь, давай одного утащим) + К

2) Интроверт (не любит работать в команде, делает всё сама: *der Fuchs stahl das Lämmlein, brachte es dem Wolf und machte sich fort* – украла лиса ягнёнка, притащила его волку, а сама убежала) + К

3) Сенсорик (знает где можно добыть пищу, обращает внимание на качество: *ich weiß einen Bauernhof, wo ein paar junge Lämmlein sind, hast du Lust, so wollen wir eins holen* – Я знаю один крестьянский двор, есть там двое молодых ягнят; если хочешь, давай одного утащим) + К

4) Этик (знает как угодить волку, знает, что ему понравится: *Dem Wolf war das recht* – Это волку понравилось) + К

11. Da fraß es der Wolf auf, war aber damit noch nicht zufrieden, sondern wollte das andere dazu haben und ging, es zu holen. Weil er es aber so ungeschickt machte, ward es die Mutter vom Lämmlein gewahr und fing an entsetzlich zu schreien und zu bläen, daß die Bauern herbeigelaufen kamen. Da fanden sie den Wolf und schlugen ihn so erbärmlich, daß er hinkend und heulend bei dem Fuchs ankam. «Du hast mich schön angeführt,» sprach er, «ich wollte das andere Lamm holen, da haben mich die Bauern erwischt und haben mich weich geschlagen.» Der Fuchs antwortete «warum bist du so ein Nimmersatt.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325-326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Съел волк ягнёнка, но этого показалось ему мало, захотелось ему добыть другого, и пошёл он, чтоб его утащить. Но волк был такой неловкий, – заметила волка мать ягнёночка и принялась так сильно кричать и блеять, что сбежались крестьяне. Нашли они волка и так его избили, что он, прихрамывая и воя, явился к лисе.

– Ты меня, однако, здорово провела, – сказал он, – хотел я было утащить другого ягнёнка, но поймали меня крестьяне и сильно мне бока намяли.

А лиса говорит:

– А зачем ты такой ненасытный?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

1) Рационал (действует по плану) 0 Т

2) Интроверт ??? Т

3) Сенсорик (хорошо понимает сигналы тела: *warum bist du so ein Nimmersatt – А зачем ты такой ненасытный?*) + К

4) Логик (открыто высказывает своё мнение: *warum bist du so ein Nimmersatt – А зачем ты такой ненасытный?*) + К

12. Am andern Tag gingen sie wieder ins Feld, sprach der gierige Wolf abermals «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Da antwortete der Fuchs «ich weiß ein Bauernhaus, da backt die Frau heut abend Pfannkuchen, wir wollen uns davon holen.» Sie gingen hin, und der Fuchs schlich ums Haus herum, guckte und schnupperte so lange, bis er ausfindig machte, wo die Schüssel stand, zog dann sechs Pfannkuchen herab und brachte sie dem Wolf. «Da hast du zu fressen,» sprach er zu ihm und ging seiner Wege (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(На третий день пошли они снова на поле, и говорит волк опять:

– Лиса рыжая, достань мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем.

И ответила лиса:

– Я знаю один крестьянский двор, нынче вечером там хозяйка блины печёт, – давай их утащим.

Пошли они туда, а лиса весь дом кругом обшарила, всё разглядывала да принюхивалась, пока не узнала, где горшки стоят, стащила потом шесть блинов и принесла их волку.

– На тебе, ешь – сказала она ему, а сама пошла своей дорогой) (Братья Гримм. Сказки 1989: 269).

1) Рационал (работает по плану, осторожно: *Sie gingen hin, und der Fuchs schlich ums Haus herum, guckte und schnupperte so lange, bis er ausfindig machte, wo die Schüssel stand, zog dann sechs Pfannkuchen herab und brachte sie dem Wolf* – Пошли они туда, а лиса весь дом кругом обшарила, всё разглядывала да принюхивалась, пока не узнала, где горшки стоят, стащила потом шесть блинов и принесла их волку) + К

2) Интроверт (предпочитает действовать одна, старается скорее избавиться от волка: «*Da hast du zu fressen,» sprach er zu ihm und ging seiner Wege* – На тебе, ешь – сказала она ему, а сама пошла своей дорогой) + К

3) Сенсорик (знает, где достать пропитание, хозяйственная) 0 Т

4) Этик ??? Т

13. Der Wolf hatte die Pfannkuchen in einem Augenblick hinuntergeschluckt und sprach «sie schmecken nach mehr,» ging hin und riß geradezu die ganze Schüssel herunter, daß sie in Stücke zersprang. Da gabs einen gewaltigen Lärm, daß die Frau herauskam, und als sie den Wolf sah, rief sie die Leute, die eilten herbei und schlugen ihn, was Zeug wollte halten, daß er mit zwei lahmen Beinen laut heulend zum Fuchs in den Wald hinauskam. «Was hast du mich garstig angeführt!» rief er, «die Bauern haben mich erwischt und mir die Haut gegerbt.» Der Fuchs aber antwortete «warum bist du so ein Nimmersatt.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(Проглотил волк блины вмиг и говорит:

– Они такие вкусные, что мне ещё хочется, – пошёл и свалил всю миску на пол, – одни только черепки остались. Раздался грохот, и явилась хозяйка, заметила волка, стала людей звать на помощь. Сбежались люди, стали бить его кто чем попало, и убежал он, на обе ноги прихрамывая и громко воя, к лисе в лес.

– Что это ты меня так сильно подвела? – воскликнул волк. – Поймали меня крестьяне и начесали мне спину!

Отвечает лиса:

– А зачем ты такой ненасытный?) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

1) Рационал (действует по плану) 0 Т

2) Интроверт (действует одна, старается поскорее избавиться от волка) 0

Т

3) Сенсорик (обращает внимание на сигналы тела, хорошо ориентируется в ощущениях: *warum bist du so ein Nimmersatt – А зачем ты такой ненасытный?*) + К

4) Логик (открыто высказывает своё мнение, не боится обидеть: *warum bist du so ein Nimmersatt – А зачем ты такой ненасытный?*) + К

14. Am dritten Tag, als sie beisammen draußen waren und der Wolf mit Mühe nur forthinkte, sprach er doch wieder «Rotfuchs, schaff mir was zu fressen, oder ich fresse dich selber auf.» Der Fuchs antwortete «ich weiß einen Mann, der hat geschlachtet, und das gesalzene Fleisch liegt in einem Faß im Keller, das wollen wir holen.» Sprach der Wolf «aber ich will gleich mitgehen, damit du mir hilfst, wenn ich nicht fort kann.» «Meinetwegen,» sprach der Fuchs, und zeigte ihm die Schliche und Wege, auf welchen sie endlich in den Keller gelangten. Da war nun Fleisch im Überfluß, und der Wolf machte sich gleich daran und dachte »bis ich aufhöre, hats Zeit.« Der Fuchs ließ sichs auch gut schmecken, blickte überall herum, lief aber oft zu dem Loch, durch welches sie gekommen waren, und versuchte, ob sein Leib noch schmal genug wäre, durchzuschlüpfen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(На третий день вышли они вместе на поле. Волк, прихрамывая, еле поспевая за лисой и говорит ей:

– Лиса рыжая, достань-ка мне что-нибудь поесть, а не то я тебя съем.

Отвечает лиса:

– Я знаю одного крестьянина, он зарезал корову, и засоленное мясо лежит у него в погребке, в бочонке, – давай его утащим!

Сказал волк:

– Так давай пойдём поскорее вместе, а ты мне поможешь, если я сам выбраться не смогу.

– Что ж, пойдём, пожалуй, – сказала лиса и показала ему все пути и лазейки.

И вот добрались они, наконец, до погреба. А было там мяса вдосталь, и волк тотчас принялся за него и подумал: «Всё съем – времени хватит». Лиса тоже как следует полакомилась, но всё кругом поглядывала и частенько подбегала к дыре, через которую они в погреб забрались, да всё пробовала, достаточно ли дыра широка, чтоб в неё пролезть) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

1) Рационал (действует по плану, не забывает о путях отхода: *Der Fuchs ließ sichs auch gut schmecken, blickte überall herum, lief aber oft zu dem Loch, durch welches sie gekommen waren, und versuchte, ob sein Leib noch schmal genug wäre, durchzuschlüpfen* – Лиса тоже как следует полакомилась, но всё кругом поглядывала и частенько подбегала к дыре, через которую они в погреб забрались, да всё пробовала, достаточно ли дыра широка, чтоб в неё пролезть) + К

2) Интроверт (себе на уме, скрывает свои истинные намерения) 0 Т

3) Сенсорик (думает о состоянии своего тела: *Der Fuchs ließ sichs auch gut schmecken, blickte überall herum, lief aber oft zu dem Loch, durch welches sie gekommen waren, und versuchte, ob sein Leib noch schmal genug wäre, durchzuschlüpfen* – Лиса тоже как следует полакомилась, но всё кругом поглядывала и частенько подбегала к дыре, через которую они в погреб

забрались, да всё пробовала, достаточно ли дыра широка, чтоб в неё пролезть) + К

4) Этик ??? Т

15. Sprach der Wolf «lieber Fuchs, sag mir, warum rennst du so hin und her, und springst hinaus und herein?» «Ich muß doch sehen, ob niemand kommt,» antwortete der Listige, «friß nur nicht zuviel.» Da sagte der Wolf «ich gehe nicht eher fort, als bis das Faß leer ist.» Indem kam der Bauer, der den Lärm von des Fuchses Sprüngen gehört hatte, in den Keller. Der Fuchs, wie er ihn sah, war mit einem Satz zum Loch draußen: der Wolf wollte nach, aber er hatte sich so dick gefressen, daß er nicht mehr durch konnte, sondern stecken blieb. Da kam der Bauer mit einem Knüppel und schlug ihn tot. Der Fuchs aber sprang in den Wald und war froh, daß er den alten Nimmersatt los war (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 326-327 // «Der Wolf und der Fuchs»).

(– Лиса милая, скажи мне, отчего ты всё взад да вперед бегаешь и всё куда-то выскакиваешь?)

– Да надо ведь поглядеть, не идёт ли кто, – отвечала хитрая лиса, – не ешь только слишком много.

Волк говорит:

– Я уйду не раньше, чем весь бочонок съем.

А между тем приходит в погреб крестьянин, услышал он шорох лисьих лап. Как увидела его лиса, одним махом выскочила в дыру; хотел было и волк следом за ней, но он так набил себе брюхо, что пролезть не смог и застрял в дыре. Взял крестьянин дубину и убил его. А лиса в лес убежала и рада была, что от такого обжоры избавилась) (Братья Гримм. Сказки 1989: 270).

1) Рационал (действует по плану) 0 Т

2) Интроверт (скрывает свои истинные намерения: «*Ich muß doch sehen, ob niemand kommt,*» *antwortete der Listige, «friß nur nicht zuviel.»* – Да надо ведь поглядеть, не идёт ли кто, – отвечала хитрая лиса, – не ешь только слишком много) + К

3) Сенсорик ??? Т

4) Этик ??? Т

16. Der Fuchs erzählte einmal dem Wolf von der Stärke des Menschen, kein Tier könnte ihm widerstehen, und sie müßten List gebrauchen, um sich vor ihm zu erhalten. Da antwortete der Wolf «wenn ich nur einmal einen Menschen zu sehen bekäme, ich wollte doch auf ihn losgehen.» «Dazu kann ich dir helfen,» sprach der Fuchs, «komm nur morgen früh zu mir, so will ich dir einen zeigen.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 324 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Рассказала раз волку лиса про силу человека, что ни один-де зверь не устоит перед ним и разве одной только хитростью можно убересть от него свою шкуру. Ну, волк и говорит:

– Встретить бы мне хоть раз человека, уж я на него нападу!

– Я могу тебе в этом помочь, – ответила ему лиса, – приходи завтра раным-рано на заре, и я покажу тебе человека) (Братья Гримм. Сказки 1989: 267).

1) Рационал (действует по плану: *«Dazu kann ich dir helfen,» sprach der Fuchs, «komm nur morgen früh zu mir, so will ich dir einen zeigen.»* – Я могу тебе в этом помочь, – ответила ему лиса, – приходи завтра раным-рано на заре, и я покажу тебе человека) + К

2) Экстраверт (идёт на сотрудничество, сама предлагает свою помощь: *«Dazu kann ich dir helfen,» sprach der Fuchs, «komm nur morgen früh zu mir, so will ich dir einen zeigen.»* – Я могу тебе в этом помочь, – ответила ему лиса, – приходи завтра раным-рано на заре, и я покажу тебе человека) + К

3) Сенсорик ??? Т

4) Этик (воздействовала на эмоции волка: *Der Fuchs erzählte einmal dem Wolf von der Stärke des Menschen, kein Tier könnte ihm widerstehen, und sie müßten List gebrauchen, um sich vor ihm zu erhalten. Da antwortete der Wolf «wenn ich nur einmal einen Menschen zu sehen bekäme, ich wollte doch auf ihn losgehen.»* – Рассказала раз волку лиса про силу человека, что ни один-де зверь не устоит перед ним и разве одной только хитростью можно убересть от него свою шкуру. Ну, волк и говорит: – Встретить бы мне хоть раз человека, уж я на него нападу!) + К

17. Der Wolf stellte sich frühzeitig ein, und der Fuchs brachte ihn hinaus auf den Weg, den der Jäger alle Tage ging. Zuerst kam ein alter abgedankter Soldat. «Ist das ein Mensch?» fragte der Wolf. «Nein,» antwortete der Fuchs, «das ist einer gewesen.» Danach kam ein kleiner Knabe, der zur Schule wollte. «Ist das ein Mensch?» «Nein, das will erst einer werden.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 324 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Явился волк раным-рано на заре, и вывела его лиса на дорогу, по которой всегда проходил охотник. Но сперва прошёл там старый отставной солдат.

– Вот это и есть человек?

– Нет, – отвечает лиса, – этот был когда-то человеком.

Затем прошёл по дороге мальчик в школу.

– Вот это и есть человек?

– Нет. – ответила лиса, – этот будет ещё человеком) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

1) Рационал (действует по плану, последовательно: *das ist einer gewesen; das will erst einer werden* – *этот был когда-то человеком; этот будет ещё человеком*) + К

2) Интроверт (скрывает свои истинные намерения) 0 Т

3) Сенсорик ??? Т

4) Этик (хитрит, обманывает волка) 0 Т

18. Endlich kam der Jäger, die Doppelflinte auf dem Rücken und den Hirschfänger an der Seite. Sprach der Fuchs zum Wolf «siehst du, dort kommt ein Mensch, auf den mußt du losgehen, ich aber will mich fort in meine Höhle machen.» Der Wolf ging nun auf den Menschen los, der Jäger, als er ihn erblickte, sprach «es ist schade, daß ich keine Kugel geladen habe,» legte an und schoß dem Wolf das Schrot ins Gesicht. Der Wolf verzog das Gesicht gewaltig, doch ließ er sich nicht schrecken und ging vorwärts: da gab ihm der Jäger die zweite Ladung. Der Wolf verbiß den Schmerz und rückte dem Jäger zu Leibe: da zog dieser seinen blanken Hirschfänger und gab ihm links und rechts ein paar Hiebe, daß er, über und über blutend, mit Geheul zu dem Fuchs zurücklief (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Mensch»).

(Вот идёт, наконец, охотник, за спиной у него двустволка, а на поясе охотничий нож. Говорит волку лиса:

– Видишь, вон идёт человек, ты на него напади, а я поскорей спрячусь в нору.

Тут волк и кинулся на человека. Увидел его охотник и говорит:

– Жаль, что не зарядил ружьё пулей.

Взял он ружьё, прицелился и выпустил заряд дроби прямо волку в морду. Волк скривился, но, однако ж, не испугался и пошёл прямо на человека: охотник выпустил второй заряд. Волк сжал зубы от боли и кинулся на человека: выхватил тогда охотник свой охотничий нож и ударил им волка в бок раз и другой; пустился волк, истекая кровью, бежать и прибежал, воя, к лисе) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

1) Рационал (действует по плану, заранее всё продумала: *siehst du, dort kommt ein Mensch, auf den mußt du losgehen, ich aber will mich fort in meine Höhle machen* – Видишь, вон идёт человек, ты на него напади, а я поскорей спрячусь в нору) + К

2) Интроверт (действует самостоятельно, старается избежать сотрудничества: *siehst du, dort kommt ein Mensch, auf den mußt du losgehen, ich aber will mich fort in meine Höhle machen* – Видишь, вон идёт человек, ты на него напади, а я поскорей спрячусь в нору) + К

3) Сенсорик ??? Т

4) Этик (обманула волка, отправила его на смерть, подвела: *siehst du, dort kommt ein Mensch, auf den mußt du losgehen, ich aber will mich fort in meine Höhle machen* – Видишь, вон идёт человек, ты на него напади, а я поскорей спрячусь в нору) + К

19. «Nun, Bruder Wolf,» sprach der Fuchs, «wie bist du mit dem Menschen fertig worden?» «Ach,» antwortete der Wolf, «so hab ich mir die Stärke des Menschen nicht vorgestellt, erst nahm er einen Stock von der Schulter und blies hinein, da flog mir etwas ins Gesicht, das hat mich ganz entsetzlich gekitzelt: danach pustete er noch einmal in den Stock, da flog mirs um die Nase wie Blitz und Hagelwetter, und wie ich ganz nah war, da zog er eine blanke Rippe aus dem Leib, damit hat er so auf mich losgeschlagen, daß ich beinah tot wäre liegen geblieben.» «Siehst du,» sprach der Fuchs, «was du für ein Prahlhans bist: du wirfst das Beil so weit, daß du nicht wieder holen kannst» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 325 // «Der Wolf und der Mensch»).

(– Ну, братец-волк, – сказала лиса, – Расскажи, как ты расправился с человеком?)

– Ах, – говорит ей волк, – я и не представлял себе, чтобы человек был так силен; снял он сначала палку с плеча и как дунет, и как полетело мне что-то в лицо, да как защекочет; а потом дунул он ещё раз в палку – точно молния с градом пролетела у самого носа; подхожу я к нему поближе, а он как вытащит из тела блестящее ребро и как ударит меня им, тут я еле и жив остался!

– Вот видишь, – сказала лиса, – какой ты, однако, хвастун! Замахиваешься широко, а ударить-то и не можешь) (Братья Гримм. Сказки 1989: 268).

1) Рационал (последовательно исполнила свой план, обманула волка и посмеялась над ним: «*Siehst du,» sprach der Fuchs, «was du für ein Prahlhans bist: du wirfst das Beil so weit, daß du nicht wieder holen kannst» – Вот видишь, – сказала лиса, – какой ты, однако, хвастун! Замахиваешься широко, а ударить-то и не можешь) + К*

2) Интроверт (скрывает свои истинные намерения) 0 Т

3) Сенсорик ??? Т

4) Этик (обманула волка, воздействуя на его чувства: «*Siehst du,» sprach der Fuchs, «was du für ein Prahlhans bist: du wirfst das Beil so weit, daß du nicht wieder holen kannst» – Вот видишь, – сказала лиса, – какой ты, однако, хвастун! Замахиваешься широко, а ударить-то и не можешь) + К*

20. Nicht lange, so kam ein Fuchs durch die Bäume dahergeschlichen. «Ach, ein Fuchs kommt!» sagte der Spielmann, «nach dem trage ich kein Verlangen.» Der Fuchs kam zu ihm heran und sprach «ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möchte ich auch lernen.» «Das ist bald gelernt,» sprach der Spielmann, «du mußt nur alles tun, was ich dich heiße.» «O Spielmann,» antwortete der Fuchs, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister.» «Folge mir,» sagte der Spielmann (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 47 // «Der wunderliche Spielmann»).

(Вскоре, пробиваясь через заросли, явилась лиса.

– Ах, вот и лиса явилась! – сказал музыкант. – Но видеть её у меня нет особой охоты.

А лиса подошла к нему и говорит:

– Ой, милый музыкант, как ты прекрасно играешь! Так бы и мне тоже хотелось научиться.

– Что ж, научиться этому можно быстро, – сказал музыкант, – только ты должна исполнять всё, что я тебе велю.

– О, музыкант, – ответила лиса, – я буду тебя слушаться, как ученица своего учителя.

– Ступай за мной, сказал музыкант) (Братья Гримм. Сказки 1989: 37).

1) Иррационал (решает на ходу, действует по ситуации: *ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möchte ich auch lernen* – Ой, милый музыкант, как ты прекрасно играешь! Так бы и мне тоже хотелось научиться) + К

2) Экстраверт (первая идёт на контакт, хочет участвовать во всём новом: *ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möchte ich auch lernen* – Ой, милый музыкант, как ты прекрасно играешь! Так бы и мне тоже хотелось научиться) + К

3) Интуит (увлекается идеей: *ei, du lieber Spielmann, was fiedelst du so schön! das möchte ich auch lernen* – Ой, милый музыкант, как ты прекрасно играешь! Так бы и мне тоже хотелось научиться) + К

4) Этик (хитрая, говорит то, что приятно услышать музыканту: «*O Spielmann,» antwortete der Fuchs, «ich will dir gehorchen, wie ein Schüler seinem Meister.»* – О, музыкант, – ответила лиса, – я буду тебя слушаться, как ученица своего учителя) + К

21. Da hielt der Spielmann still, bog von der einen Seite ein Haselnußbäumchen zur Erde herab und trat mit dem Fuß auf die Spitze, dann bog er von der andern Seite noch ein Bäumchen herab und sprach «wohlan, Füchslein, wenn du etwas lernen willst, so reich mir deine linke Vorderpfote.» Der Fuchs gehorchte und der Spielmann band ihm die Pfote an den linken Stamm. «Füchslein,» sprach er, «nun reich mir die rechte,» die band er ihm an den rechten Stamm. Und als er nachgesehen hatte, ob die Knoten der Stricke auch fest genug waren, ließ er los, und die Bäumchen fuhren in die Höhe und schnellten das Füchslein hinauf, daß es in der Luft schwebte und zappelte. «Warte da so lange, bis ich wiederkomme,» sagte der Spielmann und ging seines Weges (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 48 // «Der wunderliche Spielmann»).

(Тут музыкант остановился, пригнул с одной стороны орешничек до самой земли, наступил на его верхушку ногой, а с другой стороны нагнул другое деревцо и говорит:

– Ну, что ж, лисонька, ежели ты чему-нибудь хочешь научиться, то протяни-ка мне свою левую переднюю лапу.

Лиса послушалась, – и музыкант привязал её лапу к левому стволу дерева.

– А теперь, лисонька, – сказал он, – протяни мне правую, – и привязал лапу к правому стволу дерева. Потом он посмотрел, прочно ли завязаны узлы, и отпустил лису: и вот поднялись деревья вверх и подбросили лисичку высоко-высоко; она повисла в воздухе и стала трепыхаться.

– А теперь дожидайся меня, пока я вернусь, – сказал музыкант и двинулся дальше) (Братья Гримм. Сказки 1989: 38).

1) Рационал (плохо ориентируется в происходящем, действует по плану)
O T

2) Интроверт (выполняет всё, что говорит музыкант, не задаёт вопросов: *Der Fuchs gehorchte und der Spielmann band ihm die Pfote an den linken Stamm – Лиса послушалась, – и музыкант привязал её лапу к левому стволу дерева*) + К

3) Интуит (увлечена идеей, не понимает, что происходит здесь и сейчас: *wohlan, Füchslein, wenn du etwas lernen willst, so reich mir deine linke Vorderpfote.» Der Fuchs gehorchte und der Spielmann band ihm die Pfote an den linken Stamm – Ну, что ж, лисонька, ежели ты чему-нибудь хочешь научиться, то протяни-ка мне свою левую переднюю лапу. Лиса послушалась, – и музыкант привязал её лапу к левому стволу дерева*) + К

4) Логик (не видит хитрости музыканта, поддается на его уловки: *wohlan, Füchslein, wenn du etwas lernen willst, so reich mir deine linke Vorderpfote.» Der Fuchs gehorchte und der Spielmann band ihm die Pfote an den linken Stamm – Ну, что ж, лисонька, ежели ты чему-нибудь хочешь научиться, то протяни-ка мне свою левую переднюю лапу. Лиса послушалась, – и музыкант привязал её лапу к левому стволу дерева*) + К

22. Der Wolf indessen hatte gerückt, gezogen, an dem Stein gebissen, und so lange gearbeitet, bis er die Pfoten frei gemacht und wieder aus der Spalte gezogen hatte. Voll Zorn und Wut eilte er hinter dem Spielmann her, und wollte ihn zerreißen. Als ihn der Fuchs laufen sah, fing er an zu jammern und schrie aus Leibeskräften «Bruder Wolf, komm mir zur Hilfe, der Spielmann hat mich betrogen.» Der Wolf zog die Bäumchen herab, biß die Schnüre entzwei und machte den Fuchs frei, der mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte. Sie fanden das gebundene Häschen, das sie ebenfalls erlösten, und dann suchten alle zusammen ihren Feind auf (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 49 // «Der wunderliche Spielmann»).

(А волк тем временем всё дёргался, тянул, кусал камень и трудился до тех пор, пока не высвободил лап и не вытащил их из расщелины. Разгневанный, разъярённый, он кинулся вслед за музыкантом и решил его разорвать. Увидела лиса бегущего волка, начала выть и завопила во всё горло:

– Братец мой волк, ступай ко мне на помощь, меня музыкант обманул!

Нагнул волк деревья, перегрыз верёвки и освободил лису; и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту. Они нашли привязанного зайчика, освободили его тоже, а потом все вместе кинулись на поиски своего врага) (Братья Гримм. Сказки 1989: 38).

1) Иррационал (действует по ситуации: *Als ihn der Fuchs laufen sah, fing er an zu jammern und schrie aus Leibeskräften* – Увидела лиса бегущего волка, начала выть и завопила во всё горло) + К

2) Экстраверт (работает в команде: *Der Wolf zog die Bäumchen herab, biß die Schnüre entzwei und machte den Fuchs frei, der mit ihm ging und an dem Spielmann Rache nehmen wollte* – Нагнул волк деревья, перегрыз верёвки и освободил лису; и отправились они вместе чтобы отомстить музыканту) + К

3) Интуит (увлечена идеей) 0 Т

4) Логик ??? Т

23. Und wie er so stand, kamen der Wolf, der Fuchs und das Häslein heran, und er merkte wohl, daß sie etwas Böses im Schilde führten. Da erhob er seine blinkende Axt und stellte sich vor den Spielmann, als wollte er sagen «wer an ihn will, der hüte sich, der hat es mit mir zu tun.» Da ward den Tieren angst, und liefen in den Wald zurück, der Spielmann aber spielte dem Manne noch eins zum Dank und zog dann weiter (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 50 // «Der wunderliche Spielmann»).

(И когда он стоял, явились волк, лиса и зайчик; и заметил дровосек, что они замышляют что-то недоброе. Поднял тогда дровосек свой острый топор и стал впереди музыканта, словно желая этим сказать: «Кто посмеет его тронуть, берегись, – тому придётся дело иметь со мной!». Испугались тогда звери и убежали назад в лес, а музыкант сыграл дровосеку ещё раз, в знак благодарности, и пошёл себе дальше) (Братья Гримм. Сказки 1989: 38).

1) Иррационал (действует по ситуации: *Da ward den Tieren angst, und liefen in den Wald zurück* – *Испугались тогда звери и убежали назад в лес*) + К

2) Экстраверт (действует в команде: *Und wie er so stand, kamen der Wolf, der Fuchs und das Häslein heran, und er merkte wohl, daß sie etwas Böses im Schilde führten* – *И когда он стоял, явились волк, лиса и зайчик; и заметил дровосек, что они замышляют что-то недоброе*) + К

3) Интуит (преувеличивает угрозу, «у страха глаза велики»): *Da ward den Tieren angst, und liefen in den Wald zurück* – *Испугались тогда звери и убежали назад в лес*) + К

4) Логик ??? Т

24. Da stand der Bär, rief den Fuchs vor sich und sprach «Fuchs, du bist der Schlauste unter allem Getier, du sollst General sein und uns anführen.» «Gut,» sagte der Fuchs, «aber was für Zeichen wollen wir verabreden?» Niemand wußte es. Da sprach der Fuchs «ich habe einen schönen langen buschigen Schwanz, der sieht aus fast wie ein roter Federbusch; wenn ich den Schwanz in die Höhe halte, so geht die Sache gut, und ihr müßt darauflos marschieren: laß ich ihn aber herunterhängen, so lauft, was ihr könnt.» (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 437 // «Der Zaunkönig und der Bär»).

(Вот поднялся медведь, кликнул лиса и говорит:

– Лис, ты самый хитрый из всех зверей, ты должен быть генералом и вести нас на войну.

– Хорошо, – говорит лис, – но какие же знаки отличия вы мне дадите?

Но никто этого не знал. Тогда сказал лис:

– У меня красивый длинный пушистый хвост, и он похож точь-в-точь на рыжий султан. Если я хвост буду держать вверх – то, значит, дело идёт хорошо, и вы маршируйте прямо за мной; а если я хвост опущу вниз – то бегите со всех ног куда глаза глядят) (Братья Гримм. Сказки 1989: 354).

1) Рационал (составляет план действий, устанавливает правила: *ich habe einen schönen langen buschigen Schwanz, der sieht aus fast wie ein roter Federbusch; wenn ich den Schwanz in die Höhe halte, so geht die Sache gut, und ihr müßt darauflos marschieren: laß ich ihn aber herunterhängen, so lauft, was ihr könnt* – У меня красивый длинный пушистый хвост, и он похож точь-в-точь на рыжий султан. Если я хвост буду держать вверх – то, значит, дело идёт хорошо, и вы маршируйте прямо за мной; а если я хвост опущу вниз – то бегите со всех ног куда глаза глядят) + К

2) Экстраверт (действует в команде: *ich habe einen schönen langen buschigen Schwanz, der sieht aus fast wie ein roter Federbusch; wenn ich den Schwanz in die Höhe halte, so geht die Sache gut, und ihr müßt darauflos marschieren: laß ich ihn aber herunterhängen, so lauft, was ihr könnt* – У меня красивый длинный пушистый хвост, и он похож точь-в-точь на рыжий султан. Если я хвост буду держать вверх – то, значит, дело идёт хорошо, и вы маршируйте прямо за мной; а если я хвост опущу вниз – то бегите со всех ног куда глаза глядят) + К

3) Сенсорик (описывает качества вещей: *ich habe einen schönen langen buschigen Schwanz, der sieht aus fast wie ein roter Federbusch* – У меня красивый длинный пушистый хвост, и он похож точь-в-точь на рыжий султан.) + К

4) Логик (поддаётся на уговоры, падок на комплименты: *Fuchs, du bist der Schlauste unter allem Getier, du sollst General sein und uns anführen* – Лис, ты самый хитрый из всех зверей, ты должен быть генералом и вести нас на войну) + К

25. Der Zaunkönig aber schickte die Hornisse hinab, sie sollte sich dem Fuchs unter den Schwanz setzen und aus Leibeskräften stechen. Wie nun der Fuchs den ersten Stich bekam, zuckte er, daß er das eine Bein aufhob, doch ertrug ers und hielt den Schwanz noch in der Höhe: beim zweiten Stich mußte er ihn einen Augenblick herunterlassen: beim dritten aber konnte er sich nicht mehr halten, schrie und nahm den Schwanz zwischen die Beine. Wie das die Tiere sahen, meinten sie, alles wäre verloren, und fingen an zu laufen, jeder in seine Höhle: und hatten die Vögel die Schlacht gewonnen (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. – Berlin, 1857, S. 437 // «Der Zaunkönig und der Bär»).

(Выслал королёк вниз шмеля, тот должен был сесть лису под хвост и укусить его изо всех сил. Получил лис первый укус, вздрогнул, поднял ногу, но всё-таки вытерпел и продолжал держать хвост высоко. Но при втором укусе пришлось ему хвост враз опустить; а третьего не мог он выдержать, закричал и поджал хвост между ног. Увидали это звери, подумали, что всё пропало, и пустились бежать наутёк, каждый в свою нору. И птицы выиграли сражение) (Братья Гримм. Сказки 1989: 354-353).

1) Рационал (действует по плану, не отступает до последнего: *Wie nun der Fuchs den ersten Stich bekam, zuckte er, daß er das eine Bein aufhob, doch ertrug ers und hielt den Schwanz noch in der Höhe* – Получил лис первый укус, вздрогнул, поднял ногу, но всё-таки вытерпел и продолжал держать хвост высоко) + К

2) Экстраверт (работает в команде) 0 Т

3) Сенсорик (ориентируется на ощущения тела, не смог перетерпеть боль: *beim zweiten Stich mußte er ihn einen Augenblick herunterlassen: beim dritten aber konnte er sich nicht mehr halten, schrie und nahm den Schwanz zwischen die Beine* – Но при втором укусе пришлось ему хвост враз опустить; а третьего не мог он выдержать, закричал и поджал хвост между ног) + К

4) Этик (не отказывается от обещания, боится подвести своих товарищей: *Wie nun der Fuchs den ersten Stich bekam, zuckte er, daß er das eine Bein aufhob, doch ertrug ers und hielt den Schwanz noch in der Höhe* – Получил лис первый укус, вздрогнул, поднял ногу, но всё-таки вытерпел и продолжал держать хвост высоко) + К

26. Da sprach die Frau Füchsin:

«mein Kind, wie sieht er aus?

hat er denn auch neun so schöne Zeiselschwänze, wie der selige Herr Fuchs?»

– «ach nein, er hat nur einen Schwanz». – «Da will ich ihn nicht haben.»

Die Katz geht hinunter und schickt den Freier fort; bald darauf klopft es wieder an, und es ist ein anderer Fuchs, der hat zwei Schwänze, und es geht nun eben so, wie mit dem ersten. Darauf kommen andere, immer mit einem Schwanz mehr, bis zuletzt ein Freier mit neun Schwänzen da ist. Nunmehr spricht die Füchsin zur Katze:

«nun macht mir Thor und Thür auf

und kehrt den alten Herrn Fuchs hinaus!»

wie sie aber eben Hochzeit halten wollen, kommt der alte Fuchs wieder, prügelt das ganze Gesindel zum Haus hinaus und jagt die Frau Füchsin fort (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und Hausmärchen. München 1977, S. 506-508 // «Von der Frau Füchsin» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen+\(1812-15\)/Erster+Band/38.+Von+der+Frau+F%C3%BCchsin/2](http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen+(1812-15)/Erster+Band/38.+Von+der+Frau+F%C3%BCchsin/2) (Дата доступа – 02.12.2011).

(– А у него таких же девять красивых и пушистых хвостов, как и у покойного господина Лиса?

– Ах, нет, – ответила кошка, – у него один только хвост.

– Если так, то мне такого не надо.

Спустилась кошка-служанка вниз и прогнала жениха прочь. Вскоре после того кто-то опять постучался, и стоял то у дверей другой Лис, хотел посвататься за госпожу Лису, и было у него два хвоста; но и ему повезло не больше, чем первому. Потом приходили ещё другие, и было у каждого из них на один хвост больше, но всем им было отказано, пока не явился, наконец, Лис с девятью хвостами, как и у старого господина Лиса. Услыхала это вдова и говорит на радостях кошке:

Настежь двери отворяйте,

Скорей Лиса убирайте!

Но только собрались праздновать свадьбу, как зашевелился старый Лиса под лавкой и начал бить и колотить всех этих бродяжек и выгнал их всех заодно с госпожой Лисой из дому прочь) (Братья Гримм. Сказки 1989: 150).

1) Рационал (расчётливая, действует по плану, ждёт того, что задумала: *hat er denn auch neun so schöne Zeiselschwänze, wie der selige Herr Fuchs?* – А у него таких же девять красивых и пушистых хвостов, как и у покойного господина Лиса?) + К

2) Интроверт (осторожно выбирает себе мужа, отказывает всем неподходящим: *bald darauf klopft es wieder an, und es ist ein anderer Fuchs, der hat zwei Schwänze, und es geht nun eben so, wie mit dem ersten* – Вскоре после того кто-то опять постучался, и стоял то у дверей другой Лис, хотел

посвататься за госпожу Лису, и было у него два хвоста; но и ему повезло не больше, чем первому) + К

3) Сенсорик (обращает внимание на внешность, на хвосты лиса: *bald darauf klopft es wieder an, und es ist ein anderer Fuchs, der hat zwei Schwänze, und es geht nun eben so, wie mit dem ersten – Вскоре после того кто-то опять постучался, и стоял то у дверей другой Лис, хотел посвататься за госпожу Лису, и было у него два хвоста; но и ему повезло не больше, чем первому) + К*

4) Этик ??? Т

27. Endlich kommt ein junger Fuchs:

Fr. Füchsin: hat der Herr rothe Höslein an
und ein spitz Mäulchen?

Katze: «ja.»

Fr. Füchsin: so soll er heraufkommen.

Katz kehrt die Stube aus
und schmeißt den alten Fuchs zum Fenster raus!
brachte so manche dicke fette Maus ins Haus,
fraß sie immer alleine,
gab mir aber keine.

Nun wird Hochzeit gehalten und getanzt, und wenn sie nicht aufgehört haben
zu tanzen, so tanzen sie noch (Jacob und Wilhelm Grimm: Kinder- und
Hausmärchen. München 1977, S. 506-508 // «Von der Frau Füchsin» [Электронный
ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen+\(1812-15\)/Erster+Band/38.+Von+der+Frau+F%C3%BCchsin/2](http://www.zeno.org/Literatur/M/Grimm,+Jacob+und+Wilhelm/M%C3%A4rchen/Kinder-+und+Hausm%C3%A4rchen+(1812-15)/Erster+Band/38.+Von+der+Frau+F%C3%BCchsin/2) (Дата доступа –
02.12.2011).

(Явился, наконец, молодой Лис. Вот госпожа Лиса и говорит:

– А есть ли у этого господина красные штанишки, и острая ли у него
мордочка?

– Да, – сказала кошка, – у этого есть.

– Пусть тогда ко мне подымается, – сказала госпожа Лиса и велела
служанке готовить свадебный пир:

Убери мне дом скорей, миленькая кошка,

Лиса старого живей выбрось за окошко.

Ты мышей ловила сколько

И сама их поедала,

Мне небось-то не давала.

И начали они с молодым Лисом праздновать свадьбу; то-то было там
плясок да веселья! И если они уже не отпировали, то, пожалуй, пляшут ещё и
сейчас) (Братья Гримм. Сказки 1989: 151).

1) Рационал (действует по плану, запланировала то, как должен выглядеть
её муж: *hat der Herr rothe Höslein an und ein spitz Mäulchen?* – *А есть ли у этого
господина красные штанишки, и острая ли у него мордочка?*) + К

2) Интроверт (осторожно выбирает с кем общаться: *hat der Herr rothe
Höslein an und ein spitz Mäulchen?* – *А есть ли у этого господина красные
штанишки, и острая ли у него мордочка?*) + К

3) Сенсорик (обращает внимание на внешние данные жениха, следит за
чистотой дома: *Katz kehrt die Stube aus* – *Убери мне дом скорей, миленькая
кошка*) + К

4) Этик ??? Т

Приложение 9. Бланк психолингвистического опроса о сохранности архетипических представлений о характеристиках персонажей народных сказок о животных у современного реципиента.

В каком мультфильме образ *Лисы* в большей степени соответствует архетипическому образу *Лисы* в русских народных сказках?
(отметить галочкой)

- Лиса и волк (Союзмультфильм, 1958г.)
- Жихарка (Союзмультфильм, 2006г.)

Группа/Класс _____

Дата _____

В каком мультфильме образ *Волка* в большей степени соответствует архетипическому образу *Волка* в русских народных сказках?
(отметить галочкой)

- Лиса и Волк (Союзмультфильм, 1958г.)
- Чьи в лесу шишки (Союзмультфильм, 1965г.)

Группа/Класс _____

Дата _____